

#2 | 2025 | апрель – август

ТАТАРЫ РОССИИ

■ ■ ■ ■ ежеквартальный журнал

в этом номере:

Саратов

Ижевск

Самара

Омск

Ижау егете –
Россия Герое

6+

1 августа
мы открыли двери
нового, 16-го филиала
**медицинского центра
«Айболит»!**

Казань | Зорге, 98А

Ждём вас!

Новый центр в г. Казани — это ещё больше пространства для заботы о вашем здоровье, собственная лаборатория, современное оборудование, врачи экспертного уровня и комфорт, к которому вы привыкли.

Каждый новый филиал — это шаг навстречу вам. Теперь забота стала ближе!

«Айболит» — 16 центров доверия, профессионализма и человеческого тепла в Республике Татарстан и Марий Эл. Мы гордимся тем, что растём вместе с вами.

mc-aybolit.ru

8 (843) 255 41 41

Содержание / Эчталек

Один и два	5
“Балалар татар телен яратып үзләштерэләр икән, бу минем өчен олы бәхет”	8
Ижау егете – Россия Герое	16
Рыцарь пера и кисти	20
Марсель Алтунбаев: «Хочу попытаться сохранить родную культуру и язык»	33
Денис Нурсафин: “Мөмкинлекләрем жәмгыятькә файда китерергә тиеш”	37
На nive просвещения вдохновлял	40
Булдыклы житәкче	48
В море – дома, на суше – в гостях	59
Булгары против монголов	68
Герой якташым	70
Строчками в душах людей прописался	73
Яшәргә өмет бирүче алтын куллы табиблар	84
Вместо казненного Зорге	89
Ислам үзәге малтабарлар ярдәмендә эшчәнлеген киңәйтә	99
Әнәс Мингалиев: “Ай тагып йөрөп кенә, мөселман була алмыйсың”	104
Мечети в деревне Ташетканы – 100 лет	108
Наши талантливые земляки	112
Татарча Digital: иң популяр 100 Telegram-канал	114
Бердәмлек, татулык һәм матур горөф-гадәтләр бәйрәме	120

Татарская
цивилизация
и новый мир

стр. 11

Үзбөзнец
Туфан абый

стр. 26

Паладин
медицины
и
необъятной
доброты

стр. 51

Абдуллада
Авыл кене
гөрләп узды

стр. 117

Издатель НКО «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области», адрес: 443087, г. Самара, пр. Кирова, 206

Журнал «Татары России» издается по инициативе Самарского областного татарского общества «Туган тел» («Родной язык»)

Главный редактор: Данияр САЙФИЕВ
Соредактор спецвыпуска: Артур ХАЗИЕВ
Дизайн-макет, верстка: Александр ГОРБАЧЕВ, Юрий ШВЕЦ
Корректоры: Миляуша ГАЗИМОВА, Вадим ОЛЕНИН

Адрес редакции:
443087, г. Самара, пр. Кирова, 206

Телефон редакции: (846) 212-06-45

Электронная почта:
samartatarlary@bk.ru

www.samtatnews.ru

Журнал «ТАТАРЫ РОССИИ»

Учредитель: НКО «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»

№ 2 (2) / 2-3 кв. 2025 г. Дата выхода 24 августа 2025 г.
Тираж 999 экз.

Электронная версия журнала
доступна на сайте
tatmagazine.ru

НОВОСТИ

Путин утвердил основы языковой политики России

ТАСС

Президент России Владимир Путин подписал указ, которым утвердил основы государственной языковой политики. Ее цель – сохранение, развитие и поддержка русского языка, государственных языков республик России и других языков, а также продвижение русского языка в мире.

В подписанном президентом документе говорится, что при всем уникальном этнокультурном многообразии России именно русский язык в значительной мере определяет гражданскую идентичность, является одной из основ российской государственности и неразрывно связан с традиционными духовно-нравственными ценностями. При этом подчеркивается, что все языки народов России пользуются поддержкой государства, а всем гражданам страны гарантируется право на пользование родным языком.

Минниханов приехал в лагерь «Сэлэт – Ак Барс» в Крыму

www.business-gazeta.ru

Глава Татарстана Рустам Минниханов посетил молодежный центр «Ак Барс» в Крыму, где проверил условия, в которых отдыхают и занимаются дети.

К концу июля в лагере отдохнули уже 1,4 тысячи школьников и сту-

дентов из разных регионов России. В рамках программы соцподдержки в лагере отдыхают также дети из Луганской Народной Республики. Как рассказали «БИЗНЕС Online» в самом лагере, за два года 809 детей из РТ отдохнули в «Сэлэт – Ак Барс» в рамках программы. До конца года планируется оздоровить более тысячи.

«Сэлэт – Ак Барс» – образовательно-развивающая площадка, которая объединяет молодых спортсменов, активистов, творческих детей. Попасть в смену могут школьники, прошедшие конкурсный отбор.

Главными критериями являются успехи в олимпиадах, научных конкурсах, высокие оценки.

Кроме того, важный показатель – спортивные достижения, творческая активность и общественная деятельность.

Из Татарстана этим летом в лагерь черноморского побережья планировали отправить 5 тысяч детей, как и в прошлые годы.

Однако с конца апреля в России зафиксировано несколько десятков тысяч отказов от путевок в тех лагерях, которые расположены в зоне ЧС.

Впрочем, в Министерстве просвещения РФ заверяют, что инфраструктура детских оздоровительных лагерей в Анапе рабочая: все, кроме пляжа, в учреждениях может функционировать.

Позднее замглавы Минмолодежи Денис Лулаков отметил, что в Крыму с морем полный порядок.

Генерал-майора Руслана Гарифуллина наградили званием Героя России

milliard.tatar

Директор Росгвардии Виктор Золотов вручил генерал-майору Руслану Гарифуллину звание Героя России.

«Генерал-майор Гарифуллин получил эту высокую награду за мужество, доблесть и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции», – рассказал глава Башкирии Радий Хабиров.

Руслан Гарифуллин – уроженец Ермекеевского района Башкирии, граничащего с Республикой Татарстан, в котором, согласно переписи 2010 года, более 36% населения составляют татары. Более того, более 54% населения района разговаривают на татарском языке.

Гарифуллин возглавляет «стальную» 116-ю отдельную бригаду особого назначения.

Омск өлкәсендә Федераль Сабан туен уздыруга багышланган утырыш үтте

БТК матбузат үзәге

25 июль көнне Омск өлкәсендә XXVI Федераль Сабан туен үткәругә һәм аңа эзерлек эшләренә багышланган оештыру комитеты утырышы узды. Жыелышта дәүләт органнары һәм жәмәгать оешмалары вәкилләре катнашты.

Жыелышта катнашучыларны Татарстан Республикасы Премьер-

министры урынбасары, Бөтендөнья татар конгрессының Милли Шура рәисе Васил Шәйхразиев һәм Омск өлкәсе Хөкүмәте Рәисе урынбасары Иван Колесник сәламләде. Алар бу чараның мәдәни традицияләрен саклау һәм төбәкләр арасындагы хезмәттәшлекне үстерү өчен зур аһамияткә ия булуын ассызыклардылар.

Утырыш барышында төп оештыру мәсьәләләре, бәйрәм программасы һәм үзара хезмәттәшлек юнәлешләре каралды. Катнашучылар Сабан туеның Омск өлкәсендә уздырылуы татар мәдәниятен популярлаштыруга һәм Россия халыклары дуслыгын ныгытуга зур өлеш кертә, дип билгеләп үттеләр.

Бәйрәмгә әзерлек эшләре давам итә, һәм оештыручылар XXVI Федераль Сабан туеның югары дәрәжәдә үтәчәгенә ышаныч белдерә.

Чүпрәледә “Вәлиулла Хасанов укулары” узды

БТК матбуғат үзәге

27 июль көнне зыялылар, га-лимнар, дин әһелләре, жәмәгәт эшлеклеләре катнашында Чүпрәле районы Яңа Ишле авылында милләтбез, республикабыз, илебез тарихына һәм авыл мәчетенең 30 еллыгына багышлап үткәрелә торган “Вәлиулла Хасанов укулары” икенче фәнни-гамәли конференциясе узды.

Конференциянең темасы – “Милләтбездә киём әдәбе”.

Чарада Бөтендөнья татар конгрессы Милли Шура рәисенең беренче урынбасары – Бөтендөнья татар конгрессының Башкарма комитеты җитәкчесе, Татарстан Республикасының Дәүләт Советы депутаты Данис Шакиров, Бөтендөнья татар конгрессының Казан бүлеге җитәкчесе Фәрид Мифтахов, республиканың Баш казые Жәлил хәзрәт Фазлыев, Ислам динен кабул итүгә 1000 ел исемдәге Казан югары мөселман мәдрәсәсе директоры Ильяс хәзрәт Жинаншин һәм башка күренекле шәхесләр катнашты.

Конференция кунакларын бай эчтәлекле программа белән каршыладылар.

Чара “Вәлиулла чишмәсе” суын авыз итеп, иртәнге чәй эчүдән башланып китте. Яңа Ишле авылы мәчете янында район китапханәләренең күргәзмәсе, “Чүпрәле халкының татар милли киеме белән танышу”, чалма чорнау, яулык бәйләү буенча остаханәләр узды. Илгиз Шәйхразиев җырларын тыңлап та ял итте кунаклар.

Авыл зиратына зиярәт кылынды, өйлә намазы да укылды. Намаздан соң “Вәлиулла чишмәсе” янында кунаклар корбан ашыннан авыз ителәр. Балалар өчен спорт чаралары, уеннар да үткәрелде.

Центр фигурного катания Алины Загитовой обойдется в 1,3 млрд рублей

milliard.tatar

В Казани появится Республиканский центр фигурного катания Алины Загитовой. На его строительство выделят 1,29 млрд рублей из бюджета Татарстана. Заказчи-

ком выступает ГБУ «Главстрой РТ», сдать объект планируют к 1 декабря 2026 года.

В центре будут ледовая арена с трибунами, тренажерные и хореографические залы, раздевалки, а также зона проката коньков и кафетерий.

Идею создания школы Загитова предложила в 2023 году на ПМЭФ. Строительство откладывали из-за высокой стоимости, но теперь проект утвержден. Ранее планировали завершить его в 2023 году, но сроки сдвинулись.

Татарстан делегациясе Азәрбайҗанның мәгариф һәм мәдәният учреждениеләрендә булды

БТК матбуғат үзәге

Татарстан һәм Азәрбайҗан мәдәни элементларне ныгытуны давам итә – Татарстан Республикасы делегациясе Баку шәһәренең мәгариф учреждениеләрендә булды. Яклар хезмәттәшлекнең яңа форматлары турында фикер алышты һәм мәдәни мирасны саклау өлкәсендә тәҗрибә уртаклашты.

Сәфәр кысаларында ТР делегациясе вәкилләре Татарстанның Азәрбайҗан Республикасындагы даими вәкиллегендә һәм Бакуның «Каюм Насыри институты» мәгариф-мәдәни үзәгендә булды.

Делегация составында Татарстан мәгариф учреждениеләре вәкилләре: Казан кооператив институтының Татар мәдәни үзәге җитәкчесе Флүрә Абдуллина, Базарлы Матак районының Нәби Дәүли исемдәге гимназиясе директоры Фәрида Яруллина, шулай

ук Әлки районы якташлыгы әгъзалары - Хажәр Бәширова һәм Алсу Низамова булды.

Бакуның «Каюм Насыйри институты» мәгариф-мәдәни үзәге җитәкчесе һәм методисты Эльмира Юсифли белән очрашу сафәрнең төп вакыйгасы булды. Сөйләшү барышында Флүрә Абдуллина Дәрдемәнд исемдәге татар мәдәни үзәгенең эш тәҗрибәсе белән таныштырды. Ул күренекле татар шагыйре Закир Рәмиевнең (Дәрдемәнд) мирасын саклау өчен уздырыла торган чаралар турында сөйләде.

Хезмәттәшлек перспективалары турында фикер алышуга аерым игътибар бирелде. Очрашуда катнашучылар Бакуның «Каюм Насыйри институты» мәгариф-мәдәни үзәге курсларын тыңлаучыларның татар шагыйре иҗатына багышланган фәнни конференцияләрдә катнашуы мөмкинлеге турында сөйләште.

Сафәрнең мәдәни программа-сына Азәрбайҗан башкаласының күренекле урыннары һәм Азәрбайҗандагы татар халкының тарихына байле истәлекле урыннар белән танышу кертелгән иде.

В Новосибирской области стартовала юбилейная татарская смена «Себер сандыгы»

tatar-congress.org

30 июля в поселке Мирный Тогучинского района Новосибирской области состоялось торжественное открытие десятой юбилейной татарской профильной смены для детей под названием «Себер сандыгы» (в переводе – «Сибирский сундучок»).

Смена прошла на базе турком-плекса «Зеленый дом», где более 40 участников разместились в комфортных условиях и с первых часов погрузились в насыщенную образовательную и культурную программу. Это уникальный проект, направленный на приобщение детей к богатому этнокультурному наследию сибирских татар, развитие интереса к родному языку, истории и традициям.

Смена «Себер сандыгы» не только дает детям новые знания, но и формирует у них устойчивое чувство национальной идентичности, что особенно важно в условиях многонационального региона. Проект реализуется при поддержке местных общественных организаций и активистов и за десять лет успел зарекомендовать себя как значимое событие в культурной жизни татарской диаспоры Сибири.

«Питрау-2025»

tatarmir.ru

В живописном селе Зюри Мамадышского района на лоне сказочной красоты природы состоялся ежегодный фестиваль кряшенской культуры «Питрау». Праздник в этом году прошел в 27-й раз. Организаторы подготовили насыщенную программу, раскрывающую богатство традиций народа.

«Питрау», традиционно завершающий череду летних праздников в Татарстане, в этом году был особенно проникнут духом патриотизма, отмечая годовщину Победы в Великой Отечественной войне и Год защитника Отечества.

На фестивале работало множество интерактивных площадок.

Здесь же проводились игры и конкурсы.

Традиционно выбрали победительницу конкурса красоты и талантов «Кряшен чибяре – 2025». Победительницей конкурса стала Ариана Кадырова из Мамадышского района. Одним из главных событий стали соревнования по национальной борьбе, где сильнейшие борцы сошлись в напряженных поединках. Абсолютным победителем среди мужчин вновь стал Радик Салахов из Заинского района.

Почетным гостем праздника стал Раис Татарстана Рустам Минниханов, прибывший на мероприятие вместе с семьей. Его встретили по старинному обычаю – хлебом-солью, вручив памятные сувениры: кепку и полотенце с символикой фестиваля. Сопровождал руководителя республики глава Мамадышского района Вадим Никитин.

В Западной Африке отметили День Республики Татарстан

milliard.tatar

25 июля в городе Фритаун Республики Сьерра-Леоне впервые прошло чествование татарских традиций – День Республики Татарстан. Мероприятие в формате небольшого Сабантуя организовал меценат Алег Витфильд.

Гостей Сабантуя во Фритауне ждали татарское гостеприимство, татарская музыка и праздничная программа, колоритные и ароматные блюда, ставшие для местных жителей настоящим открытием. В качестве памятных подарков всем участникам праздника были подарены футболки с символикой и флагом Республики Татарстан.

Один и два

Из-за чего разгорелась полемика о сокращении преподавания татарского языка?

В федеральном образовательном стандарте хотят заменить словосочетание «родной язык» на «язык народа РФ». Одновременно чиновники от образования хотят сократить преподавание «пока еще родного» языка в первых классах. Грозит ли это чем-то школьникам Татарстана, и если грозит, то чем на самом деле? И вообще – не поздно ли спохватилась «прогрессивная татарская общественность»? И о том ли она переживает?

Дмитрий Греков
(Самара)

журналист, историк

«Русский» и «родной»

В Татарстане снова бушуют страсти по поводу того, что называют очередным посягательством на национальную идентичность. Причем повод, из-за которого возник скандал, вызывает удивление своей мутностью и размытостью – складывается впечатление, что спорят не о том, что есть, а о том, что «может быть», причем каждый видит «немного не то», что другие...

Итак, началось всё 5 ноября 2024 года на заседании совета по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России, где советник президента РФ Елена Ямпольская, писатель из Башкортостана Камиль Зиганшин и завкафедрой русского языка и теории словесности МГЛУ Ис-

кра Космарская озвучили тезис о том, что русский язык – родной для всех россиян.

Вокруг этого странного (поскольку допускает самые различные толкования – вплоть до откровенно агрессивных) утверждения возникла дискуссия, в ходе которой высказался даже президент РФ, причем тоже довольно туманно: «...Прозвучало, что русский должен быть родным для всех людей, которые проживают в Российской Федерации. Я не говорю, что так обязательно должно быть, просто коллеги говорили об этом, имея в виду, что это язык межнационального и межэтнического общения, государствообразующий язык. Надо разобраться с этим...»

В итоге совет включил в перечень поручений по итогам работы рекомендацию: «Обеспечить в федеральных государственных образовательных стандартах начального общего, основного общего и среднего общего образования изменение наименования учебного предмета (учебного модуля) „Родной язык и (или) государственный язык республики Российской Федерации“ на „Язык народа Российской Федерации и (или) государственный язык республики Российской Федерации“».

Главный вопрос – как это понимать? Не претендуя на истину в последней инстанции, но познакомившись с самыми разными «толкованиями» вопроса, рискну предложить свою версию. «Защитников русского языка», видимо, ужаснула мысль, что где-то (ну например на Дальнем Востоке, чтобы уйти сейчас от «накала татарского вопроса») в школе, где преподают «родной язык» местных аборигенов, могут учиться дети, у которых родной – русский, и им «навязывают» мысль, что родной – это не русский... Какой ужас! Особенно, конечно, если относится к слову «русский» как к священному граалю, даже смотреть в сторону которого «неположенным образом» нельзя. (А это, увы, реалии сегодняшнего для в России, как бы вы к этому ни относились.) Отсюда и «свежая идея» – переименовать «родной» в «язык народа (республики) РФ», чтобы «родные русскоязычные дети» не получали столь тяжелые ментальные травмы.

Ну ладно, бог с ней, с монументальной важностью такой серьезной темы – по смыслу, конечно, мало что меняется. Но поскольку «защитники русского» не потрудились изложить свои доводы «внятно на русском» же (не умеют, или не хотят – увы, уровень нынешнего образования «русофилов» позволяет не отметить оба варианта), все

остальные их, естественно, поняли «именно так, как не хотелось бы» – что всем нерусским в России навязывают мысль, будто русский должен быть их родным языком. То есть, обязан. Масла в огонь подливали публикации в соцсетях, типа заявления той же Ямпольской: «Если русский не родной, то и Россия не Родина». И, как говорится, понеслось...

Час на час не приходится

Впрочем, будем честны – катализатором, после которого спор о «родном неродном языке» запылал синеватым пламенем, стало уже вполне конкретное решение, принятое в министерстве образования РФ. 1 сентября нынешнего года вступает в силу приказ главы министерства от 9 октября 2024-го, в котором отдельным пунктом вводятся измененные варианты федеральных учебных планов начального общего образования. Во всех школах, где есть предметы «Родной язык» и «Литературное чтение на родном языке», сокращается объем их преподавания в первом классе – с двух часов до одного в неделю (и не «по одному на», а на оба – один, в приказе предметы совмещены). И лишь в школах, где преподают не на русском, на литературное чтение на родном языке оставят прежний один час.

Вот этот «час усекновения» и стал «знаменем борьбы». Возбужденно, но слегка сумбурно общую позицию «роднофилов» выразило татарское новостное интернет-издание «Бизнес Онлайн»: «С чем связаны изменения, никак не поясняется. Разве что обращает внимание, что на этот же один час сокращено предельное количество уроков, допустимое по санитарным нормам. Но тогда возникает вопрос: почему именно за счет родного языка?» И далее, еще более раскрывая истинную причину гнева – неоформленные страхи и ожидания «чего угодно»: «Приказ можно расценивать как некий пробный шар: казалось бы, убирается всего один час лишь у одного класса. Но если всё пройдет гладко, можно будет так же, по чуть-чуть, резать часы и дальше...»

С подачи общественников Якутии, направивших гневное письмо на имя министра образования РФ, развернулась «борьба за час», к которой присоединяются и представители Татарстана. Мнения самые разные – да и трех часов было мало, преподавание в татарских школах всё равно идет на татарском, «очень страшная вещь» –

*Лет сто – сто
пятьдесят
назад можно
было всю жизнь
прожить,
не говоря
ни слова
по-русски.
Но теперь
татарский
перестает
быть нужным
своим
носителям,
превращаясь
из живого
в «мертвый»,
навроде
санскрита или
латыни...*

но все ничего хорошего будущему преподаванию на родном языке не пророчат. Чем всё это закончится – увидим, наверное, уже 1 сентября.

Лошади и телеги

А теперь позвольте и свои пять копеек. На мой личный взгляд, обеспокоенные общественники ставят телегу впереди лошади, причем делают это уже довольно поздно. Если язык не переживет переименования из «родного» в «народов (республик) РФ» и сокращение чтения на нем в первом классе на один час в неделю – такой язык, извините, уже не спасти, он мертв, и оживить его отменой этих мер вряд ли получится. Проблема татарского языка не в том, что его «мало учат», а в том, что он перестает быть нужным своим носителям, превращаясь из живого в «мертвый», навроде санскрита или латыни...

Лет сто – сто пятьдесят назад можно было без труда прожить всю жизнь в Казани, не говоря ни слова по-русски. Чего уж говорить о прочих татарских городах и весях – на родном языке общались, переписывались, вели дела, покупали, продавали, пели, читали и делали все прочие вещи, для которых нужны слова. Ну а что сейчас, для чего татарам необходим татарский? Сильно не ошибусь, если предположу, что все перечисленные выше вещи они теперь спокойно делают с помощью русского языка.

Более того – всё это делать на русском легче и проще: общаться, особенно не только с друзьями-татарами, но и с людьми во всех концах России (соцсети, да); вести бизнес (по тем же самым причинам – уже в соседней области возникнут огромные проблемы). Да и при всем богатстве татарской литературы и культуры возможностей для чтения и слушания на русском гораздо больше, особенно учитывая переводы зарубежных авторов. Ну и такая очень важная для молодежи вещь – получение образования. На кого учат на татарском в вузах? Учителя татарского же и литературы, журналисты, кое-где – строители (сам удивился). А, например, дизайн, айти, финансы, юристы и прочие новомодные и популярные специальности? Да что там высшее образование – не знаю, как в Татарстане, а уже в соседних с ним регионах просто найти клавиатуру для компа на татарском уже квест...

Что же остается? Молодым татарам родной язык нужен фактически лишь для того, чтобы общаться с дедушками и бабушками (а кое-где прабабушками). Но, к сожалению, бабушки и дедушки умирают, а поколение, которое идет им на смену, уже вполне способно общаться с детьми и внуками на русском. Причем многим на нем намного удобнее – кидайтесь в меня тапками, но это просто то, как обстоят дела в текущей реальности. Конечно, есть энтузиасты, любящие и ценящие язык и литературу и активно старающиеся возродить «родную речь» – такие люди будут всегда, и в их среде культура и традиции будут храниться... Как среди нынешних латинистов и специалистов по древнегреческому.

Что делать в этой ситуации, и есть ли выход для татарского языка, как и для других «родных народов (республик) России», который не ведет в век тотальной глобализации на «лингвистическое кладбище»? Я, честно говоря, не знаю – тут, пожалуй, граждане татары, необходим ваш «коллективный разум самых умных представителей». Но то, что я знаю точно – не один час в неделю для первоклашек его спасет. И даже не название «родной язык» во ФГОСе.

“Балалар татар телен яратып үзләштерәләр икән, бу минем өчен олы бәхет”

Мәрдегали кызы Гөлфия Тажетдинова белән Самар шәһәренең “Яктылык” мәктәбендә узган өлкә татар теле олимпиадасында таныштык без. Тыйнак, мөлаем, нурлы йөзле, озын күлмәк кигән, яулык бәйләгән бу ханым шунда ук игътибарымны жәлеп итте.

**Миләүшә
Газимова**
(Самар)

журналист

Сүз кушкач, аның Камышлы районының Яңа Усман авылыннан килүе ачыкланды. Татар теле һәм әдәбияты укытучысы буларак, ул укучыларын олимпиадада катнашырга алып килгән икән. Без аның белән рәхәтләнеп татарча сөйләшеп киттек, яшь арабыз бер ел гына булгач, бик тиз уртак тел дә таптык. Йомшак тавышлы, зыялы, сүзен салмак кына, үлчәп кенә сөйләүче Гөлфия ханым белән аралашканда, чын укытучы нәкъ шундый булырга тиеш, дип уйлап куйдым. Үзе дини, мадрәсәдә гыйлем алган, шәригать кануннарын үтәп яши.

Милләттәшебез менә инде 22 ел буена балаларда татар теленә мөхәббәт тәрбияли, аның бай, анәңле булуын, ни дәрәжәдә әһәмиятле икәнлеген төшендерә. Шулай ук ул күп еллар рус теле һәм әдәбияты дәресләрен дә алып бара.

Оренбург өлкәсенең Северный районында урнашкан Бакай авылында туып-үскән Гөлфия, мәктәптән соң Самар дәүләт педагогика университетының милли бүлегендә белем алып, рус һәм татар телләрен укытырга хокуклы белгеч булып чыга. Тормышын Яңа Усман егете белән бәйләп, иренең туган авылында төпләнгәч, мәктәпкә

татар теле һәм әдәбияты укытучысы булып урнаша. Ә тора-бара рус теле дәресләрен дә алып бара башлый.

Гөлфия даими рәвештә һөнәри сыйфатларын, профессиональлеген үстерү өстендә эшли, Казан федераль университетында укып, татар теле һәм әдәбияты укытучысы дипломын ала.

- Бу һөнәр турында балачактан хыялландым мин. Күрше-тирә балаларны тезеп утырта идем дә, кулыма күрсәткеч таяк (указка) тотып, имеш дәрес алып бара идем, - дип елмая аңгамәдәшем.

Бертуган апасының, әтисе белән әнисенең сеңелләренең укытучы булулары да аңа тәсир итмичә калмагандыр.

- Телебез әти, әни, дип татарча ачылды, авыз тутырып татарча сөйләшеп үстек без. Мәктәптә дә мин татар теле дәресләрен аеруча яраттым. Ана телебез бит ул, жанга газиз, күңелгә якин. Татар теле укытучысы булуыма шатланып туя алмыйм. Балаларда туган телебезгә кызыксыну уятыр, мәхәббәт тәрбияләр өчен бар көчемне куеп эшлим.

Тик шунысы кызганыч - татар теле һәм әдәбияты дәресләренә икесенә бергә атнасына бары тик бер сәгать кенә каралган. Тиешле күләмдә белем бирер өчен бу ифрат та аз. 10 – 11нче сыйныфларда исә татар теле бөтенләй укытылмый, - дип уртаклаша Гөлфия.

- Ә укучылар ана телен ничек үзләштереләр? – дип кызыксындым аңардан.

- Төрлесе төрлечә. Гаиләләрендә татарча аралашкан балалар жиңел өйрәнәләр, алар белән рәхәтләнеп татарча сөйләшсәң. Ә менә өйләрендә туган тел яңгырамый икән, мондый укучыларга төшенүе авыр инде. Аннары, кайберәүләр кызыксынып, тырышлык куеп укыйлар. Кайсыберләре исә татар телен кирәксенмиләр. Ә бит теләк булуы бик мөһим. Менә, мәсәлән, мәктәпне тәмамлаган бер укучым – чеп-чи рус кызы татар телендә шундый яхшы сөйләшә иде, исләрең китәр! Без аның белән гел татарча аралаша идек. Миңа матур итеп, татар телендә Гөлфия апай, дип эндәшә иде ул. Теләк булгач, бул-

дырасың, дип әйтәсем килә. Татар балалары да туган телләрен шулай ук кирәксенсеннәр иде. Ә моның өчен эшнә, әлбәттә, гаиләдән башларга. Балада сабый чактан, бишектән үк ана теленә мәхәббәт тәрбияләү мөһим. Ул татарча яхшы белсен өчен гаиләдә һәрвакыт туган тел яңгырарга тиеш. Бигрәк та бала күп вакытын әти-әнисе, әби-бабасы белән уздыра бит. Ә без - укытучылар укучыларга телне дәрес кысаларында гына укытабыз. Бигрәк та бер сәгать эчендә аларга нәрсә генә өйрәтәргә өлгерик икән дип аптырыйбыз.

Хәзер хатта авыл балаларының да рус теленә күчүе, әлбәттә, күңелне борчый.

- Укучыларыгызда татар теленә кызыксыну уятыр өчен нинди ысуллар кулланасыз?

- Моңың өчен дәресләргә кызыксынып, мавыктыргыч итеп үткәргә тырышам. Аларны заманча технологияләр, иллюстратив материаллар белән баатам. Кечерәк сыйныфларда татар мультфильмнарны күрсәткәлим. Өлкән классларда аудио һәм видеоязмалар кулланам.

Менә татар язучыларының, шагыйрьләренең әсәрләрен дә укысалар иде дә бит, әмма бездә әдәбият дәреслекләре юк шул. Бу бер зур проблема булып тора.

- Ата-аналар балаларының татар телен өйрәнүен телгәләрме?

- Теләмиләр, дип әйтеп булмый, чөнки бу очракта алар тиешле гариза язлар иде. “Балабыз татарча белми бит, русча гына сөйләшә”, - дип борчылучылар да бар, әмма никтер үзләре нарасыйлары белән ана телендә аралашмыйлар.

Иң беренче чиратта, кешеләрдә милли үзгәнчә үстерү өстендә эшләргә кирәктер. Ә бүгенге көндә, кызганычка, үзләре дә туган телләрен кирәксенмәүче һәм инде тиешенчә аны балаларына да өйрәтмәүче татарлар күп. Ә бит тел бетсә, халык бета.

- Хезмәтеңдә тәрбия мәсьәләләре нинди урын алып тора?

- Мин һәр дәрсәтә аз генә булса да тәрбия турында сөйләп китәм. Сыйныф житәкчесе буларак та моңа зур игътибар бирәм. Төрле мисаллар китереп, лаеклы кешеләргә үрнәккә куеп, укучыларымда рухий-әхлакый сыйфатлар тәрбияләргә тырышам. “Балачакта алынган тәрбияне соңыннан бөтен дөнья халкы да үзгәртә алмас”, - дигән бит бөек галимбез Риззәтдин Фәхрәтдин.

Балаларны иманлы, инсафлы итеп тәрбияләүдә Ислам диненең әһәмияте зур. Шуңа күрә дингә нигезләнган тәрбияви аңгамәләр дә үткәрәм.

- Укытучыга нинди сыйфатларга ия булу мөһим?

- Үз фәнен яхшы белергә, киң күңелле, сабыр, балаларга карата мәрхәмәтле, ярдәмчел булырга, бөтен укучыларын бертигез күрергә тиеш.

Ришат һәм Гөлфия
Тажетдиновлар

Шулай ук укучыларга ачык йөз күрсәтергә кирәк. Эчең тулы ут янса да, мәктәп бусагасын атлап кергәч, йөзеңдә елмая балкысын. Балалар безнең начар кәефне күрергә тиеш түгел.

- *Хезмәтеңнән канәгатьме?*

- Сүз дә юк! Үземне башка һөнәрдә күз алдыма да китерә алмыйм. Балаларны өзелеп сөям бит мин. Бигрәк та укучыларың: “Апа, без сезне яратабыз”, - дип торганда ничек канәгать булмыйсың ди инде! Пандемия вакытында читтән торып укуыңда үзләрен бик сагына идем.

Аннары, балаларга газиз ана телебезне өйрәтүем зур ләззәт китерә. Ә инде алар аны теләп, яратып үзләштерәләр икән, бу минем өчен олы бәхет.

- *Татар теленең киләчәген ничек күзаллыйсың?*

- Барысы да бары тик үзбездән генә тора! Ана телендә

аралашсак, аны балаларыбызга, оныкларыбызга өйрәтсәк, милли үзаңны үстерү өстендә эшласак, киләчәге булып, Аллаһы теләсә.

- *Коллективыгызда нинди мөнәсәбәтләр хөкем сөрә?*

- Оста һәм зирәк житәкче булган директорыбыз Гүзәл Камил кызы Маннапованың кул астында бердәм булып, киңәшләшеп, ярдәмләшеп эшлибез. Мәктәпкә урнашкан, беренче мәлләрдә хезмәттәшләрем миңа бик булыштылар. Хәзер дә гел хуплап торалар. Барысына да бик рәхмәтлемен.

- *Гөлфия, гаиләң турында да әйтпән үтсәң иде.*

- Ирем Ришат белән 24 ел бергә гомер итәбез. Каенатам Рәшит, каенанам Мәдхия белән бер йортта яшибез. Мөнәсәбәтләребез бик әйбәт, зур, тату гаилә без. Әлхәмдүлилән, үз әтием Мәрдегали белән әнием Әлфия дә исән-саулар. Безгә лаеклы тәрбия биргәннәр өчен мин үзләренә бик рәхмәтле.

Ирдән уңдым мин, Раббыма мең шөкер, һәр адымда аның ярдәмен тоеп яшим. Без аның белән гел бергә, бөтен эшне бергәләп эшлибез. Ул да дин юлында, бергә авылыбыз мадрәсәсендә белем алдык.

Ике малай үстердек. 23 яшьлек Рөстәм безнең белән тора, авылда нефть оешмасында эшли. Кече улыбыз Рифатка 20 яшь, ул Самарда инженер хезмәтен башкара.

- *Балаларыгыз татар телен беләме?*

- Әйе, сабый чактан татарча сөйләшеп үстеләр алар. Гомумән, гаиләбездә ана теле генә яңгырый. Балалар бакчасына йөргән чакларында русча сөйләшәргә маташканнар иде. “Мин мама түгел, мин әни”, - дип бер әйтүем житте үзләренә.

- *Синең өчен кемнәр үрнәк булып тора?*

- Минне дини мохиттә тәрбияләгән, үгет-насыихәтләрен күңелгә сеңдергән әби-бабайларым, тормыш кыйммәтләрен аңлатып үстергән әти-әнием, тирән белем биргән укучыларым, акыллы киңәшләре белән ярдәм итүче хезмәттәшләрем.

- *Кешеләрдә нинди сыйфатларны өстен күрәсең?*

- Миһербанлы, кызганучан, арттан сөйләп йөрмичә, күзгә карап, турыдан-туры әйтүчеләрне якин күрәм.

- *Тормышыңны яңадан башларга туры килсә, берәр нәрсәне үзгәртәр идеңме?*

- Юк, бернәрсәне дә үзгәртмәс идем. Аллаһы Тағала биргәннән канәгать булып, бәхетле гомер кичерәм. Иртән ашкынып яраткан эшем барам, кичен ашкынып газиз гаиләм янына кайтам, әлхәмдүлилән.

- *Тәҗрибәле мөгаллимә буларак, яшь укучыларга нинди киңәшләреңне житкерер идең?*

- Түземле булыгыз, авырлыклардан курыкмагыз, дияр идем. Һәр хезмәтнең үз катлаулыклылары бар. Чыдамлы булмасаң, эштә дә, тормыш көткәндә дә кыенга туры киләчәк. Татар халкы юкка гына: “Сабыр төбә – сары алтын”, - дип әйтмәгән бит инде.

Балаларны яратып, хезмәтләрен тырышып башкарырга киңәш итәр идем. Шулай булганда, укучылар да мәхәббәт белән җавап бирер, эшләре дә үзләренә ләззәт китерер.

Гөлфия ире һәм уллары белән

Татарская цивилизация и новый мир

Для современных россиян Золотая Орда (Улуг Улус) в русских летописях – великое государство, которое ассоциируется только с татарским игом, с чуть менее чем 500-летним периодом выплаты ордынского выхода этому государству (с учётом выплат Крымскому ханству), с разрушительной эпохой – и больше ничего. Вся последующая история Российского государства формируется только на факте татарского ига. Цивилизационное наследие Золотой Орды (Улуг Улуса) превратилось в куклу для битья, когда можно было как угодно издеваться, системно макать в грязь, стирать с лица земли татарские города.

Камиль Аблязов (Саратов),

заместитель председателя Национального Совета Всемирного конгресса татар, председатель Совета Всероссийского общества татарских краеведов, кандидат исторических наук

Для европейцев и правящего слоя России (как последователей европейского самосознания) Татария – это огромная деспотическая империя, руководимая варварами. Больше ни россиянам, ни европейцам знать не нужно, все исторические события истолковываются только исходя из того, как они якобы отразились на российской и европейской цивилизациях.

Западные идеологи называют Россию преемницей Золотой Орды (Улуг Улуса), особенно когда у них возникает острая необходимость унижить страну при интерпретации некоторых современных событий. Они не понимают, что, сравнивая Россию с Золотой Ордой, они ставят ее выше европейских стран.

Но о позитивной роли Золотой Орды (Улуг Улуса) в развитии будущей России современные россияне ничего не знают, так как этот период не освещен в исторической литературе достойным образом, да это и не давали делать. Для примера: первый состав Петербургской Академии наук был представлен 15 академиками, четырнадцать из которых были иностранцами и лишь один – русским.

Между тем, на огромном евроазиатском пространстве в границах Золотой Орды (Улуг Улуса) от Дуная до берегов Тихого океана была сформирована уникальная трансконтинентальная торгово-транспортная система, в основе которой лежали Шелковый путь и древние маршруты народов Центральной Азии (кочевников). Эта торгово-транспортная система в течение более 350 лет была значительно расширена и логистически доработана татарами Золотой Орды путем создания промежуточных маршрутных центров – ям (почтовых станций), где путешественники и торговцы могли безопасно отдохнуть от очередного дневного перехода. Эти сконцентрированные транспортные узлы (ямы) состояли из кирпичных караван-сараяев, бань, грунтовых холодильников, колодцев, военных гарнизонов. Они позволили обезопасить маршруты, сбалансировать экономические издержки при транспортировке, увеличить скорость передвижения товаров по Азии в европейские страны в несколько раз, что само по себе является уникальным цивилизационным явлением, куда более важным и интересным для мировой истории и экономики, чем, например, открытие морского пути в Индию.

Татарская цивилизация была в 5 раз больше Римской империи и гораздо эффективнее, чем некоторые последующие государства.

Огромный вклад в структуру государственного устройства Золотой Орды был сделан элитой, состоящей в основном из татарских родов. В результате многовекового контакта с китайским миром элита татар усвоила и претворила в жизнь два основных принципа, необходимых для строительства великого государства (такого, как Китай): градостроительство и прокладывание транспортных артерий.

В основной массе народы Центральной Азии носили название «татары». Китайцы именовали Государство Татар – Дешт-Татар. 9 родов татар постоянно воевали с тюрками, уйгурами за власть в регионе Мобэй и контроль за торговыми путями, включая основной транспортный коридор через Ганьсу, борьба за который велась тысячелетиями. Татарская государственность (Тантань Го) возникла значительно раньше, чем это

описано в исторической литературе, она старше даже Тюркских каганатов.

Попытки Западной Европы перехватить потоки трансконтинентальной торговли из Китая и Индии по Шелковому пути предпринимались уже на заре формирования татарского государства. Посещающие Золотую Орду (Улуг Улус) католические монахи, путешественники и купцы занимались не просто миссионерством или торговлей, они добывали важную аналитическую информацию. Эта информация была жизненно необходима для вынашивания далеко идущих планов западноевропейских государств. Они не хотели мирно торговать, они хотели присвоить всё себе, что и сделали несколькими столетиями спустя, превратив богатейшие и процветающие древние цивилизации – Индию и Китай – в свои колонии, в отличие от Руси. И поэтому, век за веком, под якобы благовидными просветительскими целями о едином боге и вселенском милосердии англосаксонские захватчики сеяли смуту и ссорили славянский и татарский народы друг с другом. «Разделяй и властвуй» – так говорит известный древний афоризм. Что они пытаются сделать и в настоящее время.

Татары издревле не просто проживали вдоль торговых путей, пользовались их благами (таможня и т. д.), но и сами были активными участниками системы мировой торговли, создавали свои товары, обустроивали и продвигали транспортные пути и торговые потоки к Европе и странам арабского мира (Египет и др.). Именно татары создали логистическую систему транспортных путей на основе опыта многовековых кочевий и наблюдения сезонной геоморфологии, которые давали возможность контролировать экономику скотоводства. Эти транспортные пути позволяли многочисленным караванам передвигаться по их территории, не пересекаясь. Татары просто перенесли эту систему на известные древние маршруты, значительно расширив и усовершенствовав мировую торгово-транспортную магистраль, которую можно сопоставить с современным Интернетом. По ней перемещался не только качественный товар для продажи, но и происходил существенный обмен информацией, новыми технологиями и знаниями между участниками этих торговых путей. Разумеется, средневековый «Интернет» не отличался большой скоростью, но все свежие новости окружающего мира исходили именно от торговцев.

Нельзя не отметить, что Золотая Орда (Улуг Улус) – первое государство, где была сформирована полностью профессиональная бюрократия, а чиновничьи должности доставались только профессионалам. Средневековые администраторы организовали и провели первую перепись населения России, а затем ввели ежегодную перепись. Был введен крайне низкий налог с населения – всего 10%. Освободили от податей церковь и ввели ряд льгот для нее и прочее.

Империя татар обогатила западную цивилизацию множеством различных технологий. Этой теме можно посвятить не одну монографию. В XIV веке в западной Европе эпитет «татарский», применявшийся в отношении оружия, структуры войск, схем сражений, изделий из металлов, тканей, был синонимом наивысшего качества и роскоши. В Золотой Орде (Улуг Улусе) процветали разные религии и культуры, им были чужды предрассудки, и никто не пытался никого подавить или обратить в свою веру. Русские и арабские купцы, европейские миссионеры всегда были желанными гостями в Орде, где было комфортно и безопасно. Они помогали простым людям, народам и культурам научиться взаимовыгодно общаться. Татары в границах своего государства Золотая Орда (Улуг Улус) сумели выстроить пространство свободного обмена знаниями и товарами от берегов Дуная до вод Тихого океана.

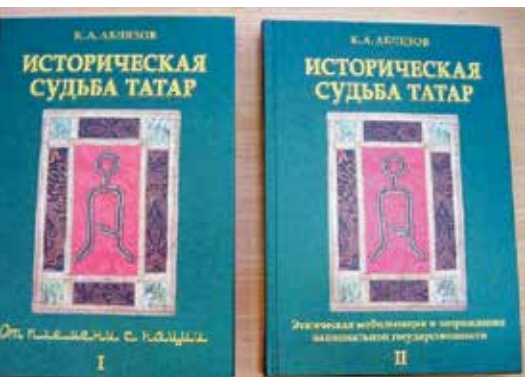
Когда в Европе полыхали костры инквизиции, сжигали ведьм и еретиков, при татарском дворе свободно обменивались опытом мастера-ремесленники, астрономы, философы и поэты арабского мира и востока Азии. Вклад татарской цивилизации в развитие человечества, пожалуй, сравним с вкладом Римской империи, Греции или Китая. Не зря ООН включила государство Золотая Орда (Улуг Улус) в один из 7 цивилизационных феноменов мировой истории.

Но все знания о великой татарской цивилизации и татарском мире ограничиваются «новыми» учебниками российской школьной программы, не освещающими должным образом историческую правду в отношении роли татар Золотой Орды в создании Российской империи, а также дюжиной довольно скверных исторических фильмов (таких как «Орда», «Зулейха открывает глаза» и других подобных) и размещением в медиапространстве «глупеньких» исторических материалов. Крайне несправедливым является также факт навязывания татарофобской «киношной» пропаганды культурного наследия татар: так, например, в фильме «Орда» показано, как якобы «реально» выглядели постройки, что в корне противоречит археологическим раскопкам. С барского плеча спонсоры этих фильмов после окончания съёмок дарили «киношные» декорации местным властям как музейные

подлинники, для продвижения пропаганды среди молодежи в целях трансформации её отношения к культурному наследию ненавистных им эпох Золотой Орды (Улуг Улуса) и Советского Союза. Складывается впечатление, что организаторы этих мероприятий были заинтересованы не столько в съёмках драматических исторических сюжетов, сколько в придании легитимности процессу передачи «культурно-исторических» декораций и представления их в качестве доказательной базы тех «мрачных» времен. Ведь просто так денег на охрану тех же Селитренного, Царёвского, Увекского и еще более двухсот выявленных татарских городищ не найдётся. А вот на фанеру для декораций ненавистных спонсорам времен денежные средства у них имеются всегда. И этой фанеры много, и ею есть что загромождать.

Побывавшие в городах Золотой Орды (Улуг Улуса) в первой половине XIV в. многочисленные купцы, дипломаты и путешественники восхищались широкими улицами и проспектами, правильной геометрической застройкой, красотой архитектурных сооружений и большим количеством общественных благ: фонтанами, водопроводами, канализацией, банями, караван-сараями и другими атрибутами цивилизационной культуры (французский король Людовик XIV в сопоставимый период купался чуть ли не из ведра). Удивительным образом сочетание разных культур породило здесь, по выражению известного искусствоведа М. Гинзбурга, чисто «девичью нежность в рисунке и красочной гамме» строений. Позор тем историкам и археологам – консультантам фильма «Орда», которые позволили исказить архитектуру и культуру Золотой Орды (Улуг Улуса).

Можно по-разному относиться к истории современной России, но наследие татарской цивилизации, урбанизация, транспортная сеть, как и границы Золотой Орды, в настоящее время являющиеся границами современной России, как ни крути, – это исторический фундамент нашего современного российского государства, его предтеча. Татар нельзя обвинять в том, что они затормозили движение России к западным ценностям. Может, это и к лучшему. Необходимо помнить высказывание легендарного Александра Невского, побратима татарского хана Сартака, сына хана Батыея, который был родоначальником Золотой Орды, о том, что с запада всегда приходят враги, а на вос-

*Путешественники
восхищались
широкими улицами
и проспектами,
правильной
геометрической
застройкой,
красотой
архитектурных
сооружений
Золотой Орды*

токе, за спиной, стоят друзья («Надо крепить оборону на западе, а друзей искать на востоке»). Реальность наших дней показала истину его слов.

Пришло время «собирать камни» почти уже утерянного исторического наследия татар.

Сегодня существует несколько первоочередных задач по воссозданию историко-культурного наследия татар. Это, прежде всего, локализация и уточнение числа золотоордынских городов и их названий, топонимов, гидронимов, сохранившихся артефактов.

В 1243 г. в исторических документах, русских и китайских летописях фиксируется начало формирования в степях между Дунаем и Иртышом нового татарского государства – Золотой Орды (Улуг Улуса), верховная власть в котором принадлежала дому Джучидов.

Джучиды, исходя из концепции пространственной организации государства и логистики торгово-транспортных путей, были поставлены перед необходимостью возведения новых столичных городов буквально на пустом месте. За какие-то сто лет в период с 1248 по 1370 г. в степи выросли более двухсот благоустроенных городов, а дальше – еще больше. Цепь новых сплошных благоустроенных городских поселений от нынешнего Волгограда до Астрахани по левой и правой стороне Волги, от Нового до Старого Сарая и далее до Укека (современный Саратов) потрясала воображение современников, называвших татарский мегаполис «долиной, подобной раю». Вместе с тем, вопрос о городах как о градостроительном и промышленно-ремесленном феномене Золотой Орды (Улуг Улуса) как средневековой аналогии с Советским Союзом заслуживает отдельного рассмотрения. Появление городов в XIII–XIV вв. диктовалось вполне определенными политическими и экономическими аспектами развития нового евразийского государства. Этот градостроительный феномен связывают с формированием особого технологического и социального уклада, с объединением народов, входящих в Улуг Улус, ханом Батыем и другими татарскими ханами, начиная с созидательной миссии строить благоустроенные города, мирно сосуществовать и торговать на просторах Евразии.

Городов, логистических урбанизированных поселений (ям) от Дуная до Амура в XIII–XIV веках было возведено невероятно

много. Они были чрезвычайно большими и благоустроенными. Даже сейчас определить точное число татарских городов и поселений затруднительно. Это не только разрушенные и впоследствии быстро восстановленные города типа Булгара, Отрара и прочих, но в своем большинстве абсолютно новые: Сарай-Бату, Сарай-Джадид, Мохша, население каждого из которых превышало 150 тысяч человек, а также средние города – Укек, Гулистан, Сарайчик и другие. Таких городов в соизмеримом периоде в Европе было немного.

Вопрос в другом: как на таком огромном пространстве использовались практически одинаковые градообразующие технологии и строительные материалы?

Массовое градостроительство требует как архитектурной, так и инженерно-строительной преемственности. Для прокладки линий водопровода, канализации, возведения кирпичных зданий с тепловым обогревом (канами), горнов для обжига керамики, металлургических печей и других сооружений необходим труд высококвалифицированных рабочих. Производство строительного кирпича требует формирования целой технологической цепочки: от разведенных источников качественного сырья, строительства печей для обжига, расчетной проектно-инженерной документации до квалифицированных кадров. Здесь нельзя ориентироваться на высказывания отдельных амбициозных личностей, что города

Можно по-разному относиться к истории современной России, но наследие татарской цивилизации, урбанизация, транспортная сеть, как и границы Золотой Орды, в настоящее время являющиеся границами современной России нельзя не признавать

татар были построены с помощью рабской силы, прежде всего, руками пленных. Несомненно, труд пленных всегда использовался любым государством, от древней Месопотамии до сегодняшних дней. Но есть проблема в профессиональных навыках. На Руси прекрасно строили дома из дерева, это их строительный материал (одни только Кижи чего стоят). Не нужен им был кирпич. Кирпичное производство в России сформировалось лишь к середине XVIII в. Мы же говорим о XIII–XIV вв., а это гораздо раньше.

Разумеется, при строительстве татарских городов были среднеазиатские ремесленники и даже сирийские строители, но их количество было незначительно в масштабах Золотой Орды (Улуг Улуса). В основной массе это были свои сформированные кадры строителей, включая строителей кирпичных заводов, металлургии, то есть были профессиональные кадры, способные искать и обрабатывать строительный материал и руды, а также строить.

Тот же керамический водопровод Золотой Орды – это, без преувеличения, высокотехнологичное сооружение даже по современным меркам. Просто так, без профессиональных навыков, его спроектировать и проложить невозможно. По данным археологических исследований, керамический водопровод присутствовал в большинстве городов Золотой Орды (Улуг Улуса), чего не скажешь о городах Западной и Восточной Руси. В работе В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» приведены «важнейшие центры фабрично-заводской промышленности в Европейской России» в 16 индустриальных городах, в которых были проложены водопроводы: Москва (в 1858 г.), Киев (в 1870 г.), Казань (в 1875 г.), Петербург (в 1861 и 1876 гг.) и другие. В Саратове первый водопровод появился только во второй половине XIX в. (в 1857 и 1875 гг.), стараниями немецких инженеров. В Укеке (совр. Саратов) водопровод из керамических труб, каменные мостовые, обсерватория, библиотека существовали с 1256 года, т. е. более чем за 500 лет до появления водопровода на Руси и в Европе. Такая же ситуация была и в Сарай-Бату (совр. Астрахань) и других городах Улуг Улуса.

Отсутствие научного интереса к татарской цивилизации как государственно-образующему этносу, к ее градостроительным и промышленно-ремесленным технологиям, а также недостаточная археологическая исследованность золотоордынских городов и поселений от Днестра через Крым, Николаевские, Херсонские, Запорожские, Донецкие степи и до Волжско-Донского бассейна не позволяют точно локализовать большинство татарских городов, не только по данным средневековых карт и их описаниям, но и по их реальному археологическому состоянию. Культурный слой практически уничтожен, мостовые и кирпичные строения разрушены и пошли на обустройство дорог, современных мостовых, фундаментов зданий и церквей. Захоронения были уничтожены, а останки использовали для изготовления селитры (пороха). В книге выдающегося археолога Ф.

Баллода «Приволжские Помпеи» приводятся многочисленные указания на широкое использование золотоордынских строительных материалов для сооружения зданий, керамических изразцов для обустройства внутренних интерьеров церквей, выработку костной муки для производства селитры (пороха), в результате чего разрушались захоронения городов Улуг Улуса. Территории золотоордынских городов, поселений, могил и курганов были разграблены и перепаханы. Даже сейчас происходят многочисленные нарушения на охраняемых исторических территориях Золотой Орды (будущих памятниках ЮНЕСКО).

Вместе с тем значительно число татарских городов с высоким уровнем цивилизационных благ, в которых всегда присутствовали каменные мостовые, водопровод, канализация, бани, караван-сарай, обогреваемые кирпичные дома, территории для свободного обмена товарами (базары), царили безопасность и веротерпимость, свидетельствующие об оживленной торговле по обустроенным торгово-транспортным путям Золотой Орды (Улуг Улуса).

Заключение

Нам, татарским краеведам, необходимо отмечать и фиксировать музейные экспонаты при реставрации. Более детально работать в архивах с редкими историческими документами, каждому в своем регионе. Искать и отмечать изменения или искажение топонимов и гидронимов, более тщательно устанавливать связи с местными краеведческими музеями, так как там хранится много материалов по татарам. Только такая, детально спланированная работа с оставшимися следами татарской цивилизации – с сохранившимися документами и археологическими артефактами (на базе научных исследований, с помощью современных технологий), поможет нам, татарским краеведам, внести достойный вклад в сохранение нашего цивилизационного наследия Золотой Орды (Улуг Улуса).

Ижау егете – Россия Герое

Бөек Жиңүнең 80 еллыгы уңаеннан Удмуртияда «Советлар Союзы Геройлары, Россия Федерациясе Геройлары, Дан орденының тулы кавалерлары-якташларыбыз: белешмә басма» диг исемләнган китап дөнья күрде. Анда биографияләре Удмуртия белән бәйлә булган 104 Советлар Союзы Герое, 12 Россия Герое, 21 Дан орденының тулы кавалерының батырлыгы тасвирланган, фотографияләр, биографик мәгълүматлар, аерым сугышчан эпизодлар тәкъдим ителгән. Әлеге каһарман шәхесләр арасында якташыбыз, Россия Герое Ренат Мөнир улы Әкбәров та бар.

**Эльмира
Нигъмәтҗан
(Ижау)**

Удмуртиянең атказанган журналисты

Соңгы халык санын алу нәтиҗәләре буенча Удмуртияда 1452914 кеше исәпләнә. Шуларның 67964е – татарлар. Шушы милләт-тәшләребез арасында республикабызда гына түгел, ил күләмендә танылган, дан яулаган шәхесләр булу күңелдә чиксез горурлык, аңлатып бирә алмаслык шатлык хисләре уята. Мондый шәхесләр үзләренең генә түгел, милләтебезнең данын, хөрмәтен үстерә. Бу мәкаләнең герое – Ренат Мөнир улы Әкбәров нәкъ шундыйлардан.

Ренат Әкбәров 1983 елда Ижау шәһәрендә туып, 20 нче мәктәптә белем алган. 2005 елда Сызрань югары хәрби авиация очучылар училищесын тәмамлаган. Беренче класслы очучы, Ка-52 ВКС разведка-һөҗүм вертолетлары эскадрильясы командиры, гвардия подполковнигы.

Сириядәге хәрби операциядә катнашкан, хәзерге вакытта махсус хәрби операциядә хезмәт итә.

2023 елның җәендә Запорожье өлкәсендә беренче класслы очучы подполковник Ренат Әкбәров командалыгындагы «Аллигаторлар» эскадрильясы дошманның һөҗүмен кире кагу вакытында

безнең пехотага ярдамга килгән. Башта бронетехниканы «Вихрь-1» ракеталары белән утка тоталар, аннары пуш-калардан ата башлылар. Моңың нәтижәсендә күпсанлы «Абрамс»лар, «Леопард»лар, «Брэдли» һәм башка техникалар катыргы тартмаларыдай яна. Ватанны һәм Россия Федерациясенең дәүләт мәнфагатларын саклауда күрсәткән батырлыгы һәм кыюлыгы өчен Россия Федерациясе Президенты Указы нигезендә 2024 елның 9 декабрендә гвардия подполковнигы Ренат Мөнир улы Әкбәров Россия Федерациясе Герое исеменә лаек була.

Ренат Әкбәров журналистлар белән бер әңгәмәсендә: «Безнең вертолетларны, кулланыла торган коралларны модернизацияләү соңгы елларда бик алга китте. Машиналар маневрлырак, тизрәк, төгәлрәк була бара, агрегатлар һәм узеллар әзерләгәндә яңа технологияләр һәм заманча материаллар кулланыла. Украина хәрби-диңгез көчләренең экипажсыз катерларын юк итү җиңелә. Дәрәс, алар да бер урында тормыйлар.

Махсус хәрби операция авиация инженерлары һәм очучылар өчен зур сынау булды. Шулай ук ул вертолетларны һәм йөзләгән хәрби очучының осталыгын камилләштерүгә зур этәргеч ясады. Очучылар арасында әле кичә генә парта артында утырган һава-космик көчләренең яшь офицерлары да күп», – ди.

Ул үзе 20 ел элек Сызрань югары хәрби авиация очучылар училищесын тәмамлаган. Бу уку йортына

ахыр чиктә алган белем, төгәллек, игътибарлылык күп тонналы машинаны күккә күтәрергә ярдам итә.

Очу осталыгына уку алымнарын Ренат Мөнир улы ишетеп кенә белми. Сызрань хәрби училищесын тәмамлагач, иң яхшы чыгарылыш укучыларының берсе буларак, аны очучы-инструктор итеп билгелиләр. Үзенең белемнән һәм күнекмәләрен булчак очучыларның берничә буынына тапшыра ул.

Ә аннары инде Төньяк Кавказга хезмәткә җибәрелгәч, үзенең күп нәрсәгә яңадан өйрәнергә туры килә. Тау арасында очу аеруча куркыныч. Барысын да – рельеф үзгәртеп, һава торышын, аска һәм өскә таба агымнарын, машинаның теге яки бу ситуацияда үзгәрткән тотачагын алдан күрә белергә, дошманны бәрәп төшерү һәм күчмә зенит ракета комплексы нөжүмәннән вакытында китү өчен нишләргә икәннен алдан уйларга кирәк. Бу күнекмәләр Сирияда, ә аннары махсус хәрби операция барышында да кирәк була.

Ренат Мөнир улының сугышчан уңышларын, казанышларын Ватаныбыз тиешенчә бәяләгән. Хәрби бурычын үтәгәндә күрсәткән шәхси батырлыгы һәм кыюлыгы өчен ул «Батырлык өчен» медале, II дәрәжә кылычлы «Ватан алдындагы казанышлары өчен» ордены медале, «Батырлык ордены» белән бүләкләнгән. Ә 2024 елның 9 декабрендә, Ватан Геройлары көнендә – Ка-52 «Аллигатор» вертолетлары эскадрильясы командиры Ренат Мөнир улы Әкбәровка «Алтын Йолдыз» медале тапшырылган.

«Минем өчен бу залда бөек Ватаныбызның шулкадәр күп лаеклы уллары арасында булу зур мәртәбә. Сөзгән ышандырып айтасем килә, без алдыбызга куелган барлык бурычларны намус белән лаеклы итеп үтәүне давам итәчәкбез», – дип чыгыш ясып ул Мәскәүнең Зур Кремль сараеның Георгий залында Россия Президенты Владимир Путин күкрәгенә «Алтын Йолдыз» медален беркеткәч. Ул Россия Президентына сугышчан казанышларын югары бәяләгән өчен рәхмәт белдерә. «Сүземне йомгаклап, аниемнең жылы сүзләрен җиткерергә рөхсәт итегез. Владимир Владимирович,

теләге булган һәр абитуриент керә алмый, училищегә сайлап алу бик катгый. Белемле, саламәтлекнең һәм биографиянең яхшы булуы мөһим. Хәрби очучыны әзерләү – дистәләгән, йөзләгән белгечнең зур хезмәте. Бу «тимер кошлар» буенча инженер һәм җитештерү коллективын исәпкә алмаганда...

Ә барысы да, барлык хәрби училищелардагы кебек үк, иң гади төшенчәләрен өйрәнүдән, командирларның боерыкларын төгәл үтәүдән, үз-үзең өстендә эшләүдән башлана. Моңа кадәр үз иркендә йөргән, төрле тәрбиядә үскән, төрле холыклы яшларне хәрби уку йортында хәрби киёмне тәртиптә тотарга, бер сафта йөрергә, үз-үзеңне тоту кагыйдәләрен төгәл үтәргә өйрәтәләр,

илебезне хәерчелектән күтәрүгез һәм безне Халыкара валюта фонды тырнагынан тартып алуыгыз өчен зур рәхмәт сезгә», – дигән сүзләренә айта.

Шундый зур аудитория алдында дәрәжәле бүләк алган мизгелдә юкка гына әнисен һәм аның фикерләрен искә алмагандыр Ренат Әкбәров. Әти-әнинең ихлас күңелдән укылган хәер-догасы мең бәладән саклавын һәм яклавын һәм мәбез дә яхшы беләбез.

Шуларны искә алып, әлеге мәкаләне язганда Ренатның әнисенә мөрәҗғәгать иттем. Максатым – язмам герое турында күбрәк белү.

– Рима ханым, улыгыз Ренат белән соңгы тапкыр кайчан күрешкән идегез?

– Ял күргәнә юк аның. Россия Герое исеме бирелү хөрмәтенә, нинәят, отпуск бирелде һәм гыйнварда Ижауда булып китте. Туганнарыбыз белән очрашты, үзе укыган 20нче мәктәптә булды. Вақыт шундый тиз узып китте, күргән кебек тә булмадык.

– Сөз үзегез дә тумышыгыз белән Ижауданмы?

– Без тормыш иптәшем белән бер авылдан – Саба районы Явлаштау авылыннан. Ижауда иремнең апасы тора иде, армиядән соң ул монда килеп урнашты. Кияүгә чыккач, мин дә бирегә күчеп, гаила учагын биредә кабызып жибердек.

– Шундый батыр ул тәрбияләү өчен гаиләдә нинди мохит кирәк? Ренатның балачагы турында сөйләп үтегез әле.

– Ренат – безнең бердәнбер улыбыз. Шулай булса да, Ренат үтә дә мөстәкыйль, җаваплы, төгәл бала булды. Бик тиз теле ачылып, сөйләшә башлады. Кечкенәдән ачык, мөлаем, тыныч бала булды, барысы белән әллә кайдан ачык итеп исәнләшә иде. Шигырьләр ятлап сөйләргә яратты, кызыксынучан булды.

Үсә төшкәч, бик тиз кул арасына керде. Өйдәге эшләрдә булышты. Аның җаваплылыгына куелган эшләр билгеләнгән иде. Ул аларны мин кайтуга вақытында башкарып куйды. Берәз үсә төшкәч, кушмыйча да, тиешле эшнә үзе белеп башкарды. Язын бакчада жир казырга булышты. Бервакыт бакчага баргач, күршебез миннән: «Трактор кайчан килә?» – дип сорады. «Нинди трактор? Мин трактор чакырмадым!» – дип җавап бирдем гажәпләнеп. «Улың турында әйтүем, трактор кебек эшли бит ул. Мәнә дигән итеп бөтен эшеңне башкара!» – дигән иде күршем.

Кечкенәдән шундый чиста-пөхтә, әйберләргә сакчыл булды, аның бар әйбере тәртиптә. Аңа уку да җиңел бирелде. Башлангыч мәктәпне 17нче мәктәптә укыды. Аннан соң фатирны алыштыру сәбәпле, 20нче мәктәпкә күчерергә туры килде. Хәтта анда урнашканда да, мин эштән китә алмау сәбәпле, документларын үзе генә илтәп тапшырды. Хәзер, әлбәттә, тормыш икенче, ата-анасыз алай кабул итмәсләр иде.

Беренче көнне үк аның математика фәннән әйбәт укыганын күрәп, математика сыйныфына күчәргәннәр, көчле «А» классына. Аны да күпмедер вақыт үткәч кенә белдем. Теш дәваларга да, авырып китсә, поликлиникага да үзе йөри иде ул.

– Нинди түгәрәкләргә йөрде? Нәрсәләр белән кызыксынды?

– 17нче мәктәптә укыган чагында инглиз теле буенча түгәрәккә йөрде. Инглиз телен яхшы белүе, сүзләренә чиста, дөрес итеп әйтүе Сызраньда укыганда ярдәм итте. Инглиз телендә авиаэлемтә өчен текстларны аннан укытып яздырганнары да бар.

Шөгильләренә килгәндә, музыка мәктәбендә баянда уйнарга өйрәнде. Тормыш иптәшем ягыннан туганнарыбыз җыр-биюгә осталар. Бәйрәмнәр, Сабан туйлары аларның чыгышларыннан башка үтмәде. Ренатка ижади сәләт алардан күчкәндер. Улымда әтисенә баяны бар иде. Әле күптән түгел Ренат миңа шушы баян турында искә төшереп: «Минем ул баянга утырып, таудан шуган булды», – дип сөйләде. Икенче сыйныф укучысы өчен бик авыр иде ул баян, шуны күтәрәп, дәресләргә йөрде. Күтәрәп йөрергә кыен булса да, уйнарга өйрәнде. Спорт белән бәйле чараларда бик теләп катнашты,

театр түгәрәгенә, футболга йөрде, катлаулы математик мәсьәләләр чишәргә яратты. Андый кызыксынуы булгач, мин дә төрле математик биремнәр белән китаплар ала идем. Тормышка математик караш, төгәллек, алдан уйлап эш итү аның һөнәри уңышларына ярдәм иткәндер, дип уйлыйм.

– Ник Сызрань югары хәрби авиация очучылар училищесын сайлады?

– Югары сыйныфларда ул Ижау Милиция мәктәбенә (халык телендә «Антоновка» дип йөртелде) керү теләге белән янды. Күңелем белән улымның холкына полиция белән бәйлә һөнәр туры килмәвен аңлый идем. Шулай да, каршы төшмәдем. Ул бик ярдәмчел, йомшак,

киң күңелле. Дорфа, кискен була алмый. Бервакыт дус егетләре белән урамда милиция хезмәткәрләренә дорфалыгын, мәрхәмәтсезлеген күзәтеп торганнар да, аның бу һөнәргә карашы үзгәрде. Анда бармаска булды. Аллаһ ярдәм иткәндер инде менә шулай. Ә хәрби һөнәрләр аңа ошый иде. Сызраньдагы хәрби училищегә кереп карамакчы булды һәм теләгенә иреште.

– Ренатка Россия Герое исеме бирелүне ничек кабул иттегез?

– Әлбәттә, сөенеп, горурланып кабул иттем! Бүләккә лаек булуы турында алдан хәбәр итмәде. Сюрприз ясамакчы булган. Әмма миңа оныклар хәбәр итеп өлгерде.

Бүләк тапшыру тантанасы булганнан соң, телевизор экраннарыннан карап, туганнар, дуслар, танышлар, әллә кайчаннан бирле аралашмаган сыйныфташлар, төркемдәшләр, авылдашлар шалтыратып, котлый башладылар. Берничә көн телефоным тынып тормады. Ашарга да пешерә алмыйча, җавап биреп утырдым.

– Әни кеше өчен мондый вакыйга зур сөөнеч, горурлык инде ул.

– Әйе, мин бик сөөнәм. Шушы уңайдан улымның һөнәри үсешенә өлеш керткән командирларына, хезмәт-

ташларена, укытучыларына, гаиләсенә, туганнарыбызга чиксез рәхмәтемне җиткерәсем килә. Шулай ук илебез тынычлыгы өчен армый-талмый көч куючы барлык хәрби хезмәт ияләрен, яугирләребезне Аллаһ рәхмәтеннән ташламасын. Алар өчен мин һәрвакыт изге догада.

Хәрби операция тәмамланып, газиз улларыбызның исән-имин туган якларына кайтулары һәрберебез өчен бүләк булып иде.

Әлеге язманы әзерләгәндә, Ренат укыган 20нче мәктәпкә шалтыратып, укытучылар белән дә аралаштык.

Мәктәпнең директор урынбасары Людмила Сухих: «Мин Ренатлар сыйныфында инглиз телен укыттым. Бик актив, җитез, тере малай иде ул. Әйбәт укыды, хәтерә яхшы иде. Гомумән, аларның сыйныфында төрле яклап сәләтле балалар күп булды. Ренат дәресләрдән тыш чараларда да бик теләп, актив катнашты, театрда уйнады.

Чыгарылыш сыйныфында ул вертолетчы булырга әзерләнде. Күп кенә укучылар бик яхшы укысалар да, үзләренә кайда барачакларын, кем булырга теләүләрен белмиләр. Ә аның ныклы максаты булуы, киләчәген ачык күзаллавы бик сокландырды. Монда аның әнисенә өлеше зур. Улына булган игътибары, яратуы, юл күрсәтеп, төпле

киңәшләрен биреп торыуы юлын яктыртучы маякка тиң.

Ренатның Россия Герое исеменә лаек булуы – безнең 20нче мәктәп өчен дә зур горурлык. Күпме еллар үткәннән соң без Ренат белән күрештек – быел гыйнвар аенда ул безнең мәктәпкә очрашуга килде. Югары сыйныф укучылары белән ачык дәрес оештырылды.

Ике дистә ел эчендә Ренат бик үскән: фикерләре төпле, төгәл, югары интеллектлы, илебезнең чын патриот шәхесенә әверелгән. Укучыларның сорауларына шундый акыллы, матур итеп җавап бирде. Аңа карап, укучыларыбызның күзләре янды. Очрашуда ул үзенә хезмәтә турында сөйләде. Бүгенге көндә сынау алдында торган югары сыйныф укучыларына һөнәр сайлауда киңәшләрен бирде. Россия Героеннан: «20нче мәктәп миңа белем биреп кенә калмады, кеше булып үсәргә, тормышта югалмаска ярдәм итте. Укытучыларыма, бигрәк тә сыйныф җитәкчесе Лилия Алексеевна Воловага зур рәхмәтемне җиткерәсем килә», – дигән сүзләренә ишетү бик күңелле иде. Ренат – яшь буын өчен чын үрнәк шәхес! Без аны киләчәктә дә очрашуларга чакырдык. Аның чираттагы ялга кайтуын түземсезлек белән көтәбез», – дип сөйләде.

Рыцарь пера и кисти

Человек, который сделал свою жизнь сам

Странно начинать рассказ о современном авторе с абзаца о других писателях. В университете на экзамене по русской литературе мне попался билет, который я была готова расцеловать: «Почему М. Шолохов и И. Бабель по-разному описывали Гражданскую войну в своих романах „Тихий Дон“ и „Белая гвардия“. Мне всегда было интересно со всех сторон изучать писателя и его книги – начинаешь глубже ощущать замысел, героев, события и понимаешь, как автор смотрит на тему в определенном ракурсе, почему особо выделяет некоторые факты. Я оттенила биографии двух больших мастеров с разных сторон: происхождение, воспитание, образование, жизненный опыт, ставшие основой их мировоззрения и творчества. Подробно описала их литературные и человеческие судьбы, взгляды на политическое устройство страны, образовательную «начинку», из которой формировался стиль, сплетая эту информацию подтверждающими примерами из двух романов. Считаю, что раскрыла тему как минимум на курсовую работу. В итоге экзаменатор недовольно бросила: «Нет, главная причина – различный литературный стиль авторов, вам – четыре». Я, как бескомпромиссная в те юные годы максималистка, посчитала ниже своего достоинства пытаться доказывать, что литературный стиль не складывается сам по себе, молча вышла, вычеркнув этого преподавателя из списка тех, чье имя стоит помнить.

Лилия Гадель (Казань)

журналист, психолог, общественный деятель

Рауль Мирсаидович Мир-Хайдаров стал первым моим героем в серии интервью с известными татарскими писателями. Я и предположить не могла, что писательская жизнь может быть такой богатой и красочной, как мозаика, что в ней встречаются настоящие чудеса и даже смертельная опасность. История жизни человека, отдавшего литературному творчеству 50 лет, – это шкатулка многочисленных сокровищ, в которой бережно хранится немало удивительного, экстраординарного и попросту невозможного.

Творчество писателя нельзя отделить от его жизненного пути: тематическое и стилистическое разнообразие продиктовано невероятными фактами жизни и резкими поворотами судьбы. И, не подумав, можно ошибиться, какой факт, встреча, событие имели большее значение: учительница Лидия Георгиевна Кутузова, привившая любовь к русскому языку, или рассказ, написанный на спор в тридцать лет – уверена, второе не случилось бы без первого. Без той учительницы не было бы грамотности письма и речи, не были бы прочитаны тысячи книг, начиная со всей детской литературы рай-

онной библиотеки, а потом собственной огромной библиотеки, собранной за 30 лет.

Или не случись удивительного эпизода, когда для групповой дружеской фотографии в 19 лет понадобился настоящий смокинг (потому что однажды в детстве Рауля покорила увиденный в трофейном фильме смокинг Кэри Гранта), стал бы герой моего рассказа известным денди и настоящим ценителем прекрасного? Тогда, в далеком 1960 году, в Кзыл-Орде, герою сегодняшнего очерка смокинг с белым пикеиным жилетом был шит бывшим политическим ссыльным, в прошлом – главным костюмером Кировского театра, а в качестве подарка юноша получил от него еще и роскошную белую бабочку. Такие случаи, я считаю, сначала на подсознательном, а затем и сознательном уровне, переводят личность на другую ступень восприятия культурных и жизненных ценностей, прививают хороший вкус, а вкус формирует параметры выбора, в том числе, выбора окружения и целей.

Если определить одним словом путь Рауля Мир-Хайдарова с момента написанного на спор рассказа «Полустанок Самсона» в 1971 году, то наиболее подходящим будет многоэтажное «беспрецедентно». Рассказ 30-летнего строителя, не имеющего профильного образования, тут же напечатали в Москве, и это событие словно повернуло дорожную стрелку, чтобы мчащийся поезд судьбы изменил направление, встал на другие рельсы. Эпизод на премьере фильма, где будущий писатель поспорил с режиссером, произошел не случайно, а закономерно: любовь к литературе, искусству, музыке, спорту, общение в кругу интеллигентных и образованных людей привело молодого человека на встречу, где не было случайных приглашенных. Жизнь Рауля Мир-Хайдарова никогда не была пресной и обыденной. Едва приехав в Ташкент и устроившись работать слесарем ради прописки, уже имея диплом и опыт инженерной работы в Экибастузе, Рауль организовал вокруг себя культурную жизнь и интеллектуальное общение, обойдя все музеи, библиотеки, театры и концертные залы в городе. Можно сказать, все, что он делал, шаг за шагом вело его к той самой точке, где судьба меняет курс. Рауль Мирсаидович считает, что писатель может состояться, по большому счету, только имея богатый жизненный опыт, познав разные стороны бытия, включая потери и разоча-

рования, накопив разномастный багаж для работы ума и воображения.

Через четыре года после публикации первого рассказа, в 1975 году Рауль Мир-Хайдаров был принят в Союз писателей СССР. Членом СП Татарстана, к слову, он стал гораздо позже, только в 1988-м. Дорога писателя к татарскому читателю была намного длиннее и сложнее.

Удачный опыт с первой московской публикацией вдохновил на другие рассказы, посыпавшиеся, как из рога изобилия.словно марафонец, который тренируется перед

*Рауль Мир-Хайдаров,,
Мустай Карим, Муса
Гали*

забегом на длинную дистанцию, молодой писатель нарабатывал мастерство владения словом в малых литературных формах. Строительная карьера состоялась, Рауль Мир-Хайдаров уверенно шел вверх по карьерной лестнице, в послужном списке были крупнейшие стройки союзного значения, жизнь и быт налажены, будущее казалось светлым и понятным. И вдруг, в 40 лет, когда за плечами взрослого мужчины было 20 лет стажа успешной работы (строил Байконур, медно-обогатительные комбинаты, свинцово-цинковые заводы, золотодобывающие фабрики, внес свою лепту в строительство десятков закрытых и секретных объектов), он решается сделать писательский труд своим предназначением. Вместо крепких и широких ступеней руководящих постов в строительстве он выбирает неопределенный путь писателя. Сейчас такие модные слова – «дауншифтинг» и «фриланс» – это свободное плавание в трудно прогнозируемых погодных условиях, а тогда, я думаю, многие назвали этот его шаг безумием. Прецедент. Рыцарь выбрал служение слову.

Вот он – забег дистанцией на всю оставшуюся жизнь, к которой так долго шла планомерная подготовка. Рауль Мирсаидович всегда активно занимался спортом, до сих пор обожает футбол, а там, в Ташкенте, ему посчастливилось внештатно стать футбольным обозревателем в газете «Строитель Ташкента».

Строительная и спортивная дисциплина закалили характер, общение с людьми, от рабочих до народных артистов СССР, включая великих А. И. Хачатуряна, Ю. Н. Григоровича, Мустая Карима, Расула Гамзатова, Амирхана Еники, помогло изучить психологию разных социальных слоев общества на практике, широкие жизненные интересы дали богатые знания в различных сферах. Еще одно важное качество, которое потом Рауль Мирсаидович выделял, как одно из ключевых – ответственность за свои слова, решения и поступки, в строительном деле состояться без этого невозможно. Эти навыки и качества, обретенные на стройках, стали прочным фундаментом для писательской деятельности, а работать и строить с нуля Рауль Мирсаидович умел.

Первый роман «Пешие прогулки» был написан практически тайно, без обращений за консультацией к юристам, судьям, адвокатам. Возможно, благодаря этому роман и был закончен, и его судьба не оборвалась по велению лиц, не заинтересованных в огласке опасного содержания. Рукопись не просто дошла до читателей готовой книгой – никто не рисковал издать такое произведение без «благословения свыше». К счастью, весной 1988 года рукопись романа попала на стол заместителя главного прокурора Узбекистана, а позже и Генерального прокурора России Олега Гайдарова, и оказалась там очень вовремя. Буквально на один год открылось, как сейчас часто говорят, «окно возможностей», была затеяна борьба с коррупцией, когда старые поводы ослабли, а новые еще не затянули. Текст неравнодушного и талантливого человека, который не мог не написать о том, что его беспокоит, попал в руки принципиального прокурора, имевшего достаточно власти и смелости, чтобы своей подписью на запросе редактора журнала открыть дорогу острому социально-политическому роману, а заодно и дать зеленый свет взлету большой писательской карьеры Рауля Мир-Хайдарова.

И сегодня «Пешие прогулки» остаются актуальными, за 30 лет система не измени-

лась, а лишь набрала обороты и укрепилась, проникнув глубоко во все сферы жизни.

С выходом романа у него началась совершенно другая жизнь, правда, жизнь самого автора чуть не оборвалась из-за спланированного покушения на убийство. Во время работы над второй книгой тетралогии «Черная знать» угнанный тяжело груженный грузовик протаранил автомобиль писателя. Реальных имен представителей власти и криминала, подробностей преступлений, описанных в романе, писателю не собирались прощать, можно назвать это первым в советской истории покушением на писателя по политическим мотивам. Какова должна быть сила слова и фактов, точное описание героев и их действий, что прочитавшие о себе преступники решились на убийство автора? Почти месяц в реанимации – это могло остановить кого угодно, но не Рауля Мирсаидовича, он, не сомневаясь, продолжил начатую тему, правда, уже имея вторую группу инвалидности.

По словам главврача, к писателю ходили, как к Ленину, люди несли подарки, один мужчина, например, подарил редкий военный трофей: немецкий выкидной кнопочный нож. Прощаясь, он сказал: «Был бы пистолет, подарил бы для вашей безопасности». Сейчас этот нож находится в музее Рауля Мир-Хайдарова в Мартуке.

Однажды в палату к писателю пришла неожиданно делегация самой большой избирательной комиссии в Ташкенте и предложила ему стать депутатом Верховного Совета СССР от Узбекистана. Писателю открылась дорога в политику, он мог стать влиятельным государственным деятелем, в ту пору мы впервые свободно избирали Верховный Совет и увидели там Собчака, Бурбулиса, Ельцина. Это был для писателя уникальный случай и не менее уникальный шанс! Но он, прекрасно понимая все очевидно открывающиеся возможности, отказался, и это еще один прецедент в копилке его непредсказуемых судьбоносных решений. Мир-Хайдаров остался верен своему выбору быть писателем несмотря на то, что этот выбор едва не стоил ему жизни.

В разговоре он сказал мне: «Прозаики, в отличие от поэтов, крепкие люди». Возможно, но степень этой самой крепости, конечно, индивидуальна. А герой моего очерка точно не из слабаков.

Оставаться в Ташкенте стало опасно для жизни, поэтому писатель принимает решение эмигрировать в Россию. Вместо того,

чтобы оставить писательское ремесло, Рауль Мир-Хайдаров оставляет полностью налаженную и состоявшуюся жизнь в Ташкенте.

Костыли и спортивная сумка, талант и решимость писать на все те же опасные темы – вот весь багаж, с которым писатель приехал в Москву, чтобы начать жизнь с начала.

Писатель поселился в Переделкино в Доме творчества писателей, снял комнату 106, в которой прожил 8 лет, оплачивая ее по коммерческой цене, пока не обзавелся собственной квартирой. Несмотря на неустраиваемость быта, он продолжал описывать преступления власти и криминала, объединившихся в один ядовитый клубок могущества. Московская жизнь писателя была яркой: он лично знал практически всех известных артистов, спортсменов, танцоров, писателей, политиков, музыкантов страны. Можно на спор назвать любую фамилию и Рауль Мирсаидович вспомнит какую-нибудь историю, связанную с этим человеком.

Романы тетралогии «Черная знать», «За всё – наличными», «Ранняя печаль» выходили с интервалом в год миллионными тиражами, издавались в журналах «с колес» – буквально по мере написания новой главы, популярность их у читателей была невероятной, тираж журнала «Мы» был 500 000 экземпляров.

Помимо глубокого анализа проблем государственного уровня, читателю открывается многослойность человеческих тревог: от не востребованности обществом и трагедии личных потерь до создания простого счастья в том времени и месте, которое нам дано. Как это все современно, разве что не востребованность значительно «омолодилась», а параметры времени и места сегодня все жестче очерчиваются властью. Роман «За всё – наличными» – еще один том энциклопедии диагнозов обществу и стране, когда ими правит зеленая валюта.

Конечно, в родном Мартуке и Актюбинске Рауль Мир-Хайдаров пользовался и пользуется до сих пор невероятной популярностью: открылся музей творчества писателя, его именем названа улица, Рауль Мирсаидович получил звание почетного гражданина Казахстана. В 90-х, в тяжелейшие годы, в Фергане учительница литературы Светлана Алексеевна Сергеева организовала женский фан-клуб писателя. Представительницы клуба специально приехали в СП Узбекистана в Ташкенте, чтобы найти контакты автора любимых книг и наладить с ним связь. Сотрудники организации нагло вралли, что писатель умер, и только одна честная женщина направила просительниц к редактору Рауля Мирсаидовича. Дружба между писателем и клубом длилась несколько лет, устраивались чтения, автор отправлял почитательницам своего таланта новые издания книг. В 2001 году Рауль Мирсаидович пригласил активисток клуба на празднование своего юбилея в Ташкент. Зависть присутствовавших писателей буквально висела в воздухе – у живущего много лет в Москве писателя есть свой фан-клуб в Узбекистане! И не где-то в деревне, а в Фергане, преимущественно из преподавателей

литературы и русского языка, образованных и умных людей.

Рауль Мирсаидович искренне переживает за то, что происходит с народом и страной, глубоко и подробно изучая все сферы жизни. Извращенная действительность и глубина самообмана меняются от романа к роману не в лучшую сторону, а скорее, по известному

закону Мура, регулярно удваиваясь. Изменения в криминальном мире и во власти, социальная беспомощность государства не могут ускользнуть от врожденной внимательности Рауля Мир-Хайдарова, он знаток и ушедшей советской эпохи, и очередных времен псевдо-патриотизма и «золотой лихорадки». Меняется антураж, а суть остается прежней: уголовная среда приделась и «переобулась» в респектабельных, поверхностно образованных ненасытных потребителей. И вместе с тем, сквозной жизнеутверждающей линией в сюжетах Рауля Мир-Хайдарова остались настоящие человеческие ценности, понятные каждому из нас. Само творчество писателя доказывает, что несмотря ни на что, можно сохранить себя, остаться достойным человеком, честным гражданином и принципиальным писателем, для которого литература – искусство, а не товар из сферы услуг.

Находиться в татарской культуре, проживая в Москве, архисложно, не говоря уже о том, чтобы влиять на нее. Но Раулю Мир-Хайдарову это удается, и по большому счету. Наверное, он ориентируется на судьбы Назиба Жиганова и Алмаза Манасыпова, чьи последние годы жизни прошли в Москве, но их влияние на музыкальную культуру татар никогда не прекращалось.

Писатель, состоявшийся в советской и постсоветской литературе, довольно долго и сложно пробивался к татарскому читателю. Рауль Мирсаидович – татарский писатель с оренбургскими корнями, пишущий на русском языке о татарах, и прекрасно знающий татарскую литературу. Не только расстояние от Ташкента, Москвы до Казани отделяло творчество Рауля Мир-Хайдарова от публикаций в Татарстане: были и зависть, и банальный человеческий фактор. В Москве книги писателя издавались огромными тиражами, а в Казани после первых публикаций в журналах «Агидель», «Азат ха-

тын» и «Казан утлары» случился перерыв на долгие 20 лет. Большую роль в популярности автора в РТ сыграл журнал «Казан утлары», где в 1999 году вышел роман «Ранняя печаль» в переводе Марса Шабаяева. А ставший давно знаменитым роман «Пешие прогулки» был опубликован там же только в 2010 году (через 22 года после написания) в переводе Рустэма Галиуллина, но книгой на татарском языке роман так и не вышел. К сожалению, за 50 лет присутствия в литературе на татарском языке вышло только две книги писателя. В «Казан утлары» были напечатаны все произведения Рауля Мир-Хайдарова, по объему это 11–12 полновесных номеров! Вряд ли за столетнюю историю журнала кто-то из писателей опубликовал такой объем текстов.

Журнал «Майдан» посвятил творчеству автора целый номер, несколько произведений напечатали журналы «Идель», «Казанский альманах», «Мирас», газета «Звезда Поволжья».

В газете «Республика Татарстан» больше года без перерыва печатался роман «За все – наличными».

К чести писателя надо сказать, что все переводы на татарский язык он сделал на свои средства, всегда выбирал лучших переводчиков, лауреатов Тукаевской премии, потому что автору было важно, чтобы соплеменники могли прочесть его тексты на родном языке в самом высоком качестве. По мнению Рауля Мир-Хайдарова, язык будет жить, пока есть литература на татарском.

Безусловно, в Татарстане у писателя широкий круг читателей. Еще один беспрецедентный факт: в 2004 году «Общество слепых РТ» на собственные средства записало на аудиокассеты тетралогия «Черная знать» объемом звучания 89 часов. Причем текст читал народный артист РТ Халим Залялов. Эти записи долгие годы используются как учебные материалы в классах изучения татарского языка в Мартуке, Актюбинске и Оренбурге.

Содержание новых страниц жизни порой непредсказуемо по событиям предыдущей, нам многое кажется банальной случайностью. Как в книге читателя покоря-

ют неожиданные ходы сюжета, удерживая внимание и интерес, которые четко продумал и соединил автор, так и в человеческой судьбе при внимательном взгляде можно нанизать цепь непредвиденных событий на общую связующую нить. Например, место рождения татарского мальчика Рауля – далекий от больших событий поселок Мартук Актюбинской области в Казахстане – прижизненную фотографию Габдуллы Тукая в семейном сандаловом сундуке – Лондон и неизвестные истории факты жизни главного поэта всех татар. Эта непостижимая, на первый взгляд, связь привела к феноменальному открытию, которое совершил писатель Мир-Хайдаров в 2018 году. Собственными силами и за счет

личных средств Рауль Мирсаидович в 78 лет собрал материалы и установил, что Габдулла Тукай незадолго до смерти был влюблен в красавицу Амину Хабибуллину, бывал в ее семье, и чувство это было взаимно и зашифровано в изданных лирических стихах. В 1911 году уже очень больного поэта часто вызывали в прокуратуру и следственные органы по поводу книги, изданной в 1907 г., где видели крамолу против царского режима. А он писал о любви, подарил книгу и фото Аминине. Могилу последней любви поэта Рауль Мир-Хайдаров нашел... в родном... Мартуке! А знал Амину-апай Рауль Мирсаидович с детских лет, и она бывала у них дома, общалась с его мамой Гульсум-апай. Пути Господни неисповедимы! За два года поисков и исследований, через 106 лет после смерти поэта, в биографии поэта была восстановлена важная часть его жизни в период 1911–1912 годов. Рауль Мир-Хайдаров убежден, что в истории великих деятелей культуры не должны быть неизученных «белых пятен».

С помощью Министерства культуры Республики Татарстан в Казани был организован Круглый стол с участием Академии Наук, известных тукаеведов, лауреатов Тукаевской премии. По итогам Круглого стола была выпущена брошюра, где указывалось, что писатель Мир-Хайдаров успел сделать для Татарстана и нашей литературы. Еще один факт, связанный с великим поэтом: к открытию, после долгого ремонта, Музея Г. Тукая по просьбе его руководства Рауль Мирсаидович добыл за собственные средства из архивов Лондона и Вашингтона материалы столетней давности, которые РТ не могла заполучить за последние 60 лет: перевод стихотворения «Пар ат», сделанное англичанами в 1914 году и статью «Мусульмане России» 1914 года американского профессора Вильямсона, опубликованную в журнале «Russian Review», где большая часть текста посвящена татарам.

Этого бы не произошло, если бы однажды круто не изменилась жизнь, не были написаны и напечатаны рассказы и романы, изданные 10-миллионным тиражом. Череда, казалось бы, случайных встреч и событий, от-

крыла писателю неожиданные совпадения. Впрочем, человеку с даром логически мыслить, видеть мельчайшие детали, скрупулезно изучать документы и сопоставлять факты любая задача видится иначе, чем обычно обывателю. Опыт глубокого изучения нескольких жизненных сфер путем погружения, пожалуй, и делает писателя настоящим мастером.

Рауль Мир-Хайдаров очень точно назвал себя «социальным писателем», это определение, в котором целый список значений и смыслов. Эти два слова, словно две створки роскошной двери, ведут в огромный и разнообразный мир его интересов, встреч, историй и событий. Подробно обо всем в одном эссе не написать. Я выбрала слово «беспрецедентно» для жизни героя моего рассказа, добавлю еще несколько фактов его биографии, которые поддерживают мой выбор:

Автор 30 книг с общим тиражом около 10 миллионов экземпляров.

Академик РАЕН по словесности.

Щедро цитируется в «Толковом словаре ненормативной лексики» Д. И. Квеселевича 2001 г. Редко какой писатель попадает в словари русского языка.

По повести Рауля Мир-Хайдарова «Знакомство по брачному объявлению» Ркаиль Зайдулла написал пьесу, и она была поставлена в Оренбурге и г. Мензели.

Раулю Мир-Хайдарову посвящены страницы в повести Юрия Короткова и Георгия Литвинова «Стиляги», по которой снят известный одноименный фильм.

В 1989 году за роман «Пешие прогулки» он стал лауреатом премии МВД СССР, роман на сегодня издан 25 раз, переведен на татарский язык.

По творчеству писателя защитили кандидатские и докторские диссертации более 40 человек.

В 1988 году издательство «Мерани» в г. Тбилиси выпустило книгу Мир-Хайдарова «Чти отца своего» в переводе на грузинский язык. Это единственный на сегодня прецедент, когда книга татарского писателя издана в Грузии.

Песня «Моя Казань», написанная им, получила первое место на конкурсе, посвященном 1000-летию Казани.

Книги Р. Мир-Хайдарова печатались в издательстве «Художественная литература», где никогда не печатался ни один татарский прозаик, из поэтов издавался только великий Равиль Файзуллин.

Много лет назад Рауль Мирсаидович начал коллекционировать живопись, сейчас в его коллекции более полутора тысяч картин современных художников, есть настоящий антиквариат – западно-европейские полотна XVIII и XIX веков. Его квартира сама по себе является галереей искусства. Литература и живопись – главные страсти Рауля Мир-Хайдарова, потому я и назвала его рыцарем пера и кисти. Могу искренне сказать, что не знаю другого человека, который так умеет ценить прекрасное во всем, в каждой детали жизни и быта. Пожалуй, это отличный пример того, как можно самому создавать свой мир именно таким, каким ты хочешь его видеть.

Две важные для меня цитаты автора: «Литература прозорливее любых аналитиков» и «Человек начинается только тогда, когда научится говорить «нет».

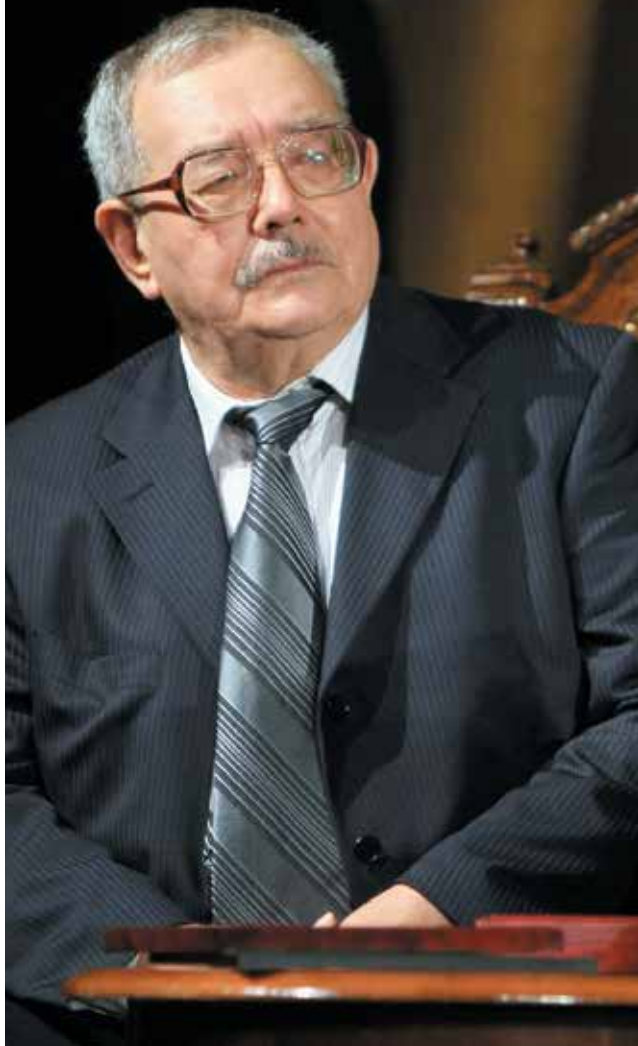
Рауль Мирсаидович многие годы активно участвовал в общественной жизни татар РТ и Москвы, написал несколько статей по сегодняшней ситуации с татарским языком, литературой и культурой. Читая эти статьи, понимаешь, что автор не пытается никому угодить и как всегда четко отделяет черное от белого, хорошее от плохого. История многократно подтвердила, что писатели видят мир шире и глубже политиков и даже философов. Умея смотреть на все с разных сторон, они способны сопоставлять не очевидные для обычных людей факты, связывать невидимые нити событий. А еще талантливый писатель работает с космосом тонких материй, и умножая земную данность на бесконечность человеческой души, не только делает прозрачным настоящее, но и развеивает туман будущего.

Для меня Рауль Мир-Хайдаров – личность уникальная во всех смыслах. У большинства из нас жизнь течет, подстраиваясь под заданные обстоятельства. Рауль Мирсаидович строил свою жизнь, создавая обстоятельства, наполняющие жизнь важными целями и смыслами: никакого автоматизма вялого следования предложенным условиям. Есть такое определение «self-made man» – человек, сделавший себя сам. Это как раз идеальный случай того, как можно и нужно режиссировать свой путь и всегда играть в нем главную роль. Невозможно перечислить все невероятные и удивительные факты биографии героя моего рассказа в одном тексте. Недавно я узнала, что Рауль Мирсаидович уже подготовил свой уход: у него есть не только место на кладбище, но уже готов роскошный надгробный памятник, где выбита дата рождения, а также подробные инструкции последнего земного мероприятия. Кто-то посчитает это странным, а я вижу в этом смелость жить так, как хочется, не пуская на самотек ни жизнь, ни смерть: если человек всегда сам выбирает, как ему жить, то кто ему может запретить стать автором своих похорон? В современном обществе редко открыто говорят об уходе, словно это что-то табуированное, и лишь настоящие творцы и независимые личности понимают, что это один из этапов, последний земной этап.

Писатель, коллекционер, эрудит, знаток живописи, русской, татарской и зарубежной литературы, меломан, фанат футбола, настоящий денди, театрал, прекрасный социальный аналитик, умеющий смотреть и видеть жизнь со всех сторон. Такой человек в этом году отмечает свое 84-летие.

Более 50 лет творчества, служения обществу и перу, из-под которого вышли не только глубокие человеческие образы, но и мельчайшие подробности нравов и обычаев, детали быта и истории. В одном интервью Рауль Мир-Хайдаров сказал: «Писатель несет ответственность за каждое слово». Этот принцип и есть золотой ключ к сердцам читателей.

Туфан Миңнуллинның
90 еллыгына

Үзебезнең Туфан абый

Туфан Миңнуллин (25.08.1935 – 02.05.2012) - драматург, прозаик, публицист һәм жәмәгать эшлеклесе. Казан шәһәренең Мактаулы гражданы, Муса Җәлил исемендәге республика премиясе, РСФСРның К. С. Станиславский исемендәге Дәүләт премиясе лауреаты, Татарстан Республикасының Габдулла Тукай исемендәге Дәүләт премиясе лауреаты, Татарстан Республикасының халык язучысы, Россиянең һәм Татарстанның атказанган сәнгать эшлеклесе.

Татарлар арасында Туфан Миңнуллинны белмәгән кеше юктыр. Ул чын мәгънәсендә халык язучысы, милләтебезнең зыялысы, үрнәге. «Үзебезнең Туфан абый», - диләр аның турында.

Танылган драматург булса да, ул халыкчан, гади булып кала белде. Авыллар саклансын өчен, татар теле онытылмасын өчен янып-көеп йөрде. Туры сүзле, үз фикерен яклай белүче, намуслы, гадел булуы өчен аны хөрмәт иттеләр, әле хәзер дә сагынып искә төшерәләр. Һәркемнең хәтерендә Туфан Миңнуллин үзенчә сакланган, һәр кеше аны үз күзлегеннән күрә һәм үзенчә бәяли.

Гөлназ
Таипова
(Яр Чаллы)
журналист

Фәридә Исмагыйлева, Әлмәт татар дәүләт драма театры директоры, Россиянең һәм Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре:

Туфан абый һәрвакыт хаклы иде...

«Туфан абый мине курыкмаска, туры сүзле һәм үз позицияңне мөмкин кадәр белгертергә өйрәттә. Мин аның белән 1991 елда таныштым. Ул елны Әлмәткә, үзем ачкан татар гимназиясенә, С. Сөләйманова исемендәге премияне тапшыру тантанасына зур делегация килде. Туфан Миңнуллин гимназия укучылары алдында чыгыш ясады. Ул аудиторияне шунда ук яулап алды. Аның балалар белән аралашуын мин гомерлеккә хәтердә калдырдым.

Әлмәт театрында директор булып эшли башлагач, Туфан абый белән еш аралаштык, ул театрға килә иде.

2005 елда аның юбилеен без «Исәнмесез» спектакле белән үткәрдек.

Миңа аның юмор хисе һәм ихлас итеп көлүе ошый иде. Ул шундый матур итеп, балкып, кычкырып көлә иде. Бөтен әсәрләре дә аның юмор хисе белән сугарылган. Ачуы килсә, пыр туза да белә иде. Мин театрда директор булып эшли башлаганда безгә Казаннан журналистлар килде. Ни өчен дисәм, Туфан абый Дәүләт Советында бик ярысып, очынып трибунадан чыгыш ясаган. Әлмәт театрында сәхнә жимерелә, дигән. Шуңа журналистлар да килеп житкән.

Ачулана дә белә иде ул. Хәтерлим, миңа шалтыратты. “Нәрсә эшлисең син, син бит татар гимназиясен ачкан кеше, нишләп балаларга русча спектакль уйныйсыз?” – дип мине ачуланды. Ул моны шәхси фажиғасе итеп кабул итте. Мин аның сүзләренә тетрәндем. “Туфан абый, ул балаларга Яңа елга оештырылган спектакльләр, профсоюз комитетлары аларны бездән сатып ала, татарча куйсак, алмыйлар”, – дип мескен генә акланьрга тырыштым. Ачулану гына түгел, Туфан абый гажиз булды ул чакта, мине аңламады. һәм ул хаклы иде. Туфан абый һәрвакыт хаклы иде... Безнең татар халкының ничек яшәячәген алдан ук белә иде кебек.

Әлмәт театры өчен Туфан абый бик та кадрлар кеше. Аның ике дистәдән артык әсәре бездә куелды. Театрның 1979 елда алган Тукай премиясе дә Туфан абыйның легендар спектакле «Ай булмаса, йолдыз бар» өчен бирелде. Туфан абый – драматург, Гали Хәсәенов – режиссер, Дамира Кузаева Мәдинә ролен башкаручы буларак лауреат булдылар. “Нигә тагын куймыйсыз ул спектакльне?” –дип хәзер дә сорыйлар. Калсын әле легенда булып. Ул кабатланмас спектакль, бәлки, кемдер кайчандыр куяр, әмма безнең өчен ул шедевр.

«Диләфрүзгә дүрт кияү» – хәзер танылган спектакль. Ә беренче тапкыр ул Әлмәт театрында куелды. Безнең элеккеге баш режиссерыбыз Зәкия апа Туишева: “1972 елда “Диләфрүз”не куярга алындым. Туфан премьерга килде. Залга кергәндә канәгать түгел, гел ышанмаган сыман иде, ә залдан бөтенләй икенче кеше булып чыкты», – дип сөйли иде. Беренче Диләфрүз дә Әлмәт театры артисткасы Луиза Солтанова иде. Аннан соң Диләфрүзләр күп булды. Ул спектакль хәзер дә безнең сәхнәдә. Ун ел буена гөрләп бара. Бу сезонда без аны Диләфрүзнең туган көне итеп үткәрдек. Туфан абыйның кызы Әлфия ханым да килде. Башка театрларда уйный торган Диләфрүзләрне чакырдык. Бик күңелле кичә булды.

2007 елда Рөстәм Галиев аның нефтьчеләр турында «Монда тудык, монда үстек» дип аталган пьесасын сәхнәгә куйды. Бик уңышлы булды, без аны Туфан абыйның фестиваленә алып бардык. «Әйбәт бу спектаклегең», – дип баяләде Туфан абый.

Шулкадар үкенечле булды Туфан абыйның үлеме. Без аны фестивальгә көттек, ул елны Туфан мәктәбе оештырган идек. Артистларыбыз, мәктәпләргә йөрәп, Туфан абыйның балалар өчен әсәрләрен сәхнәләштер-

де. 4 майда Туфан абый безгә килергә тиеш иде, ә 2 майда китеп та барды... Туфан мәктәбенең йомгаклау фестивален күрми калды.

Сагындыра инде ул... Театр коллективында нәрсә турында сөйләшсәк та, Туфан абыйны искә алмаган, аның мисалларын китермәгән чагыбыз сирәктер. Хыялымда бар: Туфан абыйның хикәяләрен сәхнәләштерү. Аның хикәяләре – шедевр дәрәжәсендәге проза, татар дөньясының энциклопедиясе. Рус театрларында Шукшинның әсәрләре буенча спектакльләр куела бит. Туфан абый Шукшиннан бер дә ким түгел, аның прозасын да сәхнәдә күрәсәң килә».

Айгөл Әхмәтгалиева – Яр Чаллының Аяз Гыйләҗев исемендәге татар дәүләт драма театрының әдәби бүлек житақчесе, язучы, драматург:

Алыштыргысыз кешеләр булмый, дисәләр дә...

«Бүген мин драматургиядә азмы-күпме эшләп киләм икән, беренче чиратта, Туфан абыйга рәхмәтлемен. Мәктәп елларында ук аның «Китәр юлың еракмы?» дигән пьесалар китабын ничә укыганмындыр, теткәләнеп, тузып бетте ул. Шул әсәрләр, караган спектакльләр театр дөньясына гашыйк итте.

Иң беренче язган «Баш куям тезләреңә» дигән пьесамны да, киңәшләшим дип, Туфан абыйга укыткан идем. Аның «синнән була, яз», дигән сүзләре, пьесаны сүтеп-жыеп ясаган анализы минем өчен үзе бер мәктәп булган икән, мең рәхмәтлемен. Өйләрендә булган чакта аның гадилегенә, әтиларча бер жылылыкка ия икәнәңә сокланганымны онытмыйм.

Туфан абый Чаллыда театр бинасы булмауга бик ачына иде, «Мәйдан» журналы редакциясенә соңгы килүендә дә, коридорда басып торганда, шушы хакта кат-кат искә алды. Кызганыч, шәһәрдә, ниһаять, матур театр бинасы төзелүне күрә алмый китте Туфан абый. Шулай да, рухы шаттыр: безнең сәхнәдә аның әсәрләре буенча соңгы елларда 4 спектакль куелды.

Сизәсездер, безнең театр гына түгел, күпләр Туфан Миңнуллинга әйләнеп кайта бүген. Чөнки халык жанын, аның ярасын, шатлыгын, тапкырлыгын Туфан абыйда гажәеп оста тоеп язучы драматурглар юк дәрәжәсендә. Алыштыргысыз кешеләр булмый, дисәләр дә, килешегез, кайчагында була...»

Илфат Әскəров, Яр Чаллының Аяз Гыйләҗев исемендәге татар дәүләт драма театры актёры, Татарстанның халык артисты:

Туфан абыйның спектакльләрен уйнарга бик рәхәт

«Туфан абый минем өчен бик олы шәхес. Ул депутат булганда да үз сүзен курыкмыйча, туры әйтә торган иде. Язучылар арасында хәзер

бу бик сирәк күренеш. Театр өчен жан атып йөргән кешеләрнең берсе булды.

Шахсан үземә килгәндә, диплом спектаклен куйганда, без «Дилафрузгә дүрт кияү»не әзерләдек, мин Амур ролен башкардым. Хәзер Яр Чаллы театрында шул спектакльдә мин инде Галим абый ролен уйныйм, аның репликаларын тамашачылар да, артистлар да ошаттылар, еш кына кабатлап йөриләр, бик күңелле, кызыклы спектакль. Шулай ук безнең театрда Туфан Миңнуллинның «Саташу» спектаклендә катнашып, минем тормыш иптәшем Чулпан (редакциядән: Чулпан Әскәрова, Чаллы театры актрисасы, Татарстанның атказанган артисты) Муса Жәлил исемдәге премияне алды. Үзем мин «Без бит авыл малае» спектаклендә зимагур Галимжан ролен уйнадым, бик кызыклы персонаж. Яңадан «Сөяркә» бездә куелды.

Туфан абыйның спектакльләрен уйнарга бик рәхәт, чөнки аның теле жайлы, халыкчан, анда бернәрсә уйнамасаң да, хәтта Туфан абый язган сүзләрен әйтеп кенә чыксаң да, спектакль «на ура» бара. Туфан абый - безнең горурлык, татар театры, татар сәнгате өчен кабатланмас драматургларның берсе».

Резеда Халикова – Яр Чаллы шәһәрндә яшәүче отставкадагы эчке эшләр хезмәте подполковнигы:

Аның һәрвакыт әйтер сүзе бар иде
«Һөнәрәм буенча хәрби булсам да, мин әдәбиятка, сәнгатькә, жыр-моңга мәкиббән кеше. Татар мәктәбндә укып, Яр Чаллы дәүләт педагогика институтының татар теле һәм әдәбияты бүлеген тәмамладым. Әдәби әсәрләр укырга, театрларга йөрергә бик яраттым.

Безнең чор кешеләренә Туфан абый Миңнуллин көчле драматург буларак танылды. Беренчедән, аның язу стили гади, аңлаешлы, халыкчан, хәтта авылча, дип әйтсәң дә, дәрәс булыр. «Әлдәрмештән Әлмәндәр», «Йөрәк маем», «Әниләр һәм бәбиләр», «Сөяркә» спектакльләрен мин бер генә түгел, кабат-кабат карадым. Икенчедән, аның һәрбер әсәре тирән мәгънәгә ия. Тамашаларны караганда бер елыйсың, бер көләсең, хисләр дәрәясында йөзәсең. Ничек шулай язып була икән, дип уйлый идем мин...

Моннан тыш, Туфан Миңнуллин бик көчле оратор иде. Ул ТР Дәүләт Советы депутаты булганда, без аның чыгышларын телевизордан карап бардык, тын да алмый тыңладык. «Бу юлы Туфан абый нәрсә әйтер икән?» – дип көтә идек. Туган телебез, милләтебез өчен янып-көеп йөргән туры сүзле, үз фикерен ярып айтә торган көчле шахес иде ул. Татар теле һәм мәдәнияте проблемаларын кайгыртып, саф татарча чыгыш ясады.

Аның үз тормыш тәҗрибәсеннән чыгып иҗат иткән әсәрләрендә милли колорит бар, татар халкының язмышы, традицияләре күрсәтелә. Мәсәлән, «Гөргөри кияүләре» спектаклендә - керәшен халкы йолалары, «Йөрәк маем»да мишәрләргә генә хас сөйләм теле, горф-гадәтләр сурәтләнә. Туган ягына, туган туфрагына

мәхәббәте көчле иде, туган авылы – Кама Тамагы районындагы Олы Мәрәтхужа авылы өчен көчен жәлләмәде. Үзенең әсәрләре, иҗаты аркылы безне тәрбиялидер кебек тоела иде ул миңа.

Спектакльләрен карарга без Казанга Галиәсгар Камал театрына еш бардык. Андагы атмосфераны әйтеп кенә аңлата торган түгел. Легендар артистларыбызның югары профессиональ дәрәжәдә уйнаулары бездә искиткеч тәэсир калдыра иде. Спектакльләрдән соң бик озак вакыт әле без дулкынланып, уйланып, фикер алыша идек. Чөнки Туфан Миңнуллинның әсәрләре уйланьрга мәҗбүр итә. Яшәүнең мәгънәсе, аның кыйммәте, максаты һәм башка мөһим мәсьәләләрен күтәрә иде ул.

Туфан абый - көчле рухлы, күпкырлы, тынгысыз шахес. Милләт мәнфәгатьләрен кайгыртучы, яклаучы кеше булды. Аның һәрвакыт әйтер сүзе бар иде!

Бүгенге көндә Туфан Миңнуллинның иң билгеле әсәрләреннән берсе булган «Ай булмаса, йолдыз бар» буенча сериал төшерә башладылар. Монда мәхәббәт, хыянәт темалары күтәрелә, тамашачыга кызык булачак, дип уйлыйм. Июнь аенда бу сериалга кастинг булды, мин аны күзәтеп бардым. Республикабызның төрле театрларыннан талантлы артистларны сайладылар. Хәзер мин түземсезлек белән яңа сериалның чыгуын көтәм!»

Диләрә Фазлыева, Әлмәт татар дәүләт драма театры актрисасы:

Мин чиксез бәхетле

«Туфан Миңнуллинның «Ай булмаса, йолдыз бар» әсәре – Әлмәт дәүләт театрында беренче куелган һәм гөрләп барган спектакльләренң берсе. Анда гажәеп талантлы артистлар уйнаган, Камил абый Вәлиев, Луиза апа Солтанова, Ләлә апа Садыйкова һәм Мәдинә ролендә – Дамирә апа Кузаева. Булачак сериалда Мәдинә ролен миңа ышанып тапшырдылар. Мин чиксез бәхетле. Әлбәттә, шул ук вакытта бу бик җаваплы да, чөнки роль катлаулы. Язмыш биргән бик күп сынауларны үтеп тә бирешмәгән, алга барган көчле хатын-кыз тормышы турында».

Зиләрә Имамәтдинова,

Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре, Яр Чаллы шәһәре:

«Туфан исемен йөртерлекме икән син?»

«Гаиләбездә ике кыздан соң май тугач, без аңа бик озак исем сайладык. Ул чорда Туфан Миңнуллинның 50 еллык юбилеена багышлап, телевизордан аның спектакльләрен еш күрсәттеләр. Тормыш иптәшем Риф Имамәтдинов һөнәре буенча режиссёр, гомерен сәнгатькә, мәдәният үсешенә багышлаган кеше иде. Танылган драматург юбилее хөрмәтенә улыбызга Туфан исемен сайлады. Ул

чакта әле бик сирәк очрый торган исем иде. Соңыннан, 1988 елда, Чаллы шәһәрндә 500 меңенче кеше булып туган малайга да Туфан исеме кушканнары турында укыган идем.

Безнең Туфан мәктәптә укыган вакытта бер укытучы: «Туфан Миңнуллин бар, Хәсән Туфан бар, каян килеп әле син Туфан булдың, андый исемне йөртәргә лекме икән син?» – дип әйткән булган. Аллаһыга шөкер, бүгенге көндә Туфан Имамәтдинов – Кәрим Тинчурин исемдәге театрда баш режиссер. Ул сәхнәләштергән «Әлиф» спектаклендә биюче Нурбәк Батулла бик дәрәжәле «Алтын битлек» Милли театр премиясен ала. Шуңа Туфан Миңнуллин хөрмәтенә исем кушкан улыбыз Туфан исемен акады, дип саныйм.

Лилия Гыйбәдуллина, шагыйрь, ТР Язучылар берлеге әгъзасы, «Мәйдан» журналы мөхәррире:

«Үзең яздыңмы?»

«...2003 ел иде булса кирәк. Унынчы сыйныфта укыган чагым. Шигырьләр язам, татар теле укытучым кайбер язганнарымны сәхнәдән дә сөйләтә. Ни хикмәттер, «Без яшь идек» исемле шигырем белән нәфис сүз осталары конкурсына Казанга ук барып җиттем. Казанны тәүге тапкыр күрүем. Мин, сабийны, кояшлы апрель белән балкып каршы алды ул.

Бәйгә хәзерге Милли китапханә урнашкан бинада – элекке Казан милли-мәдәни үзәгендә узды. Тез буыннарымда гына түгел, үзәгемдә җилбер-җилбер килгән самими калтырауны йөгәнләргә тырышып, сәхнәгә чыгып бассам – жюрида Туфан абый! Үзе генә түгел, билгеле, әмма ике өстәл тутырып утырган казылар арасында миңа таныш бердәнбер кеше – Туфан Миңнуллин. Туфан Миңнуллин үзе! Без телевизордан күрәп белгән, «Әлдермештән Әлмәндәр»не язган, китапларын әти белән икәү йотлыгып укыган Туфан абый! Әлекәем!..

Шигыремне ничек сөйләп, сәхнә артына ничек исәнсау чыгып җиткәнемне хәтерләмим. Саллы гына бер кулның иңемә орынуына нушыма килеп, борылып карасам – Туфан абый! Минә эзләп, сәхнә артына менгән. Үгезне мөгезеннән эләктермәсә, Туфан абый буламы?!

– Син бу шигырьне үзең яздыңмы? – ди туп-туры, күземә үтәли карап.

Мин исә, телемне көчкә әйләндереп, чак ишетелерлек:

– Үзем... – дим дә Туфан абыйның сынаулы карашына – Шигырь дәфтәрәм дә үзем белән... – дип җавапларга каяндыр көч табам.

– Әйдә, күрсәт!

Дәфтәрне ул сак кына кулына ала. Бер битен ача, икенчесен, өченчесен... Ләм-мим бер сүз әйтми. Берәздән, ниһаять, бик җылы итеп елмая да аркамнан авылча, үзебезчә (накъ әбекәй сөйгән кебек) шап-шап сөя һәм чыгып кита. Мин, ни уйларга да белмичә, тамам гажәпләнәп һәм ни өчендер елыйсым килеп басып калам.

Ул бәйгедә мин беренче урын алдым...

Гомер буге күңел түрәндә саклана торган хатирәләр була – дөньяга гына түгел, үз-үзеңә ышанычың югала башласа, хәтер төпкеленнән барлап алып, таяна торган, күчәрәңне ныгыта, көнеңне яктырта торган кадерле, пакь истәлекләр. Сөзгә җиткәргә базган әлегә хатирәм – шундыйларның берсе. Кечелекле һәм бик олы Кеше иде ул Туфан абый. Мең рәхмәт. Бездән разый-бәхил булсын, рәнҗеп ятмасын...»

Рәсимә Шәйхүлова, Азнакай районының Чалпы авылы китапханәчсе:

Бер белмәгән кешеләрне кадер-хөрмәт белән кунак иттеләр

«2017 елның кыш аенда Азнакай районындагы Чуар Абдул мәктәбдә укучылар белән очрашуга Татарстанның һәм Россиянең халык артистлары – Нәҗибә Ихсанова белән Әһәр Шакиров киләсен хәбәр иттеләр. Чалпы урта мәктәбдә белем алган талантлы шәхесләребез белән очрашуга барырга мин дә теләк белдердем һәм бу турыда әтиемә әйттем. Ул берәз тын гына торды да, кызым, сиңа бер вакыйга сөйлим әле, диде.

“1980 елда Наил абыең белән Рәсимә апаң, әниң белән мин Казанга Варис абыеңнарга кунакка бардык. Ул без килүгә Галиәсгар Камал театрына «Әлдермештән Әлмәндәр» спектакленә билетлар алып куйган. Бергәләп киттек. Камал театрын күрү бәхетенә ирешкәнгә сөенеп, аның сәхнәсеннән тере артистларның килештереп уйнавына сокланып утырдык. Безнең якташыбыз Нәҗибә Ихсанова да сәхнәдә иде. Спектакль тамамлангач, рәхмәтләребезне әйттик, дип, сәхнә артына, Нәҗибә янына күтәрелдек. Туфан Миңнуллин да аның янында. Кочаклашып күрештек. Алар, айга-вайга карамыйча, безне өйләренә кунакка алып киттеләр. Ә минем шул вакыттагы оялуларымны белсәң, кызым, әле хәзер дә исемә төшкән саен оялам.

Туфан Миңнуллинның җиң сызганып өстәл әзерләп йөрүе, кычкырып мазәкләр сөйләве күз алдынан китми. Шулкадәр ачык, күңелләре киң, якты кешеләр. Талантлы, дәрәжәле, зур шәхес булсалар да, гади, кешеләргә җылы карашта булуларына сокландым. Бер белмәгән кешеләрне кадер-хөрмәт белән кунак иткән Туфан Миңнуллин белән Нәҗибә Ихсановага чын йөрәгем белән рәхмәтле. Шушы сүзләремне Нәҗибә Ихсановага җиткер әле, кызым”, – диде әти һәм күчтәнәчкә дип бер каз тоттырды.

Мин, Чуар Абдул мәктәбдә күренекле артистларыбыз белән очрашып, Нәҗибә апага әтиемнең рәхмәтен һәм авыл күчтәнәчен тапшырып кайттым».

Юбилей нашего уважаемого руководителя

В июле отметил свой большой юбилей член Национального совета Всемирного конгресса татар, руководитель татарских организаций «Ибирь» и «Иртыш», основатель и издатель нашей газеты «Татар дөнъясы» – «Татарский мир», предприниматель, кандидат экономических наук Алимбаев Тамир Алимбаевич.

Розалия Сайганова
(Омск)

Тамир Алимбаевич родился и вырос в Вагайском районе Тюменской области. Трудовую деятельность начал в 1973 году рабочим совхоза «Звезда».

С 1974 по 1976 г. отслужил в рядах Советской Армии в Дальневосточном округе.

В 1982 году окончил Омский сельскохозяйственный институт имени С. М. Кирова. После института работал главным инженером в совхозе «Аксурский» Вагайского района.

Затем с семьей переехал в г. Омск. С 1986 по 1996 г. работал в системе УВД Омской области и в звании майора ушел в отставку, награжден медалями: «За 10 лет безупречной службы в органах МВД» «200 лет МВД России» После ухода в отставку Тамир Алимбаевич учреждает ЗАО «Енисей Сервис».

В настоящее время Т. А. Алимбаев является президентом Корпорации «Енисей», членом правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и членом Союза предпринимателей Омской области. В 2025 году Тамиру

Алимбаевичу присвоено почетное звание «Заслуженный предприниматель Омской области».

В декабре 2010 года Тамир Алимбаевич был избран председателем Омской общественной организации Городской татарской национально-культурной автономия (ГТНКА, ныне ОМНКА «Ибирь»), в 2017 году создал и официально зарегистрировал Областной татарский культурный центр «Иртыш» – организацию, которая проводит большую работу по возрождению, сохранению и развитию культуры татар, проживающих в Омской области.

С самого начала создания татарских национально-культурных организации в Омской области, появления коллективов художественной самодеятельности, Алимбаев становится основным спонсором, материально поддерживающий деятельность татарских общественных организаций в городе Омске и в сельских районах области.

Сколько сценических костюмов было сшито для народного татаро-башкирского фольклорного ансамбля «Умырзая» – это, конечно, хорошо помнят «старожилы» коллектива. В 2004 году к 15-летию ансамбля Т. А. Алимбаев полностью обеспечил коллектив костюмами, в составе которого было более 50 участников. И в дальнейшем вся творческая деятельность ансамбля, в том числе юбилейные мероприятия коллектива, осуществляются при финансовой поддержке Т. А. Алимбаева. С первых лет деятельности ансамбля и по сей

день, единственным человеком, который предоставлял и предоставляет транспорт для поездок с концертными выступлениями, чтобы донести татарский язык и культуру до нашего народа, заявить о нашем существовании и единстве, объездив Омскую область, был именно Тамир Алимбаевич.

По приглашению исполкома ВКТ в 2006 г., в 2012 г. при поддержке Алимбаева коллектив смог представить на сценах г. Казани песенную и танцевальную культуру сибирских татар и татар, проживающих в Омском регионе. Также Алимбаев финансировал творческие поездки коллектива «Умырзая» в Нижнекамск, Томск, Новосибирск, Тобольск, Екатеринбург, Михайловск (Свердловская область) и т. д.

В 2016 году Т. А. Алимбаев выделил средства для поездки коллектива «Умырзая» в Крым, где коллектив принимал участие во Всероссийском фестивале татарского фольклора «Түгәрәк уен» («Игра в кругу»), полностью финансировал поездку ансамбля в Китайскую Народную Республику.

Тамир Алимбаевич на протяжении многих лет финансировал работу трех учителей татарского языка.

Немалую помощь Тамир Алимбаевич оказывает и в благотворительности – материальной помощи пожилым людям, деятельности разных общественных организаций, неоценимую финансовую помощь оказал при пожаре д. Каракуль, при поводке в Усть-Ишимском районе, финансировал изготовление красивого фасада-

ного ограждения Соборной мечети г. Омска, оснастил компьютерами учебный класс в медресе Соборной мечети города Омска.

На средства Алимбаева в области построены мечети в Палоградском, Колосовском, Усть-Ишимском районах и в Вагайском районе Тюменской области. Коммунальные услуги мечети районного центра Колосовка оплачиваются Алимбаевым.

С декабря 2003 года в городе Омске издается газета «Татар дөнъясы» – «Татарский мир», которая финансируется Т. А. Алимбаевым. В течение 22 лет на страницах газеты освещаются различные стороны жизни татарского населения г. Омска и области, а также РФ и зарубежья. Данное издание содержит все типы материалов: информативные, исторические, культурно и духовно-просветительские, развлекательные. Газета доходит до всех мечетей города и области, до самых отдаленных деревень Омского региона. И распространение газеты осуществляется на средства Тамира Алимбаевича.

Таким образом, участие Тамира Алимбаевича в развитии татарской культуры и сохранении «татарлык» в сибирском регионе невозможно переоценить.

Неоценима помощь Т. А. Алимбаева участникам СВО. За постоянную материальную поддержку в июле 2025 года командованием отряда спецназ «Барс» Тамир Алимбаевич награжден медалью «За помощь фронту».

Тамир Алимбаев награжден орденом «Звезда созидания», орденом «Меценат России», медалью «Золотая медаль Французской Ассоциации содействия промышленности за стратегический менеджмент», медалью ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан», медалью «В память 1000-летия Казани», медалью «За доблестный труд», медалью ВКТ «За большие заслуги перед татарским народом», медалью «За заслуги в области сельского хозяйства и многолетний добросовестный труд», за регулярную поддержку спортивного общества «Динамо», награжден юбилейной медалью «90 лет обществу «Динамо».

В 2024 году издание «Бизнес Online» в Татарстане сформировало рейтинг «Топ-50 героев татарского мира», в который вошел Тамир Алимбаевич Алимбаев под рубрикой «Меценаты и бизнесмены».

В июле 2025 года Тамиру Алимбаевичу присвоено почетное звание «Заслуженный предприниматель Омской области».

Награжден благодарственным письмом Президента Российской Федерации, благодарственным письмом Государственного Совета Республики Татарстан, почетной грамотой Правительства Ом-

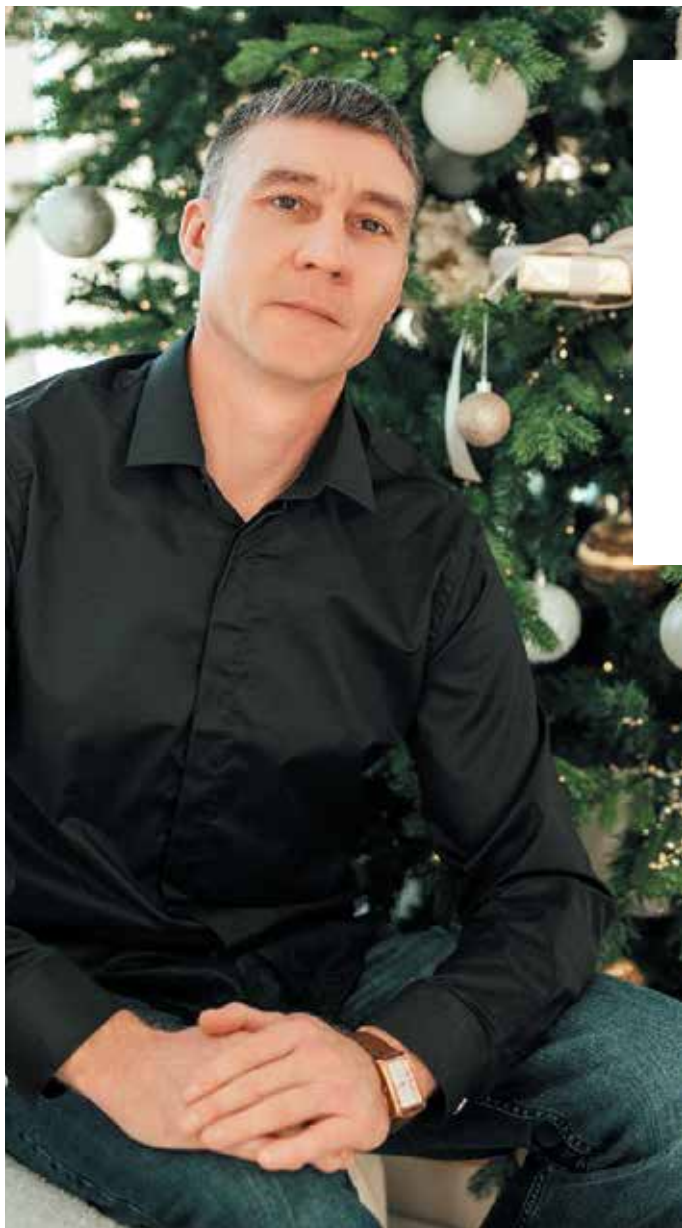

ской области, благодарственным письмом мэра города Омска, благодарственным письмом Министерства культуры Омской области, благодарственным письмом Администрации города Омска, благодарственным письмом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, и множеством других благодарственных писем и почетных грамот.

Занимаясь общественной деятельностью, Тамир Алимбаевич вносит большой вклад в дело сохранения татарского языка, развития и популяризации татарской национальной культуры, традиций татарского народа, межнациональной дружбы народов Прииртышья.

В связи с вашим юбилеем от имени всей татарской общественности искренне поздравляем Вас, уважаемый Тамир Алимбаевич, с недавно прошедшим праздником вашей жизни! Прежде всего, желаем Вам крепкого здоровья, спокойной и долгой жизни! Пусть Ваше счастье будет чистым, как родниковая вода, и сопровождает вас на протяжении всей жизни, а большие успехи всегда будут с вами в каждом вашем деле! В будущем также оставайтесь для каждого из нас примером, таким же отзывчивым и добрым человеком!

Марсель Алтунбаев:

«Хочу попытаться сохранить родную культуру и язык»

Семейными трудовыми династиями у нас уже давно никого не удивишь. Очень многие дети продолжают профессиональный путь своих родителей – будь то творческие специальности, научные карьеры или рабочие профессии. Но наш сегодняшний герой не только продолжил дело своего отца и деда, но и пошел дальше. Он нашел оригинальный подход к построению и ведению сложного, высококонкурентного строительного бизнеса. А теперь еще занялся реализацией уникального проекта по строительству первой в нашей губернии татарской слободы.

**Сергей
Татаренков**
(Самара)

журналист

– Расскажите немного о себе. Где родились? Как прошло Ваше детство?

– Меня зовут Алтунбаев Марсель Абдулкадырович, родился в Бугуруслане Оренбургской области в 1983 году. Рос в обычной семье – мама всю жизнь проработала страховым агентом, отец был строителем. То есть я пошел по стопам отца. Он с 10 лет брал меня на свои объекты, где, собственно, я и начал постигать азы мастерства, набираться опыта.

– Сколько строительных профессий тогда сумели освоить?

– Отец был плотником, работал по дереву. Они с бригадой в основном занимались возведением кровли, строили беседки, пристройки к домам и тому подобное. Поэтому и у меня было такое же направление. Плюс к этому – окончил местный лицей № 8 – по специальности «сварочное дело».

Работал до тех пор, пока в Бугуруслане было где работать. Когда работы не стало, появился вариант устроиться в вахтовую охрану в Самаре. Мы приезжали сюда на один стратегический объект, охра-

няли его две недели и возвращались домой. Так я мотался несколько лет.

Естественно, что за это время в Самаре стали появляться новые знакомства, налаживаться связи. И в один прекрасный момент мой коллега по охранной фирме попросил помочь его родственнику сделать небольшой пристрой к его дому в совхозе Красный Пахарь. В перерыве между вахтами я самостоятельно там все сделал, соорудил пристрой.

Работа понравилась, и хозяин дома порекомендовал меня своему знакомому. Дальше – больше. Начал работать сарафанное радио и через некоторое время меня поставили курировать работу одной строительной бригады на важном объекте, расположенном на 7-й просеке в Самаре. Хозяином был очень известный человек, фамилию называть не буду.

Проект дома делали в Санкт-Петербурге в солидной конторе. Там спроектировали сложную кровлю с нестандартными элементами и сложной системой монтажа. В итоге в процессе работы возникла серьезная проблема – не схождение элементов крепе-

вание проектов сложных кровель, курировать строящиеся объекты, сам работал на их возведении. Компания, которая строила тот самый объект на просеке, пригласила меня на постоянную работу, предоставила служебную квартиру, и я окончательно переехал из Бугуруслана в Самару.

Здесь познакомился с девушкой из Ульяновской области, женился, и встал вопрос о покупке участка в Смышляевке. Почему выбрал именно эту локацию? Во-первых – недалеко от города, в поселке развитая инфраструктура, во-вторых, хотелось жить в частном доме, как привык с детства, свой гараж и участок, комфорт для детей, ну и цена устроила. В 2015 году мы купили небольшой участок земли, и я начал самостоятельно по собственному проекту строить жилой дом для своей семьи. Проект делал исходя из собственного опыта, предварительно изучив всю документацию. В 2016 году заехали в свой дом, сейчас у нас двое детей, планируем третьего. Уверен, что у нас очень счастливая семья.

– *А как складывалась строительная карьера?*

– Специального образования на тот момент у меня еще не было. Занимался, так сказать, самообразованием на практике. Но мне это было очень интересно, и поэтому я поступил в строительный колледж. К 2020 году, по-прежнему работая прорабом в вышеупомянутой компании, я подкопил немного денег и уже задумался о собственном бизнесе. Купил еще один участок в поселке, спроектировал дом и начал его строить.

– *Был заказчик?*

– Нет. В том-то и дело, что заказчика не было. Я придумал другую схему бизнеса. Хотел вывести на рынок готовый продукт (дом по собственному проекту) и его продать. В итоге дом продан еще на этапе строительства. Покупатель оценил простоту, комфорт, максимально эффективное использование всего полезного пространства. Фактически проект я делал как будто бы для себя.

Такой был подход. Не удивительно, что он привлек внимание, и дом по достоинству оценили.

Воодушевленный первым успехом, я купил еще один участок, улучшил прежний проект, и дом снова продан на этапе строительства. Тут я понял, что у меня получается, людям нравятся мои подходы

ния кровли с каркасом дома. Это явно была ошибка проектировщиков, которых вызвали сюда в Самару на объект, и они признали свою ошибку. С этой проблемой я справился, заказчик остался доволен. После этого случая строительная карьера резко пошла в рост. Я стал квалифицированным прорабом. Меня начали приглашать на инспектиро-

и мое качество работы. И для улучшения этих качеств я и учился на очном отделении Строительно-энергетического колледжа им. П. Мачнева. И через четыре года с отличием защитил диплом по специальности «техник строительной отрасли». В документе записано «техник», на практике это название включает в себя квалификации плотника, плиточника, кладчика. Профессию инженера-техника, специалиста по всем внутренним коммуникациям строительных объектов. То есть достаточно глубокое и обширное образование. Когда уже диплом был у меня на руках – понял, что, по сути, за время обучения я мало узнал для себя новой информации и поступал на учебу, наверное, для того чтобы понять чему сейчас учат и как организован процесс преподавания по строительным специальностям.

– *Вы говорите, что изначально использовали другую схему бизнеса – не поиск заказчика, а создание собственного эксклюзивного объекта на продажу неизвестному изначально покупателю. Но как попасть в его предпочтения? Как построить дом его мечты?*

– Для этого у нас в XXI веке есть очень много различных каналов коммуникации между людьми. И прежде, чем взяться за постройку первого своего коммерческого дома я серьезно изучал информацию о похожих объектах, читал отзывы покупателей, оценки специалистов, смотрел, как сделаны проекты домов, изучал документацию и так далее. И уже сформировав у себя определенный срез этих суждений, приступил к проектированию удобных и комфортных домов. Многие берут типовые проекты и не особо заморачиваясь строят по ним. Это самый простой и легкий путь. Но я исходил из практичности. Попытался спроектировать дома так, чтобы максимально использовалась полезная площадь. Отошел от модной тогда тенденции планировки большого пространства кухня-гостиная – 30–40 кв. м., плюс крохотные спальни, детские. Делал полноценные комнаты, большую кухню, общий зал и использование специфических пространств под лестницами в подвалах и т. д.

– *Понятно. А на период обучения бизнес простаивал?*

– Нет. В 2021 году я купил в Смышляевке более крупный (25 соток) участок сложной конфигурации с оврагом, засыпал его грунтом и сделал проект строительства на этом участке сразу трех домов.

Два двухэтажных плюс одноэтажный дом, в который буквально влюбился мой родной брат и купил его для своей семьи. Остальные дома тоже продались на этапе строительства. То есть я еще раз убедился в том, что моя схема бизнеса работает и спрос на мои дома есть. Примерно в то же время я на своей прорабской работе в подрядной организации познакомился с моим будущим партнером и другом Александром, с которым мы вдвоем сейчас развиваем бизнес. Он частично спонсирует проекты, инвестирует в них свои средства, я фактически придумываю объекты и воплощаю их в жизнь.

В прошлом году мы выкупили в поселке большой участок – 3 га, на котором планируем построить коттеджный поселок их 25 домов. В этом году должны закончить первые 7 домов. И когда началось строительство, я приехал в гости к знакомому имаму мечети «Булгарское наследие» в Зубчаниновке Расих хазрату, сели за общий стол с другими гостями мечети и я понял одну вещь – правила ислама верующие сегодня соблюдают, а что касается культуры, то здесь все очень сложно. За столом находи-

лось тогда 15 мужчин, и из них только единицы могли говорить на татарском языке. При этом понимают родную речь почти все, а разговаривать не умеют. Поэтому мне в голову пришла идея использовать наш проект для содействия сохранению татарской культуры в Самаре. А именно сделать наш поселок своеобразно татарской слободой. То есть в эти дома поселить обычные татарские семьи со средним достатком. Чтобы они

общались между собой на родном языке, вместе проводили время, а в общем пространстве – у нас в проекте есть небольшой сквер – организовывали совместный досуг в духе татарских традиций. Идею поддержали на всех уровнях, вплоть до муфтия Самарской области Талипа хазрата.

– *То есть проект, изначально задуманный как чисто коммерческий, теперь приобрел национальный и социальный аспект. А как на это смотрит ваш партнер?*

– Он нормально к этому относится, поскольку для него большой разницы нет. Он вложил определенную сумму средств и рассчитывает получить определенную прибыль. А для меня, как для татарина, вся эта стройка приобрела совершенно иной смысл.

– *Вы предварительно изучали спрос татарских семей на жилье такого класса? Многие готовы перебраться из городских квартир в дома?*

– Мы пока общались с довольно узким кругом в поселке Зубчаниновка, но сейчас готовим более развернутую промокампанию в интернете, где подготовим презентацию нашего поселка, проекты домов и улиц, обрисуем общую идею, так сказать идеологию, не задевая другие конфессии, и пригласим потенциальных жителей к диалогу. Проекты домов всем нравятся, но выезжая на место, они пока видят стройплощадку с неясными контурами. Думаю, что по мере готовности домов интерес к ним будет только расти.

Пока же на площадке готов каркас только одного дома остальные шесть в процессе. Одноэтажные дома у нас по 120 кв. метров, двухэтажные – 137 квадратов. Сейчас я активно занимаюсь продвижением проекта татарской слободы, уверен, что всем понравится!

– *Сами не планируете перебраться в слободу?*

– Не скрою, такая мысль периодически возникает, и один дом присматриваю на перспективу.

Конечно, мне в такой своей национальной среде будет жить очень комфортно.

– *Жена у вас татарка?*

– Жена у меня обязательно татарка. Я так воспитан, что должен был жениться только на татарке. Чтобы была культура языка, традиций и т. д.

– *И вы, и дети – все общаетесь на родном языке?*

– Первые годы совместной жизни, честно говоря, мы не особо разговаривали на татарском языке.

Но с возрастном поняли, что такое общение крайне необходимо, и теперь постоянно практикуем родную речь. А 8 лет назад мы перевезли в Смышляевку тестя с тещей. У них теперь здесь свой дом, на соседней с нами улице, это прекрасные добрые, богомольные люди, чтущие все наши национальные традиции. И сделали мы это в первую очередь для наших детей. Мы с женой все-таки более современные люди, скажем так немного отделившиеся от старого уклада жизни, а бабушка с дедом носители татарской культуры, традиций и в этом смысле благоприятно влияют на внуков, которые теперь очень часто с ними проводят время. Сами они очень творческие люди, играют на инструментах, поют в ансамбле «Ялкынлы яшьлек».

– *Идея поселить обычные татарские семьи в одном поселке – очень интересная. Допустим – это получилось. А что дальше – они сами там смогут наладить нужный микроклимат, совместный быт и комфортное проживание, или нужно как-то эту ситуацию курировать, создавать совет поселка или управляющую компанию?*

– Такая мысль у меня возникла практически сразу после появления идеи о национальном поселке.

С ней я поделился с имамом Расих хазратом и попросил у него помощи в проведении бесед с потенциальными покупателями домов, чтобы понимать заранее, какие у них взгляды, наклонности, увлечения, жизненные принципы. Общеизвестно, что среди мусульман могут встречаться люди крайне жестких религиозных взглядов, приверженцы различных течений и т. п. Такие люди могут только навредить микроклимату поселка. Плюс к этому имам может подобрать людей близких по психологии, увлечениям, жизненным интересам, тогда и курировать никого потом не придется.

Моя основная идея – показать, как умеют жить обычные татарские семьи среднего класса, как они могут соблюдать чистоту, как могут дружно работать и общаться, интересно жить, чтобы это было примером для окружающих и сигналом им что-то изменить в своем стиле жизни, быту, окружающей среде.

– *На сегодня это главный проект в вашей жизни. Но на перспективу, что-то уже задумываете?*

– Сейчас мы присматриваем один участок за Красным яром площадью около 50 гектаров. Там все бурно развивается, поселок растет и спрос на частные дома в этом районе тоже. Поэтому участок между двумя речками Сок и Кондурча в этом плане очень перспективный. Так что планируем активно развиваться и дальше. Но пока я всеми силами работаю над проектом татарской слободы в поселке Смышляевка и всех интересующихся и желающих прошу обращаться к вам в редакцию.

Денис Нурсафин: “Мөмкинлекләрем жәмгыятькә файда китерергә тиеш”

**Киң күңелле, ярдәмчел
табибның буш вакыты бармы?**

2024 елның 1 октябреннән губернатор Вячеслав Андреевич Федорицев карары буенча Самар өлкәсендә “Геройлар мәктәбе” проекты гамәлгә ашырыла. Бу Владимир Путин нигез салган, махсус хәрби операция ветераннарына ярдәм итүгә юнәлдерелгән «Геройлар вакыты» программасының давамы. Анда укып чыкканнан соң, ветераннар Самар өлкәсе хөкүмәтенә яисә муниципаль берәмлекләргә эшкә чакырылачаклар.

**Эльмира
Сәйфуллина**
(Самар)

журналист

Мәкаләбез герое, махсус хәрби операция ветераны, Чапаевск шәһәрндәге стоматология поликлиникасының һәм Самар шәһәрндәге 2 санлы стоматология поликлиникасының баш табибы, Ленин районының депутатлар Советы депутаты, «Самара - 450» комитеты әгъзасы Денис Нурсафин, башта Мәскәүдә “Геройлар вакыты”нда укып, сертификат алган, аннан соң “Геройлар мәктәбе”нең беренче агымын тәмамлаган. Якташыбыз яклаган «Оказание стоматологической, ортопедической, офтальмологической и челюстно-лицевой медицинской помощи» проекты төбәк хөкүмәте тарафыннан хупланган, һәм ул инде гамәлгә ашырыла башлаган.

Бүгенге көндә махсус хәрби операциядә катнашкан хәрбиләргә теш һәм күз протезлары кую буенча ярдәм күрсәтелә инде, ә теш казнасы-йөз хирургиясе профильләре буенча махсуслаштырылган ярдәм күрсәтү өчен Середавин исемндәге өлкә клиник хастаханәсендә медицина техникасын модернизацияләү бара.

“Махсус хәрби операциядә катнашучыларга гадәти тормышка җайлашырга, үз юлларын табып, алга таба яшәргә ярдәм итү мөһим.

Сугышчылар игътибар белән тыңлый һәм кирәк вакытта тиз арада дәрәс карар кабул итә беләләр. Шәхсән миңа “Геройлар мәктәбе”ндә белем алу сәяси һәм һөнәри тормышта яңа үрләр яуларга, вәкаләтләремне киңәйтәргә, идеяләремне тормышка ашырырга ярдәм итәчәк», - дип шәрехли Денис Нурсафин.

Региональ проектта катнашканнан соң Денис Рафаэлевичны төбәк башлыгының сәламәтлек саклау буенча киңәшчесе итеп

стоматология поликлиникасында башлый. Бер елдан квалификация үстөрү курсларын тәмамлап, стоматолог-хирург һөнәрен үзләштерә.

Хезмәткәрләр житмәгәнгә күрә, аңа балалар бүлегендә дә эшләргә туры килә. “Бәләкәй пациентларымны сагынып искә алам. Алар белән эшләргә бик ошый иде миңа”, - дип сөйли табиб.

Шул ук вакытта Денис Рафаэлевичны медицина университетының балалар стоматологиясе һәм ортодонтия кафедрасына эшкә чакырлар. Анда ул өч елга якин укыта, шуннан соң «челюстно-лицевая хирургия» белгечлеге буенча ике еллык курслар уза. Озак вакыт аңа берьюлы берничә урында эшләргә туры килә, тәүлекләр буе өйгә кайтмаган чаклары да була.

Соңрак талантлы табибка Красноглинский районының төрле бистәләрендә урнашкан, берничә бүлекчәдән торган 7 санлы шәһәр хастаханәсенә стоматология бүлеген йөклиләр. Яшь булуына карамастан, Денис үз алдына куелган барлык бурычларны лаеклы башкарып чыга, хастаханә эшен жайга сала.

Тиздән аны Чапаевск шәһәрәндәге стоматология поликлиникасының баш табибы урынбасары, ә берздән әлегә хастаханәнең житәкчесе итеп билгелиләр. Ул вакытта 30 яшьлек белгеч Самар өлкәсендә иң яшь баш табиб була. Ә 2025 елның мартыннан Денис Нурсафин Самарның 2 санлы стоматология поликлиникасын да житәкли башлый. Хәзерге вакытта ул ике вазыйфаны берьюлы алып бара.

- Мин кабинетта утырырга яратмыйм. Пациентлар, хезмәткәрләр белән аралашырга, килеп чыккан мәсьәләләрне урында ук хәл итәргә яратам. Шуңа күрә түрәлеккә омтылмыйм, - ди Денис. - Медицина - тормышымның мәгънәсе. Чын профессионал булу өчен даими укырга кирәк. Мин яшь белгечләрне эшкә алырга курыкмыйм. Үз эшен яраткан белгечне тануы авыр түгел, ә тәҗрибә туплау өчен вакыт кирәк.

Әңгәмәдәшем җамгыятыкә табиб буларак кына түгел, башка юнәлешләрдә дә файдалы булырга тырыша. Шулай, ул пандемия вакытында Ленин районының «Бердәм Россия» партиясе бүлеге каршында оештырылган волонтерлар штабы составына керә. Активистлар 60 яшьтән узган кешеләргә социаль ярдәм күрсәтү буенча зур эш башкаралар. Шулай ук социаль хезмәт күрсәтүче оешмаларга да

билгелиләр. Хәзерге вакытта ул губерна медицина учреждениеләренең баш табиблары белән элемтәдә тора һәм махсус хәрби операция ветераннарына ярдәм күрсәтүгә бәйлә мәсьәләләрне хәл итә.

- Махсус хәрби операция зонасында булу мине тормышка башкача карарга өйрәттә. «Геройлар мәктәбе» проекты махсус хәрби операция ветераннарының тормыш сыйфатын яхшыртуга юнәлдерелгән. Табиб буларак, мин моның яраланган кешеләр өчен никадәр мөһим булуын беләм, - ди әңгәмәдәшем.

Денис Самарның 25 санлы мәктәбендә укыган. Анда махсус сыйныфлар булган. Башта ул медицина классын сайлый. Бер ел укыгандан соң икътисад юнәлешенә күчә. Әмма нәтиҗәдә барыбер табиб булырга теләвен аңлый. Шулай итеп, мәкаләм герое, 2012 елда Самар дәүләт медицина университетын тәмамлап, «Гомуми практика табиб-стоматологы» белгечлеге алып чыга. Интернатураны узгандан соң стоматолог-ортопед була. Хезмәт юлын бны

булышалар. Ә эш урыныннан көн-төн китә алмаган табибларны кайнар төшке аш белән тәэмин итәләр.

Шулай ук Денис хәйрия акцияләрендә даими катнаша һәм аларны үзе дә оештыра. Балалар йортларына һәм интернатларга йөри, анда яшәүче яшь буынны яклауга һәм аларны белемле итүгә аеруча зур игътибар бира. Хәзер ул ата-ана карамагынан мәрхүм ителгән балаларны профориентацияләү юнәлешендә эшли.

- Барлык балалар да, балигъ булганчы, интернатта яшиләр, ә аннары һөнәрсез һәм ярдәмсез калалар. Бу әлегә хәл ителмәгән зур проблема. Тормышка ашырылырга тиешле планнарым һәм проектларым күп эле.

Һөнәри күнекмәләремә һәм белемнәремә мохтаж булганнарда ярдәм күрсәтүне үземнең бурычым итеп саныйм. Махсус хәрби операция башлангач, без инициатив төркем булдырдык. Миңа шундый алты командировкада катнашырга туры килде. Без үзез белән дару препаратлары гына түгел, сугышчыларның көнкүрешен җиңеләйтергә һәм тормыш шартларын яхшыртуга ярдәм итүче эшләнмәләр дә алып бара идек. Бер сәфәрдә мине сугышчыларга медицина ярдәме күрсәтү өчен хәрби частькә җибәрделәр. Минем алдыма шулай ук тактик медицина буенча курслар үткәрү һәм нинди медикаментларга ихтыяж аеруча зур булуын анализлау бурычы да куелган иде. Мәсьәләне тирәнтен өйрәнгәч, мин сугышчыларга иң кирәкле дарулардан торган мах-

сус аптечкалар булдырдым, алар штурм подразделениеләренә тапшырылды, - дип сөйли Денис.

Командировкалар вакытында табиб Нурсафин яралыларны сугыш кырынан алып чыгуда катнаша, аларга медицина ярдәме күрсәтә, үзләрен дәвалый.

- Шулкадәр күп эш алып баруыгызга карамастан, сез бит әле депутат та. Барысына да ничек өлгерәсез? Гаиләгез белән аралашу өчен вакыт каламы?

- Тормыш даими рәвештә алдыбызга яңадан-яңа бурычлар куя. Әгәр аларны хәл итү өчен көчем һәм белемем бар икән, мөмкинлекләремне файдалы итеп кулланырга, вакытны бушка уздырмаска кирәктер, дип уйлыйм. Шушы активлыгым аркасында партия мине җирле

сайлауларда катнашырга тәкъдим иткәндер дә, мөгаен. 2020 елның 13 сентябрендә мин Самарның Ленин районы депутатлар Советы депутаты итеп сайландым. Монда миңа муниципаль бюджетны формалаштыруда катнашудан алып, халыкның көнүзәк проблемаларына бәйлә мәсьәләләргә кадәр хәл итәргә туры килә.

Федерация Советы каршындагы “Яшь закон чыгаручылар палатасы” эшендә катнашуымны депутатлык эшчәнлегемнең бик кызыклы ягы итеп саныйм. Чөнки бу бик җитди тәҗрибә. Палата әгъзаларының яше 35 яштан артмый, аның эшен Валентина Ивановна Матвиенко җитәкли. Без төрле проблемаларны чишү белән шөгыйләнәбез. Мәсәлән, табибларның эш шартларын яхшырту һәм хезмәт хакын үстерү инициативасында шәхсән үзем катнаштым.

Хәзер шулай ук «Самара - 450» комитеты әгъзасы да булып торам. Без анда шәһәр халкының, хезмәт коллективларының, иҗтимагый оешмаларның, гомумән, шәһәр язмышына битараф булмаган һәркемнең фикерен тыңлап, бергәләп үсеш юлларын билгеләү өстендә эшлибез.

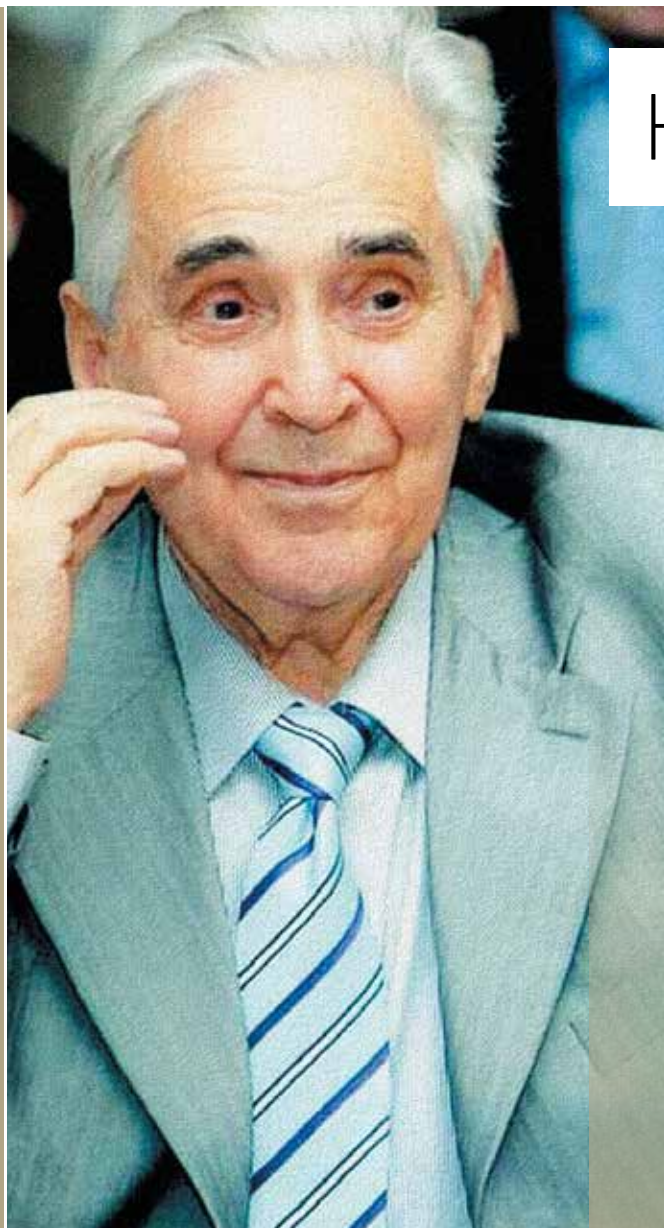
Шәхси тормышка килгәндә, сигез ел җитәкчелек итү дәверендә минем бер генә тулы отпуск та булмады. Махсус хәрби операция зонасына командировкалар яки сәфәрләр вакытында гына берәз төп эшемнән “ял” итеп алгандай булам. Шулай да, гаиләмә дә зур игътибар бирергә тырышам. Тормыш иптәшем һәм балаларым - минем ышанычлы терәгем һәм ярдәмчеләрем, алар белән булганда гына, мин чын-чынлап күңелем белән ял итәм, фикерләремне тәртипкә китерә һәм көч туплый алам.

Никахлашканыбызга тугыз ел үтте инде. Ике бала үстерәбез. Кызыбызга - сигез, улыбызга алты яшь. Хатыныма сабырлыгы, мине аңлаганы өчен рәхмәтлемен. Бөтен көнкүреш мәсьәләләре, балаларны тәрбияләү аның җилкәсендә.

- Махсус хәрби операция зонасына тагын барырга планлаштырасызмы? Якыннарыгыз моңа ничек карыйлар?

- Фронтка китү карары көтелмәгән булмады - мин катлаулы ситуацияләрдә калган кешеләргә, аеруча махсус хәрби операциядә катнашучы сугышчыларга ярдәм итәргә һәрвакыт әзер. Әлбәттә, Украинага командировка турында сүз чыккач, гаиләм, туганнарым мине бармаска үгетләп карадылар. Әмма карарымның үзгәрмәячәген тиз аңлап алдылар. Үз сүземдә нык торачагымны якыннарым яхшы беләләр. Соңгы сәфәрәм вакытында яраланган идем, хәзер тернәкләнү узам, тиздән операция ясарга тиешләр. Тулаем терелеп бетүгә, командировкаларымны давам итәчәкмен. Балки, ел азагында ук китәрмен. Бу елның февралендә үк барырга теләгән идем дә, табиблар каршы төште, - ди Денис.

Дөньяга, көнкүрешкә позитив карашта булган, эшеннән тәм тапкан кешеләрнең гадәттә гаиләсендә дә татулык һәм мөхәббәт хөкем сөрә, барлык башлангычлары да уңышлы була. Әңгәмәдәшем сүзләренчә, тирә-юньгә күпме яхшылык таратсаң, үзең дә шулкадәр, хатта артыграк та яхшылык кайтачак.

На ниве просвещения вдохновлял

День учителя 2021 года в димитровградском многопрофильном лицее стал особенным. Он ознаменовался открытием памятной доски в честь заслуженного учителя школы РСФСР, почетного гражданина города Димитровграда, орденоносца Р.Р. Ибрагимова. С тех пор лицей, «выпестованный» на стыке веков из средней школы № 5 благодаря усилиям Ривгата Рашитовича и ведомых им педагогов, носит его имя. Этому учреждению он отдал 41 год своей жизни, причем три десятилетия работал в нем директором. А коллеги уточняют – золотым директором, мудрым наставником и поистине народным учителем, умевшим убеждать и не отступать ни на йоту от правды, не давать спуску ни себе и ни другим, остро шутить и радоваться жизни, а еще смело экспериментировать, внедряя новейшие образовательные технологии.

Рашид Шакиров (Самара)

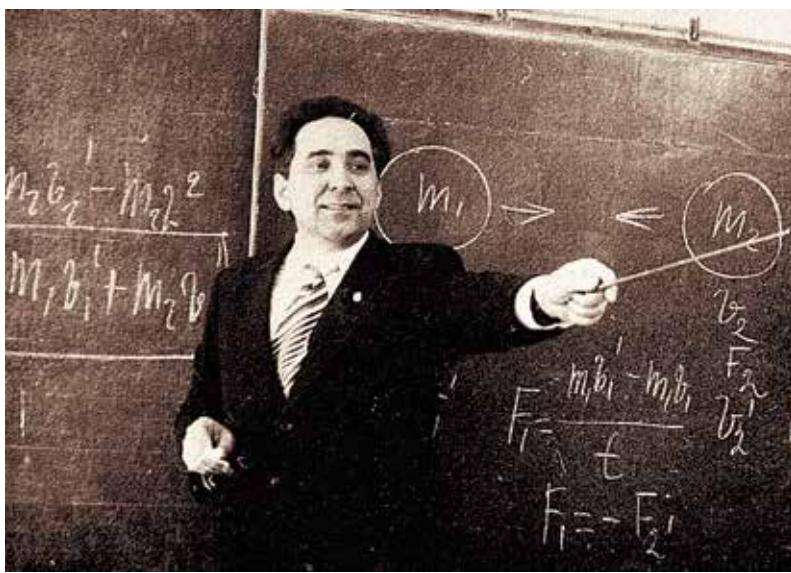
кандидат исторических наук, доцент

Ривгат Рашитович возглавил только что сданную строителями школу № 5 летом 1971 года, имея за спиной солидный опыт педагогической и организаторской деятельности в учебных заведениях и органах просвещения. Решив успешно стартовую задачу – открытие в первый день осени новой школы, избавленной от недоделок, оборудованной мебелью и учебно-наглядными пособиями, а также укомплектованной энтузиастами-педагогами и учениками, – он сразу же предложил девиз образовательного учреждения, который остается неизменным и по сей день: «Учить всех и учить хорошо».

На первый взгляд, ничего особенного в этом девизе нет, но он учитывал реалии, в которых оказалась школа № 5, и фиксировал стремление нашего героя ко всему прогрессивному в ее буднях. Дело в том, что за парты сели ребята не только из соседних школ, но и из разных городов страны, родители которых приехали на строительство Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей, который через год сменил свое название на ДААЗ (Димитровградский автоагрегатный завод) в связи с переименованием

Мелекесса в Димитровград. «Проблемных» школьников было немало, поскольку сказывался, по мнению Ибрагимова, не очень высокий интеллектуально-культурный уровень населения в новом микрорайоне, где начала действовать школа, и неблагоприятный морально-нравственный климат среди людей «чужих друг другу» до поры, до времени.

Ведет урок, 1978 год

Поэтому наш директор решил, что школа могла бы повлиять на «потепление» атмосферы в микрорайоне, помогая взрослым объединиться во имя детей, приходящих за знаниями не в холодно-казенную организацию, а в уютный дом для учеников и их родителей. Учителя поддержали своего руководителя. Уже на первом педсовете было высказано мнение, что деятельность школы следует подчинить проблеме нравственного воспитания учащихся в процессе обучения и через внеклассную работу. Нашлось место в этой системе и для отцов-матерей ребят.

Как позже написал в своей книге «Дорога длиною в жизнь» Ривгат эфенди, «воспитание доброжелательности в школе, взаимного уважения друг к другу, участие во всех ее делах, в том числе в укреплении учебно-материальной базы и на этой основе повышение качества образования, авторитета школы – стало стратегической линией в деятельности учителей, учащихся и родителей на многие годы».

Уже в 1972/73 учебном году в школе действовали Ленинский зал, Клуб любителей искусств и Клуб интернациональной дружбы. Особой гордостью был музей Георгия Димитрова, с экспозицией которого приезжали знакомиться болгарские учителя

и другие специалисты. Реализуя систему нравственного и интернационального воспитания учащихся, педагоги старались открывать новое в своих действиях даже при обращении к старому опыту, не отрицаемому с порога. Ибрагимов их в этом поддерживал, но свою доброжелательность и настрой на новаторство сочетал со строгостью.

Как вспоминают коллеги, к первому сентябрьскому уроку у него имелось два требования: классная доска должна быть оформлена, а учитель – нарядно одет. Сам же он шел по коридору и заглядывал в каждый класс, не отвлекая никого, потому что все двери держались открытыми. Такие походы Ривгат Рашитович практиковал и в другие дни, поскольку желал видеть не только ЧТО, но и КАК говорит педагог, какое настроение передает школьникам. При этом наш герой, видимо, руководствовался известной фразой французского писателя и критика А. Франса («Чтобы переваривать знания, надо поглощать их с аппетитом»), к которой делал свою добавку: «...получив порцию от повара-мастера».

К концу первого года деятельности школы № 5 отмечалось, что она занимает одно из первых мест в городе по качеству знаний. А в 1973 году это учебное заведение стало областной лабораторией института усовершенствования учителей и академии педагогических наук по теме: «Нравственное воспитание учащихся на уроках и во внеклассной работе». За успехи на этом поприще школу № 5 г. Димитровграда в конце 70-х удостоили права быть представленной на Выставке достижений народного хозяйства в г. Москве. Тогда в ней функционировало 12 групп продленного дня, в которых занималось 360 учащихся 1–8-х классов с 14 до 19 часов. К упомянутым выше клубам добавился Клуб «Знаменосец», изучавший боевой путь 237-й танковой бригады. Представлял интерес и опыт проведения воспитательной работы совместно с семьями и базовым предприятием.

Начиная с 1975 года достижения педколлектива в учебно-воспитательной деятельности неоднократно отмечались вручением переходящего Красного Знамени городских органов власти и дипломов Министерства просвещения РСФСР. С опытом действий команды Ибрагимова приезжали знакомиться коллеги из разных городов страны, а также из ПНР и США. А в 1986-м школа, носившая имя Г. Димитрова, принимала в качестве хозяина Всесоюзного слета юных димитровцев

делегации 17 республик Советского Союза и болгарских гостей.

Следующим приоритетом этой школы выступало повышение качества знаний. Как сказано ранее, оно было на достойном уровне практически с ее «старта» и сохраняло статус-кво в дальнейшем. Но Ривгат эфенди думал о путях разнообразия «порций блюд знаний», предлагаемых учащимся. Его стремление сместить центр внимания с преподавания дисциплин на школьника – с его реальными интересами и способностями, привел педколлектив к начинанию, неведомому тогда в городе и регионе, – углубленному изучению отдельных предметов. Получив поддержку на всех уровнях вплоть до Минпроса РСФСР, школа № 5 в 1977 году открыла физико-математический, историко-филологический, химико-биологический, экономический и педагогический классы. По другим источникам это случилось тремя годами позже, но все равно задолго до постановки проблемы профилизации образования на федеральном уровне.

И такая «тактика» героя статьи показала свою эффективность в подготовке ребят к жизни. А школа № 5 стала одной из лучших в Ульяновской области, и ее питомцы блистали на разных олимпиадах. Все большее количество юных димитровградцев желало «грызть гранит науки» в стенах «Ибрагимовского» учебного заведения, которое дважды (1989, 1996) побеждало в конкурсе на звание «Школа года России». С 1996 года школа вступила в областную программу поисково-исследовательской экспериментальной работы (ПИЭР) по теме: «Развитие личностных качеств учащихся в условиях дифференцированного обучения». Поэтому вполне закономерным стало присвоение ей статуса многопрофильного лицея в 1999 (по другим источникам – в 2001) году.

Что касается директора, то во всех характеристиках этого 30-летнего периода указывается, что Ривгат Рашитович много работал сам в режиме новаторства и умел увлечь своими идеями подчиненных. Они буквально «купались» в неповторимой доброжелательной атмосфере творчества, созданной в школе. Отмечались также его принципиальность и требовательность, соче-

тавшиеся с корректностью и скромностью. Добрую улыбку Ибрагимова и умение неназойливо помочь и натолкнуть коллег на нужный путь отмечали многие. А чтобы получить его похвалу, надо было немало потрудиться.

Известно и отношение учеников школы-лицея к Александру Романовичу – ведь Интернет сохраняет их

отзывы. Вот некоторые из них: «Прекрасный директор чудесной школы». «Спасибо за уроки человечности и доброты!!!», «Замечательный человек, понимающий педагог, все ученики его любили», «Спасибо за школьные годы!»

Одним словом, с таким лидером, талантом сильным и сердцем щедрым, всем в школе было интересно и комфортно. Но в конце августа 2001 года его по собственному желанию освободили от должности руководителя лицея и перевели в заместители директора по ПИЭР. Причина такой рокировки нам неизвестна. Герой статьи был полон сил и замыслов, позволяющих не передавать бразды правления молодой смене. Возможно, на таком его решении сказалась кончина любимой супруги в первой декаде того же месяца.

При активном участии нового зама многопрофильный лицей (МПЛ) в нулевые годы нового века работал по теме: «Личностное развитие учащихся в учебном процессе как показатель качества образования». Инновационная деятельность педагогов, тесно связанная с исследованиями учеников, получала выход в виде методических пособий, публиковавшихся в журналах «Учитель», «Завуч» и «Директор школы». За 2006–2009 годы в них увидели свет более 20 статей об опыте работы учителей лицея. МПЛ признавался победителем российского конкурса среди школ, активно внедрявших инновационные образовательные программы в рамках национального проекта «Образование». Кроме того, он побеждал в номинациях «Школа – центр предпрофильной подготовки и профильного обучения» и «Одаренные дети» областных конкурсов. В нем действовало научное ученическое общество «Эврика».

В начале 10-х годов лицей определили областным базовым образовательным учреждением. В нем была разработана и принята к реализации программа «Интеграция образовательного учреждения в ядерный инновационный кластер как условие развития одаренности учащихся». А наш герой, не менявший своих добросовестных подходов к работе и в новой должности, попросил с 20 сентября 2012 года уволить его в связи с выходом на заслуженный отдых. Пенсионером он стал в 83 года.

Да, родился Ривгат Рашитович 17 июня 1929 года. Произошло это в селе Абдуллово (тат. – Урта Кандал) Средневолжской области (ныне – это село Чердаклинского района Ульяновской области). В многодетной крестьянской семье из восьми ребятишек он стал первенцем, которому довелось больше других общаться со своим дедом Ваззахом. А тот слыл прогрессивным человеком, окончившим в Симбирске духовную семинарию, но пошедшим не по линии религиозной деятельности, а торговли. Этот бабай, содержавший магазин бакалейных товаров, всегда твердил детям и внукам, что образование – самое главное в жизни.

Отец героя этой статьи – Рашит Ваззахович – тоже относился к грамотным людям, поскольку имел за спиной три класса русской школы, действовавшей в Ме-

Родители Р.Р. Ибрагимова

лекесе, и мектеб, а также считался знатоком арабского языка и толкователем Корана, суры которого умел красиво и мелодично читать. На следующий год после появления на свет первого ребенка он вместе с женой Шакирей Махмутовной вступил в колхоз «Дерес юл» («Верный путь») и трудился в нем учетчиком, счетоводом и на других работах. Тем не менее, отголоски репрессий конца 30-х годов его коснулись. Сына мелкого торговца (Ваззах абый до этой поры не дожил), имеющего пару лошадей, нередко вызывали на допросы.

Именно в это время Ривгат начал ходить на занятия в Абдулловскую 7-летнюю школу, отличаясь в ней прилежанием и жадной жаждой знаний. Ему это передалось от отца, испытывавшего особое уважение к образованным людям. Рашит абый сразу же создал условия для учебы своего первенца: определил уголок для занятий, достал русско-татарский словарь, грифельную доску и счеты, а также детские книги. Был у мальчика и еще один объект для подражания – младший брат отца Рауф абый, который первым в деревне получил высшее образование, окончив пединститут в Казани, несмотря на «изъяны» биографии, связанные с трудовой деятельностью Ваззаха эфенди.

Крепко в памяти нашего героя отложилась Великая Отечественная война. С первого ее дня вся деревня стала похожа на мобилизационный пункт, который четыре года отправлял земляков на фронт. В 1942 году призывали в армию и Рашита абый, но не в действующую, а трудовую, так как он был инвалидом по слуху. А Ривгат и его сверстники с мая и до конца ноября работали в колхозе: на сортировании, на молотье, на току. В один из жарких дней после перелопачивания зерна наш соплеменник решил сходить с другом Габдульхаком на пруд, чтобы искупаться. Только дошли до воды, как появилась туча, и мальчишки бросились назад – накрывать зерно.

Довелось Ривгату работать и учетчиком, фиксирующим объемы выполненных работ каждым членом бригады, начислявшим трудодни и сообщавшим им наряд на следующий день. Кроме того, он вел учет выданной муки работающим на жатве, а в конце дня передавал

сводки об уборке урожая в правление колхоза. Одним словом, крутился с раннего утра до темноты. Иногда паренек в качестве подручного помогал другому своему деду – Махмуту Камалееву, который был известным на всю округу печником. Не будем забывать и про домашние хлопоты: заготовка кормов для скотины на зиму, уборка двора, доставка дров на санках из леса или воза соломы – тоже на санках, но до начала учебного дня в школе.

Окончив в 1943 году с похвальной грамотой семилетку на малой родине, герой статьи поступил в 8-й класс средней школы, расположенной в райцентре – в селе Малая Кандаля. Он тогда единственный из Абдуллово ходил до нее и обратно по восемь километров в одну сторону.

Наряду с местными педагогами здесь трудились и учителя, эвакуированные из западных территорий страны. То есть педколлектив был достаточно сильный, и он помог юноше, имевшему приличные успехи в математике, физике, биологии и химии, подтянуть владение русским языком. Да и сам абдулловец учился очень старательно, преодолевая трудные для усвоения места с помощью памяти или составления письменных ответов. В конце учебной недели он приносил братьям и сестрам несколько кусочков черного хлеба, который школьникам выдавали ежедневно – по сто граммов.

После 8-го класса Ривгат решил сменить учебное заведение. Дело в том, что в 1944 году в Мелекесе открылось педучилище, в котором выдавались стипендия и хлебная карточка (500 граммов на один талон в день), а восьмиклассников принимали сразу на второй курс. Перспектива окончить училище за два года и начать трудовую жизнь педагога показалась подростку заманчивой, и он переехал в Мелекес, где снимал вместе с приятелем комнату у одной хозяйки.

Занимался, как привык, – старательно и успешно. К плановым занятиям добавлял самостоятельную работу по математике, используя пособия для 9–10 классов средней школы и учебники, оставшиеся от Рауфа абый, убившего на войну. Учились поначалу ребята в почти заброшенном здании во дворе аптеки, причем в третьей смену. Позже их перевели в двухэтажное здание, расположенное в другом месте.

Помимо учебы герой статьи был активен на общественном поприще, возглавляя профсоюзный комитет учащихся всего педучилища. Так незаметно наступил 1946 год – время первого выпуска учителей из данного заведения. Организованный торжественный вечер по этому поводу запомнился Ривгату еще и тем, что он, пойдя провожать девушку домой, к моменту утреннего расставания с ней оказался босиком. Белые туфли Рауфа абый, которые выпускник надел в тот день, не выдержали ночного дождика, и пока молодые провожались, обув, расклеившись, слетела с ног.

По распределению Р. Ибрагимов направил учителем математики и физики в семилетнюю школу деревни Боровка (тат. – Парату) Тиинского района Ульяновской

области. Ее директор при первой встрече сказал, что русские дети не выговорят имя-отчество нового учителя, и с тех пор Ривгат Рашитович для многих превратился в Александра Романовича. Молодой педагог в костюме и белой рубашке пользовался у сельчан непререкаемым авторитетом. Но уже через год он снова убыл в Мелекес, поскольку стал студентом учительского института.

И опять парень занимался с большим интересом к физике и математике, а окрепшие навыки самостоятельного обучения помогали ему находиться в числе лучших. Его сокурсниками стали не только ровесники, но и демобилизованные из армии фронтовики-офицеры, с которыми на долгие годы сложились дружеские отношения, хотя они и были старше на 4–6 лет.

Окончив летом 1949 года институт, Ибрагимов прибыл в Чердаклинский район, где был назначен учителем физики и математики Старо-Уренбашской семилетней школы. В ней он трудился пять лет, причем с августа 1950-го – завучем, а с января 1952-го – директором. Молодого руководителя в том же году выбрали депутатом сельсовета, а до этого он был секретарем комсомольской организации села. Первые навыки руководящей работы, посадка вместе с учителями и старшеклассниками огромного сада около школы, общение с новым кругом людей, начало заочной учебы на физмате Ульяновского пединститута (УлПИ) – все это случилось в Старом Уренбаше.

22-летнему директору пришлось решать и немало хозяйственных вопросов: ремонт здания учебного заведения, заготовка дров на зиму и пр. Однажды на исходе лета школе дали разрешение на разработку лесной делянки, но находилась она в 25–30 километрах от села, да еще в заболоченном месте. Поэтому ехать в такую даль и пилить дрова на увлажненной местности никто не хотел. Тогда Ривгат Рашитович собрал всех мужчин школы (с ним – шесть человек), и они, взяв инструменты и продукты, отправились заготавливать топливо на зимний период. За неделю задача была решена.

Можно сказать, что наш герой ощутил на себе внимание и руководства района. Ему предложили перейти на комсомольскую работу в качестве районного вожака, но Ибрагимов отклонил предложение. Однако от выдвигения в партаппаратчики отказаться не смог и с сентября 1954 года начал трудиться в Чердаклинском райкоме

КПСС (зона Озерской МТС), продолжая при этом преподавать в школе. Отзывы о его деятельности в новом качестве были хорошие, что подтвердил и отчет на бюро райкома, заслушанный и обсужденный годом позже. Парню предлагали учебу в высших партийных учебных заведениях, думая продвигать его по партийной линии, но он на том же бюро заявил, что работать в органах КПСС не хочет.

Согласимся с героем статьи – это, действительно, был дерзкий поступок. Вот как он написал об этом в книге: «Я сам опешил, что я наделал, что будет дальше? Я был уволен с работы в райкоме. Дальше некоторое время был в опале. Но это было недолго.

Люди к моему молодому возрасту, смелости отнеслись благоразумно. Пошел на работу в Тат-Калмаюрскую среднюю школу с количеством учащихся в 500 человек...»

Вот так в августе 1955 года Ривгат Рашитович, получивший к этому времени диплом учителя физики в УлПИ, стал в ней завучем, которому с помощью педколлектива удалось реализовать немало полезных дел. В частности, прекратился отсев учеников, державшийся ранее на уровне 10–14% ежегодно, установилась крепкая связь с родителями, колхозом и местной властью. Черпая информацию об опыте лучших школ региона на областных семинарах, новый завуч умел заинтересовать ею своих коллег.

Через два года его назначили директором этой школы. Учителя поддержали своего руководителя в деле совершенствования кабинетов физики и химии, создания астрономической площадки, налаживания

Выпускники и руководство Тат-Калмаюрской школы, 1958 год

опытной работы на пришкольном участке с добротным садом. Кроме того, появились кабинеты машиноведения и электротехники. В целях повышения качества знаний школьников команда Ибрагимова первой в области взялась организовывать группы продленного дня. Ребята после домашнего обеда возвращались в классы и занимались еще два-три часа с учителями, для которых это была чисто инициативная акция. Набор таких и других дел позволил улучшить учебно-воспитательную, методическую работу и приблизить школу к уровню лучших в районе.

Энергичного директора из Татарского Калмаюра заметили и организаторы просвещения в регионе. Осенью 1958 года его перевели инспектором школ в областной отдел народного образования (облоно). Посещая учебные заведения в Ульяновске и Мелекесе, а также в Мелекесском, Новоспасском, Кузоватовском и Сенгилеевском районах, он наблюдал, изучал и анализировал их деятельность, набирался опыта у знатоков школоведения по умению видеть суть образовательного процесса изнутри и использовать спектр методов для рассмотрения итогов работы школ. В тот период они активно реализовывали идею политехнического обучения с производственной практикой в школьных мастерских и на ученических участках трудовых коллективов.

Работа в облоно Ибрагимову нравилась, поскольку он «обрастал» новыми знаниями по практической педагогике и управлению образованием, расширял круг знакомых среди коллег по профессии и познавал их передовые приемы деятельности. Но фигурой областного масштаба он был недолго, поскольку в 1959 году перешел на работу в Мелекесский гороно – тоже инспектором школ.

У такого перемещения, которое не назовешь повышением в должности, имелась серьезная причина – семейные обстоятельства. Наш герой вступил в брак с учителем начальных классов средней школы № 8 г. Мелекесса Надией Гаязовной Хуснутдиновой, которую ученики и преподавательское сообщество знали как Надежду Григорьевну. Выходцы из одной деревни, они давно были знакомы, но судьба постоянно разводила педагогов по разным школам и селам. Вот Ривгат эфенди в год своего 30-летия и намерился побороться с судьбой. Как показала дальнейшая жизнь, это было очень правильное решение, позволившее создать добротный союз двух будущих отличников народного просвещения и славных родителей.

Что касается работы Р. Ибрагимова в гороно, то тут были особенности. Во-первых, в аппарате отдела насчитывалось всего 4 сотрудника, и поэтому спектр обязанностей и исполняемых поручений выглядел весьма широким у каждого из них. Это вынуждало расширять имевшийся кругозор и в самостоятельном режиме раз-

вивать свои компетенции. Во-вторых, вместе с героем статьи в гороно пришел новый заведующий, взявший курс на обновление содержания деятельности всей системы образования Мелекесса.

Вследствие этого было положено начало многим педагогическим инициативам в городе. Например, впервые стали проводиться предметные олимпиады,

С женой

педагогические выставки, демонстрации работ школьников по техническому творчеству и т. д. Стремившемуся всегда к новациям (при сохранении полезного прошлого опыта) Ибрагимову на новом месте работалось весьма комфортно, хоть и в напряженном режиме.

Через три года его назначили директором школы-новостройки № 4. В ней, поначалу окруженной лесом, а не домами, Ривгат Рашитович познавал трудности педагогики в условиях растущего города и среди людей, связанных с большой стройкой и серьезной наукой. Сам он считал этот период «боевым крещением», так как пришлось обучать ребят, собранных здесь из разных учебных заведений, и формировать педколлектив. А жила семья директора в квартире при школе и соседом имела только сторожа.

С первой в своей практике городской школой наш герой справлялся успешно, сделав ее одной из лучших в Мелекесе. Вполне логично, что через три года он возглавил местный гороно, численность штата которого несколько выросла в связи с увеличением количества школ (23). И как прошедший многие ступени в системе образовательного процесса на уровне региона, Ибрагимов стремился сделать отдел главным штабом по оказанию учебно-методической помощи преподавателям и совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Да и к нему самому тянулись люди, заряжаясь, по их словам, добрым зарядом надежды и вдохновляясь на благие действия. Причем, этот заряд Ривгат Рашитович старался перевести в действие надежды, а потом – в искомый результат. Вот несколько фраз из его характеристики тех лет: «Отличается сердечностью, душевностью,

умением сообща решать проблемы школьной жизни. Отлично знает школьное дело, имеет высокие моральные качества и организаторские способности, часто делится своим опытом с руководством школ. Это отличный зрелый руководитель учительских коллективов, настоящий организатор просвещения». Спустя годы, он услышал от одной пожилой учительницы: «Вы были признанным

В школе № 4, Димитровград, 1964 год

учительством зав. горно. У учителей города с Вами связаны самые теплые воспоминания».

Отметим и встроенность нашего соплеменника в систему управления общественной жизнью Мелекесса-Димитровграда, а также области. Почти 25 лет он был депутатом городского Совета депутатов трудящихся и более половины этого срока возглавлял комиссию по народному образованию. Также Р.Ибрагимов по 8–9 лет являлся членом Мелекесского горкома КПСС и обкома союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. В 1971 году ему за заслуги на посту руководителя горно присвоили звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В том же году накопленный опыт и обширные знания по школоведению вместе с набором новаторских задумок и ностальгией по ежедневному существованию в стенах учебного заведения, среди учителей и учеников, «убедили» Ривгата эфенди в необходимости снова встать у штурвала конкретного школьного корабля. И он возглавил такой корабль № 5, только что спущенный в образовательный океан, умело управляя им в любую погоду и реализовав вместе с педагогами многие свои идеи, о чем мы поведали в начале статьи. Добавим, что в период этого директорства Ибрагимов был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, а также стал почетным гражданином г. Димитровграда.

С выходом на пенсию наш герой не оборвал связи с родным лицеем. Он оставался одним из самых активных членов педколлектива, непосредственно участвуя в жизни МПЛ, делясь при необходимости уникальным опытом и являясь участником всех торжественных со-

бытий и знаковых мероприятий в жизни заведения. Вместе с другими ветеран радовался тому, что в 2016 году лицей наградили Почетным знаком Ульяновской области «За веру и добродетель», а два года спустя он стал бронзовым призером III Всероссийского конкурса «Успешная школа».

Чувство удовлетворения Ривгат Рашитович, наверняка, испытывал и от открытия в 2017 году в этом учебном заведении «Атомкласса» – кабинета, оборудованного мобильными лабораториями по физике и химии при содействии госкорпорации «Росатом». Его детище сотрудничало тогда с 25 организациями и учреждениями региона, стремясь совершенствовать и актуализировать процесс обучения лицеистов.

Известного ветерана педагогического труда охотно приглашали на различные мероприятия: открытие экспозиции в городском музее о развитии образования и юбилей Абдулловской сельской школы, сабантуи и открытие памятника ученому-просветителю З.Кадыри. Он присутствовал на торжественном собрании в честь Дня России с участием гостей из Болгарии и городов-побратимов, на приеме главы Димитровграда по случаю Дня города и пр. 9 мая 2017 года Ривгат эфенди был на городском митинге и наблюдал за шествием «Бессмертного полка». Многие участники митинга, увидев знакомую фигуру, пожелали поприветствовать нашего героя и пообщаться с ним. Образовалась давка возле Ибрагимова, которую кто-то пытался разрушить, восклицая: «Занимайте очередь и не лезьте помимо нее к уважаемому Александру Романовичу!»

Каждый его день начинался с 30-минутной физзарядки. Затем в программе были прогулка, знакомство с последними новостями, прослушивание передач татарского радио о музыке и литературе, решение задач по физике и тестов, связанных с ЕГЭ и ГИА. Кроме того, в планах выделялось время для встреч с родственниками и посещения дочерей-внуков.

Герой статьи гордился родными детьми, их большим трудолюбием и добрыми делами. Роза и Римма росли успешными и скромными школьницами, после чего окончили институты (Ульяновский политехнический и Куйбышевский медицинский – соответственно) и работали по специальности. Роза ханум многие годы трудилась инженером-конструктором на ДААЗе, а ее младшая сестра и поныне является действующим врачом-педиатром в родном городе. Их внимательный отец никогда не повышал на дочек голос и умел все проблемы снимать в ходе ровного, убедительного и доходчивого разговора.

Своих родителей дочери порадовали тремя внуками: Альбертом и Русланом Гатауллиными, а также Рустамом Шарафутдиновым. Они тоже успели вырасти в общении с Ривгатом бабаем и другими родичами, а после получе-

ния высшего образования доброту трудятся в разных сферах. У каждого из них растут по два ребенка, то есть Р. Ибрагимов получил возможность общаться с двумя правнуками и четырьмя правнучками. А с внуками он не просто общался, включая их с детства в жизнь своего деревенского дома, но и проводил для них разные мероприятия. Так, популярны были традиционные забеги по двору до ворот, в которых участвовали три внука-мальчугана, пес Шарик и бычок. Ривгат эфенди засекал время и победителю вручал подарок.

Дочери Р. Ибрагимова уверены, что именно благодаря отцу их семьи и семьи внуков, живущие в разных городах, до сих пор тесно общаются друг с другом. Заботился всю жизнь он и о своих братьях-сестрах, помогая им советами и содействием в разных ситуациях.

При поздравлении с 90-летием в администрации Димитровграда

В июне 2019 года нашему герою исполнилось 90 лет. За день до этого события он вместе с двумя другими известными татарами поднял флаг очередного городского Сабантуя. Потом губернатор области С. И. Морозов поздравил его с наступающим днем рождения, вручив памятный подарок и знак отличия «За заслуги перед Ульяновской областью». А в начале стартовавшей трудовой недели Ривгата Рашитовича чествовали на аппаратном совещании в администрации Димитровграда. Лучшим же подарком от лица стало его трехлетнее лидерство в топ-25 передовых образовательных учреждений области и то, что ежегодно до 95% выпускников 11-х классов поступали в вузы по профилю обучения. То есть, вектор развития именинником ранее был выбран верный.

Своеобразно отметил юбилей учителя один из выпускников школы № 5 А. Михалев, создавший осенью того года эндаумент – целевой капитал имени почетного гражданина города А. Р. Ибрагимова в размере 10 млн рублей. Александр Романович стал одним из членов Совета по использованию этого лицейского целевого капитала, ежегодный доход от управления

которым решено направлять на выплату Премии имени А. Р. Ибрагимова действующим учителям и заслуженным педагогам-ветеранам. На начало 2025 года эндаумент составлял 10,6 млн рублей.

За несколько лет до своего 90-летия наш соплеменник сделал запись в дневнике: «Слава Аллаху, на ногах могу ходить, общаться с людьми, анализировать по-своему события, происходящие в мире. ... Бегство арабов (миграция) из своих стран в Европу – не лучшее решение стабильности в мире. ... Ни к чему хорошему не приведет глобализация...» Эти строчки Ривгат абый вставил в свою книгу о прожитом и пережитом, за написание которой взялся на склоне лет. В середине февраля 2021 года он написал в ее эпилоге: «Цените и любите жизнь! Стремитесь делать свою и жизнь окружающих лучше!»

Книгу эту под названием «Дорога длиною в жизнь / Записки из прошлого в будущее» подписали в печать 29 марта 2021 года. Но великий труженик и опытный наставник ее не увидел, так как на следующий день он скончался. Нескончаемым потоком люди шли прощаться с ним в ритуальном комплексе «Память». Соболезнования близким Ривгата Рашитовича принес губернатор С. Морозов: «Ушел из жизни человек, воспитавший несколько поколений димитровградцев. Я хорошо знал его. Он не переставал удивлять меня своим профессионализмом, тягой ко всему новому и прогрессивному».

В минувшем году появилось несколько публикаций к 95-летию со дня рождения этого педагога-новатора и смелого экспериментатора. А его внучатая племянница лицеистка Камилла, выступавшая ранее на IX Малых Сытинских чтениях с сообщением о Р. Р. Ибрагимове, подготовила статью «Ребенок войны и генератор идей», которую опубликовала общегородская школьная газета «Школьное окно». Осенью того же года Дума г. Димитровграда рассмотрела вопросы по наименованию 24 улиц нового микрорайона Соцгород. Среди них утверждена и будущая улица Ривгата Ибрагимова.

Его ровесник, американский писатель-мотиватор и поэт Уильям А. Уорд, не сумевший в отличие от нашего соплеменника «шагнуть» в XXI век, являлся автором такого высказывания о педагогах: «Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет». Последнее предложение этой цитаты, на наш взгляд, очень точно описывает деятельность Ривгата абый. Он не только был успешен на ниве просвещения, но и вдохновлял – и учителей, и школьников – на саморазвитие. Вдохновлял для достижения ими позитивного результата, настоящего успеха! И в этом его величие...

Булдыклы житәкче

**Дәүләт эшлеклесе, Ульяновск өлкәсенең
Мактаулы гражданины Абдулла Усман
улы Башаевның тууына быел 100 ел була.**

Ульяновск өлкәсе тарихында тирән, матур эз калдырган күренекле шәхес - Абдулла Усман улы Башаев 1925 елның 13 февралендә Саратов губернасы Хвалын өязе Шаховское волостеның (хәзер - Ульяновск өлкәсенең Иске Кулаткы районы) Иске Мостяк авылында дөньяга килә. Әти-әнисе - гади крестьяннар, жир сөрөп, ашлык үстөрөп, терлек асрап, үз-үзләрен тәэмин итәләр. Көч куеп, тир түгеп тапкан маллары аларга уртача яшәү мөмкинлеге бирә. Барлык крестьян балалары кебек үк, Абдулла да кече яшьтән тормыш арбасына жигелә. Үзе сөйләвенчә, ул 7 яшендә үк ата-анасына йорт эшләрендә булыша башлый инде. Аның бала вакыты авыл хужалыгын күмәкләштерү һәм колхозлар төзү елларына туры килә. Әти-әнисе авылда беренчеләрдән булып колхозга керәләр. Тырыш, хезмәт сөючән уллары мәктәптә укыганда, каникуллар вакытында туган колхозы кырларында жиң сызганып эшли һәм өйдә терлекләр карарга булышырга да өлгәрә.

Рифгать Әхмәдуллов

Ульяновск өлкәсенең
Мактаулы гражданины

Колхоз алга бара, авылга тракторлар кайта, яңа технологияләр кертелә. Тормыш берәз гына булса да жиңеләя төшә. Илнең ул чактагы житәкчесе И.В. Сталин, хәзер яшәүләре күңелле, дип әйтә.

Абдулла башта жидееллык мәктәпне, аннары урта мәктәпне тәмамлый. Югары белем алу, матур киләчәк турында хыялланып, планнар корып торган вакытта кетмәгәндә-уйламаганда Бөек Ватан сугышы башлана. Әтисе Усман Әмин улын сугышның беренче көннәрендә үк фронтка алалар. Аннары авылның призыв яшендәге барлык ир-атлары да сугышка кита. Фронтка киткән механизаторларны яшүсмерләр, егетләр һәм кызлар алмаштыра. Абдулла Башаев та, тракторчы һөнәрен үзләштереп, беркүпме вакыт кырда эшләп ала.

Ә 1942 елның ахырында ул хәрби хезмәткә чакырыла һәм пехота училищесына курсант итеп жиңәрелә. Фронтта хәлләр катлаулану сәбәпле, 1943 елның башында курсантларны сугыш кырына, Курск дугасы тирәсенә юнәлтәләр. Тракторчы булган А.У. Башаевны танкчылар курсларына укырга озаталар.

1943 елның жаендә Курск дугасында Бөек Ватан сугышындагы

иң зур һәм каты бәрелешләрнең берсе башлана. Безнең якташыбыз Прохоровка янындагы сугышта бик тә актив катнаша. Әлеге бәрелеш вакытында безнең армия танкларның 90 процентын югалта. Абдулла хезмәт иткән полк чигенми, дошманга бирешми, бөтен көчен куеп, ахыргача сугыша. Беркүпме ял итеп алгач, 2 нче танк бригадасы составындагы полкны финнар белән каты бәрелешләр барган Карелия фронтына юнәлтәләр. Күпсанлы сугышларда чыныккан танк бригадасы Свирь елгасын кичкән чакта һәм төрле шәһәрләр, торак пунктларны фашистлардан азат иткәндә батырлык үрнәкләре күрсәтә.

Абдулла Усман улы Бөек Жүңү көнен Көнбатыш Пруссиядә каршылай, Кенигсбергны штурмлауда катнаша. Канкойгыч сугышларда геройлык һәм батырлык үрнәкләре күрсәтүе өчен кыю, тавәккәл, курку белмәс танкист “За отвагу” медале, 1, 2 нче дәрәжәле “Бөек Ватан сугышы” орденнары, Карелия фронты командующиеның Рәхмәт хатлары белән бүләкләнә.

Сугыш тәмамлангач, биш ел давамында үзенең сугышчан тәҗрибәсе белән уртаклашып, яшь солдатларны танк йөртү осталыгына өйрәтә. 1950 елда демобилизацияләнәп, туган авылы - Иске Мостякка кайта. Утлар-сулар кичкән, грамоталы фронтовикны Иске Мостяк авыл Советына секретарь итеп билгелиләр. Ул үз эшен җиренә җиткереп, җаваплылык хисе тоеп башкара һәм шул рәвешле депутатларның, тулаем авыл халкының хөрмәтен казана. Перспективалы, ышанычлы, үз алдына зур максатлар куучы хезмәткәрне Ульяновскиның авыл районнары өчен җитәкче кадрлар әзерләүче мәктәбенә укырга җибәрәләр. 1953 елда өлкә партия мәктәбен уңышлы тәмамлагач, партия райкомы А.У. Башаевны Мосеевка авылына юнәлтә һәм Киров исемендәге колхозның идарә рәисе итеп сайларга тәкъдим итә.

Ул колхозның хәлен яхшырту хакына алты ел давамында, вакыты белән исәпләшмичә, ару-талуны белмичә, көне-төне эшли һәм уңай нәтиҗәләргә ирешә. Рәис авыл хужалыгын алып баруның алдынгы технологияләрен кулланырга тырыша: авыл хужалыгы культураларының яңа сортларын кайтарта һәм шул рәвешле уңдырышлыкны арттыра. Чәчү һәм урып-жыю эшләрен үткәрунең срогын кыскарту максатында автомобильләр, тракторлар һәм комбайннар санын арттыру чарасын күрә. Складлар төзетә, ыңдыр табагында ашлыкны чистарту агрегатларын эшләтеп җибәрә.

Терлекчелек тармагын үстерү юнәлешендә дә зур эшләр башкарыла. Фермалар ремонтлана һәм яңа терлекчелек абзарлары төзәлә, малларның баш саны күбәя, ит һәм сөт җитештерү күләме арта.

Абдулла Усман улы җитәкчелек иткән чорда Киров

исемендәге колхозда авыл хужалыгы продукциясен җитештерү күләме сизелерлек дәрәжәдә арта. Халык җитәкчегә ышана һәм, уртак тырышлык кую кирәклеген аңлап, күпкә активрак эшли башлай. Башаев фикердәшләр командасын булдыруга ирешә, һәм колхозчылар шушы команда артыннан алга бара.

Башаев яхшы, уңышлы һәм нәтиҗәле эшләүче җитәкче буларак таныла. Партия райкомы, оештыру осталыгын күреп, туган авылы Иске Мостякның ул вакытта артта калган “Дружба” колхозын аның ярдамендә “күтәрү” карарына килә. Һәм Абдулла Усман улы, бөтен көчен һәм тырышлыгын эшкә җигеп, тормыш тәҗрибәсен кулланып, “Дружба”ны алдынгылар сафына чыгаруга керешә. Урта звено җитәкчеләрен тулысынча диярлек алмаштыра, хезмәт дисциплинасын ныгыту буенча җитди эш башкара, трактор һәм автомобиль паркын яңарта. Ул үз тәүлек буе диярлек эшли һәм башкалардан да шуны ук таләп итә. Колхоз кызу темплар белән икътисади күрсәткечләрен яхшырта. Авыл хужалыгы эшләренең сыйфаты арта. Аларны билгеләнгән агротехник срокларда башкара башлайлар. Кырларга ашламалар күбрәк кертелә, орлыклар даими

рәвештә яңартылып тора. Терлекчелек тармагында да уңай якка үзгәрешләр күзәтелә. Малларның баш саны күбәя, аларны баланслы тукландыру хисабына продукция җитештерү күләме арта. Иң мөһиме, колхозчылар үзләренә йөкләнгән хезмәтне җаваплылык хисе тоеп башкаралар. Күмәк хужалык коллективының максатчан рәвештә эшләве “Дружба” колхозына яңа үсеш дәрәжәсенә күтәрелү мөмкинлеге бира. Әле күптән түгел генә артта калганнар исәбендә булган хужалык рентабельле - табышлы эшли башлай һәм районда алдынгылар сафына чыга.

Башаев җитәкчелек иткән хужалыкның уңышларын районда гына түгел, өлкәдә дә күреп һәм сизеп алалар. Җитәкчелек Абдулла Усман улының оештыру сәләтенә һәм кешелеклелек сыйфатларына да игътибар итә. 1965 елда аны партия обкомына чакыртып алалар. Ул вакыттагы беренче секретарь А.А. Скочилов: “Ну, нәрсә, Абдулла Усманович, үзегезгә йөкләнгән вазыйфаларны уңышлы башкаруыгызны күрәбез. Артта калган ике хужалыкны алдынгылыкка чыгардыгыз. Сезне тагын да җавапчырак эшкә билгеләргә вакыт җитте. Без сезне Иске Кулаткы райисполкомы рәисе вазыйфасына тәкъдим итү карарына килдек”, - дип белдерә. А.У. Башаев аңа: “Әгәр тәкъдим итәсез икән, димәк, ышанасыз. Сезнең ышанычыгызны акларга тырышырмын”, - дип җавап бира. Ул ризалык биреп, нинди адымга баруын төгәл, ахыргача аңлай. Узган гасырның алтмышынчы еллары уртасында Иске Кулаткы районы сәнәгать һәм авыл хужалыгы производствосының барлык күрсәткечләре буенча да

артта калганнар исәбендә була. Районның сәламәтлек саклау, халык мәгарифе сферасында, соңкультбыт объектларында да бик күп проблемалар үз чешелешен көтә.

Район башкарма комитеты рәисе вазыйфаларын башкаруга керешкәч үк, ул район үсешенә озак вакытка исәпләнгән программасын булдыру инициативасы белән чыга. Шулай итеп, 1965 - 1975 елларга исәпләнгән перспективалы үсеш планы барлыкка килә.

Район бер милләтле генә булганга, югары уку йорт-

ларын тәмамлаган башка милләт кешеләре монда килеп эшләргә теләмләр, килүчеләре дә кире китү ягын карый. Шуңа күрә район житәкчеләге бик та амбицияле бурыч - районнан чыккан белгечләргә мөмкин кадәр күбрәк әзерләү максаты куя. Мәгариф бүлгә ел саен мәктәпләргә тәмамлаган 30 - 40 егет һәм кызны максатчан укуту буенча педучилищелар һәм пединститутларга белем алырга жиберә. Нәтижә буларак, 1982 елда мәктәпләргә өлкән классларында барлык төп фәннәргә дә Иске Кулаткы районы авылларында туып-үсеп, вузлар тәмамлап кайткан югары белемле укутучылар укыта башлый.

Районның аграр тармагында да кадрлар мәсьәләсе шул рәвешле хәл ителә - колхозлар һәм совхозлар үзләренә стипендиатларын авыл хужалыгы техникумнарына һәм вузларына укырга жиберәләр. Шулай итеп, район үзләрендә туып-үскән яшь белгечләр белән тулысынча тәмин ителә.

Аеруча актив эшләүче яшь белгечләр хужалык, производство, мәгариф, мәданият, медицина учреждениеләре житәкчеләре итеп билгеләнә. Боларның барысы да икътисади һәм социаль проблемаларны грамоталы рәвештә һәм тиз арада чишү мөмкинлегә бирә.

Авил хужалыгы предприятиеләренә матди-техник базасы житди рәвештә яңартыла. Мелиорацияләү, химизацияләү, ашламалар керту юлы белән туфракның уңдырышы арттырыла. Нәтижәдә кырларның уңдырышылыгы сизелерлек дәрәжәдә арта.

Терлекчеләктә дә күзгә күренерлек үзгәрешләр күзәтелә - малларның баш саны, терлек азыгы һәм продукция житештерү күләме берничә тапкыр арта.

Өлкәнәң иң артта калган районы уңышлы эшләүче, алга атлаучы районнары исемлегенә керә.

Социаль учреждениеләрдә дә житди эшләр башкарыла - мәктәпләр һәм балалар бакчалары, мәданият йортлары, фельдшер-акушерлык пунктлары сафка бастырыла. Шушы елларда район үсеш юлыннан барып,

авыл торак пунктлары күзгә күренерлек үзгәрә.

Иске Кулаткы районы авыл хужалыгы производство-сын үстерүдәге уңышлары өчен КПСС Үзәк Комитетының, СССР Министрлар Советының, ВЦСПС һәм ВЛКСМ Үзәк Комитетының Кызыл Байраклары белән бүләкләнә. Күп авыл хезмәтчәннәре орден һәм медальләргә лаек була.

СССР Хөкүмәте Абдулла Усман улының күпеллык фидакары, намуслы һәм тырыш хезмәтен югары бәяли. Ул Хезмәт Кызыл Байрагы, Хөрмәт Билгесе орденнары, "Фидакары хезмәте өчен", "Тырыш хезмәте өчен. В.И. Ленинның тууына 100 ел уңаеннан" медальләре белән бүләкләнә. Аның исеме Ульяновск өлкәсенә Алтын мактау китабына кертелде, аңа Ульяновск өлкәсенә Мактаулы гражданы дигән дәрәжәле исем бирелде.

Абдулла Усман улының гаилә тормышы да сокланырлык иде. Хатыны Иркә Якуб кызы белән ике бала - уллары Дамирны һәм кызлары Эльмираны тәрбияләп үстерәләр.

Ул вакытта безнең өлкәнәң авыл районнарында татар милләте вәкилләре житәкче органнарда күбәү эшләде: дүрт кеше - партия райкомының беренче секретаре, бер кеше - райисполком рәисе, ике кеше - райкомның икенче секретаре, бер кеше райком секретаре вазыйфаларын башкарды. Без бер-беребезне яхшы белеп, бер-беребезне хөрмәт иттек, олыладык, очрашканда бер-беребезгә киңәшләр бирә идек.

1983 елда Абдулла Усман улы белән очрашуым бүгенгедәй күз алдымда. Июнь аеның башы иде. Ул чакта мин партиянең Теренга райкомында икенче секретарь булып эшли идем. Шимбә көннәрендә үзем рульгә утырып, район авыллары буйлап йөрергә яраттым. Эш көннәрендә булырга өлгермәгән төзелеш мәйданчыкларын, башка объектларны, терлекләргә жәйге лагерьларын карап чыга идем. Беркөнне иртәнгә сәгать тугызлар тирәсендә машинада юл буендагы өстәл һәм эскәмияләр куелган чышмә янында тукталдым. Шифалы чышмә суын эчеп кенә бетердем, ак "Волга" машинасы килеп туктады. Аннан төз гәүдәле, уртача буйлы ир-ат килеп чыкты. Бу Иске Кулаткы райисполкомы рәисе А.У. Башаев иде. Жәйге иртәнең кояш нурлары тирә-юньне иркәләп жылыта. Киң кырлар, үләннәр, агачлар һәм куаклар яшеллеккә күмелгән. Кырмыскалар тыз-быз чаба, күбәләкләр, умарта кортлары үз эшләре белән мәшгуль. Кыскасы, барысы да үсә һәм чәчәк ата, хәрәкәттә. Ел авыл хужалыгы өчен уңышлы булырга охшаган. Һәрбер авылда нәрсә дә булса - мәктәп яки клуб, ферма яисә гараж, торак йортлар төзелә. Менә шушы матур вакытны ни өчендер "торгынлык" - "застой" дип атадылар, моның сәбәбен әле дә аңлый алмыйм... Мәңге шулай торса да, халыкка зыяны булмас иде.

Абдулла Усман улы, чышмә янына басып, өстеннән күлмәген салды һәм аны машинага куйды. Чышмә суы белән юынгач, яңа, чиста күлмәк киеп куйды һәм өлкә киңәшмәсенә юл тотты. Без аның белән жылы, матур итеп сабуллаштык. Ул житди, уңышлы һәм тормышта үз урынын тапкан шәхес булып минем күңелемдә саклана.

Паладин медицины и необъятной доброты

Знаменитый хирург XIX века Н.И. Пирогов полагал, что идеал жизни всякого врача заключен в следующей фразе – «быть счастливым счастьем других». Его установка ясна, но, как и любой идеал, далеко не всегда реализуема на деле. Однако уж если возрастает доктор «пироговской закваски», то он, по мнению пациентов, творит чудеса, оказывая исцеляющее воздействие на их физическое и моральное состояние. К таким «звездам и душам» медицинского сообщества относился и заслуженный врач Республики Татарстан Абдулхак Абдуллович Рызванов, проведший в белом халате доктора 60 лет и снискавший уважение больных, студентов и коллег, а также своих родственников и прочих окружавших его людей как мудрый кандидат наук и опытный практик, который располагал к себе буквально всех доброй улыбкой и человечностью, обильными знаниями и готовностью помочь в любой ситуации, не считаясь со временем и ничего не требуя взамен.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Остается только удивляться тому, как верно назвали героя статьи его родители. Ведь имя Абдулхак предполагает, что его носителю присущи мудрость и справедливость, честность и искренность, базирующиеся на стремлении к истине во всех сферах жизни и к оказанию поддержки людям. Именно эти качества и определяли линию поведения нашего земляка на этом свете.

Да-да, земляка, хотя подчас его считают уроженцем Ульяновской области. Уточняем, что появился на свет будущий Врач от Бога и умелый Учитель, толковый Руководитель, настоящий Человек и заботливый Абый (так называют Рызванова в отзывах разные люди) 20 ноября 1935 года в деревне Татарские Горенки (тат. – Татар Гуринкасы) Карсунского района Куйбышевского края. А ульяновцем он стал в семилетнем возрасте, когда его малая родина вместе с районом отошла из Куйбышевской области в состав созданной в январе 1943 года Ульяновской области.

В семье Абдуллы Якубовича, работавшего бухгалтером магазина, и домохозяйки Фатимы Салахетдиновны, для которой сере-

дина XX века ознаменовалась присвоением почетного звания «Мать-героиня» в связи с рождением 10 детей, Абдулхак стал пятым ребенком. Его детство пришлось на военное лихолетье, испытывавшее мальчишку дефицитом еды, холодом и другими трудностями. А с уходом на войну отца в 1942 году жизнь стала еще тяжелей. Три старших брата нашего героя умерли от голода. Несколько раз это грозило и ему, но благодаря бабушкам и соседкам Абдулхаку удалось выжить.

А однажды его от смерти спасла сестра. В поисках съестного мальчик забрался в стоявший в холодном чулане сундук, в котором когда-то хранилась мука. Между досок застряли ее крошки, и он, выковыривая их, так увлекся, что не успел остановить скользнувшую вниз крышку сундука, которая к тому захлопнулась на защелку. Его крики были не слышны, а кислород в «ловушке» начал кончаться. Спасибо старшей на четыре года Таскире, догадавшейся заглянуть в ходе поисков пропавшего Абдулхака в этот чулан.

Фатима ханум, умевшая с юности шить красивые платья на швейной машинке, подаренной ее отцом, обменивала их на картошку, но количество рукотворного товара не поспевало за потребностями питания. Поэтому Таскиря и Абдулхак даже зимой ходили в поле и искали невыкопанные картофелины, которые они запекали в костре и съедали. Правда, «улов» измерялся одним-двумя клубнями, некоторые из которых оказывались к тому же червивыми. Наш герой был готов «полакомиться» и ими, но сестра не позволяла. А дома их и двух младших братьев, родившихся в начале 40-х, зачастую ждали суп из крапивы и мякоть лопуха.

Когда в 1944 году вернулся с фронта по ранению Абдулла ага, он увидел на печке своих деток, опухших от голода. Благо, у солдата был хлеб и несколько банок тушенки, что позволило выправить ситуацию.

В годы войны наш земляк стал школьником местной семилетки. Класс постоянно редел из-за того, что ученики умирали от голода и болезней. Вместо тетрадок и карандашей-ручек ребята были вынуждены использовать куски фанеры и мелки или угольки. Со временем появились долгожданные тетради, и те из них, в которых классные и домашние работы выполнял Абдулхак, стали демонстрировать ученикам как образцовые. Старательного паренька по итогам одного из учебных годов наградили краюхой хлеба. Он принес ее в сохранности домой, и мама разделила «награду» так: одну по-

ловину – отличнику учебы, а другую – всем остальным.

Как и все деревенские мальчишки, Абдулхак был вовлечен в работу по оказанию помощи землякам, объединенным в сельскохозяйственную артель «Кызыл сабан» («Красный плуг»), которая в 50-е годы стала колхозом имени Фрунзе, а также в дела по домашнему хозяйству. Например, доводилось ездить вместе с сестрой в лес – за дровами и хворостом. При возвращении из одной поездки они заметили волков, быстро приближавшихся к их телеге. Пришлось поджигать часть хвороста, и поднявшийся дым остановил хищников.

После окончания школы на одни пятерки герой статьи некоторое время работал в колхозе, а в 1952 году Абдулла абый отвез его на учебу в Чувашию – в Алатырское среднее медицинское училище. Дело в том, что в роду по линии главы семьи были знахари, и благодаря им даже Абдулхак имел кое-какие навыки. Отец же, решив пополнить эти навыки настоящим медицинским образованием, выбрал Алатырь, как наиболее близкое подходящее место, и пристроил там сына на жительство в один дом за мешок картошки и дрова.

Подросток поначалу чувствовал себя вброшенным в незнакомый мир, поскольку вырос в татарской среде и владел только родным языком. Из Абдулхака он превратился в Алексея, который ночевал на сундуке и каждый вечер должен был наколоть дров и оказать помощь в учебе хозяйскому сыну. На он справился с этими трудностями: овладел русской речью, по-прежнему старательно осваивал учебные предметы и увлекся лыжами, а также другими видами спорта. При окончании учебного заведения в 1955 году Рызванову вручили грамоту за активное участие в спортивных мероприятиях училища, города и республики.

В Чувашской АССР Абдулхак получил и среднее специальное образование, и первую запись в трудовой книжке. Интересно, что новоиспеченный выпускник училища сначала был принят на работу в больницу Алатырского райздравицы, находившуюся в поселке Соловьевский... палатной медсестрой. Но уже через пару недель парня перевели на должность фельдшера – в соответствии с полученной специальностью. А спустя два месяца он убыл в ряды Советской Армии.

Почему-то его медицинская подготовка оказалась невостребованной в армейской среде. Службу главный персонаж нашей

Мама Абдулхака
Рызванова

Отец Абдулхака
Рызванова

публикации проходил в нескольких частях Киевского военного округа. Так, в одной из них он в июне 1957 года с отличием окончил одногодичное отделение дивизионной вечерней партийной школы, а в начале того же года – двухмесячные курсы химических инструкторов в другой части, причем тоже с оценкой «отлично». Химинструктором Абдулхак был в в/ч № 62426, в ней же затем он стал освобожденным секретарем комсомольской организации, а к 40-летию Октября его занесли в Книгу почета части.

Затем сержанта Рызванова направили в в/ч № 54981, располагавшуюся на аэродроме Малейки возле села Плехово Черниговской области и занимавшуюся обслуживанием самолетов. Здесь он возглавил стартовое отделение аэродромно-эксплуатационной роты и зарекомендовал себя грамотным и требовательным младшим командиром, который к тому же защищал спортивную честь части и входил в состав ее комитета ВЛКСМ. Весной 1958 года сослуживцы дали кандидату в члены КПСС рекомендацию для поступления в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО).

Демобилизовавшись через два месяца, Абдулхак получил требование на проезд до Москвы и, прибыв в столицу, представил в приемную комиссию престижного вуза свои документы в пакете с сургучной печатью. Но парня одолевали сомнения – правильно ли он поступает, ставя крест на полюбившейся медицине. Масла в огонь подлили то ли студенты МГИМО, то ли абитуриенты, сообщившие ему: «Пошлют тебя через несколько лет в Африку, и ты там застрянешь, не имея поддержки в нужных кругах».

Полный разных дум, он решил прогуляться по городу и вскоре увидел здание 1-го Московского медицинского института (1-й ММИ). А дальше, уважаемый читатель, произошла нереальная, но ставшая явью история. Началась она с того, что Рызванов надумал зайти к ректору этого заведения и посоветоваться с ним. Вот так вот – с улицы и к руководителю вуза. Как ни странно, попытка удалась. Выслушав сержанта запаса, ректор предложил ему переложить документы в 1-й ММИ. Абдулхак вернулся в МГИМО, забрал свои бумаги и... уехал зайцем в Казань, намереваясь поступить там в госмединститут (КГМИ), чтобы обитать поближе к малой родине.

В столице ТАССР он сдал документы на лечебный факультет и 1-го августа завалил экзамен по химии. «Прощай, МГИМО, прощай, 1-й ММИ, прощай, КГМИ», – такие мысли крутились в голове неудачника при выходе из аудитории. Всплыли в памяти и слова отца: «Я тебе, сынок, помочь в учебе не смогу». Сознательно или интуитивно наш земляк снова отправился на прогулку, но уже по другому городу. И на стене кинотеатра увидел объявление о приеме документов для поступления в ветеринарный институт (КВИ) до 2 августа. Он быстро вернулся в КГМИ, забрал документы и отнес их в очередной вуз. С КВИ у Рызванова все срослось – успешно сдал экзамены во втором потоке и был зачислен

студентом на первый курс. Глубокая печаль сменилась большой радостью, в которой присутствовала и доля грустинки из-за непопадания в медвуз.

Но неожиданно в Казани появился отец нашего студента с телеграммой в руках, присланной на днях из КГМИ. В тексте ее содержалась просьба к Абдулхаку немедленно подойти в приемную комиссию. Он появился там и был тут же отведен к ректору мединститута, который, узнав от парня о поступлении в ветеринарный

Братья Равиль, Абдулхак, Заки, 1962 год

институт, задал один вопрос: «Ты кого желаешь лечить: людей или животных?». А, получив очевидный ответ, велел забрать документы из КВИ и принести ему.

Так наш герой попал на прием уже к третьему ректору, поскольку документы в ветвузе без его согласия отдавать не хотели. Отказался делать это и он, несмотря на то что студент сформулировал причину своей просьбы весьма тактично – надо помогать по хозяйству отцу, на попечении которого находятся еще пять детей. Три дня ходил Абдулхак к руководителю учебного заведения, и тот после слез парня дрогнул, пообещав принять его в любой момент обратно в КВИ, обеспечив общежитием, стипендией и подработкой.

А ректор КГМИ, получив документы Рызванова, сообщил, что результаты вступительных экзаменов в КВИ ему перезачтут, но вопрос о зачислении будет решаться на приемной комиссии 25 августа. Бывший воин был готов ждать сколько угодно, несмотря даже на отсутствие средств к существованию. Узнав об этой трудности, ректор распорядился ввести Абдулхака в состав стройотряда, возводившего главный корпус института, что сняло вопросы питания и проживания. А в конце августа герой статьи увидел свою фамилию среди первокурсников лечебного факультета.

Вот такая случилась процедура поступления в институт. Наверное, прав был сотрудник райкома КПСС, сказавший пришедшему встать на партийный учет Рызванову, что второго такого случая он припомнить не может. От себя добавим: страна явно потеряла способного дипломата, не пасующего ни перед обстоятельствами, ни перед авторитетами, но приобрела со временем бле-

стящего врача, который с детства мечтал о профессии хирурга.

Поначалу он был старательным студентом, который успешно «грыз гранит науки» и получал практические навыки, сочетая это с деятельностью председателя СНО (студенческого научного общества) вуза и участием в лыжных состязаниях в качестве перворазрядника. Желая добраться до медицинских истин и поправить свое материальное положение, вынуждавшее три года учебы ходить в армейской гимнастерке, Абдулхак с 4-го курса начал подрабатывать фельдшером на Казанской городской станции скорой медицинской помощи. А летом 1962 года он выезжал в Чувашию и трудился терапевтом (на 0,5 ставки) в Алатырской городской больнице. По воспоминаниям родственников, была еще у студента и практика работы дворником.

Альма-матер не только обогатила знаниями нашего героя, но и «подарила» будущую супругу. Студентом, перешедшим на второй курс, он увидел в августе у списка зачисленных на лечфак девушку, которая расстраивалась от того, что не обнаружила в нем себя. Подойдя к ней, Абдулхак сказал: «Не переживайте, давайте посмотрим и другие списки». И вскоре они нашли фамилию Минзифы среди первокурсников педиатрического факультета. Их знакомство на этом не оборвалось. А когда девушка училась на 5-м курсе, она стала женой Абдулхака. Забегая вперед, отметим, что их совместная жизнь продлилась более 60 лет, на протяжении которых Минзифа ханум была верной опорой супруга и хранительницей семейного очага.

В 1964 году Рызванов окончил вуз и получил приглашение поступить в аспирантуру, поскольку проявил себя в научном поиске и за активное участие в СНО был награжден грамотой Татарского обкома комсомола. Но Абдулхак выбрал путь практического совершенства и уехал работать на северо-восток ТАС-СР – в Актанышский район, граничащий с Башкирией и Удмуртией. Руководило им и желание помочь родителям, братьям-сестрам. Да и своя семья образовалась.

В августе того же года его приняли на работу врачом-хирургом в участковую больницу, расположенную в селе Поисево и обслуживавшую еще ряд деревень района. Уже осенью он стал здесь главным врачом, продолжая трудиться хирургом на полставки. Доводилось Абдулхаку быть и акушером. Так, он принимал роды своего первенца Азата, поскольку жена тоже трудилась в Поисевской больнице. Педиатрии она в дальнейшем посвятит более 30 лет и станет заслуженным врачом РТ.

Следует отметить, что за период работы в Актанышском районе у нашего земляка не было ни одного летального исхода среди прооперированных им пациентов. Хотя случаи, когда он брал в руки инструменты в безнадежных ситуациях, очевидцы вспоминают. Как-то Абдулхака эфенди вызвали среди ночи: с колхозного поля привезли не просто пострадавшего человека, а буквально «грудку мяса». Оказалось, что распахивавший землю тракторист, дождавшись вечером сменщика, не уступил тому место в кабине, поскольку сменщик был пьян, и, отправив его спать до утра, сам продолжил вспашку. Но уснувший сменщик попал под плуг, а тракторист, не подозревая этого, несколько раз проволоч его по всему полю, прежде чем решил посмотреть – что же мешает работе плуга. Сердце пьяного выдержало только потому, что алкоголь выступил в качестве анестезии.

Рызванов начал оперировать с головы, он открыл медицинский атлас и убрал ложкой поврежденные участки мозга. Потом занялся сосудами и после – остальными травмами. Операция длилась 10 часов, причем инструменты помогал держать ночной сторож. Сменщик выжил и вполне нормально существовал, только носил кепку с пластинкой, прикрывавшей то место на голове, где под кожей не было кости. Вживлять в череп пластины тогда еще не умели.

Помимо любимой хирургии главврачу приходилось заниматься и хозяйственными делами. Поисевская больница была когда-то земской, и уровень ее оснащенности с тех пор мало изменился – печное отопление помещений, электричество отсутствовало, инструменты кипятили на кухне, где готовилась еда. Абдулхак Абдуллович добился проведения капитального ремонта, в ходе которого больницу электрифицировали и подключили к центральному отоплению. Появилось медицинское оборудование и аппаратура, под контролем Рызванова шло строительство детского и ин-

В день бракосочетания Рызвановых, 1963 год

фекционного отделений, а также общежития для медперсонала и квартир для врачей. Одним словом, было за что трижды объявлять ему благодарность с занесением в трудовую книжку.

Понимая, что на сплоченность коллектива положительно влияет и совместное проведение досуга, наш земляк не только инициировал создание художественной самодеятельности в больнице, но и сам выступал вокалистом на концертах медиков, которые они давали в разных деревнях района. Неудивительно, что в памяти местных жителей отложился образ энергичного и контактного руководителя больницы, о чем они спустя десятилетия говорили его сыну.

В декабре 1968 года героя статьи перевели в пгт Лаишево – главным врачом более крупного учреждения здравоохранения – Лаишевской центральной районной больницы (ЦРБ). Ее здание было только что построенно, и новый руководитель привычно взялся за решение хозяйственных вопросов и подбор кадров. Ему удалось организовать здесь круглосуточную службу скорой помощи населению. Довелось и познать специфику депутатской деятельности, так как Абдулхака избрали депутатом райсовета. Лаишево запомнился Рызванову еще и как родина его второго ребенка – дочки Алсу.

В операционной Лаишевской ЦРБ, конец 60-х годов

В дальнейшее развитие лаишевской жизни Рызвановых вмешался ректор альма-матер, опять предложивший главе семьи подумать об учебе в аспирантуре. Тот, посоветовавшись с близкими, согласился и, сдав вступительные экзамены, с сентября 1970 года стал аспирантом по кафедре патологической анатомии КГМИ. Студенческое общежитие мединститута снова приняло его под свой кров, а жена с детьми остались в поселке. Абдулхак приезжал к ним в выходные дни, и, пообщавшись с семьей, отправлялся в ЦРБ, в которой он весь аспирантский срок подрабатывал дежурным хирургом, чтобы сохранить служебное жилье.

После успешной защиты кандидатской диссертации на тему «Некоторые вопросы клинической морфологии и патогенеза рака красной каймы губ» А. Рызванова избрали ассистентом, а затем доцентом кафедры, где прошли три его аспирантских года. И на протяжении более 40 лет в стенах родного вуза он преподавал патологическую анатомию, основной задачей которой является установление причины болезни пациента и механизма ее развития через исследование тканей и органов на микроскопическом и молекулярном уровнях.

Известный хирург, Герой Социалистического Труда Н. М. Амосов полагал, что учитель и врач – это те два занятия, для которых любовь к людям является обязательным качеством. Судя по высказываниям коллег и бывших студентов, упомянутое качество имелось у нашего героя в двойном размере, так как он и учил,

и лечил. «С какой любовью он обучал студентов! Все это происходило на наших глазах...» – вспоминает старший лаборант гистологической лаборатории клиники КГМУ Г. Я. Кабирова. А вот слова студентки нашего героя, а ныне доцента, кандидата наук А. З. Шакировой: «Его отличало в общении с нами отеческое отношение: при первом знакомстве с группой он расспрашивал каждого о том, откуда тот приехал, кто родители и почему выбрал медицинский вуз. Предмет патологическая анатомия очень объемный, и не каждый может изучить сразу большой материал. Абдулхак Абдуллович подходил к студентам индивидуально, разрешая сдавать зачет частями – мелкими подтемами, несмотря на то, что это приводило к непредусмотренной дополнительной нагрузке для преподавателя. Объяснение теоретического материала всегда сопровождалось примерами из его богатой клинической практики, что позволяло нам лучше усваивать предмет. Экзамены он принимал доброжелательно и спокойно, порой обстоятельно разъясняя студенту недочеты его ответа».

Популярность Абдулхака Рызванова создавала и такие ситуации: к сыну Азату обратились староста и комсорг его группы с просьбой уговорить отца вести в их группе занятия по патологоанатомии. Азат сказал, что ему неловко это делать. Занятия начал проводить преподаватель, определенный кафедрой. Вскоре его заменили на другого, а студенты встревожились – прошло более половины семестра, а они не получают знания в нужном объеме по этому предмету. Пришлось все-таки Азату поговорить с отцом, и тот назначил дополнительные 45-минутные встречи с 7 утра. Давал сжато материал, приводя запоминающиеся и поясняющие суть процессов примеры. Вскоре на эти «подпольные» занятия стали ходить и представители других учебных групп.

Со временем молва о знающем и тактичном доценте, уважающем студентов, разлетелась по стране – следом за их распределениями. Так, спустя годы двоюродной племяннице А. Рызванова Марине доводилось слышать добрые отзывы о нем от московских врачей, учившихся юношами в КГМИ.

Преподавательские дела Абдулхак Абдуллович сочетал с научной и учебно-методической работой, опубликовав более 30 статей и семь методических разработок для ведения практических занятий со студентами. Помогал он своими знаниями и коллегам, трудившимся над диссертациями. Пятеро из них стали кандидатами наук, а один – доктором. В чем заключалась помощь – возможен вопрос – ведь он не мог быть их научным руководителем. Да, не мог, но делиться познаниями не запрещалось, если на то имелось желание. Рызванов в этом смысле был открыт всегда и для всех. Например, будущий доктор наук в течение трех месяцев регулярно ходил к нему на консультации по патологоанатомии и в конце признался: «С Вашей помощью, уважаемый Абдулхак, я понял, о чем моя диссертация».

По своей привычке и воспитанности наш герой продолжал активничать и на общественной ниве. Он был

секретарем Казанского научного общества патологоанатомов и внештатным инспек-

На занятиях со студентами КГМИ

тором городского комитета народного контроля, начальником штаба добровольной народной дружины лечебного факультета и руководителем кафедрального кружка СНО. За продвижение студентов по научному пути руководство вуза наградило А. Рызванова дипломом наставнику молодежи.

В День медицинского работника, МЦ «Айболит», 2022 год

Его разнообразная деятельность в КГМУ была отмечена также медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и «Ветеран труда», знаком «Победителю социалистического соревнования 1978 года» и тремя благодарностями ректора в приказе.

А его коллеги подчеркивают, что ни одно неофициальное мероприятие кафедры (дни рождения, общие праздники) не обходилось без песен профессора С. В. Петрова под гитару и душевного красивого пения Абдулхака Абдулловича, благодаря которому многие сотрудники разных национальностей полюбили татарские мотивы.

Отметим, что вузовские дела он успешно совмещал с практической работой, являясь в разные годы врачом-патологоанатомом Республиканской клинической больницы (РКБ) и Казанской горбольницы № 5. Многих коллег поражало его профессиональное «чутье»: заранее проанализировав историю

болезни, Рызванов выдвигал свою версию клинических событий и морфологических изменений, которые подтверждались на вскрытии. Умел и толково формулировать заключения в сложных случаях, всегда находя истину. А как иначе – ведь его звали Абдулхак!

В 1983 году героя статьи назначили главным врачом консультативно-диагностических поликлиник (КДП) столичных районов ТАССР. В четырех созданных им КДП коллеги-ученые оказали медицинскую помощь 20 тысячам пациентов со сложными по диагностике заболеваниями. Подобные КДП на общественных началах были впервые организованы в республике. Кроме того, Абдулхак эфенди по поручению органов здравоохранения курировал Актанышский, Алексеевский, Апастовский и Бауманский районы Татарии в качестве консультанта по патологоанатомической службе.

Свое вступление в пенсионный возраст он отметил не выходом на заслуженный отдых, а тем, что в январе 1996 года полностью перешел на работу в городскую клиническую больницу № 5, возглавив патологоанатомическое отделение. В ее стенах наш земляк получил почетное звание «Заслуженный врач Республики Татарстан» за заслуги в области охраны здоровья населения, а также медаль «В память 1000-летия Казани» и благодарственное письмо премьер-министра РТ.

Через два десятилетия больница после капитального ремонта и реорганизации стала Хирургической клиникой медуниверситета имени В. П. Крупина, а Рызванов – заведующим в ней гистологической лабораторией, занимавшейся исследованием фрагментов тканей, которые брались у пациентов во время диагностической процедуры или операции.

Приведем впечатления о нем коллег по лаборатории, работавших бок о бок не один год. У упомянутой выше Г. Кабировой 19 лет служебного общения с героем этой публикации отлились в следующие слова: «О лучшем заведующем я и мечтать не могла. Человечный, мудрый, он был для меня советчиком, другом, как отец. С ним можно было поговорить на любые темы. Я его всегда привожу в пример, таких врачей нет и уже не будет. Это был доктор, который подробно собирал анамнез, выслушивал все жалобы и обязательно прикасался своими чудотворными руками. Никогда не отказывал в приеме, а главное помогал не только физически, но и душевно».

А вот мнение фельдшера-лаборанта Л. Ахметзяновой: «Мне посчастливилось познакомиться с ним в 2018 году. В тот день я даже и предположить не могла с насколько интересным, грамотным, знающим и любящим свое дело заведующим гистологической лабораторией я буду работать вместе. Его улыбка, позитивный жизненный настрой помогли ему как в общении, так и в делах. Из-за отсутствия опыта в начале трудового пути у меня, как и у всех молодых специалистов, возникали иногда сложности. Но Абдулхак Абдуллович всегда поддерживал, опекал, помогал, являлся квалифицированным врачом, мудрым наставником и в то же время добрым другом. Он был примером служения любимому делу – светлым, чистым, благородным и бескорыстным».

Годы жизни не ослабляли его стремление спланировать возглавляемые коллективы неформальным общением. Руководитель Рызванов красиво и дружно отмечал все юбилеи и праздники вместе с сотрудницами, выдавал их замуж, провожал в роддом, приезжал на имянаречение их детей и на новоселья.

Вообще можно предположить, что наш герой исповедовал понятие «Большая семья», которое он составил из нескольких равнозначимых для него разделов: «Родительская семья», «Своя семья», «Остальные родственники», «Коллеги и пациенты». Он ежегодно появлялся на малой родине и оказывал помощь родителям по хозяйству. Кончина мамы и появление в доме мачехи не оборвали этот процесс. И даже когда мачеха овдовела, Абдулхак ага так же приезжал и что-нибудь делал по дому, вплоть до его ремонта. Своим братьям он помог получить высшее образование: Равилю – агрономическое, а Заки – медицинское. Студенткой медвуза была и сестра Раиса, но она не доучилась, выйдя замуж.

Врачебную профессию выбрали и его дети. Вузовский активист Азат, окончив с отличием КГМИ, многие годы трудился акушером-гинекологом в РКБ и роддоме, а в начале XXI века занялся частной медициной. Сначала он создал лабораторию «Биомед», которая за 12 лет выросла до крупной сетевой многопрофильной структуры, а с 2012 года Азат Абдулхакович (ныне – заслуженный врач РТ) является учредителем и руководителем сети медицинских центров «Айболит», оказывающих амбулаторно-поликлинические услуги населению Татарстана и Республики Марий Эл. Главным своим учителем он называет отца.

Такого же мнения и дочь Алсу, успешно окончившая школу (серебряная медаль) и медвуз. Но поработать по профессии она успела только год, поскольку после болезни получила инвалидность.

Среди внуков нашего героя медиков не так много, хотя со всеми четверьма он с удовольствием общался. Врачами готовятся стать только двое из трех детей Азата: студенты КГМУ Диляра и Динар. Причем внук, по мнению родственников, очень похож неторопливостью, рассудительностью и серьезностью на своего бабая. Старшая же внучка Ляйсан, окончившая институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ и юридиче-

ский факультет КФУ, сейчас работает в крупной федеральной компании.

Внучке Аделии Абдулхак Абдуллович по сути заменил отца, поскольку дочь Алсу из-за болезни развелась с мужем еще будучи беременной. Дед воспитывал ребенка, возил в школу и оплачивал все расходы. Со временем она получила высшее образование в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете и ныне работает в Москве.

А двоюродную племянницу Р. И. Хамидуллин (Аляветдинову) герой статьи начал курировать с момента ее поступления в КГМИ. Он приходил в общежитие и интересовался всем: как учеба, как жизнь, что ешь и часто ли. Когда Раиса Ибрагимовна вернулась после нескольких лет работы врачом в Венгрии, Рызванов повел родственницу в органы здравоохранения – выбирать должность. На ее 50-летие приезжал в Карсун Ульяновской области, где она работала, с радостью встречался с земляками и никому не отказывал в просьбах. Сам с удовольствием принимал Раису ханум в дни ее появления в Казани то с мамой и братьями, то с мужем и детьми. Организовывались баня и стол, а также игра Абдулхака абый на баяне и исполнение им песен на родном языке, трогавшее души слушателей.

Старейшины

Он постоянно выступал «собирателем» своих многочисленных родственников, был в курсе их проблем и всегда оказывал помощь. Любые трудности родных людей герой статьи воспринимал как свои и принимал нужные меры. Его деяния часто вдохновляли на аналогичные действия. Как-то он гостил в семье брата Равиля и, отвечая на просьбу одного из присутствующих за столом, поведал о своей биографии медика. Рассказ получился настолько искренним и впечатляющим, что младшая дочка брата по имени Венера тут же заявила: «Буду таким же врачом, как Абдулхак абый!». И стала им после окончания Самарского медуниверситета. Выбрали медицинский путь и две другие племянницы Абдулхака Абдулловича: дочери старшей сестры Таскири – Алсу и Сария, выпускницы КГМИ.

Вполне возможно, что полная ориентированность А. Рызванова на проблемы «Большой семьи» и не позво-

лила доценту заняться докторской диссертацией, хотя такую версию он никогда не озвучивал.

В 2022 году этот беззаветно преданный медицине и идее доброты рыцарь (иначе – паладин) перешел в упомянутую сеть медцентров «Айболит», где опять возглавил гистологическую лабораторию, которая в отличие от других была оборудована по последнему слову техники. Здесь он трудился не так долго, как на предыдущем месте, но успел очаровать новых коллег своими познаниями, заботливостью и человечностью. «Он был не просто учителем, – считает заведующая клинической лабораторией ООО «МЦ «Айболит» Н. И. Яковлевич, – а неравнодушным человеком. Обратилась однаж-

лейных конференциях, заседаниях общества патологоанатомов, а в течение последних 10 лет был бессменным членом ГЭК по патологической анатомии, выпускавшей врачей-ординаторов. Его вопросы молодым докторам на экзамене всегда имели выход в практику, проясняя степень подготовки их к самостоятельной работе. Вместе с тем доцент Рызванов поддерживал неуверенный ответ экзаменуемого подсказками, чтобы и тот добрался до истины.

Несмотря на возраст, он не отнекивался от общественной работы и вне медицинской сферы. В последние годы полем его деятельности стал избирательный процесс, в который наш герой был включен как председатель участковой избирательной комиссии, обслуживавшей многие выборы: от депутатов различных уровней до президента Татарстана.

В 2023 году у Абдулхака эфенди развился лейкоз, и он сам на несколько месяцев стал пациентом медиков РКБ. Несомненно, врач-патологоанатом высшей квалификационной категории знал свой диагноз, но это не изменило его отношения к действительности и к людям. Герой статьи по-прежнему располагал к себе доброй улыбкой, оптимизмом и готовностью помочь. Он, стараясь, видимо, уйти от мыслей о коварном недуге, частенько пел в отделении, и оно затихало, прислушиваясь к красивому голосу и изумляясь стойкости его обладателя.

Как-то к этому тяжелому больному обратилась за помощью медсестра одного из отделений РКБ. При ходьбе она прихрамывала,

потому что уже три года болела стопа. А дальше дали слово двоюродной внучатой племяннице нашего земляка А. Аляветдиновой, трудившейся в названной больнице психологом: «На моих глазах он, немало потрудившись, вправил ей стопу, а потом сказал: «Ну-ка, станцуй нам!». И женщина, расставшись с одолевавшей ранее болью, пошла в пляс! Через час она привела свою коллегу с большим позвоночником. Конечно, Абдулхак абый не отказал в содействии и ей».

Помочь же кардинально ему самому врачи были не в силах, и 8 мая 2024 года гуру верной диагностики, эффективного лечения и искренней заботы скончался. Его общий трудовой стаж превысил отметку в 60 лет. Трудно что-то добавить к словам упомянутого только что психолога РКБ Айгуль: «Благодаря таким людям, как Абдулхак абый, этот мир не рухнет и не погибает. Ведь он являлся уникальным человеком, в котором было все прекрасно, который одной лишь улыбкой и взглядом, одним лишь добрым словом дарил всем вокруг радость, теплую надежду и отраду. Степенный, мудрый, тонкий, благородный и талантливый человек, открытая и богатая душа, чуткое и мягкое сердце, истинная гордость и уверенность в себе – вот что можно сказать о нем!» Всем бы слышать такое от окружающих... Но паладинов узок круг.

На встрече с родными, 2002 год

ды к нему по поводу просмотра цитологического мазка. И Абдулхак Абдуллович полностью помог разобраться в присланном материале. При обсуждении разобрали все слои клеток, присутствующих в мазке, все морфологические особенности каждой клетки, сформулировали предположительное заключение... Но не только со спецвопросами мы шли к нему. Если у кого-то из нас что-то начинало болеть, он оказывал помощь. Однажды сотрудница сильно обожгла ногу кипятком. Рана плохо заживала, гноилась. Обычное медикаментозное лечение не помогало, и тогда Абдулхак Абдуллович сделал мазь на основе лекарственных препаратов, и рана перестала гноиться. Коллега забыла про страдания и пошла на поправку».

Навыки знахаря герой статьи нередко задействовал и в других случаях, поскольку к нему часто обращались за советом и помощью. Владя мануальной терапией, он помогал многим и при этом не брал плату. Сын вспоминал как отец ногами лечил бабушек – ходил по их позвоночникам. Однажды сказал остановившему его гаишнику: «Что-то цвет лица мне Ваш не нравится. Давайте-ка, я Вам нажму на пару точек». И нажал, и изумил того ощутимым облегчением в организме.

Уйдя в практическую медицину, наш герой не прервал связь с родной кафедрой: активно участвовал в юби-

В море – дома, на суше – В ГОСТЯХ

По утверждению профессиональных историков и бывших моряков, интересующихся становлением военно-морских сил нашей страны, до 1885 года документально не установлен ни один морской офицер мусульманского вероисповедания. Татары со времен Петра I на флоте служили, но низшими чинами: матросами, унтер-офицерами и фельдфебелями. Одним из первых офицеров Военно-морского флота Российской империи из числа татар и, как записано в послужном формуляре, «магометанской веры», был Исхак Ибрагимович Ислямов (1865–1929) – генерал-майор флота, полярник, географ-гидрограф и ученый. Удивляет не только то, что он «пробил окно» в морское офицерское сообщество, но и дослужился до высоких званий, хотя тогда действовал указ Екатерины II о награждении зачисленных на военную службу татарских мурз и чиновных людей чинами не выше премьер-майора, т. е. майора или капитана 3-го ранга.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Будущий высший морской офицер Российского императорского флота родился 27 июня 1865 года в Кронштадте, в семье временно-отпущенного (то есть находящегося в запасе) унтер-офицера 1-го флотского экипажа Ибрагима Ислямова и Гильмиджамал Измайловой. Ибрагима абый призвали на военно-морскую службу, предположительно, из старинного села Айбаш Студено-Ключинской волости Казанского уезда Казанской губернии (ныне – Высокогорского района Республики Татарстан). Возможно, что он учился в Айбашском медресе, упоминание о котором встречается в регистрационных книгах г. Казани. Но жизнь Ибрагима внезапно оборвалась, и его супруга вышла замуж за татарского боцмана,

А тот отдал пасынка в Кронштадтское реальное училище, в котором занимались только мальчики, а педагогами являлись мужчины. Учебный процесс был рассчитан на шесть лет, но имелся и дополнительный седьмой класс – для тех, кто хотел поступать в военные училища, медицинские или технические институты. За обучение в заведении полагалось платить, но особо одаренные мальчики

из малоимущих семей «грызли гранит науки» на средства, собранные попечительским советом. Учащихся называли «реалистами», они носили отличительные знаки из серебра и бляху на ремне с тремя буквами КРУ.

Исхак показал себя в КРУ очень способным учеником, обладающим острым, пытливым умом. До 1880 года его фамилия была записана как Исланов, однако на основании свидетельства, выданного 3 сентября 1880 года архивом Оренбургского магометанского духовного собрания подтверждена запись в метрической книге по г. Кронштадту о дате рождения юноши, и фамилия обрела новый вид – Ислямов.

В дальнейшей судьбе подростка большое участие принял родной брат матери Нигматулла Измайлов – отставной коллежский секретарь, помогший ему поступить в марте 1881 года в Техническое училище Морского ведомства по классу штурманов, которое располагалось в Кронштадте. Вроде бы невеликого звания был дядя Исхака – всего лишь чин X класса в Табели о рангах, соответствовавший тогда флотскому лейтенанту, но ведь сумел подсобить племяннику.

А подтверждением того, что сделать это было непросто, служат данные о контингенте заведения в 1871 году, которые приводит в своей книге «Исторический очерк штурманского училища. 1798–1871» адмирал А. И. Зеленой. Тогда личный состав состоял из 112 воспитанников, которые по вероисповеданию распределялись следующим образом: православному – 92, католическому и лютеранскому – по 10. Адмирал дает также список выпускников училища за 1799–1871 годы, и татар среди них не значится.

Итак, Ислямов стал воспитанником учебного заведения с серьезной программой, рассчитанной на усвоение общих предметов и подготовку не только штурманов, но также корабельных инженеров, инженеров-механиков, штурманов и морских артиллеристов. В специальном курсе штурманского отделения изучали навигацию, девиацию компасов и магнитные наблюдения, астрономию и морскую съемку, физическую географию и лоцию, морскую практику и военно-морскую историю, тактику, эволюцию и элементарный курс кораблестроения. Офицеры, выпускаемые из училища, получали право поступать в Морскую академию.

Напряженным был и распорядок дня. Подъем объявлялся в 6:30, через час, после пения молитвы хором, – первый завтрак (кружка чая и 136,5 грамма белого хлеба),

потом с 8:00 до 11:00 – занятия в классах. В 11:00 – завтрак из одного блюда, затем прогулка. С 12:30 до 15:30 – занятия в классах и практические занятия. После этого обед из трех блюд и прогулка (зимой – катание на коньках) до 17:00. С 18:30 до 19:30 – дополнительные занятия (по субботам – обучение танцам). В 21:00 – снова чай с хлебом (вместо ужина) и в 22:00 – отбой для IV класса (это младший класс). Часом позже – отбой для остальных воспитанников.

Уже летом 1881 года И. Ислямов в составе младшего класса убыл на учебную практику в 75-дневное плавание по Балтийскому морю на корвете «Богатырь». В ходе плавания воспитанники класса штурманов посетили 12 рейдов и портов, вели навигационную прокладку и другие практические действия.

По истечении двух лет Техническое училище Морского ведомства прекратило прием на штурманское отделение в связи с готовящейся реформой штурманской части на флоте. Именно в это время Исхака, как старшего воспитанника, произвели в кондукторы. На летней практике 1883 года он участвовал в «съемках и промере на мысе Вахтола около Выборга», в мае-августе 1885 года являлся производителем работ по съемкам и промерам кронштадтских рейдов и гаваней.

Осенью того же года, после четырехлетнего обучения в училище, Ислямов получил звание подпоручика «корпуса флотских штурманов» (корпус в современном понимании соответствует службе: артиллерийской, медицинской и др.) и был зачислен в «1-й Его Императорского Высочества генерал-адмирала Константина Николаевича экипаж» (экипаж – это аналог сухопутного полка). В 1886-м, после годичной службы с вензелем шефа «К», молодого штурмана прикомандировали к 8-му флотскому экипажу для занятий в Главном морском штабе (ГМШ).

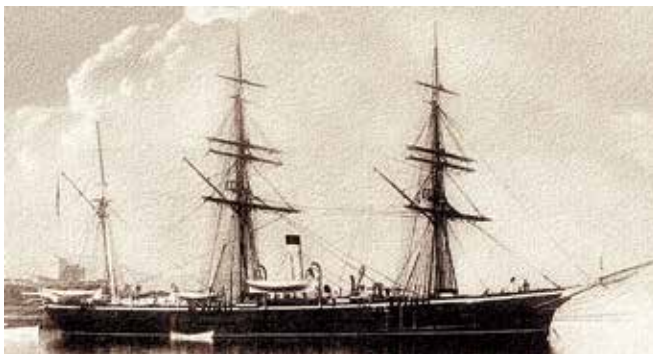
В том году кронштадтские штурманы завершили девятилетний сбор средств на возведение памятника своему славному

Учащийся Кронштадтского реального училища в форменной одежде

предшественнику П. К. Пахтусову – исследователю Новой Земли, подпоручику корпуса штурманов, умершему в 36 лет «от понесенных трудов». Штурманы перечисляли один процент своего содержания, и, думается, что Ислямов в этой акции участвовал, которая окончилась открытием монумента, до сих пор украшающего Кронштадт.

После возвращения из командировки И. И. Ислямова 1 апреля 1887 года назначили «младшим штурманским офицером на клипер (быстроходное парусное судно) «Разбойник» с переводом из 1-го в 6-й флотский экипаж». На нем он совершил плавание по Балтийскому морю, а затем – и кругосветное. Во время последнего команда корабля проводила гидрографические исследования залива Петра Великого, и один из его мысов, находящийся в бухте Новик, в 1887 году получил имя героя нашей статьи. На этом же судне он в 1888–1889 гг. выполнил очередное кругосветное плавание. Придя из него, Ислямов вновь ушел в годичную кругосветку, а позже – в 126-дневную.

Суда, на которых служил Ислямов / Клипер «Разбойник»

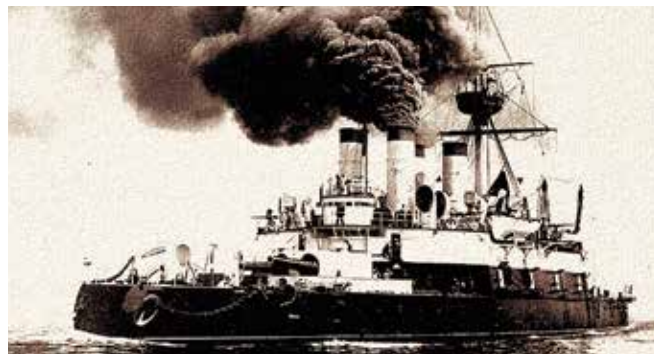
В октябре 1890 года он стал старшим штурманом клипера. А через два месяца его как опытного штурмана, совершившего четыре кругосветных плавания и детально изучившего побережье Дальнего Востока, вновь откомандировали в 8-й флотский экипаж для занятий в Главном морском штабе. Первоначально командировка планировалась до 1 апреля 1891 года, однако в связи с большим количеством материала исследований срок ее продлили на год. В то же время Ислямов был произведен в поручики.

После занятий в ГМШ его перевели в 9-й флотский экипаж и утвердили старшим штурманским офицером на эскадренный броненосец «Наварин», недавно спущенный на воду, но требовавший достроечных работ и испытаний, которые длились три года. По их завершении броненосец стал сильнейшим кораблем русского флота, но оказался устаревшим по сравнению с судами других флотов, прежде всего британского. В период доводки «Наварина» Ислямов четыре месяца занимался гидрографическими работами по лоции Кронштадского порта на портовом судне «Лоцман».

Затем он был зачислен слушателем Николаевской морской академии по гидрографическому отделению.

К лекциям на нем допускались флотские и штурманские обер-офицеры, если они сделали не менее двух трехмесячных кампаний. У Ислямова в этом плане задел был более солидный, а вот каким образом он преодолел «национальный барьер» – об этом информации нет. То, что такой барьер в заведении существовал, подтверждает обнаруженный в Интернете «Отчет по Николаевской морской академии от начала ее учреждения», выпущенный в 1878 году (на этом отрезке времени она именовалась Академическим курсом морских наук). В отчете указаны все 86 выпускников, в том числе 55 гидрографов, за 1864–77 гг., и среди них татар нет.

В течение двух лет Исхаку эфенди и его коллегам читались лекции по астрономии, геодезии, гидрографии и метеорологии, теории кораблестроения, оптике и системе маячного освещения. Отметим, что коллег было немного: раз в два года выпускалось 5–6 гидрографов. Так с 1877 по 1914 год академия произвела 18 выпусков, подготовив для ВМФ более 100 специалистов по гидрографии.

Суда, на которых служил Ислямов / Броненосец «Наварин»

Блестяще окончив в 1894 году морскую академию – «с предоставлением прав и преимуществ первого разряда», Ислямов продолжил службу в своем экипаже, затем в 1-м экипаже ГМШ. В 1895 году он в качестве штурманского офицера находился во внутреннем плавании на канонерской лодке береговой обороны «Бурн» (небольшой боевой корабль с артиллерийским вооружением).

Спустя год его назначили помощником заведующего метеорологической частью при Главном гидрографическом управлении и во время нахождения на этой должности произвели в штабс-капитаны. Потом Исхака командировали на 79 дней на Каспийское море для исследования залива Кара-Богаз-Гол, а позже перевели во флот лейтенантом, и он участвовал в работе комиссии, которая организовывала практические испытания гардемарин Морского кадетского корпуса и старших воспитанников Морского технического училища по штурманскому делу. В 1899 году за отличия в службе Ислямова наградили первым орденом – Св. Станислава 3-й степени.

А вскоре судьба свела его с вице-адмиралом С. О. Макаровым – всемирно известным ученым и изобретателем.

лем, знаменитым мореплавателем и георгиевским кавалером. По идее вице-адмирала, а также благодаря его настойчивости, проявленной во властных структурах, за границей был построен в 1899 году первый в мире мощный ледокол «Ермак», который предполагалось использовать для регулярного сообщения с Обью и Енисеем через Карское море и для научных исследований океана до самых высоких широт.

С 2 мая по 16 августа 1899 года Ислямову довелось находиться на «Ермаке» в период испытательного плавания ледокола под командованием Макарова к Шпицбергену и вести метеорологические и гидрографические наблюдения. Накопленные материалы были изложены им в статье, опубликованной в журнале «Записки по гидрографии», а затем изданы отдельной книгой.

Свою книгу под названием «Ермак во льдах» выпустил и Степан Осипович. Вот выдержки из нее, касающиеся героя нашей статьи: «Лейтенант Исаак Ибрагимович Ислямов работает специально по гидрографии четвертый год. Он уже разработал некоторые вопросы

Суда, на которых служил Ислямов / Ледокол «Ермак»

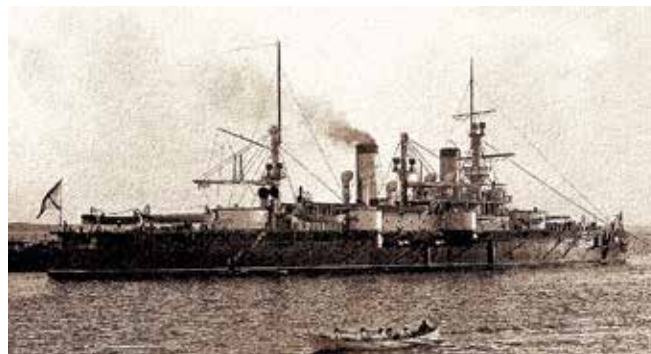
по астрономии и метеорологии, о чем и поместил отчеты свои в «Морском сборнике». В его ведении находились хронометры, гидрологические и метеорологические инструменты. Он лично участвовал в определении места судна, изучал и выверял инструменты и обмерял толщину и высоту льда», «Работа закипела... Лейтенант Шульц измерял глубину моря (1079 м). Лейтенант Ислямов и инженер Цветков доставали образцы воды и измеряли ее температуру. Астроном Кудрявцев определял удельный вес воды, а штурман Эльзингер выпиливал большой кусок глыбы для исследования его», «В 11 часов вечера вошли в очень толстый лед, состоящий из больших и малых льдин, но без тяжелых нагромождений. При разламывании одной из льдин отломанный кусок оказался плавающим на боку в выгодных условиях для подробного обмера и обследования. Решился остановиться и поручил лейтенанту Ислямову и инженеру Цветкову приступить тотчас же к изучению льда. Они проработали вместе с лейтенантом Шульцем до 3 часов утра».

Довольный работой Ислямова, Макаров пригласил его и в мае 1901 года во второе полярное плавание, но принявший поначалу это предложение лейтенант накануне выхода в море отказался. Он решил продолжать

службу в должности вахтенного начальника на только что спущенном на воду минном транспорте «Амур», который в 1900–1904 годах находился во внутреннем и заграничном плавании, а также был занят на работах по съемке рельефа дна Балтийского моря.

С началом Русско-японской войны лейтенанта Исахак Ислямова назначили старшим штурманом броненосца «Севастополь», и он убыл в Порт-Артур к месту базирования корабля. «Севастополь» совершил семь боевых походов, участвовал в обороне Порт-Артура и в бою с японским флотом в Желтом море 28 июля 1904 года. Два раза (10 июня и 10 августа) он подрывался на минных заграждениях противника, но оставался на плаву и после заделки пробоин вновь вводился в строй.

Вот как старший штурман описывает в послании родным от 24 июня первый подрыв своего корабля на mine: «Я думаю, вы все очень беспокоились, узнав из донесений японцев, что они 10 июня будто потопили несколько наших судов; ... на деле поврежден миной

Суда, на которых служил Ислямов / Броненосец «Севастополь»

лишь наш «Севастополь», на котором я плаваю; но никаких потерь в людях, если не считать 2 заболевших от вдыхания газов, но уже поправляющихся. ...вода залила только 2 носов. отделения; пошли, отстреливаясь, к мелкому месту, где и простояли до утра, а утром вошли в Артур».

Ислямов, участвовавший во всех походах броненосца, отвечал за навигационную безопасность плавания судна, прокладывал боевые курсы и помогал командиру выполнять маневрирование в боях с японским флотом. За проявленные мужество и храбрость Исахак эфенди наградили орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Во второй половине 1904 года он стал флагманским штурманом – офицером штаба начальника 1-й эскадры флота Тихого океана. А «Севастополь», в течение шести ночей отбивал при стоянке в бухте Белый Волк атаки японских кораблей, которые выпустили по нему около 80 торпед. Но в ночь на 3 декабря он подвергся атаке девяти миноносцев противника (в ходе войны Япония добилась четырехкратного перевеса в этом классе кораблей). После попадания трех торпед броненосец, на котором служил И. Ислямов, во избежание гибели, приткнулся к берегу

*Ислямов:
"Государство,
не имеющее
флота
не может
считаться
великим.
Необходимо
создавать
сбалансиро-
ванный флот,
в котором
наряду
с тяжелыми
броненосными
кораблями
должны
быть и легкие
крейсеры,
и миноносцы."*

и лег на грунт. Утром 20 декабря 1904 года, накануне капитуляции Порт-Артура, корабль был взорван экипажем по приказу командования крепости.

То же самое сделали с хорошо знакомыми Ислямову минным транспортом «Амур», потопленным месяцем ранее в доке артиллерийским огнем неприятеля, и клипером «Разбойник». Тогда на рейде крепости перед ее сдачей было затоплено 33 судна. Некоторые из них японцы позже подняли, отремонтировали и переименовали, но «Севастополь» стал единственным броненосцем, не доставшимся им в качестве трофея. Всего Россия потеряла в той войне 96 судов, а Япония – только 23.

А какова дальнейшая судьба нашего героя, находившегося в 1904 году в плавании 301 день? По версии капитана 1-го ранга М. И. Сажаева, ставшего в 2002 году главным штурманом Тихоокеанского флота ВМФ России, И. И. Ислямов «после сдачи Порт-Артура, по-видимому, находился в плену и в начале 1905 года был, предположительно, под честное слово не участвовать в войне с Японией, возвращен в Россию через Шанхай». С ним не согласен А. Н. Челомбитко, выпустивший в 2016 году биографический справочник о морских офицерах, чинах корпусов, гражданских и медицинских чинах Морского ведомства – участниках Русско-японской войны. Вот фраза об Исхаке эфенди из этого справочника: «Отказался идти в плен и вернулся из Порт-Артура в Россию через Шанхай».

В мае 1905 года по распоряжению ГМШ Ислямова отправили в распоряжение Министерства путей сообщения «для помощи экспедиции к устью реки Енисей». В должности помощника начальника экспедиции он вел караван из восемнадцати судов от Гамбурга до Мурманска, а в дальнейшем командовал отрядом пароходов и лихтеров (разновидность самоходных барж). 148-суточный полярный переход был завершён 16 ноября.

После возвращения из полярного плавания Исхаку эфенди присвоили звание капитана 2-го ранга и вручили два ордена: Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 2-й степени с мечами. А вскоре он получил право ношения серебряной медали на Александровско-Георгиевской ленте за участие в войне 1904–1905 годов в Порт-Артуре.

Затем кавторанга ждала двухлетняя служба в 9-м, 8-м и 2-м Балтийских флотских экипажах. 2 апреля 1907 года за при-

мерное служение Отечеству его награждают орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. В этот же период И. И. Ислямов по ходатайству Министерства торговли находился несколько месяцев в Англии. После возвращения из Туманного Альбиона его назначили посредником на морские маневры. Как разносторонне подготовленный морской офицер, Исхак Ибрагимович работал членом Военно-морского суда в Петербурге, исполнял должность старшего корпусного офицера Морского корпуса при занятиях с гардемаринами и являлся председателем экипажного суда.

Поражение России в войне с Японией дало толчок дискуссиям о дальнейшем развитии флота. Они не прошли мимо Ислямова, опубликовавшего в нескольких номерах кронштадтской газеты «Котлин» за 1908 год свои статьи под общим названием «Где и какой флот нам необходим». В них он сформулировал предложения по разработке морской концепции России на грядущее десятилетие. Государство, не имеющее флота, полагал автор статей, которые вскоре были изданы книгой, не может считаться великим. И. Ислямов писал о необходимости создания сбалансированного флота, в котором наряду с тяжелыми броненосными кораблями должны быть и легкие крейсера, и миноносцы. Причем главный линейный флот России он хотел бы видеть на Дальнем Востоке, где есть выход в мировой океан, а на остальных морях, омывающих берега Отечества, достаточно было бы минно-крейсерских кораблей и линкоров, которые «...должны идти в параллель с таковым же флотом второстепенных морских держав...»

А вот эти его слова и сегодня звучат актуально: «... вопрос о воссоздании флота не может и не должно решать одно морское министерство: оно в состоянии выработать лишь типы судов, соответственным образом вооружить корабли, воспитать и обучить личный состав, оборудовать базы. А морская сила государства и ее распределение – предметы ведения коллективного, если так можно выразиться, государственного ума».

В начале 1909 года Ислямов «открыл» командирскую страничку в биографии, получив под свое начало посыльное судно «Бакан» и совершив на нем внутреннее и заграничное плавание, длившееся 242 дня. Затем его зачислили в Сибирский флотский экипаж и назначили командиром речной канонерской лодки «Вихрь», только что вступившей в строй. А летом 1910 года поручили

временно заведовать Хабаровской провизной базой Амурской речной флотилии, затем назначили на другую новую канонерку «Шквал», на которой он с 5 апреля по 5 августа 1911 года находился в плавании по р. Амур. После этого Исхак эфенди исполнял обязанности начальника штаба Амурской речной флотилии.

Служба на упомянутых канлодках была, по сути, дебютной для экипажей и командира. Опыт Японской войны показал, что на Амуре необходимо иметь корабли специальной постройки с крупнокалиберной артиллерией. И поэтому был реализован проект четырехбашенной бронированной канонерской лодки балтийских инженеров. Оперативно построили восемь таких лодок, и «Вихрь» со «Шквалом» были из их числа. Оснащенные впервые в истории флотов планеты дизельными двигателями, они показали себя лучшими в мире речными кораблями на то время.

После амурских плаваний героя этой статьи пришел черед его сухопутной работы. В феврале 1912 года И. Ислямова перевели на Балтийский флот и зачислили в Либавский флотский полуэкипаж (береговая воинская часть). Здесь он стал председателем комиссии по внезапным и периодическим поверкам всех портовых содержаний и временным членом Временного военно-морского суда в порте. Весной Ислямов избрался членом Призового суда в память Императора Александра III, а 6 декабря ему присвоили звание капитана 1-го ранга.

В начале 1913 года каперанг заведовал мобилизационной частью порта, далее – строевым отделом конторы порта. Кроме этого он председательствовал в портовой комиссии по проверке сумм, обращающихся по конторе найма мастеровых и рабочих.

А через год сухопутный отрезок службы Ислямова завершился. Дело в том, что во льдах Северного Ледовитого океана тогда исчезли сразу три русские полярные экспедиции: Г. Л. Брусилова, собиравшегося на шхуне «Святая Анна» пройти Северным морским путем; В. А. Русанова, изучавшего на судне «Геркулес» Новую Землю с последующим плаванием до Берингового пролива; и самая рискованная – Г. Я. Седова, который на шхуне «Святой мученик Фока» хотел добраться до Северного полюса.

Для общественного мнения начала XX века покорители полюсов планеты были так же популярны, как известные летчики 30-х годов и первые космонавты. Поэтому

в начале 1914 года общественность обеспокоилась исчезновением мореплавателей и стала настаивать на их поиске.

В марте И. И. Ислямова зачислили во 2-й Балтийский флотский экипаж и назначили начальником западной экспедиции для розыска арктических исследователей. В ней участвовали четыре судна: барк «Эклипс» (большое парусное судно с прямыми парусами на всех мачтах, кроме кормовой, которая несет косые паруса), паровые шхуны «Герта» и «Андромеда», а также пароход «Печора».

Причем два первых корабля – старых, но крепких китобоя, приобрел в Норвегии знаменитый полярник этой страны, капитан славного «Фрама» экспедиции Ф. Нансена Отто Свердруп. Он предполагал набрать

Участники поисковой экспедиции Ислямова на борту «Печоры». 2-й слева – Я. Нагурский

норвежскую команду на оба судна – вплоть до капитанов и начальника экспедиции. Потом в своей книге «Под русским флагом» Свердруп напишет: «...идея набора норвежской команды встретила жесткую критику в русской прессе. Хватило норвежского начальника и команды на «Эклипсе», поэтому на «Герте» такого уже не позволили. Начальником этой экспедиции назначили командора Ислямова, это был старый моряк с многолетним опытом плаваний в качестве командира маленькой канонерки на реке Амур». Хоть и велик сей норвежский полярный мореплаватель и исследователь, но обида в последних словах цитаты просквозила. Мелким бисером она просвечивает и в других местах книги.

А «командор» зафрахтовал два остальных судна и вел переговоры о включении в свою «эскадру» первого русского ледокола «Ермак», на котором он открывал для себя Арктику, но получил отказ Министерства

торговли и промышленности. Зато впервые в мировой истории для поисков использовалась авиация в лице военного летчика Яна Нагурского на гидросамолете «Фарман МФ-11».

План действий наметили следующий: «Эклипс» под командованием Свердрупа должен был в поисках экспедиций Брусилова и Русанова пройти на восток Северо-Восточным проходом, а остальные суда – осмотреть район Новой Земли, надеясь обнаружить там команду Седова или ее следы.

Кроме того, с восточной стороны поиск был поручен гидрографической экспедиции Б. А. Вилькицкого на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач». Она также пыталась задействовать воздушную разведку, однако гидросамолет летчика Д. Н. Александрова потерпел аварию в первом же пробном полете.

В июле главной базой экспедиции Исхака эфенди стал Александровск-на-Мурмане (ныне – город Полярный Мурманской области). Здесь до задержавшейся на две недели «Герты» дошла весть о разразившейся Первой мировой войне. Ислямов оказался старшим военным чином в городе. Поэтому вместо того чтобы сконцентрироваться на подготовке к выходу в море, он вынужден был заниматься перехватом оставшихся в русских водах немецких торговых судов, организацией экстренного оповещения, уничтожением запасов угля на случай захвата городка противником и т.д.

Еще в июне герой нашей статьи, ожидавший прибытие закупленных для экспедиции судов из Христиании (ныне – Осло), приказал «Андромеде» выйти к Новой Земле пораньше. В начале августа, в день старта «Герты» на поиски, от ранее ушедшей шхуны было получено сообщение, что найдена записка Седова, извещавшего об убытии его экспедиции после зимовки с Новой Земли в сторону мыса Флора архипелага Земля Франца-Иосифа, откуда он, Седов, намерен на ездовых собаках двигаться к полюсу.

Команда «Герты» перед отплытием из Христиании. Каперанг Ислямов – сидит 4-м слева

Пришлось менять план действий, однако поиски седовцев на Новой Земле не были приостановлены, поскольку «Святой мученик Фока» мог и не дойти до архипелага. К Новой Земле была направлена «Печора»

с Нагурским и его самолетом на борту. Также было решено устроить там склады с теплой одеждой, провизией и оружием. Нагурский и моторист Е. Кузнецов на берегу бухты Крестовая Губа оборудовали себе обиталище из опустевших ящиков из-под частей гидросамолета, и после сборки машины начались полеты. За пять вылетов летчик исследовал с воздуха льды и побережье Новой Земли на протяжении около 1060 километров, но никого из членов пропавшей экспедиции не обнаружил.

Сам Ислямов 12 августа на «Герте» взял курс на мыс Флора острова Нортбрук. В этом пути его сопровождали сыновья Яков и Илья (по другим источникам, с отцом был только Илья).

29 августа шхуна достигла упомянутого мыса и обнаружила крест с надписью «Экспедиция Седова». На нем висели жестянки с записками внутри, проливавшими свет на участь экспедиций Седова и Брусилова. В одной из них сообщалось, что на санном пути к полюсу Седов в марте умер и был похоронен на острове Рудольфа, а экспедиция в 20-х числах июля 2014 года ушла на «Святом мученике Фоке» в Архангельск.

В другой записке, подписанной штурманом «Святой Анны» В. И. Альбановым, говорилось о том, что судно Брусилова, затертое в октябре 1912 года льдами севернее полуострова Ямал, в течение полутора лет дрейфовало к северу, а затем – на запад. По просьбе Альбанова, 23 апреля 1914 года Брусилов отпустил его и с ним 10 человек, пожелавших идти пешком на юг, чтобы добраться до Земли Франца-Иосифа. Дошли до мыса Флора только штурман и один матрос. Здесь их заметили возвращавшиеся домой седовцы, которые зашли на мыс, чтобы разобрать на топливо имевшиеся там деревянные постройки предшественников, и взяли брусиловцев на борт.

Надеясь обнаружить потерявшуюся часть пешей партии Альбанова, Ислямов некоторое время продолжал курсировать в районе островов Земли Франца-Иосифа и у западных берегов Новой Земли. Но приближалась полярная зима, и «Герте» разрешили закончить навигацию и возвратиться в Архангельск.

Начальник поисковой экспедиции отпустил зафрахтованные суда, а его шхуна 19 сентября стала на зимовку в Архангельске. Экипаж еще не знал, что в 1915 году ему придется идти в район архипелага Шпицберген, находившегося западнее Земли Франца-Иосифа, по-

Крест в бухте Тихой, где провела вторую зимовку экспедиция Седова

скольку там могла оказаться экспедиция Г. Брусилова. На сей раз поисковую миссию возглавил другой человек, но обнаружить новые сведения о пропавших полярниках ему не удалось.

А что же капитан 1-го ранга Ислямов? Вернувшись из экспедиции, он инициировал переименование Земли Франца-Иосифа в Землю Романовых, но эта идея не была реализована. А появилась она как логическое продолжение одного действия Исаха эфенди, совершенного им 29 августа 1914 года – в первые часы прибытия на мыс

След пребывания шхуны «Герта» на мысе Флора

Флора. В тот день он, ссылаясь на войну с Австрией, провозгласил открытый архипелаг Земли Франца-Иосифа территорией Российской империи. Его сын Илья Ислямов в торжественной обстановке поднял российский флаг, специально

изготовленный из листового железа. Как известно, сейчас этот архипелаг, состоящий из 191 острова (называют и число 192), входит в Приморский муниципальный район Архангельской области.

Мыс Флора, на котором Ислямов в 1914 году поднял российский флаг

а также из листового железа. Как известно, сейчас этот архипелаг, состоящий из 191 острова (называют и число 192), входит в Приморский муниципальный район Архангельской области.

За отличную организацию поисков и самоотверженность Исах Ибрагимович был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. В октябре 1914 года его освободили от должности начальника поисковой экспедиции и направили в комиссию

по приему новобранцев.

При проведении мобилизационных мероприятий, связанных с Первой мировой войной, он отличился и получил светло-бронзовую медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.».

В 1915 году Ислямов принимал участие в работах по углублению выхода в Гельсингфорсский рейд (Helsingfors – шведское название Хельсинки). Осенью того года его отправили на Черноморский флот и назначили комендантом пункта высадки войск, а затем начальником базы высадки войск. Это была весьма ответственная должность, так как готовилась высадка российского десанта

к проливу Босфор в районе Константинополя (ныне – Стамбула). С октября по декабрь Исхак эфенди находился в плавании по Черному морю на борту транспорта № 20 «Грегор», а затем до середины февраля 1916 года – на транспорте № 15 «Владимир» (грузовые пароходы, которые использовались для перевозки войск).

Трудности войны привели к появлению императорского указа от 3 июля 1916 года о формировании флотилии Северного Ледовитого океана с целью защиты морских перевозок от нападения германских кораблей и подводных лодок. Первым военным кораблем этой флотилии стало посыльное судно «Бакан», которым И. И. Ислямов командовал в предыдущем десятилетии.

И его самого, как опытного полярного мореплавателя и умелого организатора, перевели в новую флотилию, где он стал первым начальником Йоканьгской военно-морской базы. Пришлось заниматься организационными мероприятиями по налаживанию службы и быта на этой отдаленной земле. База служила промежуточным пунктом на пути из Архангельска в Романовна-Мурмане (будущий Мурманск) и местом стоянки тральных и дозорных сил флотилии. Необходимо было организовать обеспечение безопасности проходящих судов. Через Йоканьгскую военно-морскую базу шли также суда союзников в Архангельск. Здесь очень пригодилось безупречное знание каперангом английского языка (владел он еще и французским).

Правда, строительство базы, в котором было задействовано 600 рабочих вместо 2500 по плану, шло с отставанием от графика и к весне 1917 года было совсем остановлено. Это в 70–80-е годы она станет грозной Гремихой – базой ВМФ СССР, которую американцы называли «Осиным гнездом» атомных подлодок. А в начале века в России задули ветры Февральской революции, и через три месяца общее собрание личного состава базы, выразив недоверие Ислямову за халатное отношение к своим обязанностям, потребовало его удаления. Надо сказать, что это было не самое жесткое решение – ведь тогда начались убийства морских офицеров матросами, глотнувшими воздух свободы.

Но для дисциплинированного и исполнительного служаки такая ситуация стала, скорей всего, серьезным моральным ударом, который сказался на отношении Ислямова к грядущей революции.

Он вернулся на Балтийский флот и в июле избран членом Гельсингфорского мусульманского исполкома армии, флота и рабочих. 11 сентября 1917 года И. Ислямов приказом военно-морского министра Временного правительства произведен в генерал-майоры корпуса гидрографов с увольнением от службы по болезни, с мундиром и пенсией (для присвоения звания контр-адмирала ему не хватило плавающего ценза).

Интересна его дальнейшая судьба: он не поддержал Октябрьскую революцию и стал участником Белого движения. С 1918 года Ислямов в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России являлся начальником комиссии по отбору российских солдат из плена для формирования десантной армии по захвату Петрограда. По делам этой комиссии генерал выезжал в Германию. Потом он служил в одесском военном порту, откуда в конце 1919 года эмигрировал в Турцию.

В Константинополе Ислямов заведовал гидрографической частью Русской морской базы и занимал должность вице-председателя совета «Союза морских офицеров». Кроме того, он преподавал в турецком морском училище и писал труды по мореплаванию. Известно также, что Исхак эфенди составил словарь татарских корней в русском языке и много занимался научно-просветительской деятельностью. Знание родного языка позволяло ему комфортно ощущать себя в мусульманской стране, в отличие от коллег-офицеров.

Скончался генерал-майор от инфаркта в ночь с 3 на 4 июня 1929 года в Константинополе, не дожив трех недель до своего 64-летия (в некоторых публикациях называется 1923 год). До конца своих дней он был предан вере отцов, чтит Коран и исполнял предписанные обряды.

А вот морская династия татар Ислямовых не получилась, несмотря на наличие у героя нашей статьи двух сыновей, появившихся в его браке с дочерью губернского секретаря, дворянкой лютеранского вероисповедования Верой Александровной Панаш (Панаш). И Яков (1897 г. р.) и Илья (1899 г. р.) были крещены и исповедовали православие.

Хотя поначалу они решили посвятить себя морскому делу. Старший сын в год двух революций окончил Морской корпус и получил звание мичмана. Младший поступил в это же заведение в 1916 году, но завершал учебу во Владивостоке, а мичманом стал

спустя четыре года в Калькутте. Как и их отец, юноши не приняли советскую власть (Илья даже воевал с красными партизанами в Приморье) и в 1922 году перебрались к нему в Турцию, а оттуда летом 1923-го – в США.

За океаном они изменили морю, заинтересовавшись авиацией. Яков стал одним из ближайших сподвижников выдающегося авиаконструктора Игоря Сикорского. Но 26 сентября 1926 года при попытке первого трансатлантического перелета на самолете Сикорского S-35 Яков Ислямов, исполнявший на нем обязанности авиационного механика, погиб.

Вскоре после этого среди сотрудников фирмы Сикорского появился Илья Ислямов. Затем он трудился и в других компаниях, сделав блестящую карьеру инженера авиационной и ракетостроения. Младший сын генерала не только внедрял в производство новые модели самолетов и авиационной техники, но и участвовал в разработке оборудования для запуска знаменитых «Першингов», а также в космических исследованиях. Скончался он в 1977 году в Алабаме.

Чем занимаются потомки Ислямовых, которые, возможно, и сегодня живут в Соединенных Штатах, нам неизвестно. А их предок – мореплаватель, генерал-майор корпуса гидрографов, полярный исследователь, участник Русско-японской и Первой мировой войн, кавалер шести орденов и пяти медалей, самый высокопоставленный из морских чинов татарского происхождения в списках Российского императорского флота – не был избалован вниманием прессы и россиян после своей кончины. Причина этого ясна – поддержал белых.

Но постепенно завеса молчания приподнимается, и стали появляться публикации об Исхаке эфенди. В 2014 году директор музея УФСБ по РТ, публицист Р. А. Кашапов создал инициативную группу, которая намеревалась провести ряд мероприятий, посвященных 100-летию со дня начала Первой мировой войны. Одно из них касалось И. Ислямова и объявления им ровно век назад архипелага Земля Франца-Иосифа российской территорией. А осенью 2023 года в Санкт-Петербурге презентовали книгу «Генерал-майор флота Исхак Ислямов – потомству в пример».

Человек, считавший море своим домом, а нахождение на суше – гостевым пребыванием и много сделавший во славу Отечества, достоин такого внимания.

В Константинополе Ислямов заведовал гидрографической частью Русской морской базы и занимал должность вице-председателя совета «Союза морских офицеров».

Книга об Исхаке Ислямове

Бату и его подданные

Булгары против МОНГОЛОВ

**Как и почему погибло
первое исламское государство
в Поволжье**

С точки зрения российской официальной истории, события с 1223 по 1240 год, происходившие в Среднем Поволжье, и назвать-то трудно. Потому что в то самое время, когда на Древнюю Русь наших учебников напали безжалостные и ужасные «монголо-татары», рядом, на берегах Волги, эти самые монголы сражались... с предками тех, кого до сих пор в России зовут татарами. Получается какой-то оксюморон – монголо-татарская война...

(Продолжение. Начало в предыдущем номере)

Дмитрий Греков
(Самара)

журналист, историк

В очередь, булгарины дети

Монголы всегда болезненно переживали поражения и, по крайней мере в первые годы существования своей империи, стремились сразу и жестоко отомстить. Но Поволжье, во-первых, было слишком далеко – тумены Чжебе и Субэдэя оказались там случайно, по ходу очень дальнего разведывательного похода (см. предыдущий номер), а для планирования целенаправленного вторжения из Центральной Азии нужно было время для сбора людских и материальных ресурсов.

Неблагоприятной для немедленной мести была и политическая обстановка – Чингисхан готовил большой поход против государства тангутов Си Ся, который и начался в 1225 году. Для него были мобилизованы все войска, которые монголы могли собрать. Война продлилась до 1227 года, и одной из ее жертв стал сам Чингисхан, умерший в августе от старости и болезней.

В том же самом 1227 году умер Джучи, старший сын Чингиса, владевший улусом (частью монгольской империи), непосредственно примыкавшим к Поволжью – от Иртыша и Алтайских гор до степи Дешт-и-Кипчак (нынешний Казахстан и прилегающие к нему территории).

Так что перед какими-то ответственными решениями по поводу мести какому-то там народу далеко на реке Итиль потомки Чингиса должны были сперва собраться на съезд – курултай, где выберут нового великого хана (каана) и заодно правителей улусов, в том числе и Улуса Джучи.

Курултай – это никогда не было быстро, сборы делегаций со всей Великой Степи, заседания, споры и интриги, борьба честолюбий до тех пор, пока не будет найден устраивающий всех компромисс... Нового каана Угэдэя, третьего сына Чингисхана, избрали только в 1229 году. Тогда же правителем Улуса Джучи стал Бату, второй сын покойного (старший его брат Орду отказался от власти в пользу младшего – факт, никак не объясняемый в летописях).

Саксин, который они не взяли

Теперь именно Бату (никогда не имея статуса самостоятельного правителя, он не носил титула хана, и потому никто и никогда при жизни не называл его Бату-ханом, как это делают многие псевдоисторики и просто неграмотные писатели) предстояло решить вопрос укрепления власти монголов на Урале и Волге. Для выполнения этой важной миссии каан Угэдэй выделил 30

Угэдэй

000 всадников – тумены Кокетая и Сунитая для покорения «земель кыпчаков, саксин и булгар». (Некоторые историки до сих пор настаивают, что Сунитай – это Субэдэй, но никаких особых тому доказательств, кроме «имена похожее», так и не найдено.) Однако монголам пришлось столкнуться с сильной коалицией народов, объединившихся перед угрозой с востока. Основным силовым и цементирующим узлом сопротивления являлась Волжская Булгария со своими владениями в Нижнем Поволжье и присоединившиеся к ней йемеки (кыпчаки), аланы, мадьяры (маджгарды, баджгарды). В 1229 году ареной борьбы стали город и область Саксин, значительную часть населения которого составляли булгары и савары.

В Заволжье были направлены булгарские сторожевые отряды, действовавшие вместе с ополчением Саксина и отрядами йемеков. Булгарские войска выдвинулись к берегам реки Яик (Джаик) и вступили в сражение с монголами. В конечном итоге, союзники потерпели поражение в этом локальном бою, однако сам город Саксин монголами взят не был.

Последовавшую затем осаду Саксина описал католический монах Джованни ди Плано Карпини, путешествовавший на восток в 1248–1252 годах и собравший «рассказы очевидцев»: «...они [монголы] осадили один город вышеназванных Саксов и пытались завоевать их, но те сделали машины против их машин и сломали все машины татар, так что те из-за машин и баллист не могли приблизиться к городу для сражения; наконец они сделали дорогу под землю и вскочили в город; и одни пытались зажечь город, а другие сражались. Жители же города назначили одну часть населения для тушения огня, а другая часть храбро сражалась с теми, которые вошли в город, и многих из них убила, а других ранила, заставляя их вернуться к своим; а сами Татары, видя, что не могут ничего сделать и что многие из них умирают, удалились от них».

Монголы идут на юг

Не сумев овладеть Саксином, Бату, Кокетай и Сунитай отправились на юг, в дельту Волги. Тут располагался другой город, подчиненный Саксину – Суммеркент (что важно – не Самарканд, как бы ни хотелось кому-то...). Согласно другому монаху-путешественнику, Гильому Рубруку, проезжавшему тут во время своих странствий в 1254 году, население Суммеркента, состоявшее из аланов и «сарацин», сопротивлялось монголам восемь лет: «[В дельте Волги] находился город, по имени Суммеркент, не имеющий стен; но когда река разливается, город окружается водой. Раньше чем взять его, татары стояли под ним 8 лет».

Никаких точных дат этих событий нет. Скорее всего блокада (вряд ли можно говорить о полноценной осаде, ведшейся целых восемь лет) происходила в период между 1229 годом, когда монголы начали свою новую кампанию на Волге и Урале, и 1236 годом, когда в наступление были брошены новые крупные силы.

Есть также остроумная (но не имеющая железобетонных доказательств) теория о том, что город Саксин у Плано Карпини и город Суммеркент Гильома Рубрука – один и тот же, но в разном произношении (это как же надо было постараться, чтобы «Суммеркент» услышать как «Саксин», и наоборот?). Но в любом случае, попытки Бату и его «карательных отрядов» подчинить себе Поволжье натолкнулись на ожесточенное сопротивление аборигенов, которое не могли сломить на протяжении нескольких лет. Монголы оказались в стратегическом тупике...

Герой якташым

*Себердә сугыш афәте булмаган,
Әмма Себер киңлекләре арткан,
Һәм иң нык каһарманнарын
Халык, Себердән, дип атаган.*

Иван Краснов.

Сиятин Чумаров

төбәкне өйрәнүче,
педагогика хезмәте
ветераны, Омск өлкәсе

Быел илебез Бөек Жиңүнең 80 еллыгын билгели. 1941 елның 22нче июнендә Германия илебезгә бәрәп керә. 1418 көн һәм төн барган дәншәтле сугыш елларында яше дә, карты да үз көчләрен Бөек Жиңүгә багышлады. Туган илебезне яклау өчен халкыбыз кечесеннән алып, олысына чаклы дәррәү күтәрелде. Әлбәттә, туган жиребезне яклап, сугышка безнең якташлар да китте. Тыл хезмәтчәннәре дә зур хөрмәткә лаек!

Авылдашларыбызның, туганнарыбызның сугыш кырларында каһарманнарча күрсәткән чиксез батырлыкларына, тыл хезмәтчәннәренең ныклыкларына булган тирән хөрмәт хисе күңелләребездә мәңгә сакланыр.

Һәр якташыбыз турында язасы һәм язасы килә. Минем героем турында төрле чыганаclarда язмалар күп иде. Бик сәләтле авылдашларым – Әмир Мөнир улы һәм Гөлниса Хөсәен кызы Сәфәрмәтовлар гаиләсенәң әтиләре һәм бабайлары истәлеген бик кадерләп саклаулары куанычлы. Шушы гаилә ишегалдында искиткеч социалистик көнкүреш - музей-утар да оештырылган.

Бөек Ватан сугышы ветераны, беренче группа инвалиды Сафарметов Мөнир Бикбау улына багышлап, иң кадерле урында зур экспозиция урнаштырылган: анда Мөнир Бикбау улының фронт бүләкләре, шахси әйберләре, «Иртышская правда», «Татар дөнъясы» газеталарында нәшер ителгән бик күп мәкаләләр, оныкларының ижади эшләре, танылган хәрби корреспондент, язучы Афзал Шамовның «Уйлап чыгарылмаган хикәяләр» китабы, кызы Әлфиянең язмалары, Асия Назыйрованың «Тусказан авылы - Себернең энжә бөртеге» китабы, килене Гөлниса Хөсәен кызының кайнатасына багышланган шигырьләре дә саклана.

Сафарметов Мөнир Бикбау улы 1923 елның 18нче ноябрендә Омск өлкәсенә Дзержинский районы Тусказан авылында туа. Әтисе Бикбау, әнисе Хәнифә исемле, гаиләдә өч бала, Мөнир шуларның икенчесе була. Балачактан ук, шул замандагы һәрбер яшүсмер кебек, Мөнир дә «Искра» колхозында эшли.

1941 елның 25нче декабрендә Мөнир Бикбау улын фронтка жиһәрәләр, ул иң канкойгыч сугыш барган урынга элгә. Мәскәү өчен бәрелеш бара. Фашистлар, бернигә карамастан, безнең жиһәрләрне яулап алырга тырыша, бигрәк тә Волоколамск ягын. Беренче сынауны 1нче Гвардия дивизиясенә 16нчы Армия солдаты Мөнир Сафарметов менә шунда ала да инде.

Ноябрь аенда ул взвод саперлары белән бергә бик мөһим эш үти – дошманның туктаусыз уты астында сугыш кырында берничә мина куя. Ә инде көндөз әлегә урыннарда дошман

ның 20 танкы миналарга элгеп яна. Андый очраклар бик күп була, әмма солдат Сәфәрматов, куркуын жиңеп, һәрвакыт батырларча алгы рәтләрдә бара.

Сугыштан соң ул үзенең узган юлларын искә төшергәндә: «Мин ул вакытта яш, батыр, бернидән дә курыкмый идем, ә менә сугыш турында кинолар карасам, бик куркыныч булып китә», - дип әйткән булган.

Сугышта иптәшләре аның күз алдында һалак булган чакта ул бер могожиза белән исән кала, жиңелчә контузия ала. Мәскәүне яклап сугышканда батырлыгы, кыюлыгы өчен Мөнир Бикбау улын беренче тапкыр бик данлыклы «Батырлык өчен» («За отвагу») медале белән бүләклиләр.

Калинин фронты. Шафкатьсез һәм рәхимсез көрәштә, ике юлны каплап, 233,3 биеклегендә урнашкан фашистларны юк итү өчен взвод дошманның беренче траншеясенә бәрәп керә. Ниһә дошман юк ителгәнә билгесез, әмма взводта исәпле генә кеше кала. Бу батырлык өчен Мөнир Бикбау улы «Кызыл Йолдыз» ордены белән бүләкләнә.

Безнең гаскәрләр алга бара, Белоруссия азат ителә. Саперлар алдына бик мөһим бурыч куела: тыныч тормышта куллану өчен илебез киңлекләрен, болын-басуларын дошман миналарыннан арындырырга. Әйтәләр бит: «Сапер бер генә тапкыр ялгыша», - дип. Шулай, зур осталык белән, үзенең күнекмәләрен кулланып, миналы объектларны чистартып, безнең батыр якташыбыз бер дә ялгышмаган. Юлларны миналап, тимер юл күперләрен, дошман танкларын шартлатканы өчен безнең якташыбыз тагын бүләкләнә. Бу юлы III дәрәжәдәге Дан ордены (орден Славы III степени) белән.

Әмма бик дәншәтле бер сугышта Бикбау улы Мөнир бик каты яралана һәм аның бер аягын ампутациялиләр. Менә шулай итеп, 21 яшендә ул инвалид булып кала, протез кулланырга туры килә.

Каһарманнарча сугышкан, иң коточкыч һәм мөһим бәрелешләрдә катнашкан, батырлыклары өчен орденнар белән бүләкләнгән гади авыл егете турында татар язучысы, публицист, тәржемәче, хәрби корреспондент Афзал Шинабәтдин улы Шамов «Өч егет, өч портрет» әсәрендә язган. Ә аның кызы Әлфия язмаларында жимерелгән күпер, шартлатылган танклар журналистларның игътибарын җәлеп иткән. Фронт газеталары хәбәрчеләре 11нче санлы Гвардия дивизиясенең 15нче аерым батальонына, безнең герой янына барганнар. Мәсәлән, «Алга, дошман өстенә!» газетасының хәрби корреспонденты Афзал Шамовка һәм рәссам Байназар Әлминовка да шундый йөкләмә бирелгән.

Газета төнлә, атнасына ике тапкыр, рус, татар, казах һәм үзбәк телләрендә нәшер ителгән. Язучы Афзал Ша-

мов Мөнир Бикбау улы белән очрашу алдыннан уйлый икән, хәзер минем алдыма озын буйлы, киң жылкәле, көр тавышлы егет килер, искиткеч батырлыклар күрсәткән Герой шундый булырга тиеш, дип. Егетне күрәп шаккаткан: ул уртача буйлы, чәм-кара чәчле һәм шомырттай кара күзле, нык гәүдәле, 14 - 15 яшьләр тирәсендә! Аралаша башлагач, аның риясызлыгы, кешелеклелеге, күңеленең сафлыгы соклану, хөрмәт һәм горурлык хисе уятты, ди автор. Үз китабында Афзал Шамов бик күп гажәеп вакыйгаларны тасвирлый, аның кызы, безнең якташ белән бик горурланып, зур мәкалә яза.

Без Маресьев батырлыгы турында беләбез, ә бит үз Героебыз, үз Маресьевыбыз - Сәфәрматов Мөнир Бикбау улы - Бөек Ватан сугышы ветераны һәм инвалиды, коточкыч сугыштан исән кайткан, үрнәк алырлык кешебез бар!

Бернигә дә карамыйча, тыныч тормышта да ул эшләгән, итек кәсебен һәм слесарь һөнәрен дә үзләштергән, зур осталык белән скрипкада да уйный белгән. Сәләтле кеше һәрвакыт сәләтле бит ул!

1944 елда фронттан кайткач, 21 яшьлек якташым тормыш юлында Фәхрия исемле чибәр кызны очрата. 1945 елда алар өйләнешәләр, матур тормыш корып жиһазлар һәм бик матур яшиләр. Әхлаклы һәм сәләтле өч бала үстерәләр - ике егет, бер кыз. Бер-берсен яратып, хөрмәт итеп, бергә 56 ел гомер юлы үтәләр.

Ә инде Мөнир абыйның аягы сызлый башласа, ул, кулына скрипка алып, татар көйләрен уйный торган булган. Шунның өчендер балалары да музыка ярата, һәрберсе музыкага сәләтле була.

Мин бик шатмын - Үләнкул авылында без Мөнир абый һәм Фәхрия апа белән бер урамда күрше булып яшәдек, аларның тормышны яратуларына, кунакчыл, сүз һәм эш белән һәрвакыт ярдәм итәргә әзер булуларына соклана идем. Хәтта Большеречьега күчеп киткәч та, үзләренә кунакка бара идем, ә алар мине генә түгел, башка авылдашларыбызны да өйләрендә шатланып каршы алалар иде. Бу аларның киң күңелле, кунакчыл булуын исбатлай.

Гөлниса Хөсәен кызы, ихлас күңеленән Мөнир абыйга багышлап, «Аяксыз солдат», «Күңел көче» шигырьләрен дә язган. Без шундый якташыбыз булуына бик горурланабыз, совет солдатларының искиткеч ныклыгына, фашист юлбасарларын жиңүенә, төрле кыенлыктар аша үтеп та, сынмас-бөгелмәс рухын югалтмавына! Алар туган-тумачаларының һәм якташларының, һәркемнең хәтерендә булып, исемнәре бер дә онытылмас, буыннан-буынга тапшырылып.

Строчками в душах людей прописался

За 35 лет литературного творчества он стал автором более 40 книг стихов и прозы. В них М. Львов показал себя не только романтиком, радующимся людской красоте, прелестям природы и превращению Отчизны в страну стали, но и беспощадно правдивым фиксатором фронтовых будней, а также философом, который в своих произведениях осмысливал трагизм и героизм военного лихолетья. Его стихотворение «Чтоб стать мужчиной, мало им родиться...» стало на излете Великой Отечественной войны негласным гимном боевого братства. А песни «Горячий снег», «Сидят в обнимку ветераны», «Поклонимся великим тем годам», появившиеся в содружестве поэта с композитором А. Н. Пахмутовой, до сих пор звучат в майские и иные дни, находя отклик в душах слушателей. Михаил Давыдович Львов считался одним из самых известных поэтов СССР послевоенного периода, «звонким клинком эпохи». А еще был он нашим соплеменником – ведь под поэтическим псевдонимом жил и жег словом сердца людей Рафкат Давлетович Габитов.

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Появился на свет он 22 декабря 1916 года (4 января 1917 года – по новому стилю) вторым ребенком в учительской семье, проживавшей в татарском селе Насибаш Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне – Салаватский муниципальный район Республики Башкортостан). Родители будущего поэта были выходцами из небогатых слоев общества, но имевшими большое желание получить солидное образование.

Так, его мама, уроженка деревни Верхние Киги того же уезда Уфимской губернии, училась в женской гимназии Златоуста, ведшей свою историю с 1905 года. Тогда же, видимо, и стала гимназисткой Латипова Миннехан (в прессе встречаются и иные варианты ее имени). Или это произошло годом позже, когда Газима апа, вдова фельдшера Латипова, обратилась к руководству учебного заведения с просьбой учесть тяжелое материальное положение ее семьи и дочери Минни-Еханъ. Дело в том, что обучение в гимназии было платным, но попечительский совет освобождал отдельных учениц от платы в связи с их бедностью. Интересен состав учившихся

здесь девушек в 1909 году: наряду с 191 православными значились также 4 католички, 3 лютеранки, 5 иудеек и одна мусульманка. Очевидно, что ей и была Миннехан, которая в начале следующего десятилетия окончила гимназию с золотой медалью и отправилась преподавать русский язык девочкам села Насибаш, бывшего с середины XIX века центром крупной волости, куда входило более 40 деревень.

Родители поэта

В 1913 году царская охранка определила это село местом ссылки учителя Д. Ш. Габитова – за «революционные высказывания» и участие в митингах. До этого уроженец деревни Кугушево (тат. – Күгеш) Цивильского уезда Казанской губернии окончил мектеб на малой родине и работал подпаском. Затем сумел устроиться в Казани на услужение к одному купцу. Тому понравился расторопный и понятливый парень, и он со временем оказал ему материальную поддержку для учебы в Оренбургской учительской семинарии. По ее завершении Габитов трудился в Серменевском и Аскарском министерских русско-башкирских училищах, располагавшихся в разных уездах Оренбургской губернии. В Насибаше его назначили заведующим четырехклассной школы, преобразованной годом ранее из трехклассной, и Давлетша Шагиевич развернул деятельность по улучшению постановки светского образования детей на родном и русском языках. А его революционный настрой в ссылке не угас и вылился в политическое просвещение крестьян и учащейся молодежи.

В первый же год пребывания в Насибаше 31-летний Давлетша создал семью с 19-летней Миннехан, и до Октябрьской революции супруги стали родителями двух сыновей. Занятым на работе учителям помогала в присмотре за детьми няня Бибикамал апа. Маме Рашита и Рафката приходилось поми-

мо плановых занятий проводить по вечерам уроки для некоторых девочек, которым родители запрещали учиться вместе с мальчиками.

Сельчане хорошо отзывались об этой учительнице, называя ее и доброй, и красивой, и умной. Но в 1917 году, когда Рафкату было всего восемь месяцев, она внезапно умерла от острого инфекционного заболевания. Вскоре после кончины жены Давлетшу Шагиевича арестовала полиция за распространение запрещенной революционной литературы, и он оказался в тюрьме. В связи с этим его детей взяли на воспитание добрые люди из соседней татарской деревни Лаклы, не обижавшие ребятишек и рано приучившие их к разным видам полевой и домашней работы.

Первое заключение отца мальчиков было недолгим, поскольку его освободили после Октября, и он включился в борьбу за установление и большевизацию Советской власти, став со временем секретарем Насибашевского волисполкома. В книге Г. Н. Зинурова «История села Лаклы Салаватского района Республики Башкортостан» 36-летний Давлетша упоминается и как командир «красного» отряда. Однако в годы Гражданской войны колчаковцы приговорили Д. Габитова к расстрелу, который заменили 20 годами каторги. После побега из знаменитого Александровского Центра (Иркутск), где пришлось отсидеть полтора года, он партизанил в Сибири и вернулся к сыновьям только в 1921 году, взявшись в качестве инспектора просвещения Месягутовского кантона Башкирской АССР за организацию школ на его территории, к которой относилась и Насибашевская волость.

Братья Рашит и Рафкат (справа) в детстве

Дети революционера окончили начальную школу на татарском языке в Лаклах, считавшихся и в начале 20 века духовным, образовательным и культурным центром мусульманского населения Златоустовского уезда. Хотя жить мальчикам доводилось вместе с отцом, обретшим новую жену, и в таких, по информации упомянутого Зинурова, деревнях как Еланлино (тат. – Еланлы) и Тугузлы. Мачеха, бывшая дочерью известного местного купца, любила приглашать знакомых на чаепития, и в такие часы отправляла пасынков в подпол – чтобы не мешали. Спустя годы герой нашей статьи с грустью пошутит, что благодаря этому он и стал поэтом, так как, сидя в таком схроне, он начал сочинять стихи.

Видимо, информация о подобной «подпольной» практике дошла и до Златоуста, вследствие чего Газима ханум забрала внуков (по другим источникам – только Рафката) к себе. Здесь наш герой начал заниматься в русской семилетней школе. Учился он старательно и успешно, демонстрируя расположенность к точным наукам. Ему прочили карьеру физика, но паренек любил и литературу, «публикуя» в школьной стенгазете свои стихи, написанные под В. Маяковского.

Получив семилетнее образование и решив пойти по стопам родителей, подросток отправился в 1931 году на учебу в Миасский педагогический техникум (Челябинская область), где начал посещать литературный кружок, которым руководил преподаватель русского языка и литературы, Б. В. Соловьев. Этот выходец из семьи старой московской интеллигенции научил Рафката по-настоящему любить и понимать мировую литературную классику.

В этом здании Миасского педтехникума обучался Р. Габитов

Как вспоминал позже М. Львов, «...он пригласил меня к себе домой и сказал: “Из всех, кто ходит в литкружок, только Вы станете поэтом... Я с Вами буду отдельно заниматься...” Это стало для меня одним из главных событий в жизни. Я регулярно бывал в доме у своего Учителя, уходил от него поздно, после многочасовой беседы, нагруженный книгами. Это были произведения классиков, а также – «Ритмика» Валерия Брюсова,

книги Виктора Жирмунского и Бориса Томашевского... Впервые в его Доме я услышал многие великие имена, в том числе имя Бунина, и получил для чтения шеститомное собрание его сочинений... Не было, наверное, тогда во всем Миассе человека счастливее меня».

Баян Владимирович составил для Габитова список главных произведений мировой классики от Гомера до наших дней (на целую тетрадь) и посоветовал: после прочтения каждого из классиков обязательно попытаться написать несколько страниц в его стиле. Он считал, что этот план можно выполнить за три года.

Еще раз процитируем поэта: «Я очень многое запоминал с первого чтения, особенно стихи. Знал на память почти всего «Евгения Онегина». Целые главы из «Войны и мира», «Демона» читал наизусть друзьям в общежитии ровно тридцать одну минуту, положив на стол часы. Писал гекзаметром целые страницы «под Илиаду», писал рассказы и стихи «под Бунина», «под Маяковского», «под Тихонова» и других поэтов, написал повесть – 120 страниц на машинке – о своей юности... Это было что-то в духе «Гимназистов» Гарина-Михайловского. Так я “прошелся с пером” по векам – от античности до наших дней».

Солидной получилась первая литературная школа будущего мастера слова. Как говорится, поэтом коль желаешь стать, стихи великих знать обязан. «Миасс мне, – писал Львов в одной из автобиографий, – как бы “задал в жизни высоту”. Там были – мой техникум, мои друзья, мои учителя, незабвенный Баян Владимирович. Первое напечатанное в многотиражке “Шахтерский натиск” (треста “Миассзолото”. – Прим. Р.Ш.) стихотворение. Первое выступление по радио. Мечты и планы. Уезжая учиться в Уфу, решил в Миасс не возвращаться до тех пор, пока не выпущу первую книгу». И слово свое поэт сдержал, приехав в этот город в начале 60-х автором уже ряда печатных изданий.

В 1934 году из техникума было выпущено 150 специалистов, в том числе и Р. Габитов. Вернувшись в Златоуст, он стал литсотрудником газеты «Пролетарская мысль» (ныне – «Златоустовский рабочий») и участвовал в выпуске ее литературных страниц, на которых появлялись и его стихи. При газете действовал один из первых на Урале кружков литераторов «Мартен», который посещало тогда около 40 человек. К ним примкнул и наш герой, особо подружившись с поэтом В. Ф. Губаревым, который был старше его на три года, но уже являлся членом Союза советских писателей. К сожалению, их контакты в конце 30-х оборвались, так как из-за якобы «контрреволюционной деятельности и участия в троцкистской организации» Губарева в январе 1938 года расстреляли.

Ощувив нехватку знаний, полученных в техникуме, Рафкат отправился в Уфу, где поступил в педагогический институт и поселился в студенческом общежитии. «Грыз гранит науки» старательно и прилежно – как привык относиться к образовательному процессу. Позже поэт вспоминал этот период: «Вставал рано и при-

ступал к чтению, на переменах – читал. После занятий шел в библиотеку и там занимался до закрытия. Учиться было трудно, отец не имел возможности помогать (у него подрастали дети в новом браке. – Прим. Р.Ш.). Денег не хватало, поэтому жил впроголодь, был вынужден бросить учебу». Добавим, что здесь он завершил выполнение трехлетнего плана чтения, составленного Б. Соловьевым.

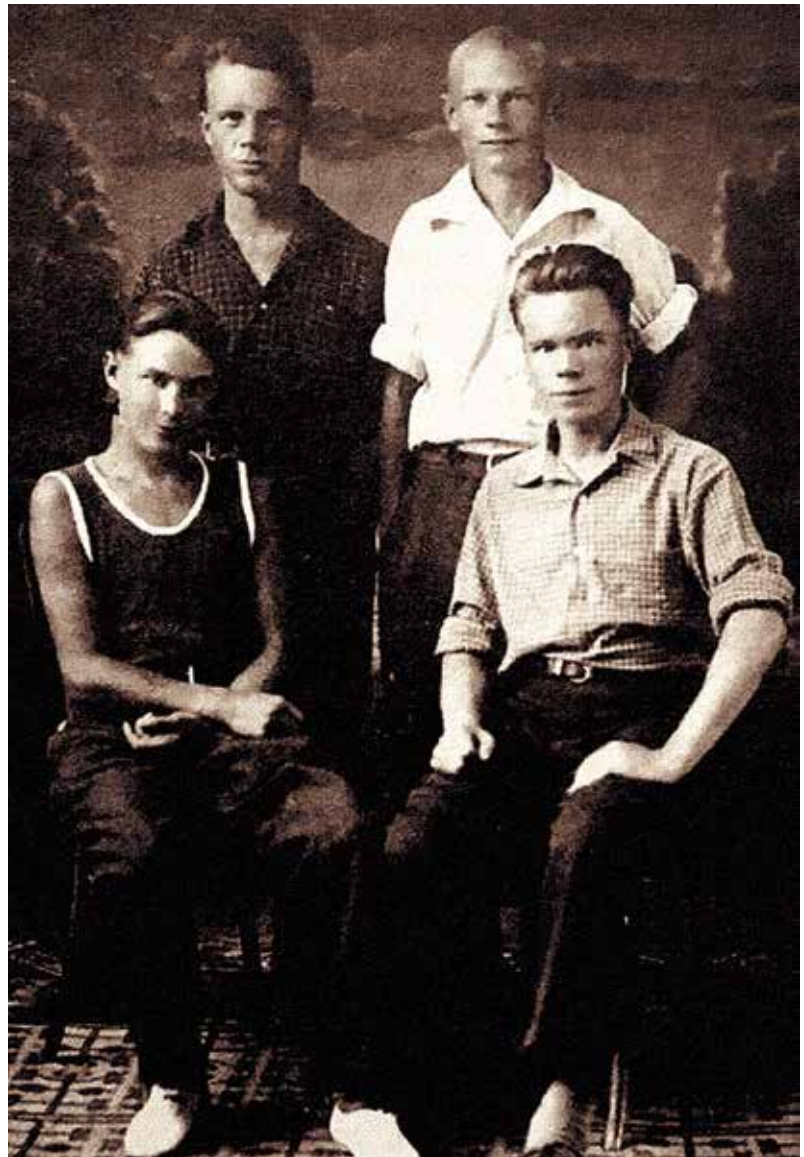
А расставание с Уфой в 1935 году произошло следующим образом. В период каникул после первого курса Габитов решил побывать в Челябинске, где только что построили два гиганта тяжелой индустрии – тракторный и ферросплавный заводы. Свой приезд он потом объяснял так: «...хотел быть на переднем крае пятилетки. Решил учиться на слесаря, стать «пролетарским поэтом»... Для начала меня приняли «литправщиком» в заводскую многотиражку. Газета называлась «Наш трактор», ее редактором был Сергей Черепанов, ныне известный на Урале писатель».

Упомянутый редактор позже своей статьей воспоминаний внес сумятицу в изложение биографии поэта, сдвинув дату начала челябинского периода жизни Рафката. Написал он следующее: «Летом 1934 года ко мне в редакцию газеты «Наш трактор»... пришел с просьбой взять его на работу светлоглазый, застенчивый, очень симпатичный паренек лет семнадцати. Еще тогда меня привлекли в нем какая-то особенная чистота и открытость души, озаренность и восторженность жизнью, свойственные большинству молодежи тех лет. Это был Миша Львов. ...В редакции мы все его полюбили. Кроме того, он стал постоянным участником собраний нашего литературного кружка. У него еще не было опыта, не хватало образования, но уже в те годы написанные им стихи звучали свежо, искренне и правдиво, предвещая большого поэта».

Придя на занятие этого кружка, Габитов увидел Виктора Губарева, с которым сошелся в златоустовском «Мартене». Тот приехал в Челябинск тоже в 1935 году и работал заведующим отделом в молодежной газете «Сталинская смена». Жилье Губарева стало своеобразным штабом молодых писателей. А регулярно литературный кружок собирался в одной из комнат клуба тракторного завода (ЧТЗ). «Мы там засиживались допоздна, – вспоминал спустя десятилетия М. Львов, – обсуждая стихи – свои, и классиков, и старших поэтов, новые публикации

в центральных газетах и журналах. Из клуба – в степь, там еще продолжали, гуляя, читать стихи, спорить, думать. Наивные, милые времена».

Расставаться с литкружковцами было жаль, и Рафкат не вернулся в Уфу, став на несколько лет челябинцем. То время, наполненное романтикой, навсегда осталось в его памяти: «Мы жили работой и стихами. Ходили в протертых до дыр штанах. Помнится, когда шли к девчатам на свидание, то надевали костюм, который висел в нашем общежитии один на всех. Да и у того брюки

сзади были протерты. ...Мы были бедны, полуголодные, но зато какими щедрыми были наши души! Никогда не забуду, когда на Северном полюсе, побывали, наши пилоты, Папанин и Чкалов, мы отправили им телеграмму, в стихах. На это мы не жалели денег. В центральном журнале прочтем стихи того

Литкружок ЧТЗ, 1936 год. Рафкат – сидит слева

или иного поэта, тут же откликаемся на них. Отправляли телеграммы, в которых выражали свое восхищение удачными строками или негодование по поводу халтуры. ...В таких условиях, ...живя в бараках, мы строили Великую Индустрию, которая потом спасла Мир. Да, нас не пугали никакие трудности. Мы через все перелетали на крыльях своего духа. Мы писали и о времени, и о стройке, и друг о друге».

В 1935 году участники рабочего литкружка ЧТЗ выпустили свой сборник поэзии и прозы «Первые звенья». В нем были напечатаны и стихи героя статьи. Окрыленный этим, он решил полностью посвятить себя поэзии и послал опубликованные произведения, а также подборку новых на творческий конкурс в Литературный институт имени А. М. Горького. Со временем пришло письмо из Москвы, в котором сообщалось, что конкурс Рафкат прошел и допущен к приемным экзаменам.

Поэтому в 1937 году Габитов отправился в столицу поступать в этот институт. Сдавал экзамены и, по его словам, «за семь дней десять раз был в театрах – днем и вечером, «глотал» музеи». Вернувшись в Челябинск, получил извещение о зачислении на заочное отделение.

Этот год стал ему памятен еще вступлением в комсомол и рождением дочери Лидии. По ее словам, родители встретились на ЧТЗ, они были близки по духу. Мама девочки знала очень много стихов и читала их на русском, а также украинском языках. Кроме Лиды в семье Рафката и его первой жены рос еще и их сын Александр. Больше информации о супруге героя статьи найти не удалось, не считая версии по поводу фамилии Маликов, которую некоторое время носил Габитов. Автор одной из публикаций полагает, что это фамилия первой жены начинающего поэта, которую он взял и себе. Но есть и другое мнение – такую фамилию ему дали в младенчестве те самые добрые люди, приютившие практически сироту.

Одним словом, Челябинск и его тракторный завод стали не только поэтической колыбелью Рафката, но и обеспечили его колыбелью во впервые созданной семье. Забота о ней вынуждала Габитова искать варианты работы и подработки. К тому же это обогащало его жизненный опыт и давало новые впечатления для творчества. Кем еще только ни трудился наш герой в областном центре: учителем русского языка и литературы в вечерней школе № 34, жур-

Первое сощещание писателей Челябинской области, 1937 год. Рафкат стоит крайним слева

налистом, директором курсов мастеров соцтруда на станкостроительном заводе имени Орджоникидзе, готовил литературные передачи на областном радио. А по вечерам собрания, литкружок и заочная учеба, прихватывавшая и ночные часы.

Затем начались летние сессии, семинары, которыми руководили советские классики: А. Фадеев и Л. Леонов, К. Федин и П. Антокольский, И. Сельвинский и В. Луговской. Наш герой познакомился с другими заочниками – с М. Лукониным, Н. Отрадой, Ю. Окуневым, со старшими по курсу очниками – В. Журавлевым, М. Кульчицким, М. Матусовским, А. Яшиным. Из этих общений он понял главное: надо становиться очником. И в 1939 году решился – «без жилья, без родных, без денег» ринулся в Первопрестольную.

Впоследствии М. Львов писал: «Счастье учебы в Москве! Прекрасные непримиримые студенческие споры!.. Мы несколько студентов... сняли за городом квартиру. У нас не было постелей. У меня не было даже осеннего пальто. Спал на газетах. Просыпался на рассвете от холода... Утром шли в ближайший продуктовый киоск, покупали черный хлеб и сахарный песок. И вот макаешь хлеб в большую жестяную кружку с кипятком, потом в песок – и ешь. И весь завтрак. Ужин чаще всего отменялся, добровольно, как буржуазный пережиток... Институт дал возможность полностью посвятить себя изучению литературы классической и современной – почти круглосуточно, выработать вкус, жить в стихии поэзии. Это было одним из самых больших подарков жизни...»

Начинающего поэта из провинции определили в семинар И. Сельвинского, хотя челябинцу хотелось попасть к В. Луговскому,

Сборник поэзии и прозы литкружка ЧТЗ, 1935 год

более близкого ему по духу и восприятию мира. Поэтому он старался успевать на занятия к обоим мэтрам. Центральные СМИ начали печатать его стихи. А потом пришла очередь и появления первой книги Рафката. Она в виде 36-страничного сборника стихов «Время» вышла в 1940 году в Челябинске. На обложке был указан автор – Михаил Львов, который по поводу происхождения такого псевдонима написал строфу: «Я взял у Лермонтова – имя / (и в этом – молодость права), / Фамилию – для псевдонима – / Из имени Толстого Льва».

С именами этих классиков уральский татарин и вошел в историю отечественной литературы. Он только не объяснил появление и нового отчества – Давыдович (иногда пишут – Давидович). Вряд ли оно связано с ярким представителем гусарской поэзии Д. В. Давыдовым или царем Давидом. Скорее всего, на выбор этого варианта повлияло некое созвучие настоящего и выбранного отчеств. И еще одно уточнение. Свой псевдоним Рафкат использовал и ранее. Так, стихотворение Мих. Львова «Лейтенантам» 16 января 1937 года опубликовала златоустовская газета «Пролетарская мысль», а в упомянутом ЧТЗвском сборнике «Первые звенья», появившемся двумя годами ранее, напечатан стих «Возвращение», автором которого указан Р. Львов. Что касается имени Михаил, то оно, якобы, сопровождало героя статьи с времен его обучения в школе г. Златоуста.

По мнению специалистов, довоенное творчество поэта отличалось эмоциональностью, сильным накалом чувств. Львов воплощал мужественный и романтический взгляд на мир. Его умение глубоко чувствовать реализовано в стихотворениях, посвященных любви и разлуке, искусству и природе. Большое значение он уделял актуальным вопросам современности, связи своей судьбы с делами страны. Так рождались стихи «Пропеллер», «Над стройкою раскачивало флаги...», «Бедная невеста» (1939), «Маяковский за границей», «Коле Отраде» (1940). Согласный с этой оценкой, герой статьи и сам позже писал: «Я начал с пафоса большого, / С высокой веры в жизнь и век, / С восторга, с жара молодого, / С рывка вперед, с движенья вверх». Интересны и такие его строчки о начальном этапе творчества: «Мы скромно звались «литкружок»... / И литкружки по всей России / Трубили в скромный свой рожок / И честных лириков растили».

Поэт окончил институт в июне 1941 года и с началом Великой Отечественной войны вернулся на Южный Урал. Сначала он зимой 1941–1942 годов работал литсотрудником выездной редакции газеты «Челябинский рабочий» на строительстве металлургического завода в Чебаркуле, который должен был давать поковки коленчатых валов для авиамоторов. Выездная редакция издавала здесь многотиражку «Боевая стройка», и Львов стал ее «острым пером». Он писал статьи, страстные стихи-плакаты. Чуть ли не в каждом номере газеты появлялись стихотворения и фельето-

ны за подписью Михаила Жажущего или Наводчика. На ее страницах даже открылась рубрика: «Прямой наводкой». Рафкат хлестко высмеивал тех, кто нерадиво относился к работе.

15 марта 1942, всего за 75 дней завод был построен и дал первую поковку оборонной продукции. Порадовавшись этому событию и тому, что месяцем ранее его отец первым в Башкирии получил звание «Заслуженный учитель республики», наш герой в составе выездной редакции газеты «Комсомольская правда» отправился в Магнитогорск возводить 6-ю домну. Осенью того же года ему выдали комсомольский билет нового образца, в котором ФИО парня было записано так: Львов-Маликов Михаил Давыдович.

Перед строителями этой домны стояла архисложная задача. Ведь решение о ее сооружении появилось в апреле, а введение в строй действующих было запланировано на тот же 1943 год. Даже пятую доменную печь строили 2,5 года, а сопоставимые по объему печи на Криворожском метзаводе и «Азовстали» – по 3,5–4 года.

«Возведение новой домны (высотой с 16-этажный дом. – Прим. Р.Ш.) объявили Всесоюзной комсомольской стройкой, – вспоминала бывший комсорг Доменстроя Р. Инкина. – Был создан штаб, в который вошла выездная бригада «Комсомольской правды»: художник А. Карданский, поэты – ленинградец Н. Кутов, москвич А. Кронгауз и челябинец М. Львов. Он был единственный, кого за литературно-журналистскую деятельность на строительстве пятой и шестой домен наградили орденом «Знак Почета». «Наш штабной писарь Миша» – так называла его молодежь. Очерки, стихи, поэтическое оформление наглядной агитации, листовки-молнии, сатирические пятиметровые окна «Комсомольского подзатыльника» с подписью «Львов» много значили в борьбе за металл, которого требовал фронт».

Добавим сюда его произведения, публиковавшиеся в магнитогорских газетах. Как полагают литературоведы, лирика поэта первых военных лет отличалась необыкновенной эмоциональностью и широким диапазоном чувств. Он прощался с мирной жизнью, принимая страдания, которые несла война («Я нынче страшным расстоянием...», 1941). В память о погибшем в бою друге В. Вохменцеве – молодом кузнеце и поэте, члене кружка ЧТЗ, Львов написал такие слова: «Эти дни позабыть нельзя, / Нам со многим пришлось расставаться, / Но когда погибают друзья, / Неудобно в живых оставаться».

Неизвестно, когда наш герой узнал о том, что в 1942 году на фронте пропал без вести его миасский литературный наставник – «незабвенный Баян Владимирович». Зато знаем другое – Рафкат все время просился в действующую армию, но ему отказывали: нужен, мол, на важных стройках в тылу. В мае 1943 года вышла вторая его книжка – «Урал воюет» (на 16 страницах). Вот названия некоторых стихов из нее: «Военная стройка», «Митинг», «В арматурном цехе», «Вперед, в атаку, молодежь!» Настрой их таков: «Здесь прямо в ковш победа льется, / Я видел искры от нее...»

Через полгода 6-я домна досрочно выдала первый чугун, став самой мощной в Европе. «Комсомолка» написала тогда: «Можно без преувеличения сказать, что пуск шестой комсомольской домны равносителен победе на фронте».

Но Львов на этом событии не присутствовал, поскольку летом того года, отбыл на фронт автоматчиком в составе 244-й Челябинской танковой бригады 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса, в котором всё, начиная от пуговицы на красноармейской гимнастерке и до тяжелых танков, было куплено трудящимися Урала на свои средства.

До конца войны Рафкат находился в гуще событий, передвигаясь от Орла фронтовыми дорогами (где – пешком, где – на броне танка или в кузове машины) по Украине, Польше, Германии, Чехословакии и получив два ранения. Он был в поверженном Берлине, а День Победы встретил в Праге. Между сражениями писал стихи и фиксировал эпизоды боевой поступи танкистов. Его произведения печатались в корпусной газете «Доброволец», в прессе Челябинска, Чебаркуля и Златоуста.

По словам комкора М. Фомичева, «Этот отважный человек... и в атаку ходил с мотострелками. И стихи читал разведчикам, и вместе с саперами проходы проделывал в минных полях, и был инициатором сбора трофейного оружия и боеприпасов». А начальнику штаба корпуса А. Лозовскому запомнилось как М. Львов в числе первых ворвался в пылавший украинский город Каменец-Подольский.

Благодаря своей отваге в боях и навыкам Рафкат быстро вырос из рядового бойца до офицера связи и военного журналиста газеты «Челябинский рабочий». Товарищи по оружию называли его стихи «танковыми стихами», а самого Львова – «поэтом танкистов» и «летописцем» Уральского добровольческого корпуса. Свои произведения и записи он посылал в Челябинский обком ВКП(б) в качестве отчета уральских танкистов о пройденном боевом пути, где «незримые, по фронтовой дороге, бродили бронированные боги».

Приведем несколько выдержек из фронтовых записок поэта:

– Спросили у автоматчика Грачева при вручении награды: «Сколько Вы уничтожили гитлеровцев?» Отвечает: «Тринадцать». «Сколько еще думаете уничтожить?» – «Всех остальных».

– Григорий Лукич Брагин (из Нязепетровского района Челябинской области, колхозник), пехотинец, тяжело ранен – [его] спас значок гвардейский. Теперь он носит исковерканный значок. ...Ты не только украшаешь грудь гвардейца – ты и спасаешь его!

– Шел раненный в руку челябинец. Спрашиваю: «Что, ранен?» – «Да, так попался, – со злобой сказал он, не останавливаясь, и запел: «Темная ночь...». Сколько всего вкладывал он в эту песню!

– Грузовик от мины взлетел на воздух, шофер остался жив, говорит: «Даже понравилось – вес свой потерял, тяжести не чувствую».

– В Оринине (УССР. – Прим. Р.Ш.) утром сапер пил сырые яйца и пояснял: «Чтобы лучше кричать «ура» на немца». Спрашиваю: «А что?» – «...Вчера мы, 15 человек, пошли на село, как закричали «ура», побежали они, а было их больше 400».

– Солдат-татарин: «Я свой язык не применяю здесь, но не забываю его, ни на что не променяю».

– Повар Кочнев, гвардии рядовой, челябинец, привез на передовую пулеметным огнем обстрелянную кашу и солдатский хлеб... Пули в хлебе! Вот и такой хлеб ело мое поколение.

Эти записки дают представление о настрое бойцов танкового корпуса, который уже осенью 1943 года стал гвардейским (как и всего его части) и сменил № 30 на № 10. Тогда же 244-я Челябинская танковая бригада стала 63-й. И еще факты: за 23 месяца войны части этого корпуса были награждены 54 боевыми орденами, а 5 подразделений (из 29 по стране) – пятью орденами и более. Фашисты называли уральский корпус, бойцам которого златоустовцы вручили ножи в черных ножнах и с черной рукояткой, «Schwarzmesser Panzern-Division» (танковая дивизия «Черные ножи»).

Что касается фронтовых стихов героя этой публикации, то наиболее известными из них считаются «Разбитый танк», «У входа в Скалат», «Звездочету», «Есть мужество, доступное немногим...» и другие. А в золотой фонд советской литературы он вошел автором таких шедевров, как «Высота», «Письмо», «Первый день» и, конечно же, гениальными строчками «Чтоб стать

Читает стихи однополчанам на войне

мужчиной – мало им родиться...», которые по силе воздействия выдерживают сравнение с симоновским «Жди меня».

Что интересно – произведение, принесшее ему широкую известность, Рафкат написал в дебюте своего фронтового пути, под впечатлением боев лета 1943 года. Ведь в первоначальном варианте этого стихотворения вместо строчки «Какие бури душу захлестнули!» стояла другая – «Как трудно в сапогах шагать в июле,». Упомянутое сочинение и другие стихи М. Львова, вырезанные из «Добровольца», находили в нагрудных карманах погибших солдат и офицеров – вместе с фотографиями детей и письмами близких людей.

Осенью 1944 года его командировали в Челябинск для издания сборника своих стихов военного времени. Здесь поэтесса Л. Татьяничева, возглавлявшая областное книжное издательство, помогла фронтовику в короткий срок (всего за 13 дней!) выпустить книгу «Дорога». Ее можно считать первой публикацией об Уральском добровольческом танковом корпусе. Одну половину тиража вручили автору, а вторую передали на реализацию в магазины. Издание пользовалось спросом у южноуральцев и стало неотъемлемой частью посылок, которые они отправляли родным в действующую армию. В набор входили, как правило, теплые вещи и носовые платки, махорка и сборник Львова на 63 страницах. Вот так поэзия нашего соплеменника расходилась по фронтам войны.

В рецензии на эту книгу И. Эренбург отмечал: «Я пишу о книге Львова потому, что в ней имеются прекрасные стихотворения, написанные действительно поэтом. Его стихи могут показаться тихими, но, видимо, чем громче эпоха, тем строже поэт измеряет свой голос. Стих Михаила Львова приближается по строю к классическому; молодой поэт не одинок в этом возврате; и опять-таки я вижу здесь дух эпохи, стремление к строгости и простоте. Придет время возврата к стиху-разговору, к стиху-декламации. Но теперь мы благословляем гранит ямба, способный удержать душу в час половодья».

Да, война изменила произведения поэта, они стали более сдержанными и мужественными, раскрывающими мужской мир преодолений и жертв. Но «танковый характер» и «гранит ямба» его творчества оставлял место и для лиризма, внимательного взгляда на человека. Интерес к поэзии Львова

проявили классики советской литературы Н. Тихонов, И. Эренбург и П. Бажов. По их рекомендации в 1944 году герой статьи был принят в Союз писателей СССР.

А в середине декабря того же года его наградили орденом Отечественной войны II степени. Позже Львов получил и медали: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В конце победного мая Рафкат вместе с однополчанами покинул Чехию и отбыл на Южный Урал. В том же году в Москве вышел сборник стихов Львова «Мои товарищи», а в 1947-м в Челябинске издали его книгу с лаконичным названием «Стихи» под редакцией К. Симонова, который еще в августе 1945 года написал: «Михаил Львов – способный и даже очень способный человек». У этого очень способного человека книжка была выпущена и в 1946 году, но она не значится в библиографических справочниках, потому что ее уничтожили после разгромной рецензии в газете «Челябинский рабочий». Произошло это вскоре после появления постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», когда в городах искали своих кандидатов на роль Зощенко и Ахматовой.

По словам самого Львова, в те дни ему позвонил неизвестный и сказал: «Немедленно уезжайте!». Поэт так и сделал. Не заходя домой, он отправился на вокзал и убыл в Москву. Вещи ему позже выслали, а в Челябинске наш герой потом не появлялся с десятков лет. В столичную жизнь он вписался безболезненно. Сначала заведовал отделом поэзии в журнале «Юность», потом стал заместителем главного редактора журнала «Новый мир», отвечавшим за поэзию и критику. Кроме того, Михаил Давыдович был секретарем правления Московской писательской организации, членом редколлегии ежегодника столичных мастеров слова «День поэзии».

Коллеги отмечали, что невозможно поставить кого-либо из писателей рядом со Львовым по доброжелательности, готовности поддержать и помочь. Он был очень живым человеком, мгновенно откликавшимся на просьбы и начинавшим звонить, писать письма, останавливать функционеров в Центральном доме литераторов и внушать им, что необходимо сделать для того или иного просителя. Наш соплеменник не знал чувства зависти и всегда радовался успехам других.

М. Львов в первые годы после войны

Книжки М. Львова

А молодых поэтов он буквально опекал: знакомил их с мэтрами, кормил в столовой редакции «Нового мира» за свой счет, обеспечивал рекомендациями для поступления в литинститут, просил чаще присылать стихи, обещая содействие в опубликовании, заступался за них в критических ситуациях и т. д. Во времена М. Львова редакция журнала взяла шефство над Всесоюзной комсомольской ударной стройкой – КамАЗом. И «Новый мир» несколько раз печатал подборки стихов молодежи из Набережных Челнов – участников литобъединения «Орфей».

Активно занимался Львов и общественной деятельностью. Много ездил по стране, встречался с трудящимися и молодежью, выступал на комсомольских семинарах в Златоусте и Миассе, Челябинске и Магнитогорске, поддерживал творческие связи с поэтами и писателями Южного Урала. Особенно часто бывал в Миассе. Не раз читал здесь свои стихи комсомольскому активу, а в 1963 году вместе с поэтом Б. Ручьевым выступил содокладчиком на пленуме горкома ВЛКСМ по вопросам идеологической работы.

Нередко наш соплеменник бывал и в странах социалистического лагеря – в составе творческих делегаций и ветеранских групп. И не просто бывал, вспоминая фронтовую молодость, а организовывал культурные действия и участвовал в них. Неспроста же его удостоили звания заслуженного работника культуры Польской Народной Республики.

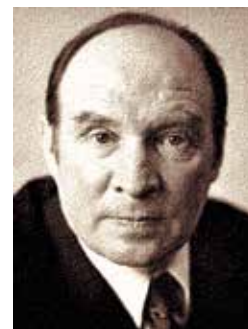
В начале 50-х годов М. Львов начал переводить стихи татарских, казахских и якутских поэтов на русский язык. Для некоторых из них это была, по сути, путевка в большую литературную жизнь. А российский читатель смог познакомиться с казахскими классиками – Б. Майлиным, С. Сейфуллиным, А. Сарсенбаевым и др. Талантливые переводы Михаила Давыдовича позволили ему со временем стать заслуженным работником культуры Татарской АССР и Казахской ССР.

Сказалась на появлении таких решений властных органов и послевоенная поэтическая деятельность самого Львова. Он стал активно писать о тюркских национальных традициях, о мире и согласии народов СССР: «Кайсыну Кулиеву», «Танец Казани», «Мой татарский язык», «Соловьи Салавата», «Сколько нас, нерусских, у России...», «Танец оленя», «Слышу древние песни...», «Байга» и др.

Особое место в его поэзии занимала тема Урала, стойкости его людей и красот природы. Много стихотворений посвящено южноуральским городам, взрастившим Львова. Вместе с композитором А. Пахмутовой он подарил коллективу челябинских тракторостроителей на 50-летие предприятия «Песню ветерана ЧТЗ», которая долгие годы была гимном завода.

А Александра Николаевна говорила, что ей по душе работать с Михаилом Давыдовичем, поскольку он пишет на самую святую тему – о фронтовиках. Созданная ими в 1985 году песня «Поклонимся великим тем годам» фактически стала символом нашей памяти о Великой Отечественной войне.

Да, поэт постоянно возвращался строчками к минувшим боям, перейдя от эмоций

М. Львов, 1970-е годы

С читателями
Магнитки

40-х к осмыслению последствий войны и сохранению памяти о павших. В 1970 году свет увидела его книга «Письмо в молодость», явившая собой и сборник стихов, и автобиографию, и набор красноармейских воспоминаний-изречений, записанных Рафкатом на фронте. Именно она позволила пролить свет на судьбы многих уральцев, о которых родственникам было ничего неизвестно и после Победы. За эту книгу М. Д. Львову присудили премию «Орленок» Челябинского обкома ВЛКСМ.

А еще Львов писал о молодых тружениках ВАЗа и КамАЗа, Магнитки и Крайнего Севера, собрав произведения о них в сборник «Живу сегодня». Писал о текущей жизни, признаваясь в любви к «золотому насквозь» Отечеству и не скрывая своих оценок: «Я жизни открываю душу – Я вновь до корня обнажен». Сохранив жизнелюбие, несмотря на выпавшие на его долю трудно-

сти, наш герой создал немало строк о настоящей дружбе и любви.

Он сочинил цикл «Письма современникам», в котором сформулировал свое отношение к поэзии и к месту литератора в обществе: «Без слова поэта – истории нет. / Без слова поэта – грядущего нет. / Без нас не полна современность...» Есть строфы и о том, каким должно быть это слово: «Все по-честному, все – по совести, / А без этого жизни – нет. / А без этого – грош «способности», / А без этого – ты не поэт».

«Стихи Львова ...проникнуты острым чувством современности, темпераментны и гражданственны», – писал о творчестве нашего соплеменника известный мастер пера Л. Соболев. Книги героя этой статьи печатались не только в Москве и Челябинске, но и в Алма-Ате, Казани, Уфе, Якутске. Его стихотворения переведены на языки народов СССР и издавались за рубежом. Некоторые из них вошли во многие поэтические антологии и в хрестоматии по литературе для студентов и школьников. Так, Е. Евтушенко включил 10 произведений Львова в антологию русской поэзии для англоязычных стран.

Редкий природный дар позволял Рафкату эфенди быть не только поэтом, но и сценаристом, и режиссером, и актером, умевшим поднимать зал при чтении стихов. Из под его пера выходили также рассказы, фельетоны и рецензии на музыкальные произведения. С восторгом он писал о личности М. Джалиля и его стихах, которые называл «стихами-солдатами, стихами-героями» и добавлял: «Я счастлив, что с ним я одной веры – октябрьской. Одной родины. Что он мне – брат по крови, по духу, по поэзии. И – немеркнущая высочайшая высота».

Творчеству Львова посвятили свои статьи и воспоминания десятки известных поэтов Советского Союза. Вот некоторые фразы о нем и его стихах: «...И выходило лихо! Снова / Я плачу перед наготой / Святой естественности слова, / Дивясь высокой простотой» (М. Дудин), «Стихи написаны взхлеб, радостно» (М. Луконин), «Он поэт редкой отзывчивости, живого, искреннего неподдельного удивления, радости при появлении нового дарования» (В. Дементьев), «Распахнут, но по-воински зорок Михаил Львов в отношениях с людьми, и это признак большой школы мудрости поэта» (В. Сорокин), «Эти стихи счастливого человека» (А. Яшин). А Е. Евтушенко так сказал о стихотворениях нашего героя: «Они не заучиваются, а как бы впитываются, вдыхаются вместе с воздухом и остаются в сердце, чтобы жить там вечно».

Деятельность М. Львова отмечена орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. В 1981 году он и упомянутый ранее С. Черепанов стали первыми лауреатами заводской литературной премии, учрежденной руководством ЧТЗ. Спустя четыре года наш герой получил к 40-летию Победы орден Отечественной войны I степени. А вот эпопея с присуждением ему Государственной премии СССР завершилась неожиданно. Сначала кандидатуру Михаила Давыдовича выдвинули на премию 1985 года и, несмотря на многочисленные по-

ложительные отклики в центральной прессе, перенесли для рассмотрения на следующий год. Но и в 1986-м Львову не повезло: премию дали другому, а его кандидатуру еще раз «передвинули» – на год 1987-й. Говорят, что случай такой передвигки был уникальным, но он закончился ничем.

Как он перенес сей удар – неизвестно. Наверное, выручала работа – в больших объемах, невзирая на солидный возраст и накопившиеся проблемы со здоровьем, временами отправлявшие его в госпиталь. «Я очень дорожу временем. Ведь сколько еще надо успеть! Сейчас работаю как никогда. Порой по 15–16 часов – суток не хватает, – признавался Михаил Львов. – Пишу о погибших, о ветеранах. Эта тема приходит сама, как боль». А коллеги вспоминали его телефонные звонки по городской или междугородней связи в шесть утра: «Вы еще спите? Я уже два часа за работой, и Вам пора к столу. Ваше за Вас никто не напишет».

Но 25 января 1988 года наш герой скончался. Сердце простого и веселого, доброго и порядочного человека, отца четырех достойных детей, филигранного мастера слова, находившегося за рабочим столом, внезапно остановилось. Похоронили его на Ваганьковском кладбище, рядом с могилами родственников последней жены – Анжелы Андреевны.

Участники III Львовских чтений, п. Межевой, 2020 год

Год спустя литературному объединению ЧТЗ присвоили имя М. Д. Львова. А в 2010-м это лито обзавелось эмблемой, отразившей значимость поэта и его псевдонима для местных литераторов. К 80-летию со дня рождения Рафката Давлетовича в соответствии с постановлением губернатора Челябинской области была издана книга «Михаил Львов. День воспоминаний», в которую вошли стихи и мемуарная проза поэта, а также воспоминания современников о нем.

Но к вековому юбилею героя статьи интерес к его персоне и творчеству, по мнению журналистов, стал ослабевать. Реже транслировались песни на слова Львова, перестали издаваться его стихи. Дошло до того, что в одном из интернетовских видеороликов исполнительница песни «Поклонимся великим тем годам» объявила

автором слов Михаила Давыдовича, сделав из отчества фамилию.

В 2017 году появилось несколько публикации о М. Львове в массмедиа, в некоторых детских библиотеках прошли литературные праздники и туры, а в Ленинском районе Челябинска его имя присвоили новой улице. Тогда же зародилось начинание, сохраняющее память о поэте-фронтовике. Дело в том, что с 2018 года в р. п. Межевой Саткинского района Челябинской области ежегодно проводятся литературно-краеведческие «Львовские чтения». Их организаторами выступают сотрудники Центральной библиотеки названного поселка, приглашающие на эти мероприятия лиц из других мест области и Башкирии.

Судя по всему, чтения, состоявшиеся в апреле текущего года в восьмой раз, набирают силу, совершенствуются и обогащаясь как по содержанию, так и по форме.

Но совершенно прав их частый гость – член Союза российских писателей П. Большаков, который предлагает объявить чтения всероссийскими и проводить в лучших дворцах культуры и библиотеках по всему Южному Уралу. Современная обстановка, когда поэтическое слово о патриотическом понимании истории страны снова актуально, этого просто требует.

Согласитесь, уважаемый читатель. что весьма современно звучат такие строчки нашего героя: «В этом мире мы жили пристрастно, / Не сдавая позиций врагам. / В этом мире мы жили прекрасно, / Как мечталось, как думалось нам. // А хотели б сменить мы эпоху? / Жить позднее на век иль на час? / Нет, нам в этой эпохе неплохо, / Вы живите в своей лучше нас!» И еще одно напутствие от Рафката абый: «За труд, за творчество – за жизнь, / Как за плацдарм, держись».

Из творчества М. Д. Львова

«Волга»

Набросив на себя шинели,
Скрипучие качая нары,
В теплушке вечером мы пели —
Грузины, русские, татары.
И песни были долги, долги...
А в песнях девушки – красивые,
И за окном открылась Волга,
Широкая, как путь России.

1943 год

«Чтобы стать мужчиной, надо им родиться...»

Чтобы стать мужчиной,
надо им родиться,
Чтобы стать железом,
мало быть рудой.
Ты должен переплавиться.
Разбиться.
И, как руда, пожертвовать собой.
Какие бури душу захлестнули!
Но ты – солдат,
и все сумей принять
От поцелуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.
Готовность к смерти –
тоже ведь оружие.
И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

1943 год

«Слышу древние песни...»

Анжеле

Слышу древние песни,
Песни волжских булгар.
А понятнее если:
Песни древних татар.
За вином ли, за чаем ли —
Всюду слушать готов
Эти песни отчаянья,
Безысходных годов.
В них такая пронзительность,
Так в них много всего,
Простоты поразительность,
И, как рана, родство:
Из бездонных столетий
Мой народ и родня
Шлет страдания эти,
Окликает меня:
– Не забудь эту землю,
Улетев за моря...
Я «туземец», «туземец»,
Дорогая моя.
Никуда я не денусь
От такого родства.
Я «российский индеец»,
Ты, наверно, права...
Где теперь мои «кони»,
Средь каких скоростей?
Не в лесах, не на лоне
Первозданных степей.
Я «индеец» в нейлоне,
В стане белых друзей.

1957 год

«Сколько нас, нерусских, у России...»

Сибгату Хакиму

Сколько нас, нерусских, у России,
И татарских, и иных кровей,
Имена носящих непростые,
Но простых российских сыновей!
Любим мы края свои родные,
И вовек – ни завтра, ни сейчас —
Отделить нельзя нас от России —
Родина немислима без нас.
Как прекрасно вяжутся в России
В солнечном сплетении любви
И любимой волосы льняные,
И заметно темные мои.
Сколько нас, нерусских, у России,
Истинных российских сыновей,
Любящих глаза небесной сини
У великой матери моей.

1957 год

Айрату Арслану

... Полвека уже говорю я по-русски.
Полвека на русском мне видятся сны.
На русском – и счастье, и все перегрузки,
Победы и беды мне были даны.
Лишь изредка детство – внезапно –
приснится,
Тогда говорю по-татарски во сне
И слышу сквозь сон, как влажнеют ресницы,
Как детство сиротское плачет
во мне.

1980 год

Яшарга өмет бирүче алтын куллы табиблар

*Изгелегезнең чиге юк,
Кояш сипкән нурлар шикелле.*

2025 елның июнендә Самар өлкәсендәге Похвистнево районының үзәк хастаханәсе табибы, перинаталь үзәге мөдире, акушер-гинеколог Тәнзилә Шиһапова «Самар өлкәсенең атказанган сәламәтлек саклау хезмәткәре» дигән мактаулы исемгә лаек булды.

Нурания Абзалова

Самар өлкәсенең атказанган сәламәтлек саклау хезмәткәре, Фатыйх Мортазин премиясе

Татар Байтуганы авылына килгән һәрбер кеше-не, кунакмы ул, туган ягын озак еллар күрмичә сагынып кайткан бер баласымы, туймы, кыз сорарга килгән яучымы, егет йортын күрергә килгән кодалармы, газизләрен соңгы юлга озатучылармы, әти-әни васыятен үтәп, аларны туган жирләренә жирләргә алып кайтучылармы – барысын да тау битендә кояш нурларына күмелеп утыручы бер йорт каршы ала. Ул бар яктан да агачлар белән уратып алынган. Аның артында бик зур талтирәкләр һәм шомырт агачлары сакта тора, ә алдында капка төбеннән үк салкын сулы чишмә челтерәп ага. Аны Рәйсә апай чишмәсе, диләр.

Чишмә янында ук чыганакның моңлы жырын тыңлап үскән горур талтирәк утыра. Монда юлчылар туктый, чишмәнең саф суын эчеп, агач күләгәсендә ял итеп алалар. Хәзерге вакытта бу йорт буш булса да, тирәсендәге агачлар аны ялгыз итмиләр, үзенә

бер төрле матурлык өстәп, тирә-якны бизәп торалар.

Мәктәп күрше Рус Байтуганы авылында урнашканга, буранлы суык көннәрдә әтием мине жиккән атта каршы ала иде. Шушы йорт каршысыннан узган саен ул:

«Бик күп бал ашаттылар безгә бу йорт хужалары - Рәхимжан ага белән Дәрлижиһан апай, кызым», - ди торган иде.

“Без аларның малайлары белән су коенырга йөри идек. Без кайткач, Дәрлижиһан апай алдыбызга зур коштабакта кыяр, чүлмәктә бал, үзе салган зур күмәч чыгарып куя иде. Әй, рәхәтләнәп сыйлана идек та, тамак туйгач, тагын инешкә йөгәрә идек”, - дип искә алганда әтиемнең күзләре һәрвакыт дымлана иде.

Ул вакытта ачлык булган, шулкадәр мул сыйларны ничек итеп

онытып булсын инде... Бу гаиләнең үз балалары да күп булган, алар чит балаларны да ашатканнар. Шундый киң күңелле, юмарт кешеләрне оныту мөмкин түгел.

Рәхимжан ага белән Дәрлижиһан апай биш малай һәм бер кыз үстерәләр – Сәлимжан, Газимжан, Хәбибжан, Мирсәиф, Рәхимә, Мирзажан. Аларның барысы да бик уңган булып үсеп житәләр, үз гаиләләрен коралар. Сәлимжан, Рәхимә - икешәр, Хәбибжан бер ул үстерәләр.

1941 елның 22 июнендә көтмәгәндә Бөек Ватан сугышы башлана. Тетрәндергеч хәбәр Байтуганда гөрләп Сабан туе барган вакытта яңгырый. Сөйгән ярларын, хатыннарнын, балаларын, ата-аналарын кочып: «Көчле булыгыз, дошманны жиңәбез дә кайтабыз», - дип, ир-егетләр сугышка китәләр.

Рәхимжан ага белән Дәрлижиһан апай Кәлимуллиннар да сугышның беренче көнендә үк дүрт улларын озаталар (Мирсәиф берәз авырып торганга, аны алмыйлар).

Аларны хатыннары һәм балалары озагып калалар. Кызганычка, сабыллары аталарын бүтән күрмиләр – Сәлимжан, Газимжан, Хәбибжан батырларча һәлак булалар.

Туганнарнын югалту кайгысын күтәрә алмыйча, Мирсәиф үлеп китә. Бу күтәргезсез кара кайгыга ата-анага ничек түзәргә?!

Яраланган йөрәкне ничек тынычландырырга, ятим оныкларның сагышлы карашына ничек чыдарга, «Әтием кайчан кайта?» дигән сорауга нәрсә дип җавап бирергә? Үсеп житеп, үзләре әти булгач та, алар өзелмәс өмет белән яшәрләр. Кем белә, бәлки, әти кайтыр әле. Әмма юк шул – алар яу кырында мәңгелеккә ятып калганнар...

Мирзажан Кәлимуллин сугышта элемтәче (связист), парашютчы булып хезмәт итә. Бөек Жиңү көнен Берлинда каршы ала. Шулай итеп, Рәхимжан ага белән Дәрлижиһан апайның бер уллары һәм бер кызлары кала.

Мирзажан йөк (обозный) цехына эшкә урнаша, анда чаналар ясылар. Авыр сугыштан соңгы еллар...

1948 елда, болытлы көнне кояш яктырткандай, Татар Байтуганы авылына Мәчәләйдән Рәйсә Зәки кызы Субеева шәфкать туташы булып килә. Татар Байтуганында ул елларда бер меңнән артык кеше яшәгән. Ачлык, ялангачлык, юклык, трахома чире. Йорт саен ачлыктан интеккән ятим балалар, көне-төне нужа куып хәлсезләнгән аналар.

«Яп-яшь тол хатыннары сөю назын күрмичә, бәләкәй арба белән утын әзерләп, ашлык сугып, көлтә бәйләп көн күрделәр, көчхәл белән балаларын аякка бастырдылар», - дип сөйли иде Рәйсә апай елый-елый.

Ул үзе дә көндөз медицина пунктында эшләсә, төннәрен көлтә бәйләргә йөргән. Бармыйча калырга ярамый.

Рәйсә апайның әнисе Шәмселбәдәр - Камышлыдан, әтисе - Мәчәләй егете. Әтисе Зәки - Габделхәер хәзрәтнең оныгы. Аның хакына Мәчәләйдәге елганы «Мулла елгасы» дип атаганнар.

Шәмселбәдәр һәм Зәки гаиләсендә бала күп туса да, Вазыйх һәм Рәйсә генә исән калалар.

Рәйсә апай балачактан әти-әнисеннән дин нигезләрен тирәнтен өйрәнә. Кыен вакытларда да, куанычлы минутларда да дога укый идем, дип сөйли иде Рәйсә апа.

Бу яшь, чибәр кызга күз атып йөрүчеләр күп булган. Тик шомырт кара күзле, бөдрә чәчле матур егет Мирзажан кыз янына беркемне дә якын жибәрми. Кызның йөрәген яулау егеткә жиңел бирелми. Өч ел тырышканнан соң гына, Рәйсә апа Мирзажан абыйга ризалыгын бира.

Рәхимжан абый белән Дәрлижиһан апай Мәчәләйгә кыз сорарга баралар һәм яулык алып кайталар.

Яшь гаилә ата-аналары белән бергә төп нигездә яши башлый. Йортка килен төшүгә бик куаналар, билгеле. Әмма аның эше бик тынгысыз була. Таң алдыннан да, ярты төн уртасында да медицина ярдәме сорап киләләр. Татар Байтуганы халкы гына түгел, күрше Алтын тау авылы халкына да ярдәм итәргә туры килә. Рәйсә апай андагы хатын-кызларның да күбесенә бәбиләргә ярдәм итә.

1952 елда, гаиләне тулыландырып, бахет өстәп, кызлары Тәнзилә туа. Тәнзилә Рәйсә апайның да, Мирзажан абыйның да бөтен матурлыгын, табигатьнең язгы һәм жәйгә гүзәлләгән үзенә туплаган диярсен. Тулган айдай түм-түгәрәк йөзле, коңгырт-яшел күзле, бөдрә чәчле гүзәлләрнең дә гүзәле булып туа бу кыз. Ә әби белән бабайның куанычын сөйләп бетергесез.

Кызганычка, Дәрлижиһан апаның гомере кыска була. Дүрт улларын югалту хәсрәте аның исәнлеген нык какшата – 1954 елда үлеп китә.

Килене Рәйсәгә ул васыять итеп әйткән кебек: «Бер бала да житә, күп тапма. Әнә мин дүртесен жирләдем».

Шулай итеп, Тәнзилә бердәнбер бала була. Тик аңа иркәләп үсәргә туры килми. Кая иркәләсен инде? Әнисе көн-төн эштә. Жәлеп китеп эшләргә медпункты да юк ул вакытта (1967 ел). Өйдән-өйгә күченеп эшлиләр. Ә 1960 ел азагында мәчеттә бала табу йорты ачалар. Рәйсә апаның хезмәте тагын да катлаулана. Көн-төн эштә. Өч Байтуган авылына берүзе. Ул елларда бәбиләүчеләр саны да күп.

“Халык - Сабан туенда, ә мин - дежурда», - дип искә ала иде Рәйсә апа.

Бераздан бала табу йортын ябалар, медпунктны бер өйдә ачалар, ә мәчеттә балалар бакчасы эшли башлый. Соңрак медпунктны кабат мәчеттә ачалар. 1970 ел азагында гына агачтан ике бүлмәле медпункт салалар, күмер белән ягыла торган мич була. Күршесе Назыймә апай санитарка булып эшли. Бик уңган иде, дип еш искә ала иде аны Рәйсә апай.

Рәйсә апай сөйләгәннәрне тыңлаганда һәрвакыт түрәләргә исем китә иде. Башлангыч татар мәктәбен, мәчетне япканнар, зур итеп медпункт та салдырмаганнар. Димәк, алар халык турында бөтенләй уйламаганнар! Балалар мәктәптә укысалар, мәчеттә картлар дога кылсалар, файдасы да, савабы да булыр иде. Юк шул, атеизмның чәчкә аткан чагы...

Рәйсә апай Татар Байтуганында 40 елдан артык фельдшер булып эшли. Ә

Тәнзиләгә иркәләп торырга туры килми. Әнисе көн-төн эштә булганга, бөтен өй эшләрен кызга башкарырга туры килә. «Син дә, минем кебек, фельдшер булырсың», - дигәч, «Юк, әни, мин укысам, табибка укыйм», - ди торган булган Тәнзилә.

Рәйсә апай яраткан хезмәтенә бар көчен, сәләтен куя. Аның медпункты бар яклап та гел алдынгылардан була. Әнием Рәйсә апайдан укол кабатып чыга иде дә: «Медицина хезмәтен сайласагыз, Рәйсә кебек, йомшак куллы, жылы караш, сүз белән дәвалый алучы булыгыз», - дип әйтә иде.

Еллар уза, Тәнзилә Байтуган авылының 8 еллык мәктәбен, аннан соң Камышлыда 9 – 10 сыйныфларны тәмамлай да, әнисе юлын сайлап, Куйбышевның медицина институтына керер исәп белән имтиханнар тапшыра. Әмма конкурсны уза алмый. Аны «Сосна» авылына химия-биология укытучысы итеп алалар. Яшь укытучыны барысы да бик яраталар, мәктәптә эшләргә калырга өндиләр.

Авылда Тәнзиләгә гашыйк булмаган егет булмагандыр, мөгаен. Тик ул дуслашу түгел, берсе белән дә сөйләшми дә. Аның максаты бар - көзен имтиханнарны уңышлы тапшырып, Куйбышев мединститутына

керү. Нияять, 1970 елда кызның хыялы чынга аша.

Уку бер дә жиңел булмый, билгеле. Көнтөн кулдан китап төшми. «Уку – энә белән кое казу», - дип юкка гына әйтмәгәннәр инде. Бик тырышып укый Тәнзила. Студент еллары - онытылмаслык еллар.

Уйламаганда Тәнзила гашыйк булып куя. Кызның йөрәген шул институтта укучы Камышлы егете Рафгат Шинапов яулый.

2010 елда Похвистнево шәһәрәндә Камышлы, Кләүле, Исаклы, Шенталы, Похвистнево районнары өчен бик зур перинаталь үзәк төзелә. Санап киткән район хатын-кызларының барысы да шушы үзәктә бала табалар. Тәнзила ханымга шушы үзәк җитәкчесе вазифалары йөкләнә.

Медицина хезмәткәре буларак, бу исциткеч җаваплы эш, дип әйтә алам. Берьюлы ике кеше гомере өчен җаваплылык бит ул.

Тәнзила Мирзовна дәвалаган хатын-кызлар санының чуты юктыр, мөгаен. Ана булырга теләгән, әмма төрле проблемалары булган хатын-кызлар табиб янына күз яшьләре белән ярдәм сорап килгәч, Тәнзила Мирзовна аларны юатып, күңелләренә өмет салып тынычландырырга тырышкан.

Ул белемен арттыру өчен һәрдаим төрле курслар уза тора. Төрле елларда Мәскәү, Баку, Краснодар, Казан һәм башка шәһәрләрдә квалификация үстерү курсларын тәмамлай. Үз эшенең чын остагы булган табиб бик күп гаиләләргә бала бәхетә бүләк итә.

Тәнзила Мирзовнаның тырышлыгы хөкүмәт

тарафыннан югары баяләнә. Күпсанлы Мактау грамоталары һәм Рәхмәт хатлары арасында сәләмәтлек саклау һәм социаль үсеш министрлыгы биргән Мактау грамотасы да бар.

2015 елда аны Мәскәүдә узган медицина хезмәткәрләре бәйрәменә чакырлар һәм «Отличник здравоохранения» дигән мактау билгесе белән бүләклиләр.

Әмма тирән фикерле, тыйнак, акыллы Тәнзила ханым өчен авыруларының, бәхетле аналарының чын күңелдән әйткән рәхмәт сүзләре - иң зур бүләк.

Бүгенге көндә дә Тәнзила Мирзовна хезмәт юлын давам итә. Ул тудырган балалар үсеп җитеп, үзләре дә әни булырга өлгерделәр инде. Ә табиб һаман әле төрле яктан рәхмәт сүзләре ишетә. Аңа яззалар, шалтыраталар, бәйрәмнәр белән котлыйлар, аллы-гөлле чачак байләмнәре аның өстәлендә ел әйләнәсе шиңми. Минемчә, бу – бәхетнең иң зурысы. Шушы рәхмәтләр,

Егет институтны алданрак тәмамлай, яшь пар матур итеп туй уздыралар.

Тәнзила укуын тәмамлагач, аларны Чебоксар шәһәрәндә җибәрәләр, анда интернатура үтәләр.

1977 елда уллары Марат туа. Берәздән Шинаповлар Похвистнево шәһәрәндә кайталар, уллары Азат дөньяга килә. Тик сабының гомере кыска була – ул бала тудыру йортында сары чире йоктыра, матур гына үсеп килгәндә үлеп китә. Бу югалту гаилә өчен беренче сынау була. 1982 елда кызлары Гөлнәра туа.

Рәйсә апаның давамчылары гел бергә, киңәшләшеп медицина өлкәсендә хезмәт итәләр. Рафгат Әсхәтович гомер буге – уролог-хирург, Тәнзила Мирзовна гинеколог булып эшлиләр.

1995 елда Тәнзила Мирзовнаны Похвистнево районының баш гинекологы итеп куялар, тагын өч елдан акушерлык бүлегә җитәкчесе итеп билгелиләр.

дәва алган авыруларның ихтирамы аңа алга таба да армый-талмый эшләргә көч бирә.

Ул үзе турында сөйләргә яратмый, тый-наклығы кушмый. Ә менә аның кул астында эшләүчеләр, аның осталыгы белән сокланып: «Бик таләпчән, һәр кешегә карата игътибарлы, һәрбер сүзен уйлап сөйли, бөтен хезмәткәрләренә дә бертигез ихтирам белән карый, һәрвакыт пөхтә, чста киенгән, беркайчан да бизәнми. Хезмәткәрләреннән дә пөхтәлек, чисталык таләп ита. Эшне жиренә житкереп башкарырга, коллективта бердәм булырга өйрәтә.

Көтмәгәндә зур комиссияләр, хәтта Мәскәүдән дә килеп төшәргә мөмкиннәр. Без һәрвакыт бу тикшерүләргә әзер булырга тиеш», - дип сөйләләр.

Минем үземә дә бәбиләүче хатын-кызларны шул үзәккә илтергә туры килде. Анда ятучы авырулар: “Тәнзила Мирзовна авылдашларының хәлен белешеп тора, жылы сүзләрен жәлләми”, - диләр. «Жылы сүз – жан азыгы», - дип дәрәс әйтәләр инде.

«Сулар сибеп кенә гөлләр үсми,

Кояш нуры әгәр тимәсә».

Бик дәрәс сүзләр бу. Жәй уртасындагы кырау кебек, Тәнзила ханымның тормышында да бик күп сынаулар була. 2009 елның икенче гыйнварында әтисен соңгы юлга озаталар, аннан соң – каенанасын, каенатасын, иренең бертуганнарын... 2013 елның 30 декабрдә фажиғалә рәвештә улы Марат вафат була, 2020 елның 29 декабрдә яраткан тормыш иптәше мәңгелеккә күзләрен йома, 2023 елның 8 сентябрдә газиз әнисе якты дөнья белән хушлаша...

Билгелә инде, әлегә юлгалтулар аның йөрәгендә мәңгә төзәлмәслек яралар калдыралар. Шулай да, ул алга атларга көч таба. Бүгенгә көндә аның куанычы – кызы Гөлнәра, оныгы Әмир һәм ике туган эшеләре-сеңелләре, абыйлары.

Туып-үскән нигезен дә онытмый Тәнзила ханым. Аның бакчасында нинди генә гөлчәчәкләр, яшелчәләр үсми. Табыннарны да һәрвакыт бик мул итеп әзерли Тәнзила Мирзовна. Ул, ел саен туган нигезенә кайтып, корбаннар чалдыра, бакыйлыкка күчкән яқыннары рухына Коръән укуыта.

Әлегә сүзләремне язганда әниемнең: «Кызым, күңеләң житсә, бөтен нәрсәгә дә өлгереп була», - дигән сүзләре искә төшә.

Әниемнең: “Рәйсә кебек булыгыз”, - дигән сүзләрен исәпкә алыпмы, без дә апам белән

медицина юнәлешен, шәфкатьлелек юлын сайладык.

1978 – 1981 елларда Гөлфия апам Рус Байтуганында фельдшер булып эшләде. Аннан соң аның эшен мин дәвам иттем.

Рәйсә ханым белән гел бергә эшләдек, ул – Татар, мин – Рус Байтуганында. Яшь аермабыз байтак булса да, Рәйсә апай белән гел бергә идек. Конференцияләргә дә бергә барабыз, медосмотрларны да, прививкаларны да бергә үткәрәбез. Рәйсә апа лаеклы ялга чыккач, Гөлфия апам яңадан аның урынына кайтты.

Байтуган медпунктлары гел беренчеләрдән булдылар һәм еллар бие беренчелекне саклап килдек. Аллаһыга шөкер, Гиппократ антына тугры калдык. Рәйсә Зәкиевна, Тәнзила Мирзовна, Гөлфия һәм Нурания Минсәхиевалар ак халатларына тап төшермәделәр.

Язмам азагында тагын шул бәхетле нигез турында искә алып үтәргә булдым. Аның аныннан узган чакта берничә генә минутка булса да туктап сокланмый калмыйм. Чишмә тавышын, агач яфракларының пышылдашканын тыңларга яратам, дога кылам. Быел язын бик зур булып үскән тополь агачы янына килеп баскач, яфракларның тавышына хәйран калдым. Әлегә агачның яфрак тавышы да башкалардан аерылып тора, вакыт-вакыт ниндидер көй дә суздылар сыман тоелды миңа. Гасырлар бие аккан Рәйсә апай чишмәсә дә кушылды яфраклар жырына. Ә мин сүз белән аңлатып булмаслык моңга чумдым. Бу нигезгә килеп булып төшкән чибәркәй Рәйсә апай, шунда дөньяга аваз салган Тәнзила ханым турында әллә ничә томлы китап язарга булыр иде. Мәкаләмнең геройлары - Рәйсә Зәкиевна һәм Тәнзила Мирзовна нинди генә дәрәжәләргә ирешсәләр дә, алар өчен иң зур дәрәжә – гомер бие үзләренә юлдаш булган Аллаһының мәрхәмәте, гаделлек һәм халык рәхмәте.

Вместо казненного Зорге

В один из осенних дней 1954 года уважаемая супружеская пара состоятельных бизнесменов в лице миссис Хатычи Садык и мистера Энвера Садыка отбыла из Гонконга в Японию. Так у советских разведчиков-нелегалов, имевших псевдонимы Бир и Халеф, стартовал 13-летний период успешной работы в Стране восходящего солнца. Они прибыли сюда возродить проваленную после гибели Рихарда Зорге советскую резидентуру. Представитель Центра, дававший им последние наставления, подчеркнул: «Мы потеряли в Японии связь со всей агентурой. Информация по проблемам данной страны не поступает в Москву вот уже несколько лет. Некоторое время вы будете там единственными источниками информации. На вас возлагаются большие надежды».

Рашид Шакиров (Самара)

кандидат исторических наук, доцент

Действительно, с середины 40-х годов советская разведка в течение десятилетия утратила в Японии все свои связи. И если арест Р. Зорге привел к потере нелегалов и их информаторов, то последующие события свернули и возможности легальной разведки. Поначалу ее действия были возможны в рамках работы Союзнического совета и Дальневосточной комиссии, которые контролировали выполнение Японией условий капитуляции. Но командующий американским оккупационным корпусом генерал Макартур, имевший фактическую власть в островной стране, после начала летом 1950 года войны в Корее прикрыл деятельность советской делегации в рамках этих органов.

Не позволяло создать «легальную» резидентуру и отсутствие дипломатических отношений между СССР и Японией. Функционировало только советское представительство, но незадолго до появления в «стране цветущей сакуры» четы Садык подполковник Ю. Растворов, трудившийся в нем под прикрытием должности второго секретаря, бежал на Запад и сдал американцам всех известных ему агентов.

Одним словом, на дальневосточных рубежах Советского Союза образовалось не то «белое пятно», не то «черная дыра», в которой активную деятельность по развитию выгодных для себя процессов развернули Соединенные Штаты. В таких условиях Москва приняла решение о работе в Японии с нелегальных позиций. Задача сбора информации о перевооружении этой страны и формировании ее сил самообороны, развитию двусторонних связей с США в военной области и намерениях в отношении СССР была поставлена перед новым резидентом Халефом и его радисткой-шифровальщицей Бир.

Под этими псевдонимами на японскую землю ступили Шамиль Абдуллазянович Хамзин и Бибиран Каримовна Алимова, ставшие сотрудниками советской внешней разведки в 40-е годы. Обладавший восточной внешностью Шамиль эфенди имел уже немалый опыт работы за границей, исколесив ближневосточный регион вдоль и поперек. После окончания специальной разведывательной школы он в совершенстве знал уйгурский, турецкий, арабский, английский и румынский языки, не считая родного татарского и русского.

Бибиран ханум не уступала ему во владении иностранной речью, и ее набор после учебы в разведшколе выглядел так: турецкий, уйгурский, фарси, английский и немецкий языки. Кроме того, уроженка Средней Азии владела четырьмя языками народов СССР, что была вынуждена скрывать при работе за рубежом. А вот какой язык был ее родным, ответить невозможно, поскольку одни источники называют ее татаркой, другие – туркменкой, третьи – узбечкой, четвертые-пятые обнаруживают не то русского, не то татарского деда, родившегося в Казанской губернии, шестые пишут об отце – уроженце или Буинского, или Дрожжановского районов современного Татарстана.

Стартовой площадкой для операции по внедрению Бир и Халефа в страну назначения был выбран Китай. В 1952 году в портовом городе Тяньцзинь появился уйгур Энвер Садык – грамотный и глубоко верующий мусульманин, представитель зажиточного уйгурского рода, еще до революции переехавшего из России в Китай. Занимающийся бизнесом Садык устроился в гостинице, но, быстро заведя деловые знакомства, уже через два дня перебрался в татарскую общину. Всегда готовый прийти

на помощь, щедрый по натуре и обходительный, он буквально через два месяца стал в ней своим человеком. Его даже сделали помощником муллы.

Вся община была в курсе, что у Энвера есть невеста Хатыча, которая должна к нему приехать. Она тоже уйгурка из богатого рода, бежавшего из России. Когда-то две семьи, проживавшие в Китайском Туркестане, крепко дружили. И решив породниться, они, как это принято на Востоке, помолвили своих детей, родившихся на новом месте проживания эмигрантов.

Пока «жених», успешно пройдя тяньцзиньскую натурализацию, занимался предпринимательством в Монголии и упрочением своего положения в диаспоре, «невеста», отозванная в 1953 году из Европы, приступила в Москве к интенсивному вхождению в роль небедной уйгурской девушки.

Затем Алимову отправили на несколько месяцев в Турцию для проверки надежности ее легенды и документов, а также предоставления возможности попрактиковаться в новом образе. Ее пребывание там не вызвало подозрений у спецслужб, и в конце года она прибыла в один из городов Китайского Туркестана, где жили «родственники», а затем появилась в Пекине.

В январе 1954 года Бир выехала на восток Китая к своему «жениху», с которым на самом деле была незнакома и видела только на фотографии. А у него за две недели до этого возникли неприятности, если так можно назвать арест и допросы у следователя, считавшего, что перед ним английский шпион, и пару зубов, которые выбил Халефу охранник за курение в камере. Шамиль неоднократно «прокручивал» в голове весь период пребывания в Китае и не находил ничего, что могло бы дать повод для его ареста. Документы у него были надежные, а врагов и завистников в общине он, помощник муллы, вроде бы не имел.

И тут он вспомнил один разговор с высокопоставленным представителем местной контрразведки, знакомство с которым состоялось у руководителя молельного дома. Офицер был выходцем из татарской семьи, интересующимся родной поэзией, а эта тема для Шамиля, писавшего стихи, была близка. Поэтому потом они нередко встречались и получали удовольствие от общения. Однажды контрразведчик сказал Садыку: «Если у тебя как у бизнесмена появятся сложности с полицией, назови им пароль, который я запишу за тобой – Юха-55».

Ш. А. Хамзин
в молодости

Актриса Алимова,
конец 30-х годов

Соплеменник Энвера, видимо, интересовался не только татарской поэзией, но и мифологией, коли использовал название злого, меняющего свой облик демона Юхи (Ювхи), который присутствует и в фольклоре башкир, узбеков, а также хорезмийских туркмен.

Глядел ли при этом контрразведчик в корень, понимая с кем имеет дело, – непонятно. Судя по всему, это был акт дружеского расположения, поскольку после того, как арестованный назвал следователю при очередной встрече сей пароль, допросы прекратились, а кормить стали лучше. Да и охранник больше не покушался на зубы бизнесмена. За шесть суток до приезда Хатычи Энвера выпустили, объяснив арест ошибкой. Все эти дни он тщательно «проверялся» на предмет слежки за ним, но ее, к счастью, не было.

Значит, можно спокойно встречать «невесту» на железнодорожном вокзале. Однако сделать это не удалось, поскольку поезд по расписанию в Тяньцзинь не прибыл, а в справочном бюро сообщили, что его вообще в этот день не будет. «Жених» уехал домой, а пекинский поезд, сильно опоздав, остановился у перрона в два часа ночи.

Хатыча вышла на пустую привокзальную площадь. У фонаря стоял полицейский, а чуть дальше – рикша. Она взмахом руки подозвала извозчика, но приближаться стал и полицейский. «Почему здесь так темно?» – спокойно спросила дама по-уйгурски. И добавила: «Надо бы усилить освещение». А рикше, загрузившему чемодан и помогшему подняться в коляску, велела везти ее в центральную гостиницу.

Здесь Бир получила комнату и просидела, не раздеваясь, на кровати всю ночь. Вряд ли в Москве репетировали такую ситуацию: незапирающаяся дверь в номере, пение, ходьба и крики за стенами, появление в предрассветных сумерках мужчины в кальсонах, который, не говоря ни слова, подошел к печке-буржуйке, растопил ее и вышел.

Дождавшись утра, разведчица отправилась на встречу с «женихом» по запасному варианту у городского универмага, но за ней увязалась стайка китайцев, для которых в диковинку было видеть уйгурскую девушку. «Так и шли до универмага, смеялись, дергали за платье, – вспоминала позже Бибиран Каримовна. – Потом остановились на другой стороне улицы и наблюдали за мной. Шамиля пришлось ждать

долго. Зато свадьбу провели через десять дней после моего приезда. Она получилась хорошей, с обилием гостей». Добавим, что торжество было проведено по всем канонам ислама, а брак по легенде стал союзом на всю жизнь.

Энвер и Хатыча Садык на своей свадьбе, Китай, 1954 год

Их гостеприимный дом в Тяньцзине был всегда полон гостей, чему во многом способствовала занимаемая Энвером должность помощника муллы. А госпожа Хатыча помогала ему, осуществляя благотворительную деятельность среди бедных мусульман. Постепенно обзаведясь полезными знакомствами, семья Садыков заслужила репутацию радушной и достойной супружеской пары.

Вскоре состоятельные коммерсанты Садыки переехали в Шанхай и наладили более обширные связи среди эмигрантов. Новыми знакомыми стали турецкие и немецкие бизнесмены и даже внучка белогвардейского генерала Г. Семенова. Общаясь с ними, супруги не скрывали своего желания переехать в Японию из-за антирелигиозной политики Китая и враждебного отношения к зажиточным людям.

Но иностранцам было крайне сложно получить разрешение на постоянное жительство в Стране восходящего солнца. Рекомендательные письма, которые написали несколько влиятельных людей и организаций, Бир и Халефу не помогали, поскольку имел силу японский запрет на эмигрантов из Китая. Тогда пользующаяся всеобщим уважением пара обратилась в американскую миссию Красного Креста с просьбой помочь перебраться в Гонконг, являвшийся в то время британской колонией. Такое содействие было оказано, и супруги Садык

начали активно работать среди мусульманских мигрантов в Гонконге, рассчитывая благодаря благоприятному мнению их о себе завоевать доверие американцев. И это разведчикам удалось.

В поисках пути получения личных въездных виз Бир выяснила, что одна эмигрантка из Японии, нуждавшаяся в средствах, имела небольшой земельный участок в г. Кобе. Узнав о готовности выгодно продать его, Халеф и Бир запросили разрешение Центра на приобретение этой собственности. Получив согласие, они оформили покупку. Теперь при благосклонном отношении американцев и наличии земельной собственности японцы наконец-то выдали им визу сроком на год.

К тому времени Садыки, используя появившиеся связи, получили, как уйгуры-беженцы из Китая, гражданство Тайваня и паспорта, с которыми можно было разъезжать по всему миру. Но как нет худа без добра, так, наверное, не бывает и добра без худа. Всё шло у Энвера и Хатычи в нужном направлении, как вдруг ими заинтересовалась британская контрразведка. Оказалось, что один российский эмигрант, уловив какие-то нюансы, начал открыто говорить, что бизнесмены из Китая не те люди, за которых себя выдают. Тогда Бир пошла в посольство Тайваня и попросила защитить ее с мужем от оскорблений. Этот шаг дал результаты: слежка сначала ослабла, а потом прекратилась.

И вот долго готовившийся момент настал – осенью 1954 года Бир и Халеф под видом торговцев продуктами питания выехали из Гонконга в Японию. Они следовали в японский порт Кобе, расположенный на западном побережье страны. При пересечении гра-

ницы разведчики-нелегалы использовали тайваньские паспорта, поскольку для их владельцев японцы установили более либеральный въездной режим по сравнению с гражданами других стран.

В Кобе Энвер и Хатыча продали земельный участок, а на вырученные деньги купили небольшой домик. Второй этаж они сдали в аренду, и, по иронии судьбы, там поселилась чета американцев, также занимавшаяся разведывательной деятельностью. Это было

на руку нелегалам из СССР, поскольку присутствие в доме таких квартирантов стало охранной грамотой четы Садык от японской контрразведки, которая активно интересовалась иностранцами. Трудно поверить, но более года советские и американские разведчики жили бок о бок. «Уйгурская» семья не вызывала подозрений у цээрушников, и те использовали свой этаж для встреч с японской агентурой.

Первое время Центр просто физически не мог помочь супругам Садык в денежном плане, но они сумели обеспечить собственную финансовую независимость. Энвер и Хатыча открыли галантерейный магазинчик, который разместился в их же доме. Поначалу торговля шла с переменным успехом. И тогда Бир, вспомнив умение вышивать, решила организовать продажу расшитых воротничков на женские платья, весьма модных в ту пору. Это заметно оживило дела в магазине, так как отбоя от заказчиков не было.

Халеф же, наладив отношения с местной мусульманской диаспорой, начал собирать агентурную сеть, которая вскоре должна была выдать первую разведывательную информацию. Но степень важности сведений, полученных в Кобе, не могла считаться очень высокой. Понятно, что главные «новости», интересовавшие Москву, происходили в столице Японии. Поэтому вскоре герои нашей статьи перебрались в Токио.

Здесь супруги Садык приобрели дом и стали совладельцами экспортно-импортной фирмы «Энвер, Мухит и Ко», служившей хорошим прикрытием для их разведывательной деятельности. Кроме того, на первом этаже своего нового дома они открыли магазин одежды, которую Бибиран собственноручно украшала вышивкой. Бизнес «уйгуров» налажился, что позволило Энверу превратиться в «Стране Ямато» в состоятельного предпринимателя.

Частыми гостями четы Садык стали турецкие военнослужащие, которые входили в контингент ООН по поддержанию мира в Корее. Отправляясь на отдых в Токио, они заглядывали «на огонек» в гостеприимный дом «уйгуров», свободно владевших турецким языком. Под чашечку саке, предложенную хозяйкой, посетители говорили немало из того, что представляло интерес для Москвы. Общительность и радушие нелегалов манили в их дом и дипломатов. Дошло до того, что разведчики стали «дружить домами» с семьей турецкого посла. А когда новому военному атташе Турции на первых порах было негде остановиться, дом супругов Садык на целый месяц стал местом его проживания. Отметим, что в то время эта страна активно поставляла Японии корабли и другое вооружение.

Заглядывали сюда и американцы, поскольку магазин располагался рядом с военной базой США. Они со временем порекомендовали Хатычу и Энвера руководству своего клуба. Так Бир и Халеф превратились в его завсегдатаев, через который получили доступ в высшее общество. Круг общения сложился для разведчиков идеальный: высокопоставленные военные, диплома-

ты и крупные бизнесмены. Тем более что приятных и образованных «уйгуров» часто просили исполнять на встречах роль переводчиков.

Кроме того, Шамиль и Бибиран, ведя светскую жизнь, посещали приемы в посольствах западных стран, где также заводили знакомства. «Я побывала во всех посольствах, которые имелись в Токио», – рассказывала российским журналистам спустя полвека Бир. Для установления полезных контактов и получения сведений о действиях войск США в Южной Корее она вступила в престижный женский клуб «Паллада», созданный американцами, и в непринужден-

установили на основе изучения перспективных кандидатов на вербовку. Учитывая, что Москву в первую очередь интересовали планы США по ремилитаризации Японии и вовлечению ее в военные блоки, разведчики сосредоточили свое внимание на данной проблеме. Например, в Москву отправлялось следующее сообщение: «Под видом создания новых полицейских отрядов в Японии началось интенсивное увеличение армии. Планы милитаризации Японии держатся в глубокой тайне, ибо это является серьезным нарушением взятых Токио на себя обязательств по демилитаризации страны в ходе международной конференции в Сан-Франциско. В ближайшие годы предполагается таким образом увеличить численность японской армии вдвое. Правительством страны заключены секретные контракты с целью развития военной промышленности. Местной прессе запрещено публиковать какую-либо информацию по данной проблеме». В 1955 году от четы Садык пришла такая информация о японских делах: «Стало известно, что в обстановке секретности спущена на воду подводная лодка нового типа, оснащенная новейшим оборудованием. Прилагаются (на микроточках) чертежи главных узлов подлодки, все ее параметры. Бир».

Серьезным достижением наших разведчиков было приобретение ими уникальных аэрофотоснимков военных баз США в Японии, а также мест дислокации японских сил самообороны и их военных аэродромов.

В начале 1966 года резидентура доложила важную информацию: «Георгу. Хорошо информированный источник сообщает о планах создания новой замкнутой политической группировки, в которую могут войти Южная Корея, Южный Вьетнам, Тайвань, Япония, Таиланд, Филиппины, Новая Зеландия, Австралия, Малайзия. Переговоры, возможно, состоятся в Сеуле или Бангкоке. Это явится серьезным дестабилизирующим фактом в Юго-Восточной Азии. Бир». Последующие события подтвердили содержание этого послания, поскольку в Сеуле 14–16 июля 1966 года прошла конференция министров иностранных дел этих девяти государств, на которой был создан АЗПАК – Азиатско-тихоокеанский совет.

Как правило, задания Центра супруги Садык принимали на обычный приемник, который включался в условленный час. Один из них в это время выходил «подышать воздухом». Но иногда использовалась и тайники, закладку в которые производила

*Будни разведчицы /
В женском клубе*

ных беседах с женами дипломатов, офицеров и чиновников узнавала много интересного. В «Палладе» частенько проводились благотворительные мероприятия, на которые стекался весь политический и военный бомонд. Однажды благотворительную выставку искусства икебаны посетила сама японская императрица Кодзюн. Она вручила госпоже Хатыче Садык диплом «За самую одухотворенную икебану» и сфотографировалась с награжденной. Говорят, что этот снимок напечатали практически все японские газеты и журналы.

Нередко в местной прессе появлялись фотографии о светской жизни столицы, на которых среди селебрити был запечатлен и Халеф в смокинге, и Бир в соответствующем наряде. «Открытое» поведение и успешные коммерческие дела супружеской пары, симпатизирующие им турецкие и американские дипломаты – все способствовало разведывательным действиям Шамиля и Бибиран.

Сбор информации по интересовавшим Центр вопросам они вели и путем руководства новыми агентами, связь с которыми

*Императрица Японии
Кодзюн, 1956 год*

для Хамзина и Алимовой легальная резидентура внешней разведки в Токио, восстановленная со временем. А от нелегалов действовал один канал – через тайники, причем вложение своих зашифрованных с помощью Бибиран посланий Халеф и Бир осуществляли поочередно.

Хотя в исключительных случаях приходилось прибегать и к контакту со связником. Например, тогда, когда разведчики получали крайне важные документы на десятках страниц, которые срочно ими фотографировались и пленкой передавались в нужные руки. Позже Бир вспоминала, как ей однажды поздней ночью пришлось вместо заболевшего мужа встречаться со связником в районе императорского парка. По дороге пешком к месту встречи Хатычу беспокоил один вопрос: что делать с пленкой, если случится что-то непредвиденное? Однако все прошло благополучно: слежки за собой она не обнаружила, курьер прибыл в назначенное время. Забирая документы, он спросил Бир: «Почему Вы так дрожите?» И услышал в ответ: «Устала, добираясь сюда, да и страшновато было».

Будни разведчика / Партия в шахматы

Но иногда слежка возникала, и Бибиран, имевшая доразведовательный опыт работы в подразделении наружного наблюдения, быстро ее выявляла и умела отрываться от преследователя с помощью различных приемов. Потом приходилось несколько дней тщательно проверяться, чтобы убедиться в отсутствии агента за спиной. К счастью супругов, на их долю достались лишь профилактические слежки за иностранцами – обычное дело в азиатских странах. Впрочем, это и оценка профессионализма супругов Садык, их умения соблюдать повышенную конспирацию и проявлять постоянную бдительность.

Конечно же, в их японской жизни острые моменты случались не раз. Были не только уходы от слежки и вечерне-ночные закладки контейнеров в тайники, расположенные в криминогенных районах города. Имели место и автомобильные аварии, одна из которых чуть не привела к гибели Шамиля и Бибиран, поскольку их автомобиль на размытой ливнем сельской дороге, которая крутилась над глубокими оврагами,

начал сползать с обрыва. Разведчики были рады тому, что успели выскочить из машины, а утром вытащить ее, повисшую на дереве, с помощью тягача и без информирования полиции. Отмечались и случаи прослушивания нелегалов, когда они селились в гостиницах, разъезжая по предпринимательским делам. Поэтому даже в своем токийском доме они говорили только по-уйгурски.

А что касается языка страны пребывания, то чета Садык по истечении некоторого времени им овладела. Однажды Бир и Халеф отправились с друзьями на просмотр советского фильма. «Только в середине сеанса я заметила, – говорила после рассекречивания Бибиран Каримовна, – что воспринимаю фильм не по русской речи, а по титрам на японском языке, которые добросовестно читаю».

Обширные связи в японском истеблишменте и среди военнослужащих НАТО позволили разведчикам передать в Москву сотни сообщений, содержащих сверхценную информацию обо всех сторонах жизни японского общества. Достаточно сказать, что их оперативное дело состоит из 22 томов общим объемом свыше 7 тысяч страниц, причем далеко не всё из добытого Бир и Халефом лишилось грифа «секретно».

Много сведений они получали через мусульман, живущих в Японии. Так, в Токио семейный дуэт Хамзин-Алимова познакомился с бизнесменом и представителем знаменитого купеческого рода Ахметом Апанавым, который в дни религиозных праздников приглашал всех татар на праздничный обед. Он был помощником и переводчиком Гаяза Исхаки во время визитов того в «Страну восходящего солнца» в первой половине 30-х годов. Среди знакомых Энвера и Хатычи значилась и представительница другой известной фамилии Алия Акчурина, занимавшаяся предпринимательством.

В дружеских отношениях господин Садык был с лидером татарской диаспоры Тамимдаром Мухитом, который в разные годы своей жизни являлся членом правления, секретарем, председателем общества «Исламия», председателем Духовного управления мусульман Японии, президентом Исламского центра Японии. Уроженец Казанской губернии, он имел тесные контакты с руководством Турецкой Республики, ряда исламских стран Персидского залива, Малайзии, государств Средней и Центральной Азии. Не беремся утверждать, но, возможно, именно его фамилия фигурирует в названии упомянутой выше экспортно-импортной фирмы «Энвер, Мухит и Ко». По крайней мере, бизнес-планами он тоже занимался.

А Хатыча Садык часто навещала жену Мухамеда-Габдулхая Курбангалиева, который в 20-е годы был муллой в Токио и духовным лидером татар в Японии до появления здесь Г. Исхаки. После II мировой войны Курбангалиева подвергли аресту и осудили в Москве на 10 лет тюремного заключения по статье 58 УК «За контрреволюционную деятельность» как сторонника монархического устройства России и создания государства Урал-Алтай (от Японии до Каспия). Его

супруга была из татарских эмигрантов-купцов, проживавших в Маньчжурии, а две дочери выехали в США и вышли там замуж.

В то же время в Маньчжурии советская контрразведка арестовала Ибрагима и Ркию Давлет-Кильди, издателя и журналистку газеты «Милли байрак» («Национальное знамя»), которую основал Г. Исхаки. Супругов приговорили к десяти годам лагерей за то, что они были активистами комитета, стоявшего на антисоветских позициях и пытавшегося объединить тюрко-татарские эмигрантские организации на Дальнем Востоке в конфедерацию Идель-Урал. В Китае на попечении бабушки остался их малолетний сын Набир. Чета Садык, которым не было позволено иметь своих детей, решила усыновить мальчика. Шамиль и Бибиран сделали запрос в Центр, однако им в этом было отказано.

Набира усыновила татарская семья, бежавшая из Китая в Турцию. Татарская диаспора в Стамбуле помогла ему поступить в местный университет, после окончания которого юноша уехал в Мюнхен, где десять лет работал на радиостанции «Свобода». Потом Набир Давлет вернулся в Турцию, он известный ученый.

С полным на то основанием можно сказать, что замысел Москвы по внедрению в Японию супружеской пары достаточно состоятельных иностранцев, способных благодаря своим человеческим качествам выстроить четкую схему получения разведывательной информации, Шамиль эфенди и Бибиран ханум

Будни разведчиков / На приеме

успешно реализовали. Лишь один раз за 13 японских лет Центр предоставил им возможность побывать в отпуске дома. Туристами супруги поехали в Европу, колесили по Франции, Испании, Италии и Швейцарии. В Советский Союз прибыли тайно, но из Москвы в Ашхабад летели с советскими документами.

Работа на износ, постоянные стрессы и нервное напряжение сказались на здоровье нелегалов, и руководство внешней разведки приняло решение о возвращении их в СССР. Повод для отъезда подарили американцы, начав вытеснять иностранцев из японских фирм. Тогда чета Садык якобы засобирались во Францию на поиск новых торговых партнеров. С одним чемоданом они убыли в Европу, где посетили пять стран, прежде чем

летом 1967 года (по другим источникам – 1966-го) спустились по трапу в аэропорту Шереметьево. На родную землю Шамиль и Бибиран ступили через три месяца после своего отъезда из японской столицы.

В Москве они снова поженились, так как их иностранное брачное свидетельство сочли недействительным – в нем стояли другие имена и фамилии. Разведчикам выделили двухкомнатную «хрущевку» с кухней в пять квадратных метров на Щелковском шоссе. В 1967 году майор Алимова вышла в отставку. Некоторое время она делилась опытом нелегальной работы в Азиатском регионе с молодыми разведчиками, потом трудилась внештатным сотрудником милиции по делам несовершеннолетних, была секретарем партийной организации ДЭЗ (дирекции по эксплуатации зданий).

А ее мужу отпуск догулять не дали, опять отправив под чужим именем в ряд служебных загранкомандировок для выполнения специальных заданий Центра. Хамзин восстанавливал связи с ценными источниками информации в странах со сложной оперативной обстановкой, порой являясь реально единственным человеком из Советского Союза на их территории. Это были крупные промышленники, сотрудничество с которыми Садык наладил еще в Японии, но потом они переехали в другие регионы планеты, усилив при этом свою информационную «привлекательность». Но встречались и новые компетентные специалисты, только что пошедшие на контакт.

Выполняя разведывательные задания, Шамиль совершал многочисленные нелегальные поездки в государства Азии, Европы и Америки. Так, в североамериканском штате Юта, являвшемся одним из центров ракетостроения, он «случайно» познакомился с информированным по многим вопросам специалистом из Европы, который собирался вскоре улететь домой. Было также известно, что он не одобряет гонку вооружений. Европейец согласился консультировать «бизнесмена», желавшего вложить капитал в перспективное дело на любом континенте и, возможно, в военно-промышленной сфере. Они решили провести неделю вместе в отеле на берегу Средиземного моря. Именно там Хамзин узнал о планах создания мощной военной авиационно-ракетной базы на земле одного из южных соседей Советского Союза.

От него в Москву поступали и другие важнейшие сведения: о создании членами НАТО «оружия первого удара», о работе Израиля, ЮАР и других неатомных стран над ядерной бомбой, о разработках генштабами перспектив военного противостояния с СССР, о тактико-технических данных разрабатываемых за рубежом стратегических и иных ракет, о планах оперативных операций в ходе региональных военных конфликтов, о целях и объектах промышленного шпионажа в СССР и ряде восточноевропейских стран и многое другое.

В общей сложности Шамиль Абдуллазянович провел на нелегальной работе в различных странах более 20 лет. В 1980 году он вышел в отставку в звании пол-

ковника и наконец-то зажил вместе с женой неприметной жизнью советских пенсионеров. «У нас все хорошо», – говорили бывшие нелегалы, многолетнюю работу которых за границей власти отметили очень скромно. Бибириан ханум вручили лишь медаль «За боевые заслуги», а Шамилю эфенди – орден Трудового Красного Знамени и знак «Почетный сотрудник госбезопасности».

Но в следующем десятилетии тишина невнимания вокруг разведчиков развеялась. В марте 1990 года их рассекретили, и весной газета «Труд» дала серию из шести публикаций под такими заголовками: «Бир сообщает Центру» и «20 лет под чужим именем». Статьи были замечены, и в том же году, в канун 70-летнего юбилея советской разведки, Указом Президента СССР М. Горбачева майор в отставке Алимов был награжден орденом Красной Звезды, а полковник в отставке Хамзин – орденом Красного Знамени. Волну же славы они успели ощутить до этой почетной церемонии – во время двухмесячной поездки в Ашхабад.

При выходе из самолета, приземлившись в столице Туркмении, всех пассажиров попросили задержаться, и герои нашей статьи, смущенные небывалым вниманием, спускались по трапу, снимаемые операторами кинохроники и телевидения, а у трапа их ждали встречающие. Из аэропорта разведчики ехали по городу в черной открытой «Чайке». Потом долгие беседы с родными и знакомыми, встречи с журналистами, а также на студии «Туркменфильм» (где Ирина Каримовна снималась перед войной в известном фильме «Умбар»), выступления в актовом зале университета, в кинотеатре «Бахар» (перед демонстрацией специально доставленной ленты «Умбар»), поездка в Мары (они сразу же направились к тому месту, где был ее родной дом, но от него остались одни развалины). Затем выступление в педагогическом училище, публикации в местных газетах, передача по телевидению.

Однако уже на следующий год Халефа не стало, поскольку сердце не выдержало двух перенесенных инфарктов. Его похоронили на Даниловском мусульманском кладбище Москвы.

Наверное, для читателя стало сюрпризом использование другого имени Алимовой несколькими строками выше. Думаю, что это было неожиданностью и для ее мужа, по крайней мере, до их поездок по СССР. Вряд ли за границей наши «уйгуры» могли

вести речь о своем детстве – ведь тогда бы пришлось употреблять географические названия. Дело в том, что еще в малолетстве друзья и знакомые Бибириан, уловив в длинном имени девочки привычное сочетание трех предпоследних букв, стали называть ее Ирой. Такое укорачивание закрепилось, хотя папа имел свой вариант, и он ласково называл дочку Биби.

Карим абый был ближе к истине, поскольку «Биби» переводится как госпожа, женщина высшего круга, а именно эту роль Алимова успешно играла в Азии. Родилась она 16 июня 1918 (по другим источникам – 1920-го) года в городе Мерв Закаспийской области Туркестанской АССР, входившей в состав РСФСР, (ныне – г. Мары Республики Туркменистан). Потом ее родители вместе с детьми переехали в г. Ашхабад, где симпатичная школьница Бибириан охотно участвовала в художественной самодеятельности и мечтала посвятить себя сцене.

Но материальное положение большой семьи оставляло желать лучшего, и девушка, решив стать ветеринаром, после окончания школы устроилась на работу в лабораторию Туркменского сельхозинститута и поступила на его рабфак. «Работая преподавателем, – сознавалась позже Ирина Каримовна, – сначала боялась лягушек, а затем все стало получаться так хорошо, что доцент хвалил мои швы шелковыми нитками на лягушках после студенческих операций».

Однако, лечить животных ей не пришлось. 18-летнюю девушку в доме отдыха заметили работники студии «Туркменфильм» и предложили сниматься в кино. Вскоре обаятельная Ирина сыграла одну из главных ролей в вышедшем тогда на экраны страны художественном фильме «Умбар», в котором нашла отражение военнопатриотическая тема. Это был первый туркменский звуковой игровой фильм.

Премьера его в Ашхабаде состоялась в феврале 1937 года, а в Москве – осенью того же года. Пришла слава, Алимову узнавали на улице и в магазинах, а поклонники

Супруги после награждения орденами, 1990 год

Ш. А. Хамзин в наградах, 1980 год

Алимова в фильме «Умбар», 1937 год

завалили письмами. Заметив талант девушки, ее направили в Ленинград, где она училась в Центральном театральном училище (с 1939 года – Ленинградский театральный институт).

Руку к такому решению приложила и известная татарская певица (а впоследствии и композитор) Сара Садыкова, выступавшая с гастрольями по всей стране и в том числе в Средней Азии. Ее саму в неполные 16 лет направили на учебу из Казани в Московскую консерваторию, верно оценив музыкальные способности девушки. И поэтому, получив образование, Сара ханум не упускала возможности помочь одаренным людям. Так, с ее подачи в труппу Московского Татарского театра, в которой она состояла, был принят рабочий паренек с подмосковного завода, которого со временем будут называть «татарским Лемешевым» (народный артист РСФСР Фахри Насретдинов). В другой поездке Садыкова «выкопала удивительно мощный и сочный бас», и старт в большое искусство взял будущий «башкирский Шаляпин» (народный артист РСФСР Габдрахман Хабибуллин).

А увидев талантливую Бибиран, Бибисара (полное имя Садыковой) настоятельно посоветовала ей ехать в Ленинград и учиться на актрису. В северной столице Ирина попала в творческую атмосферу, которую создавали достаточно молодые, но уже известные, а позже знаменитые режиссеры и артисты: Г. Козинцев, Л. Трауберг, С. Герасимов, Т. Макарова, З. Федорова, П. Алейников. Они говорили нашей героине, что у нее есть хорошие перспективы стать настоящей актрисой.

После окончания учебы Алимову в 1939 году направили в г. Ташкент на киностудию «Узбекфильм». Режиссер Наби Ганиев даже взял шефство над ней, как будущей национальной звездой. Он испытывал большие трудности с подбором актеров, поскольку узбекских профессионалов тогда еще не было, а приезжие не знали среднеазиатскую специфику. Да к тому же местное духовенство восстало против кино и кинорежиссеров, считая их вероотступниками. Ганиев запускал съемки фильма-легенды о трагической любви «Тахир и Зухра», в котором Бибиран была предложена главная роль.

Перед ней открывалась блестящая карьера киноактрисы. Съемки были в полном разгаре, когда пришло известие о начале Великой Отечественной войны. Тем не менее, киностудии, даже эвакуированные из европейской части страны, продолжали работать, и в октябре 1945 года Москва увидела премьеру «Тахира и Зухры». В прокате он занял по количеству зрителей одно из первых мест в Советском Союзе и стал первым узбекским художественным фильмом, вышедшим на зарубежные экраны.

Правда Алимовой в этом фильме не будет, так как с началом военного лихолетья она отправилась в военкомат с просьбой отправить ее на фронт. Однако призывать ее не хотели, поскольку никаких нужных на войне навыков девушка не имела: ни стрелковых, ни санитарских, ни радистских. Но узнав, что актриса

владеет четырьмя тюркскими языками, военком направила ее в военную цензуру. Так осенью 1941 года она стала сотрудником органов государственной безопасности и была направлена в Иран, который проводил прогерманскую политику.

Служила Ирина и цензором, и переводчиком. Добившись командировки на Сталинградский фронт и окончив курсы радисток, с действующей армией прошла Украину, Польшу и Чехословакию. День Победы встретила в Вене и через год вернулась в Ашхабад в лейтенантских погонах и с орденом Отечественной войны II степени.

На «Туркменфильме» работы для нее не оказалось, а семья бедствовала. Поэтому на второй день поиска места приложения сил офицер пришла в местное управление НКГБ СССР, где ее взяли в подразделение наружного наблюдения контрразведки. А в 1947 году, когда Ирина лечилась в санатории МГБ в Кратове под Москвой, ее пригласили на Лубянку и предложили перейти во внешнюю разведку.

Такое же предложение Хамзин получил несколько ранее, во время работы в первой половине 40-х годов конструктором и мастером на располагавшемся в Москве заводе № 192 Народного комиссариата судостроительной промышленности, который выпускал различные типы телемеханической аппаратуры для РККА и ВМФ, в том числе комплексы волнового управления торпедными катерами. Направили сюда выпускника приборостроительного факультета Ленинградского электротехнического института потому, что перед войной он успешно защитил диплом по теме: «Управление с самолета торпедными катерами по радио».

В город на Неве Шамиль прибыл после получения среднего образования в Казани, куда родители мальчика переехали из его родного Архангельска в 1923 году, когда сыну шел восьмой год. В столице ТАССР семья проживала в доме № 43 на Правобулачной улице, на месте которого ныне высится гостиница эконом-класса «Ибис» – первый в Татарстане отель под международным брендом.

Шамиль с юности отличался отменным здоровьем и недюжинной силой. Летом он пропадал на пляже, нередко переплывал Волгу. Любил играть в волейбол и футбол. Его хорошо знала коллега по пионерскому клубу и сверстница Мунира, ставшая со временем известной оперной певицей, народной артисткой РСФСР М.Булатовой. Оба они входили в число первых пионеров Казани.

Юноша дружил и с сыном одного из основоположников татарской советской поэзии Х.Такташа Рафаэлем, который подарил ему книгу своего отца с дарственной надписью. Кстати, в архиве Ш.Хамзина сохранилось немало книг татарских авторов. В их числе редкое дореволюционное издание стихов Г. Тукая, рукописи известного ученого А. Каримуллина о происхождении татар, песни на слова поэтов А. Ерикеева и С. Хакима, поэтессы и драматурга Г. Зайнашевой и др.

Упомянем еще один штрих из московской жизни Шамиля эфенди. В 1940 году он женился на Гюзель Агеевой, бухгалтере столичной артели. Вскоре у них родился сын Наиль. Но семейная жизнь не сложилась, и супруги в 1942 году развелись. Возможно, что до этого брака дело бы не дошло, если бы будущие Бир и Халеф встретились в Ленинграде – ведь они учились там в одно время и могли вместе очутиться на каком-нибудь татарском мероприятии.

Впрочем, Бибиран ханум признавалась в конце жизни, что большой любви к мужу не испытывала. «Была привязанность, теплые чувства, – говорила она. – Мы с ним прожили счастливо 37 лет, деля радости и трудности. Нам вместе было хорошо. Чем больше я узнавала Шамиля, тем большим уважением проникалась к нему. И как к разведчику, и как к настоящему человеку – честному, доброму, обаятельному. Дай Бог любой женщине испытать такие же чувства к супругу!»

Оставшись одна, она не прекратила активную общественную деятельность. Были встречи с журналистами и писателями, молодыми разведчиками и учениками школ. Ирина Каримовна неоднократно выезжала в Казань, чтобы повидаться с родственниками и знакомыми – своими и мужа. Там о нем издали книгу. А Ё. Мацусима, шеф московского бюро информационного агентства Киодо Цусин, написал книгу о супругах Садык, ставшую бестселлером.

В 2000 году Бибиран апа стала одной из героинь документального сериала «Голоса из безмолвия», запущенного в эфир телекомпанией РЕН-ТВ. В частях «Бир» и «Жена для резидента» этого сериала она поделилась воспоминаниями о работе в Японии. Затем фильмы о чете разведчиков Хамзин – Алимова показали и другие телеканалы: «Жена для резидента» (ОРТ, 2000), «Актриса особого назначения» (НТВ, 2005), «В саду подводных камней» (ТВЦ, 2009). А Служба внешней разведки совместно с издательством «Международные отношения» завершила в 2006 году труд над финальным, 6-м томом «Очерков истории внешней разведки», в котором рассказывалось и о деятельности героев этой статьи. Появилось множество публикаций и в СМИ.

Конец первой декады сентября 2004 года в исполнении Всемирного конгресса татар был ознаменован торжественным приемом в почетные члены женского общества «Ак калфак» Бибиран Каримовны.

До конца жизни она была полна оптимизма, не переходя в разряд нытиков и покоряя собеседников своей отзывчивостью и искренностью, умением вызвать на разговор и слушать. На одиночество никогда не жаловалась: «Столько дел, что едва успеваю».

Ушла из жизни разведчица 30 декабря 2011 года и похоронена с воинскими почестями рядом с мужем. На ее надгробной плите почему-то выбит третий, невесть откуда взявшийся вариант имени Алимовой – Шакира. Каких-либо объяснений этого найти не удалось.

Интерес к ее службе вместе с мужем вне Отечества на благо Отечества не спадает. Экспозиция «Разведчики-нелегалы: И. К. Алимова и Ш. А. Хамзин» побывала на трех столичных выставках: «Московская семья: традиции и современность» в Манеже (2008), «Родина. Подвиг. Судьба» на выставке школьных музеев на площадке Музея Победы (2023) и на Международной выставке-форуме «Россия» в павильоне «Просвещение» (2024). А в марте текущего года по инициативе военно-исторического музея «Легенды разведки» школы № 1186 имени Героя Советского Союза Мусы Джалиля в этом учебном заведении была открыта «Парта Героя», посвященная главным персонажам нашей статьи.

Продолжают появляться публикации о них в прессе, а в конце декабря 2018 года на телеканале «Звезда» состоялась премьера фильма «Бир и Халеф. Меч самурая». В Интернете есть немало откликов на эти публикации об упокоившихся разведчиках. Как всегда, анонимность способствует раскованности, и разлет суждений велик – от таких: «Девчонки, не идите в разведчицы, зачем вам медаль «За боевые заслуги»», «Ужасная судьба. Всю жизнь врать и фальшивить», «Еще один пример того, как татары положили свою жизнь на служение проклятой империи» до следующих: «Заслуживают уважения! Настоящие патриоты! Заслуги, конечно, оценены скромно, к сожалению», «Горжусь своими земляками!», «Дебилы не понимают, что такое Родина и что ради нее можно жить и в хрущевке».

Не всё, стало быть, плохо в нашем «королевстве», коли появляется молодежь, готовая аплодировать героям настоящей статьи, которые выбрали себе следующую миссию: «И свою жизнь не приметной / Родины покой оберегать».

Могила супругов на Даниловском мусульманском кладбище, Москва

Ислам үзәге малтабарлар ярдәмендә эшчәнлеген киңәйтә

Ульяновскиның Яңа шәһәрәндәге Ислам мәдәни-агарту үзәгендә корбан мәҗлесе узды. Анда губернатор администрациясе, өлкә Хөкүмәте һәм “Сембер” бизнес-клубы вәкилләре, Заволжье районының милләт җанлы малтабарлары, мәхәллә мөселманнары катнашты.

Исхак Хәлимов
(Ульяновск
өлкәсе)

“Өмет” газетасының
баш мөхәррире

Ленин Комсомолы проспектында урнашкан Ислам мәдәни-агарту үзәгендә тормыш гел кайнап тора. Мәхәллә җитәкчеләге көн саен диярлек шәрәфле кунаклар кабул итә. Шушы арада гына Ульяновск өлкәсе военкомы Ринат Әминов, “Защитники Отечества” Бөтенроссия фондының Ульяновск бүлекчәсе җитәкчәсе Олег Шигирданов, өлкәнең торак-коммуналь хужалыгы һәм төзелеш министры Руслан Хәйретдинов, “Авиастар” директорының административ мәсьәләләр буенча урынбасары Юрий Исаков Ислам үзәгендә булып киттеләр. Алар территорияне төзекләндерүне һәм инфраструктураны яңартуны, балалар белән яшләргә патриотик тәрбия бирүне күздә тоткан проектларны тормышка ашыруда ярдәм итәчәкләр.

Ә татар малтабарлары белән очрашуны мәхәллә рәисе Рафаэль хәҗи Нәҗметдинов Ислам мәдәни-агарту үзәге буенча мавыктыргыч экскурсия белән башлап җибәрде. Иманлы, милләт җанлы бизнесменнар ярдәмендә әлеге үзәк үзенең эшчәнлеген киңәйтә бара. Күптән түгел генә балалар бакчасы ачып җибәргәннәр. Анда сабыйларга милли һәм дини тәрбия бирү, татар телен өйрәтү өчен

бөтен мөмкинлекләр тудырылган. Бөтендөнья татар конгрессы дәреслекләр һәм методик әсбаплар бүлеп бирде, малайлар һәм кызлар халәл ризыклар белән тукланачак, дип сөенче белән бүлеште Рафаэль хажә. Үзәкнең йөздән артык урынга исәпләнгән конференц-залы да замана таләпләренә туры китереп жиһазландырылган. Шушы залда “Ак калфак” оешмасының күчмә утырышын һәм татар фермерларының төбәкара форумын үткәргә өлгердек инде, ди мөхәммәд рәисе. Ә аның янәшәсендәге икенче зур залда балалар һәм үсмерләр спортның милли төрләрен һәм татарча көрәш серләрен үзләштерәләр. Сәламәт яшәү рәвеше алып барырга теләүче малайлар һәм кызлар хәзер дәресләрдән соң урамга яки компьютер артына түгел, ә безгә, тренировкага ашыгалар, ди остазлары Мөхәррәм Садыйков. Тирәнтен уйлап, башларын эшләтергә омтылучы балалар спорт залы белән күршәдә генә урнашкан шахмат клубына йөреләр. Яңа гына туган сабыйларына исем куштырырга һәм өйләнешүче парларга никах укытырга теләүче милләттәшләребез өчен мөхәммәд бинасында махсус бүлмә булдырылган. Мөхәммәд имамнары әлегә йолаларны шәригать канунарына тәңгәл китереп, жиренә житкереп башкаралар, ди Рафаэль Әмин улы. Ислам үзәгә хайриячелек эшчәнлеген белән дә шөгыйльәнә. Авыр тормыш ситуациясенә эләгүчеләргә, янғын яки башка төрле бала-казалар аркасында зыян күрүчеләргә ярдәм күрсәтү максатында аерым бер бүлмәгә халыктан кием-салым жыеп куйганнар. Мохтаж кешеләргә әлегә кием-салымны районның социаль яклау бүлегенә гаризалары буенча бирәләр икән. Мөхәммәд бинасында шулай ук медицина кабинеты, китапхана белән кунакхана эшләп килә. Яңа шәһәр мәселмәннәри мөхәммәд мәчетендә биш вакыт намаз укыйлар.

Гаеп байрәмнәрендә һәм жомга көннәрендә мәчетәбездә алма төшәргә дә урын калмый, татар яшьләре күпләп килә, ди мөхәммәд активисты Рамил Салюков.

Мавыктыргыч экскурсиядән соң малтабарларны Ислам үзәгә ашханәсендә корбан мәжлесенә кәтә иде. Ульяновскиның Тарихи мәчетенә имам-хатыйбы, Коръән-хафиз Марат хәзрәт Садуакасов мәжлесенә Коръәни-Кәримнән сүрәлә уку белән ачып жиберде. Ә Чардаклы районы мөхтәсибә, Мирный бистәсә мәчетенә имамы Усман хәзрәт Айбулатов корбан чалуның әжер-саваплары турында вәгазь сөйләде һәм ил-көннәребезгә иминлек, һәркайсыбызга гыйбадәтләр, бәрәкәтләр тормыш теләп дога кылдырды. Аннары Ульяновск өлкәсә губернаторының ярдәмчесе Роман Когтев, Ислам мәдәни-агарту үзәгенә эшчәнлегенә югары бәя биреп, мөхәммәд рәисе Рафаэль Нәжметдиновка фидакар хезмәт өчен рәхмәт сүзләрен ирештерде. Әлегә мәселмән оешмасы милләтәри һәм динара мөнәсәбәтләренә ныгыту, халыкка патриотик, рухи-әхлакый тәрбия бирү юнәлешендә бәһәссез эш башкара, шуңа күрә бу үзәккә регион башлыгы тарафыннан киләчәктә дә һәрьяклап ярдәм күрсәтеләчәк, диде Роман Юрьевич. Ә өлкә губернаторының киңәшчесе Руслан

Гайнетдинов мөхәммәдгә һәрдаим булышучы бизнесменнарга рәхмәтләрен житкерде. Гомер-гомердән татар байлары, халәл малларыннан өлеш чыгарып, мәчет-мәдрәсәләргә, шәкертләр укытырга, китаплар, гәзетә-журналлар бастырырга ярдәм иткәннәр, хәзергә малтабарларыбызның шактый өлешен аларның лаеклы дәвамчылары, диде Руслан әфәнде. Ульяновскиның “Здоровое поколение” иҗтимагый оешмасы рәисе Руслан Кадермәтов Ислам үзәгенә берлектә мәселмән кыз балалары өчен жәйгә сәламәтләндрәү лагеры оештыру тәҗрибәсә белән уртаклашты. Жәйгә лагерга бик теләп йөрүче кызлар Ислам диненә нигезләрен өйрәндәләр, халәл ризыклар белән тукландылар, ак тепло-

ходка утырып, Идел буйлап сәяхәткә чыктылар, Шәри Болгарга экскурсиягә бардылар, кыскасы, рухи-әхлакый тәрбия дә алдылар, рәхәтләнеп ял да иттеләр, иң мөһиме – балалар үзләре дә, әти-әниләре дә канәгать, диде ул. Ә бөтен гомерен юллар, Идел елгасы аркылы яңа күпер төзүгә багышлаган Рамил Салюков тынгысыз йөрәкле Рафаэль Нәжметдиновның власть органнары, татар бизнесменнары, “Ак калфак” оешмасы һәм мөхәллә халкы белән аңлашып, уртак тел табып, кулга-кул тотынышып эшләве турында сокланып сөйләде. Рафаэль хәжи ат кебек жигелеп тартканга, эшләребез гел алга бара, зур уңышларга ирешәбез, диде Рамил кардәшебез. Ә Рафаэль Әмин улы сөенече белән бүләшәргә ашыкты. Яңа шәһәрдә “1 нче мөхәллә”нең эшли башлавына быел 10 ел була. Шулуңайдан Ислам мәдәни-агарту үзәгендә бәйрәм тантанасы үткәрү күздә тотыла. Ульяновск өлкәсе һәм Татарстан Республикасы галимнәре, дин әһелләре, татар жәмәгәтчеләге вәкилләре катнашында “түгәрәк өстәл” утырышы узачак. Программада шулай ук бәйрәм концерты һәм спорт ярышлары каралган. Шушы күркәм бәйрәмне үткәрүгә сез дә үз өлешегезне кертерсез дип ышанабыз, диде Рафаэль Нәжметдинов, малтабарларга мөражәгать итеп.

Аннары кунаклар күмәкләшәп тәкбир айттеләр һәм шифалы корбан шулпасы, татар халык ашлары белән сыйландылар. Тәмле ризыклар әзерләгән өчен мөхәлләнең уңган аш-су осталарына – “Ак калфак” кызларына рәхмәт сүзләре яңгырады.

“Ун ел эчендә мөхәлләбез танымаслык дәрәжәдә үзгәрде. Татар халкының тормыш-көнкүреш музейе, ашханәбез калкып чыкты. Ике катлы бинаны үз карамагыбызга алып, капитал ремонт эшләрен башлап жибердек. Губернатор һәм шәһәр хакимияте, Бөтендөнья татар конгрессы, эшмәкәрләребез ярдәмендә Ислам мәдә-

ни-агарту үзәге традицион Ислам кыйммәтләрен, ана телебезне, гореф-гадәтләребез һәм йолаларыбызны саклап калып үстерү юнәлешендә күпкырлы эш алып бара”,- ди мөхәллә рәисе Рафаэль хәжи.

Халкыбызга хезмәт итү юлын сайлаган Ислам үзәге һәм мөхәллә активистлары бүген зур бәйрәмгә әзерләнә. Дистә ел дәвамында башкарылган игелекле эшләргә нәтижә ясап, киләчәккә планнар корырга ниятлиләр.

Рәхмәт хаты

12 июльдә Чардаклы районы Абдулла авылында зур бәйрәм гөрләп узды. Авыл халкы, читтән кайткан якташларыбыз, күпсанлы кунаклар Абдулланың 300 еллык юбилеен билгеләп үттә.

Авылыбызның “Алга” хужалыгы жигәкчесе Самат Насыйров Авыл көнен оештыру, үткәрү, кунакларны каршы алып озату максатында күп көч һәм тырышлык куйды. Ул бәйрәмне уздыруга бәйле барлык финанс чыгымнарны да үз өстенә алды. Халыкны бергә жыеп, матур, күңелле бәйрәм оештырган өчен Самат Солтан улына олы рәхмәтебезне белдерәбез һәм алдагы көннәрдә зурдан-зур уңышларга ирешүен, исәнлек-саулык, озын гомер, гаилә бәхете, тигез, тыныч тормыш телибез. Киләчәктә дә туган җиребездә шатлыклы очрашулар насыйп булсын.

Абдулла авылы халкы.

ЗАРЯ

ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Банкротство физических лиц* в Самаре!

+7 (846) 211-06-15

БЕСПЛАТНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ЮРИСТА*

*БАНКРОТСТВО — ЭТО НЕСПОСОБНОСТЬ ГРАЖДАНИНА ИСПОЛНЯТЬ ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ. ПРИЗНАНИЕ БАНКРОТСТВА ПРОИСХОДИТ В СУДЕБНОМ ИЛИ Внесудебном порядке. В процессе и после завершения процедуры могут быть установлены ограничения, включая участие в управлении юридическими лицами и повторное прохождение процедуры в течение пяти лет. Банкротство влечет негативные последствия, в том числе ограничения на получение кредита и повторное банкротство в течение пяти лет. Предварительно обратитесь к своему кредитору и в МФЦ. Бесплатная консультация не является юридическим заключением и не включает подготовку документов и представительство. Не является публичной офертой. Индивидуальный предприниматель Сергеев Геннадий Алексеевич, ОГРНИП: 322631200035507, ИНН: 631229680716, юридический адрес: 443106, Самарская обл., г. Самара, пр-кт Карла Маркса, д. 452/89, кв. 37.

г. Самара, офис 1: ул. Молодогвардейская, д. 166, офис 2: пр. Кирова, д. 320

zarya.ru

А вы знали, что у вас есть возможность законно решить финансовые трудности?

Закон предоставляет Вам право решить проблему: прозрачно и надежно. В 2015 году был принят Федеральный закон № 127. Теперь каждый, кто оказался в сложной финансовой ситуации, может начать новую жизнь, если подходит под требования. Любой человек может оказаться в долговой яме, когда не будет возможности погасить ранее взятый кредит. Причины для этого могут быть разные, но итог один - банк попытается взыскать долг. Решением проблемы может стать законная процедура банкротства физических лиц! Чтобы узнать - подходит ли это Вам, необходимо пройти бесплатную консультацию у юриста.

Всё гораздо проще, чем кажется!

Мы компания, которая оказывает профессиональное сопровождение в решении финансовых трудностей. По всей стране нас рекомендуют и с нами работают обычные люди. Все честно и доступно.

Шаг 1

Мы проводим бесплатную консультацию по телефону или в офисе. Объясним о том, как проходит процедура и подходит ли она Вам.

Шаг 2

Если Вы соответствуете критериям, установленным в законе - Вы заключаете с нами прозрачный и надежный договор. Поможем сократить ваше участие в судебных процессах. Юридическая поддержка на всех этапах процедуры.

Шаг 3

После успешного прохождения процедуры Вы получаете определение о финансовой свободе и начинаете новую жизнь.

Запишись на бесплатную консультацию

ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

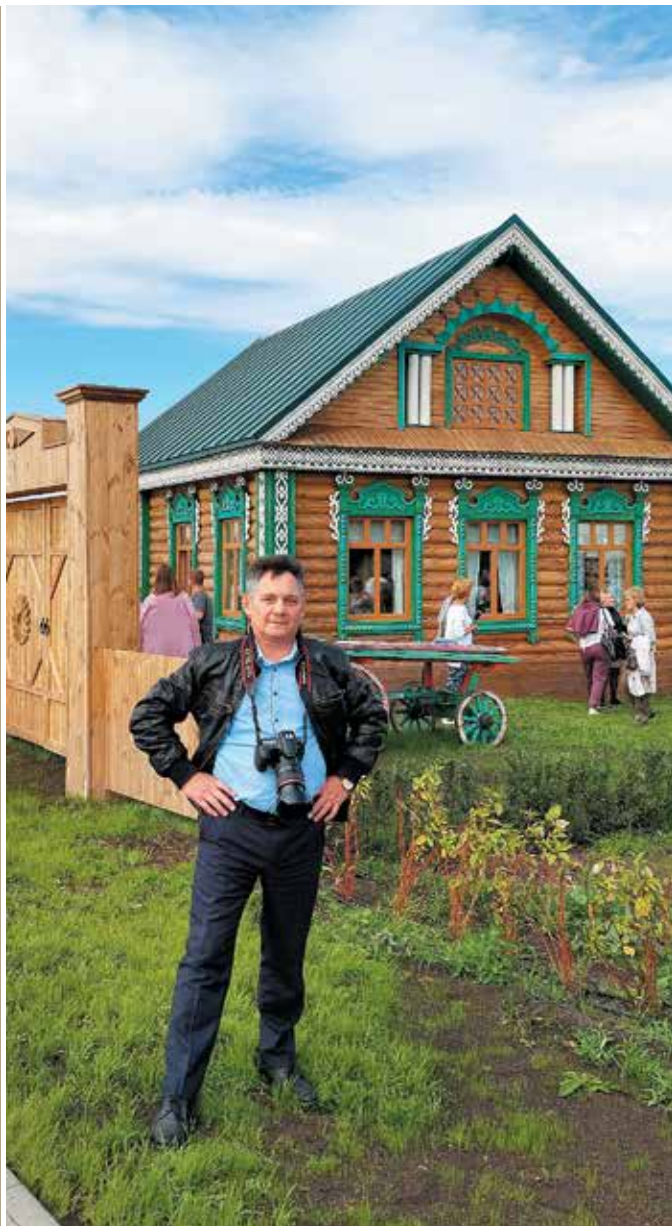

ЗАРЯ

г. Самара,
офис 1: ул. Молодогвардейская, д. 166,
офис 2: пр. Кирова, д. 320

+ 7 (846) 211-06-15

zarya.ru

Әнәс Мингалиев: “Ай тагып йөрөп кенә, мөселман була алмыйсың”

Фотосурәтләр тормышыбыздагы вакыйгаларны, якын кешеләребезне, табигать күренешләрен саклыйлар. Альбомны актарып утырганда хатирәләргә чумасың, үткәндәге матур көннәрне исенә төшерәсең, кайчандыр күңелне дулкынландырган хисләрне яңадан кичерәсең...

**Миләүшә
Газимова
(Самар)**

журналист

“Яхшы сыйфатлы фото нинди булырга тиеш?” - дип сорасалар, мин: “Җанлы, сюжетлы”, - дип җавап бирер идем. Нәкъ менә шушындый сурәтләр төшерүче фотограф, Самар шәһәрәндә яшәүче Әнәс Насыйбулла улы Мингалиев бу турыда: “Фото бер карарлык кына түгел, ә кабат-кабат әйләнеп карарлык булырга тиеш”, - ди.

Самар татарлары арасында Әнәс абыйны белүчеләр күп. Милли һәм дини чаралар, бәйрәмнәр булсынмы, татар туйлары, юбилейлары булсынмы – ул, ялт-йолт китереп, фотога төшереп йөри. Шәһәрәбезнең татар газеталарын, сайтларын да еш кына аның тирән мәгънәле сурәтләре бизи.

Әнәс әфәнде үзе турында тыйнак кына: “Мин профессиональ фотограф түгел бит, барысына да үзлегемнән өйрәндем”, - дисә дә, аның фотолары һөнәрмәнднекенән бер дә ким түгел. Киресенчә дә

әле, чөнки ул татар милләтенә үзенчәлекләрен, татар тормышының нечкәлекләрен күрсәтә белә, һәр фотосын бөтен күңелен биреп, төптән уйлап төшерә. Шуңа күрә дә аның сурәтләрендә ниндидер серлелек яшеренгән, әйтерсең лә кешеләрнең йөзүндә аларның эчке халәте чагыла, табигать күренешләрендә кошлар да канат кага,

яфрактар да селкенә, болытлар да йөзөп бара, елга да дулкынлана...

Менә инде 50 ел буена фотоаппаратын кулыннан төшермәгән милләттәшебез белән серләшеп утырдык.

- Әнәс абый, фотосурәткә төшерү белән ни рәвешле мавыгып китмәгез?

- Фотолар белән балачактан кызыксына башладым. Элек һәрбер өйдә диярлек диварларда рамкага куелган сурәтләрне күрергә була иде бит. Безнең әти дә гаилә архивындагы фотоларны элгән иде. Мин шуларга озаклап сокланып карап торам да: “Әх, минем фотоаппаратым булса икән!” – дип хыялланып куям.

Гомумән, кечкенәдән ижатка мәкиббән мин. Рәсем яхшы ясый, лобзик белән фанердан хәрәфләр кисеп, биология кабинет бизи идем.

Аннары шулай, фанердан бизәкләр кисеп, фоторамкаларны бизи башладым.

Ул вакытта туган авылым - Туплидә фотоаппарат берничә кешедә генә бар иде. Алар фотога төшереп йөргәндә кызыгып кала идем.

Шулай ук шәһәрдән кайтып йөрүче дусларым Мансурның фотоаппараты бар иде. Мин, мәктәпне тәмамлап, Самарга укырга килгәч, бик еш аларга кунакка барып йөрдәм. Мансур белән бер-беребезне, якыннарыбызны, иптәшләребезне төшерәбез.

Шулай, экран генә фотога төшерү серләренә, пленканы яктыртырга да өйрәнәп киттем.

- Иң беренче фотоаппаратыгызыны хәтерлисезме?

- Армиядән кайтып, эшкә урнашкан, үземә “Смена-8М” фотоаппаратын сатып алдым. Шатлыгым эчәмә сыймады! Шуннан бирле инде кулымнан фотоаппарат төшмәде, дип әйтергә була. Өйләнәп, балалар туды – аларның үскән мизгелләрен, тапи йөрөп киткәннәрен төшерәм. Идел буенда табигать күренешләрен тасвирлыйм. Туганнар, дуслар – берсе дә калмый.

Технологияләр үзгәрә тора бит, фотоаппаратларны тагын да заманчаракларына алмаштыра бардым. Бөтенесе дә пленкага төшерә торганнар. Хәзер бит инде рәхәтләнеп цифрлы фотоаппарат белән эшлибез.

- Махсус курсларда белем алмыйча, ничек шулай оста итеп төшерәсез икән, Әнәс абый?

- Мин бит фотога төшерү буенча бик күп китаплар укыдым һәм әле дә укыйм. Даими рәвештә бу өлкәдә гыйлемне камилләштерәм. Ансыз булмый, технологияләр дә, техника да үзгәрә тора, яңа ысуллар барлыкка килә. Заманадан артта калырга ярамый.

Аннары, мин Самар өлкәсенең “Бердәмлек” татар газетасында фотохәбәрче булып эшләгәндә бик күп нәрсәгә өйрәндем, тәҗрибә тупладым.

Газетага тирән мәгънәле, сюжетлы, эчтәлекле сурәтләр кирәк бит. Шушы юнәлештә белем туплый башладым, махсус китаплар укыйм, монысын ничегрәк, тегесен ничегрәк төшерергә кирәк икән, дип, башка басмалардагы хәбәрчеләрнең фотоларын карыйм. Баш мөхәррир Рәфгат Әлиуллин, ул вакытта “Бердәмлек”тә эшләгән Шамиль Галимов, Исхак Апанаяв үз киңәшләрен бирәләр.

Редакциядәге иң беренче фоторепортажым туган авылым Туплидә Таш мәчетне ачу тантанасыннан булды. Барысына да ошаган иде. Шулай, осталыгымны камилләштерә тордым.

Шунысын да яхшы хәтерлим – бервакыт журналист Минзакир абый Нуретдинов белән “Кызыл йолдыз” тегү фабрикасына бардык. Анда Франция заказы буенча ир-ат кәчтүмнәре тегәләр иде. Минзакир абый әңгәмә ала, мин фотога төшерәм. Газета чыккан, минем шушы сурәтләрне жирле “Волжская коммуна”, “Волжская заря” рус газеталарында эшләүче фотохәбәрчеләргә үрнәк итеп күрсәткән булганнар. Бу мине тагын да канатландырып җибәрде, әлбәттә.

Тора-бара фотоларны эшкәрткәндә өйрәндем. Хәзер Фотешоп һәм башка программаларда моның өчен мөмкинлекләр бик күп бит.

- Фотосурәтләрне елның кайсы фасылында ясау омышлы?

- һәр фасылның үз яме бар. Жәен – ул яшеллек, төрле төсле чәчәкләр, кояшта ялтыраган елга дулкыннары. Кыш кар көртләре, авылларда төтен чыгып торган

моржалы йортлары, чаңгы эзләре белән матур. Язын - агачлар бөреләнгән, сьерчыклар оя корган, гомумән, бөтен табигать йокыдан уянган мизгелләр. Көз исә алтын яфраклары, жылы якларга китеп барган кошлар төркеме белән ямьле.

- *Иң яраткан жанрыгыз нинди?*

- Мин бер юнәлештә генә эшләмим. Портретлар ясарга да, табигать күренешләрен төшерергә дә яратам. Татар чараларыннан фоторепортажлар аерым урын алып торалар.

- *Сезнең сурәтләрегез жанлы. Моңа ничек ирешәсез?*

- Фотога төшерү кагыйдәләре, таләпләре үтәлгәндә сурәтләрнең сыйфатлы килеп чыгуы аңлашыла ки, ә менә аларны жанлы итү өчен күңел жылысын бирү, бу эшне яратып, ихластан башкару кирәк.

Фотога төшергәндә мин иң алдан әлеге сурәт аша нәрсә күрсәтергә, кешеләргә нәрсә житкерергә теләгәнмен уйлыйм.

Әйттик, татарны төшерәсең икән, бу милләтнең үзенчәлеген ассызыкларга, башка халык вәкилләрен төшерәсең икән, аларның аерылып торган якларын күрсәтергә кирәк.

- *Чын фотогаф нинди сыйфатларга ия булырга тиеш?*

- Фотогафка берникадәр дәрәжәдә рәссам булырга кирәк. Шулай ук ул, кешенең матур якларын күрәп алып, шуларны ассызыкларга тиеш. Ә кимчеләкләрен, киресенчә, яшерергә.

Аннары, монысын кабатлап әйтәм, сурәтнең аркылы кешеләргә нәрсә житкерергә теләгәннең алдан уйларга кирәк.

Мин үзләштергән китаптан шундый сүзләргә китерәсем килә: “Әгәр дә фотогаф кешеләргә сурәткә төшәргә озак әзерли, үзләрен, болай бас, башыңны теге якка бор, дип жазалап бетерә икән, димәк, ул – чын фотогаф!”

- *Архивыгызда иң яраткан фотоларыгыз бармы?*

- Тарихи сурәтләргә яратам. 20, 30, 40 ел элек төшергән фотоларымны карап, хатирәләргә чумам, ул вакыттагы вакыйгаларны, кешеләргә исемә төшереп, хисләремне яңартам.

Ә болай, әгәр дә сурәтләрем аша теләгәнмен күрсәтә алдым икән, аларның барысы да күңелгә якын.

- *Үзегезгә ошамаган фотоларыгыз бармы?*

- Әлбәттә инде, ошамаганнары да булгалый. Эшләмәгән кеше генә ялгышмый бит ул.

- *Шунысы кызык – үзегез фотога төшәргә яратасызмы?*

- Яратам. Бигрәк тә армиядә хезмәт иткән чакта сурәткә күп төшә идем. Ә хәзер күбесенчә кадр артында калам, мине төшерүче юк (көлә). Шуңа күрә фотоларым да алай күп түгел.

- *Сезнеңчә, теләсә кем фотогаф була аламы яисә моңа Аллаһы Тагаләдән бирелгән сәләт кирәкме?*

- Иң беренче – теләк кирәк. Аллаһы Тагаләдән аерым сәләт бирелсә инде, тагын да яхшырак, әлбәттә.

Хәзер атлаган саен фотогафлар. Яше-карты телефонга төшә. Әмма күпләре төптән уйламыйча, кагыйдәләрен, хайлаларен белмичә сурәт ясып бит. Әгәр дә кеше чын фотогаф булырга тели икән, бу эшкә өйрәнергә, белем тупларга кирәк.

- *Фотога төшерү күңелегезгә нәрсәсә белән якын?*

- Бу миңа рәхәтлек, күңел тынычлыгы бирә. Кешеләргә сурәтләрен бүләк итеп, үзләрен шатландырырга яратам. “Әнәс, нинди матур килеп чыккан!” – дип рәхмәт әйтүләре мине илһамландырып җибәрә.

- *Әнәс абый, сез бер татар чарасын да калдырмыйсыз. Алай гына да түгел, менә инде ничәмә еллар Самар татар милли хәрәкәте тарихын үз фотоларыгызда теркәп барасыз. Архивыгыз күләмле инде. Милли жанлылык сезгә кайдан килде икән?*

- Милли жанлылык сыйфатын миндә күбрәк әтием тәрбияләде. Ул һәрвакыт үз милләткә белән горурланып, татарлар белән аралашып, дус булып яшәде. Кечкенә чагымнан мине туганнарыбызга, дусларына ияртеп йөри иде.

Аннары бит инде татар авылында, ана телендә сөйләшеп үстем. Мәктәптә татар теле, әдәбияты дәресләрен укыдым. Татар язучыларыбыз, шагыйрьләребезнең ижатын яратып үзләштердем. Клубта татар концертлары үтә иде.

Әти-әни татар кызына гына өйланергә кирәклеген әйтеп килделәр. Шуларның барысы да кечкенәдән канга сеңеп калган.

Архивка килгәндә исә, инде күп еллар татар милли хәрәкәтенә кагылышлы фотосурәтләрне жыеп барам. Аларны яшь буынга тапшырып калдырасым килә. Күп еллар узгач, бу әһәмиятле тарихи кадрлар булачак бит!

- Сезнеңчә, Самар татарларының киләчәге бармы?

- Бу сорауга җавап бирүе авыр миңа. Әгәр дә үзара бердәмлек булса, ата-аналар балаларына сабый чактан татар телен, горейф-гадәтләребезне өйрәтсә, нарасыйлар ана телләрен яратса, аңарда сөйләшсә, һәр татар кешесе милли ұзаңын үстерү өстендә эшләсә, катнаш

никахлар булмаса, “әйе”, дип төгәл җавап бирә алып идем.

Ә бүгенге көндә, кызганычка, күп татарлар үз телләрен кирәксенмиләр, балаларына өйрәтмиләр.

Хәзерге күп татар яшьләренә ана телен белмәүләренә йөрәк сыкрып минем. Хәтта авыл урамнарында авыз тутырып русча сөйләшәп йөргән малайлар, кызларны күрергә була. Күп әти-әниләр нарасыйларына туган телне өйрәтүне кирәк дип тапмыйлар. Киресенчә: “Ул аларга тормышта нәрсәгә ди? Укырга кергәндә дә, эшкә урнашканда да ана телеңне беләсеңме, дип сорамайчаклар бит. Мәктәптә башка фәннәрне үзләштерергә дә комачаулый”, - диләр. Шундый фикер йөртүче “татарлар” шуны аңламыйлар – ана теле комачауламый, ә

башка телләренә өйрәнүдә ярдәм дә итә әле.

Барысы да үзебездән тора. Безгә әллә кем булыша алмый. Телебезне, милләтебезне саклап калу – бары тик безнең кулда.

Аннары, шуны да өстәп әйтәсем килә – дин белән милләт, тел бик тыгыз бәйләнештә тора. Мәчетләргә йөрәп, татарча вәгазьләр тыңлыйбыз, анда милләт-тәшләребез белән очрашып, ана телендә аралашабыз. Татар телендә язылган догаларны өйрәнәбез. Шуңа күрә дини кешегә туган телендә сөйләшүе җиңелрәк. Ана телен яхшы белүчегә динебезне өйрәнүе уңайрак, дип уйлыйм.

- Тормышта кемнәрдән үрнәк аласыз?

- Минем өчен гомер буе Самар татар милли хәрәкәте ветераны Шамиль абый Баһаутдин – үрнәк. Ул – чын милләтпәрвәр. Акыллы кеше. Аның белән бер сөйләшәп утыруы – үзе бер вәгазь.

Шулай ук Равил абый Яһудин милли хәрәкәттә җан-тәннен биреп эшләде. Мәчетләр төзүгә, аларны торгызуга зур өлеш кертте.

Соклануга һәм мактауга лаеклы шәхесләр!

- Әнәс абый, дингә ничек килдегез?

- Исламга мәхәббәт кечкенәдән сеңгән. Балачактан авылыбызда моңлы азан тавышларын ишетеп, тәрәвиһ намазларына йөрәп, әби-бабайларның гыйбадәт кылганнарын күрәп, әбием өйрәткән догаларны укып үстем.

Әти-әниләр мәҗлесләр үткәрәләр, корбаннар чалалар иде.

Тора-бара “Казан утлары” журналыннан гарәп әлифбасын өйрәндем. Аннары биш ай “Яктылык” мәктәбе базасындагы якшәмбе мәктәбендә Коръәнне тәҗвид кагыйдәләре белән укырга өйрәндем. Остазыбыз Минәхмәт Сәгыйров иде.

Әлхәмдүлилләһ, Изге Китабыбызны яратып укыйм, күңел тартып тора.

Ай тагып йөрәп кенә, мөселман булмыйсың бит ул, шуңа күрә Ислам тәләпләрен үтәп яшәргә тырышам.

- Аллаһы Тәгалә сезне төшләрегез аша кисәтермен, дигән. Төшләр күрәсезме? Алар сезне нәрсә турында булса да кисәтәләрме?

- Әйе, күп тапкырлар төшемдә күргәннәрнең тормышка ашканы бар. Шулай да булгалый – берәр нинди хәл барлыкка килә дә, мин аның инде кайчандыр булганлыгын аңлыйм. һәм моның берникадәр вакыт элек төшемә кергәнлеген искә төшерәм.

- Сезнеңчә “бәхет” - нәрсә ул?

- Бәхетне төрле кеше төрлечә кабул итә бит. Кемгәдер бәхет – ул байлык. Кемгәдер – хыялларына ирешү. Минем өчен бәхет – сәләмәтлек белән шушы яшемә җитүем, хатыным, балаларымның исән-сау булуы, туганнарым, дусларым, милләттәшләрем, диндәшләрем белән күрешеп аралашу.

Коръән укуым – олуг бәхет.

Иртән уянып, Аллаһы Тәгаләгә рәхмәтләремне әйтәп, тормышымнан канәгать булып яшәү – зур бәхет.

Мечети в деревне Ташетканы – 100 лет

Мечеть в деревне Ташетканы в Омской области основана одновременно со строящейся деревней и играла большую роль в жизни её жителей. Строилась она три раза. Первая – была построена в XVI веке на правом берегу Иртыша, где располагалась прежняя деревня Ташетканы. Вторая – в конце XVII века на новом месте: деревня переехала на берег озера Тека, так как к тому времени угроза нападения кочевников уже миновала, и татарам не надо было прятаться за гладью Иртыша. В 1922 году мечеть сгорела от пожара. В 1925 году была построена третья мечеть. Эта мечеть перенесла все катаклизмы советской истории. Прошло немало лет, даже десятилетий, когда стало расти духовное самосознание людей и началось постепенное возрождение религии. Тогда и задумались ташетканцы о реставрации мечети, которая действует и в данный момент.

Жители деревни Ташетканы, Омская область

Немного расскажем о нашей деревне.

Деревня Ташетканы Тевризского района Омской области в старину принадлежала Коурдакской волости Тарского уезда Тобольской губернии. Самого названия деревни не было: татары называли поселение юртами. Деревня – юрты – была окружена лесами и болотами. Современная деревня Ташетканы находится в 30 километрах от районного центра Тевриз и в 435 км от областного центра города Омска. Располагается деревня в живописном месте вдоль озера Тека, которое соединяется с рекой Иртыш. Недалеко от деревни проходит тракт – основная автомобильная трасса, связывающая областной и районные центры.

Название деревни произошло от татарского «таш йоткан» – «лежал камень» или «таш тошкан» – «упал камень». Отсюда Ташетканы. По преданию, приблизительно во второй половине XVI века на месте, где была расположена деревня упал метеорит. В старину данное поселение находилось на правом берегу Иртыша, сейчас там находятся последние дома деревни Доронино. Первыми жителями

деревни были выходцы из алтайских тюрок. Одновременно с освоением местности строилась мечеть.

По сохранившимся рассказам старожилы села, первая мечеть была построена усилиями всех жителей. Ввиду того, что вокруг был лес, мечеть была построена из дерева. Она была небольшой. За мечетью

ухаживали жители деревни. Они следили, чтобы не сгнила крыша, меняли сгнившие бревна. Особенно следили за чистотой помещения. Мечеть прослужила жителям ровно столько, сколько стояла деревня на правом берегу Иртыша.

В конце XVII века, после того как прошел через селение Ермак и образовался город Тара, татары переселились на левый берег Иртыша, где они жили в зимнее время. Вместе с ними перекочевало и название селения – Ташетканы. На левом берегу было удобнее жить еще и потому, что круглый год можно было общаться с внешним миром. Сразу же после переселения стали строить большую мечеть. Располагалась она на краю деревни. По воспоминаниям старожилы – муллы Рамазана Абдрахимовича Курманова – мечеть выглядела следующим образом: «...она была деревянной, имела вид небольшого дома с высокой крышей и минаретом. Состояла из двух комнат (одна – большая, другая – маленькая), без крыльца. Единственным украшением мечети были окошечки...»

Обстановка мечети была скромной: три, четыре низких лавки, на полу – домотканые половики (дорожки). В большой комнате имелась ниша – михраб, в которой хранились Коран, молитвенники и татарская литература.

Над дверью была прикреплена молитва, прославляющая Аллаха. В маленькой

комнате, в специальном сундуке, хранилась утварь для совершения погребальных обрядов: тазы, полотенца, ведра, чайник, ковш. Мечеть была полностью деревянной, крашеного ничего не было. В маленькой комнате также стоял большой стол. В самом здании мечети учили детей грамоте на арабском языке. Жители деревни помнят муллу. Звали его Нурмухамят баба. Говорили, что он выучился в Казанском медресе и впоследствии обучал ребятшек правильно толковать Коран и читать молитвенники.

Жители деревни относились к мечети как к священному месту, поэтому всегда ее содержали в чистоте и порядке.

До Великой Октябрьской социалистической революции мечеть играла огромную роль в жизни ташетканцев. Помимо

обучения религиозной грамоте, служители мечети вели и ведут учет рождаемости и смертности, заключают никах (бракосочетание).

Татарский народ всегда был религиозным, поэтому все традиции и обычаи связаны с религией. Быть неверующим, не посещать мечеть – считалось кощунством, большим грехом.

В конце XIX – начала XX веков связи с приходом «самоходов»-татар (переселенцы из Татарии) деревня увеличилась. Прибыли предки семей Нугмановых, Багаутдиновых, Шарыповых и других. Вместе с ними пришла и более высокая культура. За мечетью появилось 18 домов.

В 1922 году был сильный пожар, при котором сгорела целая улица – 16 домов и мечеть. Усилиями всех деревенских жителей пожар был потушен. О причинах пожара складывались легенды. Например, жительница деревни Ташетканы Гульшум Гареевна Кабурова рассказывала легенду: «В деревню прибыл богатый купец, который хотел наравне со всеми пользоваться благами озера Тека. Но жители потребовали от него за это большой взнос в пользу мечети, который он сделал. Прошло время, и недоброжелатели убили его, а тело просто выбросили. Многие знали и видели, что он (купец) лежит у водоема, под ветвями кустарников, но молчали, считая, что так и надо. Но когда сгорели дома и мечеть,

посчитали, что это его дух мстит людям. Жители похоронили его по обрядам...»

Три года в деревне Ташетканы мечети не было. Но жители постепенно готовили строительный материал для возведения новой: бревна, доски, цемент, стекло... И все же материала не хватало. Поэтому основные стены новой мечети взяли уже готовыми от пустующего дома из близлежащей деревни. Нужно было просто перекачать стены.

Так, в 1925 году усилиями всех жителей деревни снова появилась мечеть, которую построили почти на том же месте, где была предыдущая.

Внешний вид и внутреннее убранство почти полностью копировали старую мечеть. Было увеличено количество окошек, появилось крыльцо с навесом. Из коридора построили отдельную лестницу, которая выходила на минарет и отдельный вход для женщин. Мечеть активно действовала до 1935 года.

С установлением Советской власти начались гонения на религию. В программе, принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 году, было записано, что партия, не удовлетворяясь отделением церкви, стремится содействовать фактическому освобождению народа (трудящихся масс) от религиозных предрассудков. В 1923 году XII съезд партии принял резолюцию «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». Победа Великой Октябрьской социалистической революции, начавшееся преобразование общественной жизни, антисоветская политика руководства религиозных организаций – все это привело к тому, что влияние религиозных организаций оказалось подорванным.

Поэтому мечеть в деревне Ташетканы официально закрыли. Для того, чтобы сберечь книги, молитвенники, утварь, верующие все это распределили между собой и унесли по домам. Соблюдение религиозных праздников запрещалось. Советская идеология воспитывала народ в духе атеизма. Тем не менее мусульманские традиции и обычаи были настолько крепки, что в каждой семье тихо верили в Аллаха и сохраняли веру, передавая ее из поколения в поколение.

Поначалу в здании мечети устроили колхозный склад для хранения зерна. Жители были возмущены, но молчали, так как боялись преследований. Возможно, поэтому мулла Нурмухамет бабай бесследно исчез? В годы Великой Отечественной войны в мечети разместили детский сад. Домотканые дорожки, шторы перешли на одежду детям. После войны в мечети были ясли. В 1950–1960-е годы в здании снова разместили

колхозный склад для хранения гороха, овса, картофеля и прочего.

В 1965 году мечеть наконец-то опустела. Выглядела она заброшенной, полусгнившей, грязной, неприглядной.

В середине 80-х – начале 90-х годов с подъемом национального самосознания и свободного религиозного вероисповедания в деревне Ташетканы в 1985 году началась постепенная реставрация мечети.

Хасанша Сабарукович Саитов руководил реставрацией мечети. Он рассказывал, что решение о ремонте

было принято на одном из сходов стариками. Начался сбор средств на покупку шифера. Жертвовали, кто сколько мог: и три, и пять, и пятнадцать, и двадцать пять рублей. Тогда же был составлен список тех, кто вносил денежные средства на реставрацию мечети.

Всего было собрано двести семьдесят рублей. Организаторами была сделана заявка на шифер. На оставшиеся деньги купили краску. Бригадир колхоза имени Ильича Закий Бакиев, коммунист, разрешил распилить лес для ремонта мечети, хотя сам в этом не участвовал. Был объявлен субботник, на который вышли все жители деревни. Была отремонтирована и крыша. Настил крыши был из купленного шифера.

Районное руководство быстро узнало о том, что ташетканцы реставрируют мечеть. Приехали В. А. Матюшкова – директор

Бакшеевской средней школы, общественный агитатор-пропагандист, и Г. У. Коржубаев – заведующий Тевризским роно. Была проведена «чистка» в учительском коллективе. Потом приезжали из милиции и КГБ, несмотря на все эти препятствия, мечеть была восстановлена.

В 1995 году глава сельской администрации Г. Е. Коновалова поручила обновить ограждение кладбища в деревне Ташетканы. Пиломатериала осталось много, и она разрешила использовать его на обшивку мечети. Тогда же было принято решение о полной реставрации мечети.

Восстановлению мечети уделили внимание не только жители деревни Ташетканы, но и местная сельская администрация, СхПК имени Ильича, районная администрация и другие организации.

Женщины деревни мазали глиной стены, шпаклевали щели, белили, красили. Активно помогала молодежь. Для ровной обивки стен и пола фанеру предоставил Тевризский маслозавод, по поручению директора Х. З. Бакиева. Стекло для окон привёз житель деревни Бакшеев С. С. Мавлютов, работавший директором

1996.

Мечеть после реставрации 2019

школы, гвозди – СхПК им. Ильича, краску для наружных работ – Тайчинская средняя школа.

Таким образом, в январе 1996 года состоялось открытие отреставрированной мечети. На открытие собрались все жители деревни Ташетканы, жители близлежащих татарских деревень (Тавинск, Кипо-Кулары, Утузы, Байбы, Ногорно-Аевск, Тайчи), потому что эта мечеть стала первой и единственной в Тевризском районе на то время.

Приехали представители районной и сельской администраций, мулла (имам) Омской казахской мечети Токсанбай Шарипов, представители областного обще-

ственного объединения «Ватан» Халиль Кадымович и Хаким Кадымович Садыковы, директор Казахского культурного центра «Молдир» Алтынай Жунусова, руководитель СхПК имени Ильича Сергей Иванович Бамбульский и другие.

Открытие транслировали по ГТРК «Иртыш», была публикация в газете «Правда Севера».

В дар мечети гости привезли ковры, дорожки, тюль для окон, шторы, электромегафон. Самый большой вклад – 300 000 рублей – внесли предприниматели из Дагестана. Немного позже жители города Стрежевой собрали пожертвования на сумму 480 рублей и отдали Ташетканской мечети. На пожертвование деревенских жителей была куплена ритуальная утварь: кумганы, тазы, полотенца и др.

В 1999 году в мечети заменили отопление на электрическое. Этому способствовал депутат Законодательного Собрания Омской области Евгений Иванович Белов. Большое количество религиозной литературы предоставила мечеть города Казани. Она хранится в минарете и михрабе.

Ташетканцы относятся к мечети с большой любовью и уважением. В новой мечети был свой казначей – Зариф Гайнуллин. Он следил за правильным расходованием денег, собранных с пожертвований. В данное время мечеть активно действует. Каждую пятницу мужское и женское население ходит на намаз.

В 2014 году в мечети был проведен капитальный ремонт к 90-летию Ташетканской мечети. Заменили деревянные окошечки на пластиковые, обшили здание проф-

настилом. В самом здании подновили стены и потолки.

6 июня 2015 года отметили юбилей мечети – 90 лет. На юбилей мечети собрались жители деревни Ташетканы и жители близлежащих деревень. К юбилею мечети Ташетканские ученики и учителя показали большую концертную программу на татарском языке. После концерта женщины накрыли большой стол и потчевали всех гостей национальными блюдами.

В 2018 году по инициативе имама Ташетканской мечети Курманова Рамазана Абдрахимовича был направлен на учебу в Омскую соборную мечеть Гайнуллин Юзлигали Зарифович. В течение двух лет Юзлигали прошёл курс обучения в Мадресе и начал работать Имамом мечети, которая продолжает работать по сей день.

За небольшой промежуток времени была проведена полная реконструкция мечети. Поменяли крышу, которая была поднята на метр в высоту, поменяли обшивку монорамы и крышу монорамы, проведен капитальный ремонт внутренней части мечети: полностью обновлен потолок, обшиты стены и наклеены обои, покрашены двери и пол. Заменена электропроводка, поставлены светодиодные лампы. Во дворе появились хозпостройки, тротуары, полисадник. Жителями обустроена территория

вокруг мечети.

Из пожертвований мечети в помощь СВО отправлены денежные средства на приобретение тепловизора, оказана гуманитарная помощь погорельцу в д. Кускуны. Прихожане и жители деревни продолжают вести общественную деятельность.

Мечеть в жизни жителей деревни и всех мусульман играет огромную роль. Мусульманская религия воспитывает высоко нравственных и физически здоровых людей. Ее мораль направлена на укрепление традиций, обычаев, национального самосознания. Но главное – не стены, а дух. Мечеть в Ташетканах сегодня – это не прошлое, а живое настоящее. Здесь каждую пятницу сливаются в намазе голоса мужчин и женщин. Здесь крепят веру, передают из поколения в поколение язык, обычаи, высокую нравственность Корана. Здесь помогают сиротам и бедным, поддерживают в трудную минуту. Отсюда шла помощь и фронту СВО, и погорельцам соседней деревни Кускуны.

Сто лет мечети?

Нет. Эта мечеть, как камень, давший имя деревне, старше. Она – свидетель четырех веков. Она горела, ее закрывали, превращали в склад, но она выстояла. Она – воплощение непоколебимой веры ташетканцев, их любви к Аллаху, к предкам, к своей земле. У озера Тека, под сибирским небом, она стоит – вечный камень веры, отбившийся от небесного камня и прочно легший в основу жизни целого народа. И азан, звучащий с ее минарета, – это голос самой истории, голос непобежденного духа.

Наши талантливые земляки

Музей – это дом, в котором хранятся старинные вещи, экспонаты.

Очень отранно, что в последние годы к развитию музеев, их организации стали уделять серьезное внимание. В Уленкульской средней школе имени Героя Советского Союза Мусы Джалиля таких музеев – 3. Каждый из эти музеев имеет свою историю, экспонаты, причем некоторые очень ценные. Заслуга в создании музеев принадлежит Залифе Абдрахимовне Рахмангуловой, учителю, директору школы в прошлом, краеведу – человеку, который влюблен в родной край, историю и культуру малой родины.

Сиятин Чумаров

краевед, ветеран педагогического труда, Омская область

Сегодня хотелось бы рассказать о семейных музеях.

Семейный музей – эффективное средство познания системы ценностей семьи, традиций и культуры, передающейся из поколения в поколение. Ведь то, что создается в семье для музея, собирается всеми, реставрируется, мастерится. Старинные вещи оживают, наглядно показывают быт и обычаи предков, вызывают интерес к истории и культуре, формируют уважение и бережное отношение к семейным традициям.

Подъезжая к дому 14 по улице Лесной в Уленкуле, сразу обращаешь внимание на резную окантовку штакетника палисадника. Недаром на заборе дома висит таблица «Дом образцового содержания». В этом живописном доме живут талантливые мои земляки, пенсионеры – Сафарметов Амир Мунирович и его супруга Гульниса Хусаиновна, создавшие в своем доме музейный комплекс. Это совместное увлечение супругов, их талантливые руки, творческое отношение к любому делу создали этот уникальный уголок. Небольшой дворик, утопающий в цветах и оригинально оформленный, превращен в музей социалистического быта.

В верхней части экспозиции на самодельных полках – посуда прошлого века. Большинство экспонатов уникальные и очень ценные. Внизу под полками сепараторы разных модификаций: ручные и электрические, маслобойки. Ведь жители в прошлом держали очень много скота. Коллекция самоваров и чайничков, которыми пользовались наши предки, коллекция сеток-авосек, сумок, которые незнакомы нынешнему поколению, дополняется самодельными корзинами и весами-безменами. Уникальные бидоны, казаны, чугушки, треноги, чугунные утюги и подставки, конечно, привлекают внимание и вызывают интерес.

Как это интересно! Амир Мунирович мастер-столяр, и никто не пройдет мимо столярных и плотницких инструментов, именно старинных, собранных им.

Интересные лампы, фонари, телефоны, печатные машинки, рукомытники, старинные часы, некоторые не остановили свой ход, швейные машинки разных производителей никого не оставят равнодушным.

Столетние комоды и полки, на которых расположены экспонаты, выглядят привлекательно.

Так как жители наших сел занимались вязанием, вниманию посетителей представлена коллекция прялок и самопрялок.

Хозяйка дома Гульниса ханум с воодушевлением представляет экспонаты уличной экспозиции музея социалистического быта, с интересом рассказывает и показывает альбом о жизни и строениях села Уленкуль, который хранится здесь же.

Здесь же с любовью собраны образцы наличников, деревянные санки и бочки!

Входя в дом, в сенцах с волнением обращаешь внимание на выставку, посвященную Великой Победе. Эту выставку хозяева посвятили отцу Амира абый – Сафарметову Муниру Бикбаувичу, фронтовику, легендарному разведчику, чей подвиг описан во многих произведениях. Здесь хранятся его фотографии, боевые награды, публикации о нем, труды его внуков о боевом прошлом своего деда.

Очень символично, что рядом с выставкой об отце выставка поделок из дерева самого Амира Мунировича. Это с любовью вырезанные ложки, чашки, тарелки и расписные игрушки из сподручного материала. К слову сказать, отец Амира Мунировича подарил им самодельную скамейку, которая сейчас украсила бы любой интерьер. Супруги Сафарметовы дорожат этим подарком, впрочем, как и любой вещью, будь то расписная кровать деда или уникальный комод тети. Поэтому у них такой интерес к старинным вещам, сбор и коллекционирование, оформление выставок и экспозиций. Жаль, места дома маловато. Развернуться на широкую ногу негде! Здесь же оригинальные национальные костюмы и пла-

тья с уникальными орнаментами, салфеточки, скатерти, подушечки, покрывала, всевозможные тапочки, сшитые и связанные хозяйкой дома Гульнисой ханум. Не раз изделия экспонировались на различных выставках и занимали достойные места. Каким бы видом деятельности не занималась Гульниса, к результатам ее деятельности нельзя придраться. Заходя домой, обращаешь внимание на то, что кухня со вкусом оформлена под гжель – это еще одно увлечение хозяйки. Как выше было сказано, Амир Мунирович – очень талантливый человек. Из имеющихся больше десятка музыкальных инструментов в доме, 9 из них отремонтированы им, и находятся в рабочем состоянии, и в свободные минуты он наигрывает на них любимые мелодии. Долгое время он был музыкальным руководителем народного ансамбля «Наза», поэтому может подыграть любому солисту, благо он знает практически все старинные татарские и русские песни.

В зале, оформленном хозяйкой дома, картины по сюжетам родного края, расписанные акварелью,

вышитые болгарским крестом. Здесь же привлекает внимание еще несколько экспозиций. Самодельный круглый стол и отремонтированная Амиром Мунировичем старинная этажерка заставлены поделками из подручных материалов, украшениями из бересты, сувенирами, созданными искусными руками Гульнисы ханум. Сразу бросается в глаза выставка головных уборов, уникальных украшений и кукол, одетых в национальные костюмы. Детали костюмов не повторяются, все подогнано с ювелирной точностью, куклы красивы и оригинальны. А изделия из бересты! Какие можно найти слова, чтобы выразить восхищение этими произведениями искусства. Здесь туески, сумка, самоварчик, чайник, действующий светильник, детские сандалики, коробочки. Это все сделано из местной бересты и могло бы стать украшением любого музея. Эти уникальные изделия, созданные руками наших земляков, очень талантливых людей, самородков, останутся в памяти потомков и посетителей. Остается только гордиться такими людьми, которые стараются для будущего поколения. Именно благодаря таким людям не исчезнут традиции нашего народа, его самобытная культура. Огромное уважение вызывает их труд, никем не оплачиваемый. Ведь все, что они делают, делают по зову сердца. Это истинные, бескорыстные патриоты родной земли.

Мое небольшое выступление о людях, создавших практически музейный комплекс на дому, поможет узнать много нового и об их творчестве, об их любви к родному краю, традициям, их стремлении все созданное ими донести до потомков. В этом я вижу самое ценное и важное – уважение к традициям и культуре семьи и социума вообще. Рядом с нами столько талантливых людей, которых нужно вовремя заметить!

Татарча Digital: иң популяр 100 Telegram- канал

Интернет челтәренең татар сегментында (Татнетта) Telegram инде күптәннән лидерлык позициясен алып тора. Күптән түгел Telegram'ның татарча интерфейсы дөнья күрүе турында хәбар таралган иде (https://t.me/rail_gataullin/10), бүген исә сезне – журнал укучыларын Татнетны үстерү фонды (<https://tat-i.net/tt>) әзерләгән иң популяр 100 Telegram-канал исемлеге белән таныштырып үтәсем килә. Исемлекне әзерләүче Татнетны үстерү фонды хезмәткәрләре аларны берничә категориягә бүлеп системага салдылар. Рәхим итеп кулланыгыз.

Раил Гатауллин,

Татнетны үстерү фондының башкаручы директоры

Әлеге исемлекне киләчәктә тулыландырырга, популяр Telegram-каналларга сылтагаларны минем шәхси каналымда https://t.me/rail_gataullin адресы буенча тәкъдим итәргә мөмкин.

Сыйфатлы татарча Telegram-каналлар һәм башка файдалы онлайн берләшмәләр һәм төркемнәр саны үсәсен, Интернет челтәрендә саф татар телендә аралашучылар саны арта барсын иде, дигән теләктә калам.

@RAIL_GATAULLIN

Бүгенге көндә иң популяр татарча 100 Telegram-канал исемлеге

(статистика 14.07.2025 алынды)

I. СӘЯСӘТ, ШӘХЕСЛӘР

1. t.me/rustamminnikhanov - Рустам Минниханов (70К)
2. t.me/guzelurazova - Гузель Уразова (19,2К)
3. t.me/albina_fazlyieva - АЛЬБИНА ФАЗЛЫЕВА (17,7К)
4. t.me/saffarka - Safarova (7,2К)
5. t.me/rishat_tukhvatullin - Ришат Тухватуллин | OFFICIAL (6,9К)
6. t.me/BARON116 - BARON (4,3К)
7. t.me/LeisanGimaeva - Лейсан Гимаева/Булат Бәйрәмов (3,6К)
8. t.me/zuloy97 - Зульфира Мирзаянова (3,3К)
9. t.me/firdustyamaev_tyamay - Безнең Тямай (3,1К)
10. t.me/kadirova_tnv - Лилия Кадырова - ТНВ (2,1К)
11. t.me/zinira_rizat_Ramazanovlar - Zinira_Rizat OFFICIAL GROUP (1,9К)
12. t.me/zulfat_zinnur - Зөлфәт Зиннуров (1,3К)
13. t.me/robertminnullin - Роберт Миңнуллин_шагыйрь (1К)

II. МАТБУГАТ

14. t.me/intertatgazeta - Интертат: иң популяр татар сайты (11,4К)
15. t.me/shahrikazan - Шәһри Казан / Шаһри Казан (9,9К)
16. t.me/matbugat - Матбугат.ру (4,7К)
17. t.me/idel_tatar - ИДЕЛ – яшьләр журналы (3,2К)
18. t.me/vatantat - ВАТАНЫМ ТАТАРСТАН (3,1К)
19. t.me/aktanysh_media - АктанышМедиа (2,9К)
20. t.me/xezmet_gazetasi - Балтаси – «Хезмәт» (2,9К)
21. t.me/akcharlakgazeta - Акчарлак газетасы (2,2К)
22. t.me/shahrichally - ЧАЛЛЫ ЯҢАЛЫКЛАРЫ (1,9К)
23. t.me/sabatannars - Саба таңнары (1,9К)
24. t.me/yalkyn - ЯЛКЫН (1,9К)
25. t.me/suumbike - Сөембикә журналы | Журнал Сююмбикә (1,6К)
26. t.me/madani_zhomga - МӘДӘНИ ЖӨМГА (1,4К)
27. t.me/imkazan - Ирек майданы газетасы (1,1К)
28. t.me/sabantuy_journal - Сабантуй журналы (1,1К)

III. РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ

29. t.me/kitap_fm - КИТАП радиосы (9,7К)
30. t.me/tatarradiosi - ТАТАР РАДИОСЫ (5,7К)
31. t.me/tvtnv - ТНВ Татарча (5,3К)
32. t.me/roksanaradiosi - РОКСАНА РАДИОСЫ (5,1К)
33. t.me/shaiantv - ШАЯН ТВ (4,9К)
34. t.me/bolgarradiosi - БОЛГАР РАДИОСЫ (4,5К)
35. t.me/kunel_radio - КҮҢЕЛ РАДИОСЫ | РАДИО КҮНЕЛ (1,9К)
36. t.me/AivazRadiosi - Айваз Радиосы (1,7К)
37. t.me/trksaba - ТРК «Саба дулкыннары» (1,5К)

IV. МӘГАРИФ, ФӘН, ТЕЛ

38. t.me/eydetat - Әйдә! Online – Изучаем татарский (14,7К)
39. t.me/seletofficial - СӘЛӘТ (7,4К)
40. t.me/tatarchabel - Учим татарский язык! (4,1К)
41. t.me/tatarish - Татарский «с собой» (4К)
42. t.me/tatartili - Татар теле (3,8К)
43. t.me/tarihikanal - 100 ел элек (2,7К)
44. t.me/ipsanrt - Институт прикладной семиотики АН РТ (2,5К)
45. t.me/tatarc - Татарский язык Татар теле (2К)
46. t.me/skytat - SkyTat (Скайтат) (1,5К)
47. t.me/adymnar_chally - Адымнар-Чаллы (1,5К)
48. t.me/gimakt - Гимназия Актаныш (1,1К)
49. t.me/mektupler - Мәктүпләр (1,1К)

V. МӘДӘНИЯТ, ӘДӘБИЯТ

50. t.me/tatarchamusik - Татарча жырлар|Татарские песни (25,2К)
51. t.me/tatarmusiclove - Татарча яңа жырлар | Татарские песни (11К)
52. t.me/millikitaphane - Китапханә (10,3К)
53. t.me/musictatarcha - Татарча жырлар / Татарская музыка (9,3К)
54. t.me/tatarkitap - Татарча аудио әсәрләр (4,7К)
55. t.me/tatardesign_official ПЕЧӘН БАЗАРЫ | СЕННОЙ БАЗАР (3,5К)

56. t.me/matur_suz - Матур сүз (2,7К)
 57. t.me/tatarkniga - Татарская библиотека (2,7К)
 58. t.me/tatarcha_zhyr - Татарча җырлар (2,5К)
 59. t.me/tatar_yadkarlare - Татар ядкарлары (1,9К)
 60. t.me/does_suz - Дөрес сүзгә җавап юк! (1,9К)
 61. t.me/adabimarathon - #ӘДӘБИМАРАФОН (әдәбият | татар теле | үзүсеш) (1,7К)
 62. t.me/tatbookhouse - Татар китабы йорты (1,6К)
 63. t.me/tatarkitaplar - Китабият (1,1К)
 64. t.me/tatkniga - Татарское книжное издательство (1К)

VI. ТЕАТР, СӘНГАТЬ

65. t.me/kamalteatr - Театр Камала (9,5К)
 66. t.me/teatrtinchurin - Театр ТИНЧУРИНА - ТИНЧУРИН театры (2,9К)
 67. t.me/tatafisha - ӘЙДӘ! (2К)
 68. t.me/beztej - Безнең Тәҗриба: татарча кино (1,6К)
 69. t.me/almet_theatre - Әлмәт театры (1,1К)
 70. t.me/teatrkarieva - Кариев театры (1К)
 71. t.me/chelnyteatr - ЧАЛЛЫ ТЕАТРЫ / ЧЕЛНЫ ТЕАТР (1К)

VII. ДИН

72. t.me/tatislam - Татарча вәгазьләр ТАТИСЛАМ (14К)
 73. t.me/mukhtasib - Мечеть АЛТАН (7,7К)
 74. t.me/mechet_eniler - Әниләр мәчете (6,2К)
 75. t.me/tukay_mahallya - Тукай махалласе (1,1К)
 76. t.me/gailya - «Гаилә» мәчете | Мечеть «Гаилә» (1,1К)
 77. t.me/vagazlar Вәгазьләр һәм хөтбәләр (1К)

VIII. ТАТАРЛАР ДӨНЬЯДА

78. t.me/nkotatar21 - Чуашстан татарлары (2,5К)
 79. t.me/kzn_official_tat - Казан Мәриясе (1К)
 IX. ТӨРЛЕСЕННӘН
 80. t.me/selametlek_kazan - СӘЛАМӘТЛЕК/ЗДОРОВЬЕ КАЗАНЬ (23,1К)
 81. t.me/bakcha1 - Бакчачылар һәм гөлләр яратучылар төркеме (15,3К)
 82. t.me/umniazliliya - Бакчачы Лилия (14,2К)
 83. t.me/tormish - ТАТАР КУХНЯСЫ! ТОРМЫШ БИТ БУ! (10,9К)
 84. t.me/ipteshler - Иптәшләр Татарлар (6,3К)
 85. t.me/onykchyk - Оныкчык & чукуынчык (6,2К)
 86. t.me/yaratam_min - Яратам (4,1К)
 87. t.me/unsigez - унсигез (3,3К)
 88. t.me/minembakcham - МИНЕМ БАКЧАМ - РЕЦЕПТЛАР (3К)
 89. t.me/munchatashy - Мунча ташы (2,9К)
 90. t.me/cheguglittatarkyzy - Че гуглит татар кызы (2,9К)
 91. t.me/qazylyq - Чө казылык (2,9К)
 92. t.me/yazmish_gaile - ЯЗМЫШЛАР | МАТУР ГАИЛӘ | Йолдызлар тормышы (2,6К)
 93. t.me/yaratam_tatarcha - яратам.. (2,4К)
 94. t.me/chukinganskigoroskop - Чукуынганский гороскоп (2,2К)
 95. t.me/tatarashlar - ТАТАР АШЛАРЫ | ТАТАРСКИЕ РЕЦЕПТЫ | ТАТАРЧА ГАЗЕТА (2К)
 96. t.me/yukbar - Юк-бар (1,9К)
 97. t.me/kazlarski - к(а)ызлар (1,8К)
 98. t.me/siksan90 - Авызыңны сиксән-туксан (1,6К)
 99. t.me/kizik_mizik - КЫЗЫК-МЫЗЫК (1,6К)
 100. t.me/chulpan_dietolog - Чулпан Муслихова | Дөрес туклану, сәламәтлек һәм матурлык (1К)

байрамның мөбарак булуын, ил-көннәребезгә иминлек, тынычлык теләп дога кылдырды. Аннары озак еллар авыл мәктәбен житәкләгән Рәстәм Фәйзуллов Абдулланың тарих сәхифәләре белән таныштырып үтте. Безнең Абдулла һәм Әсән авылларына унсигезенче гасыр башында Нижгар якларынан күченеп килгән мишәр татарлары нигез салган, диде Рәстәм Габдулхак улы. Ә Самар өлкәсенең татар төбәкчеләре җәмгыяте житәкчесе Шамил Галимов өлкәнең үзәк архивында Абдулла авылына 1725 елда нигез салынуын раслаучы рәсми документка тап булуы турында хәбәр итте. Әлбәтте, бу җирләр Идел Болгарстаны дәүләте территориясенә кергән, монда халык элек тә яшәгән, диде ул.

Байрамне оештыру максатында зур көч куйган, финанс чыгымнарны тулысынча үз өстенә алган "Алга" хужалыгы җитәкчесе Самат Насыйров бөтен гомерләрен колхоз кырларында һәм фермаларында хезмәт итүгә багышлаган хөрмәтле ветераннарга, Абдулланы яшәтергә тырышучы авыл яшьләренә, илебезднең төрле почмакларынан кайткан авылдашларына рәхмәт сүзләрен җиткерергә ашыкты. Ул тыл хезмәтчәннәренә һәм сугыш чоры балаларына – Зөлхүбә Мингалиева, Мәдинә Сабирова, Разия Гыйльметдинова, Гөлбәхрәм Насыйрова, Мәгъзия Хөснетдинова, Зөһрә Абдуллаева, Хавания Шәрәфетдинова, Гөлфия Яруллова, Мөнирә Яруллова, Әнүзә Камалиева, Роза Баһаутдинова, Гөлсинә Әхмәрова, Мәрһәмәт Рәфыйкова, Разия Закирова, Надия Дигандирова, Роза Зайнуллова, Сәйдә Яруллова, Зифа Камалова белән Хинә Шинапованы сәхнә түренә чакырып, истәлекле бүләкләр тапшырды. Шушы апаларыбыз – авылыбызның иң өлкән яшьтәге кешеләре, диде Самат Солтан улы. Авыл байрамында шулай ук күпләргә үрнәк булырлык гаилә парларын хөрмәтләделәр. Дистә еллар давамында язмыш сукмагынан бергә атлаучы Равил һәм Наилә Абдриевлар, Җәмил һәм Наилә Вәлитовлар, Равил һәм Алия Гизятулловлар, Рафаэль һәм Наилә Әхтәмовлар, Минсәлим һәм Бәхижә Әхмәдул-

линнар, Равил һәм Рузалия Хәйретдиновлар, Дамир һәм Хәдия Галиәкбәровлар, Наил һәм Мөнирә Миннекаевлар, Җәмил һәм Надия Хафизовлар, Касыйм һәм Рамилә Усмановлар, Ирек һәм Миләүшә Фирғалиевлар, Камил һәм Сылу Шәрәфетдиновлар, Рафаэль һәм Нәркизә Фәйзулловлар, Шамил һәм Гөлфия Гизятулловлар, Габдулла һәм Гөлкәй Абдриевлар, Гадел һәм Наилә Насыйровлар хужалык җитәкчесеннән рәхмәт сүзләре ишетеп, кыйммәтле бүләкләр алу бәхетенә ирештеләр. Нәркәмнең хәтерендә озак еллар сакланырлык күркәм байрамда махсус хәрби операциядә катнашучы авылдашларының яқыннарын да олыладылар. Рәстәм Булатов, Альберт Хәйретдинов белән Марат Шәрәповның туганнарына бүләкләр тапшырылды. Ә Самат Насыйровның улы Рәдиф байрам башланар алдыннан махсус хәрби операция зонасыннан кыска вакытлы ялга кайтып төште. Әти-әнисе, яқыннары, дуслары өчен бу әйтеп бетергесез зур сөөнеч булды. Шулай ук кыска вакытлы ялга кайткан Илдар Хәлиуллов та авылдашларының байрам шатлыгын уртаклашты. Туган ил алдындагы изге бурычын үтәп, Россия армиясе сафларында хезмәт итеп кайткан Эмиль Минрәхимовны да истәлекле бүләк белән сөөндерделәр.

Ә Ульяновск өлкәсенең татар милли-мәдәни мөхтәриятә рәисе Рамис Сафин бай тарихлы Абдулла авылын, "Алга" колхозын тулы канлы тормыш белән

яшәтүе, өлкә күләмдә үткәрелгән милли һәм дини чараларга иганәчелек ярдәме күрсәтүе өчен Самат Насыйровка рәхмәт сүзләрен җиткерде. Безнең Ульяновск өлкәсендә нибары ике колхоз калды, шуларның берсе – Чардаклы районының Абдулла авылында, икенчесе Вешкайма районының Ермоловка авылында эшләп килә, икесенә дә булдыклы, милләт җанлы ир-егетләребез җитәкчелек итә, диде ул. Мөхтәрият җитәкчесе фидарь милләттәшләребезгә бүләкләр дә алып килгән иде. Лилия Зайнуллина һәм Сәмәрия Насыйрова – өлкә татар

автономиясенәң Рәхмәт хаты, Самат Насыйров Бөтендөнъя татар конгрессының Рәхмәт хаты белән бүләкләнде.

Абдулла авылында туып-үсеп, тормыш юлында зур дәрәжәләргә ирешкән күренекле шәхес – Ульяновск өлкәсенәң Мактаулы гражданы Рифгать Әхмәдуллов үзенең күңел хатирәләре белән бүләште. Безнең буын вәкилләренең балачагы авыр сугыш елларына туры килде, бер телем икмәккә тилмереп үстек, әмма язмыш сынауларына бирешмиңа, укып чыктык һәм чын кеше булып, үзезбездән соң якты эз калдырып яшәргә тырыштык, диде ул. Рифгать Фәзулла улы Абдулла авылы тарихы турында китап чыгарган, күренекле галим һәм мәгърифәтче Закир Кадырига һайкәл куйган,obeliskны яңартып торган өчен Самат Насыйров белән авыл халкына рәхмәт сүзләрен җиткерде. Тарихын, үткән белмәгән халыкның киләчәгә юк, ә Абдулла авылының иртәгәсә көне якты, өметле, дип белдерде Рифгать ага.

Татар милли-мәдәни автономиясенәң Чардаклы бүлекчәсә җитәкчәсә Жәүдәт Мөбинов та истәлекләре белән уртаклашты. Институтны тәмамлагач, миңа “Алга” колхозында партком секретаре булып эшләргә туры килде, шуңа күрә авыл халкының күбесен яхшы хәтерлим, Самат Насыйровны Совет Армиясә сафларына озату мизгелләре дә бүгенгедәй күз алдымда, диде ул. Район автономиясә рәисә Сабан туге бәйрамен, Татар теле һәм мәдәнияте көннәрен, Авыл көнен оештыруда актив катнашучыларга Рәхмәт хатлары белән истәлекле бүләкләр тапшырды.

“Өмет” газетасының баш мөхәррире Исхак Хәлимов тормыш һәм хезмәт юлындагы уңышлары белән Абдулла авылының яхшы данын еракларга тараткан олуг шәхесләренә телгә алып үтте. Ерак Төркиядә дәфен кылынган галим Закир Кадыри, СССРның, РСФСРның һәм ТАССРның халык артисты Габдулла Шамуков, Россиянең атказанган укытучысы Рифгать Ибраһимов, Бөек Ватан сугышы каһарманы, совет һәм партия эшлеклесе Газис Мавзютов, өлкә татар автономиясә рәисә урынбасары Рифгать Әхмәдуллов, медицина фәннәре докторы, йөрәккә операцияләр ясаучы профессор Фәһим Рәхмәтуллин һәм ветеринария фәннәре докторы, профессор Эмиль Рәхмәтуллинның исемнәре Абдулла тарихына алтын хәрәфләр белән язылган. Исхак Хәсибулла улы “Өмет”не халыкка таратуга зур өлеш кертүче

хат ташучыларга – Рузия Закирова белән Жәмилә Миннирахимовага редакциянең Рәхмәт хатларын тапшырды.

Авыл көненә багышланган бәйрәмнең концерт программасы бай эчтәлекле итеп төзелгән иде. Популяр җырчы, Татарстанның халык артисты Рәсим Низамов өч сәгать давамында тамашачыны дәртле һәм моңлы җырлары белән сөендерде. Казанның данлыклы “Сәйдәш” бую төркеме чыгышын да көчле алкышларга күмделәр. Бәйрәмне искиткеч оста алып баручы Ильмир Абдулла авылы тарихы буенча кызыклы һәм мавыктыргыч викторина да үткәрде. Ул татар дөнъясы аңалыклары,

халкыбызның шанлы вә данлы тарихы белән танышып бару өчен “Өмет” газетасына язылырга киңәш итте. Бу газета Абдулла авылы һәм “Алга” колхозы тормышын да даими яктырта, диде Ильмир. Шулай ук авыл үзешчәннәре дә үзләренең осталыкларын күрсәттеләр. Мисал өчен, Сәмария Насыйрова әниләргә багышланган җырын тәкъдим итте. Авылның моңга гашыйк хатын-кызлары да аңа кушылып җырладылар. Үрән авылыннан Гөлсинә Герасимова белән Наилә Әхмәтвалиева музыкаль күчтәнәч алып килгәннәр иде. Димитровград шәһәренең “Сүнмәс йолдызлар” ансамбле солисты Суфия Зәйнуллованың моңлы җыры да дәртләндереп җибәрде.

“Җиде меңнән артык татар яшәгән Чардаклы районында беренче тапкыр Авыл көне шулай зурлап уздырылды. Районыбызның барлык татар авыллары да, Абдулла авылыннан үрнәк алып, үз авылларының юбилейларын үткәрсеннәр иде. Әлегә бәйрәм безнең бергә һәм бердәм булуыбызны, телебезне һәм мәдәниятебезне саклап калып үстөрергә тырышуыбызны, татар авылларын яшәтергә омтылуыбызны күрсәтте. Әгәр татар авылы яши икән, димәк, туган телебез, ана телебез дә яшәячәк. Авылларны гөрләтеп, тулы канлы тормыш белән яшәтү өчен, Самат Солтан улы Насыйров кебек, тырыш, булдыклы, милләт җанлы, иманлы, үз җиренең чын патриоты булган җитәкчеләр кирәк”,- диде Чардаклы районының Мактаулы гражданы Жәмил Хәкимов.

Тарих битләрендә урын алырлык Авыл көне – Абдулла авылының 300 еллыгына багышланган бәйрәм узып та китте. “Алга” хужалыгы игенчеләре урып-җыю эшләренә кереште. Димәк, тормыш давам итә, авыл тарихының яңа сәхифәләре языла.

Бердәмлек, татулык һәм матур горэф- гадәтләр байраме

Мари Иле Республикасының Бәрәңге районы халкы һәм кунаклар милли бәйрәмнәр – Сабан туен һәм Пеледыш пайремны билгеләп үтәр өчен Лажы авылы артындагы матур аланга көйләнгән мәйданга жыелды. Бу бәйрәмнәргә хас кунакчыллык, үзара игелекле мөнәсәбәт аларга төрле милләт һәм төрле дин кешеләрен җәлеп итә, халыкларны берләштерә һәм бер-берсенә якынайта.

**Әлфирә
Нәҗметдинова,**

**Рәшит
Хәйбрахманов.**

Мари Иле
Республикасы,
Бәрәңге бистәсе.

Дәртле халык биюләре, күңелле җырлар, мавыктыргыч уеннар һәм шәп бүләкләргә бай бу бәйрәмнәрне нич арттырусыз районыбыз халкының һәм аның кунакларының иң яраткан бәйрәмнәре дип атап була.

Тантана башланыр алдыннан, күкнең төбе тишелеп, язгы кыр эшләре тәмамлану бәйрамен яңгыр астында ачарга туры килде, ләкин хатта коеп юган яңгыр да жыелган халыкның кәефен төшерә алмады.

Бахеткә, көннең икенче яртысында һава торышы яхшырды, бар кунакларны сөендереп, күптән көтелгән кояш чыкты һәм һәркемгә жылы нурларын өләште.

Матур итеп бизәлгән капка-арка янында мәртәбәле кунакларны милли ризыклар тоткан кызлар каршы алды. Ә мәдәният хезмәткәрләре һәм үзешчән сәнгать әнелләре бизәлгән татар һәм мари утарларында кунакларны гармун уйнап, җыр сузып сәламләде, төрле милли ризыклар белән сыйлады һәм җирле халыкларның үзенчәлекле бай мәдәнияте белән таныштырды.

Бәйрәм Сабан туеның төп үзенчәлекләренең берсе булган, һәркем үз иткән, мавыктыргыч тамаша – ипподромда ат чабышы белән башланып китте. Сүз уңаеннан, бер Сабан туе да чабышсыз узмый.

Жирле токымлы атлар арасында Симпатика кушаматлы биядә Вилнур Гарифуллин (Арча районы, Татарстан Республикасы) беренче килде. Икенче һәм өченче урыннарда – Шурбаган кушаматлы айгырда Наталья Бәйрәмова һәм Оптика кушаматлы биядә Ришат Хасанов (икесе дә «Нур» агрофирмасыннан, Бәрәңге районы, Мари Иле Республикасы).

Ярым токымлы атлар арасында София биясендә янә Вилнур Гарифуллин жиңү яулады, Монголия кушаматлы биядә Рәфис Әхмәтханов (Әтнә районы, Татарстан Республикасы) икенче булып килде. Кабач кушаматын йөрткән айгырда Газичула Шамхвалов («Джигит» ат клубы, Медведево районы, Мари Иле Республикасы) бронза медаль алды.

Саф токымлы атлар чабышында беренчелекне Лейтенант кушаматлы айгырда Андрей Эшмурзин («Яңа тормыш» АХЖК, Балтач районы, Татарстан Республикасы) яулады. Мистер Гетсби айгырында Илнар Ибраһимов («Сосна» ЖЧЖ, Балтач районы, Татарстан Республикасы) икенче урынны алды.

Ул арада бәйрәм сахнасында үз районыбызның һәм Әтнә районының үзешчәннәре, татар һәм мари эстрадасы җырчылары, шулай ук чакырылган кунаклар – безнең җырчыбыз Лилия Шакирова һәм Татарстан Республикасыннан Венер Сәлимов күңелле җырлары һәм мавыктыргыч биоләре белән тамашачыларның күңелен күтәрде.

Майдан уен-көлкә, төрле бәйгеләрдән кайнап торды. Теләге булган һәркем кызыклы ярышларда көчләрен һәм җитезлекләрен сынап карады. Иң өлгерләр һәм җитезләр бүрәнә өстендә капчык тотып сугышты, көянтәле чиләкләр киеп ярышты, кемдер капчык киеп сикерүдә, күз бәйләп чүлмәк ватуда, баганага менүдә һәм кул көрәшендә көч сынашты. Балалар өчен дә бик күп күңел ачулар, уеннар һәм аттракционнар әзерләнгән иде. Алар батутларда сикерде, кабартылган таулардан шуды, рәхәтләнеп атларда һәм пониларда йөрдө.

Спорт сөючеләр өчен «Тимер» спорт клубы тарафыннан көч экстримы буенча ачык турнир үткәрелде. Югары эстафетада (бүрәнә һәм аксель күтәрүдә) Йошкар-Оладан дәрәжәле спортчы Илья Сусликов беренчелекне бирмәде, икенче күнөгү – йөкле арба тартәсен күтәрүдә Александр Логи-

нов жиңде. Нәтижәдә турнирның жиңүчесе Илья Сусликов булды, Сернурдан Александр Логинов икенче урын алды, бронза призер – Бәрәңге егете Марат Гыйззәтуллин. Бәрәңгедән Владислав Бессонов жиңүгә омтылышы өчен бүләккә лаек булды. Жюри рәисе Ислам Шәниев спортчыларга лаеклы бүләкләрен тапшырды.

Пляж волейболы турнирында да бәйге бик кызу барды. Ир-атлар командалары арасында Куракино авылы вәкилләре жиңүче булды, пьедесталның икенче баскычына Бәрәңге командасы менде, өченче урынны Түбән Бәрәскә спортчылары алды. Хатын-кызлар командалары арасында беренче урынны «Рассвет» командасы яулады, көмеш медаль – «Смурфиклар»да (ике команда да Бәрәңгедән).

Багана башына менеп, әтәчне читлектән чыгарырга ике ир-егет батырчылык итте. Бу, чыннан да, ут йотып, әсәрләнеп күзәтә торган бәйге! Шома, юеш баганага менү көч һәм житезлек кенә түгел, зур батырлык та таләп итә. Портянурдан Рәзиф Сафин үзен чын герой итеп күрсәтте: багана башына иң кыска вакыт эчендә менеп, әтәчне читлектән очырды. Аның уңышы башкаларны да яңа үрләргә омтылырга һәм, кыенлыкларны жиңеп, югары күтәрелергә илһамландырды. Баганага менүдә икенче урында – Арчадан Фәнил Хәлиуллин.

Ир-атлар арасында кул көрәшендә беренче урынны Филипп Алгин (Йошкар-Ола) алды, икенче урында – Марат Әхмәтов (Казан), өченче урында – Владислав Паткевич (Әтнә районы).

Хатын-кызлар арасында Алсу Фәйзрахмановага (Портянур) тиңнәр булмады, икенче һәм өченче урыннарны Нурсәя Калмакова (Казан) һәм Арчадан Гөлшат Йосыпова бүлеште.

Көрәш гадәттәгечә Сабан туеның үзәген тәшкил итә. Бу ярышта катнашучылар да күп була, көрәш карап ләззәтләнәргә, яраткан спортчыларына көч биреп, алар өчен жан атып торырга бихисап тамашачы да жыела. Быел да көрәш Бәрәңге районының гына түгел, Мари Иле Республикасының да иң яхшы көрәшчеләрен жиңды, алар майданда осталыкларын һәм техник камиллекләрен раслады.

Традиция буенча ярышны иң яшь көрәшчеләр башлады. 10 яшькә кадәрге (30 килограммга кадәр) балалар арасында Рамзан Хәмзин беренче урын алды, икенче урында – Ришат Фәйзрахманов, өченчедә – Самир Сабиржанов. Шулу ук яшь категориясендә 40 килограммга кадәр үлчәүдә урыннар түбәндәгечә бүленде: беренче урынга Илбарс Вафин лаек булды, Айну Сабиржанов икенче калды, өченче урынны Мөнир Фазылжанов яулады.

Яшь булуларына һәм тәжибә азлыгына карамастан, балалар көрәш техникасын бик яхшы белүләрен һәм жиңүгә омтылышларын күрсәтте.

13 яшькә кадәрге (35 килограммга кадәр) яшүсмерләр арасында беренчелекне Арсений Афанасьев яулады, икенче урынны – Владислав Смирнов, өченчедә Айну Сабиржанов алды.

15 яшькә кадәргеләр арасында беренче урын Ранэль Рубесовка бирелде, икенче урында – Айзат Сафин, өченче урын Замир Габдрахмановка насып булды.

18 яшькә кадәр яшүсмерләр арасында көрәш аеруча кызу барды. Йошкар-Оладан килгән Артем Смирнов пьедесталның беренче баскычына күтәрелде, икенчегә Раят Зиадиев менде, өченче урында – Данис Зәкариев (икесе дә Бәрәңгедән).

Егетләр арасындагы көрәш никадәр көчле яшь талантлар үсеп килгән күрсәтте.

Жиңүчеләр – инде шактый тәҗрибәле спортчылар, аларның күбесенең профессиональ көрәш үрләрен яулау мөмкинлеге бар.

Зурлар арасындагы алышка техникасы һәм тәҗрибәсе белән танылган профессиональ көрәшчеләр җыелды. Көрәш бик киренке барды, бигрәк тә турнирның финал өлешендә алышлар кызу булды.

65 килограммга кадәр үлчәү категориясендә Марсель Сөләйманов (Бәрәңге) бил бирмәде, көмеш медаль иясә – Салават Фәйзрахманов, өченче урында – Эмиль Минһажев.

75 килограммга кадәр үлчәүдә беренче урынны Яңавылдан Мөнир Галләмов алды, икенче урында – Куяннан Илмир Әхәтов, өченчедә – Рамил Бәхтияров.

85 килограммга кадәр үлчәүдә беренче урынны Фәнил Сибәгатуллин (Бәрәңге) яулады, пьедесталның икенче баскычына Куяннан Нурфис Фәйзрахманов (ул Бәрәңге районының көрәш буенча тренеры) күтәрелде, өченче урынны Динияр Фәйзрахманов (Бәрәңге) алды.

Абсолют батыр титулы өчен көрәш аеруча мавыктыргыч булды. Бу мактаулы дәрәжә өчен дүрт тәҗрибәле спортчы – Илмир Әхәтов, Мөнир Галләмов, Нурфис Фәйзрахманов һәм Марсель Сөләйманов бил алышты. Борынгыдан калган гадәт буенча абсолют батыр исеменә ярышларда көндәшне барытик чистага күтәрәп салу гына жиңү булып

санала, вакытка һәм очколарга карамыйлар.

Берничә мавыктыргыч алыштан соң Бәрәңге районының Куян авылыннан Илмир Әхәтов жиңү яулады һәм 2025 елгы Сабан туеның абсолют батыры исеменә лаек булды. Борынгы гадәткә тугрылык саклау йөзеннән батыр, тәкәне иңбашына салып, мәйданны әйләнде.

Барлык жиңүчеләр дә бәйрәмнең иганәчеләреннән кыйммәтле бүләкләр алды. Махсус хәрби операциядә катнашкан Илмир Әхәтовның жиңүе аеруча куандырды, ул спорт һәм ихтыяр көченең, нинди генә шартларга карамастан, кешеләрне берләштерә алуын исбатлады. Аңа, абсолют батыр буларак, тәкә генә түгел, иганәчеләрнең берсе булган Нурфис Хәмидуллин кулыннан акчалата бүләк тә эләкте.

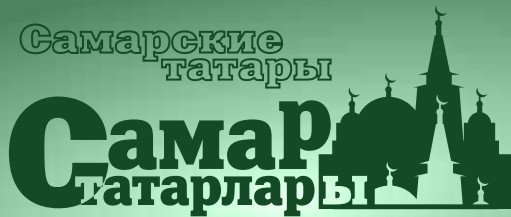
Ярыш нәтиҗәләре Сабан туенда милли көрәшнең иң төп, иң мөһим горейф-гадәтләренең берсе булып калуын раслый. Ул буыннарны берләштерә, халык мәдәниятенә һәм аның горейф-гадәтләренә хөрмәт тәрбияли, яшь буыннарны физик яктан чынныктыра һәм рухын ныгыта.

Халык мәйданда көн буге күңел ачты, рәхәтләнеп ял итте. Дәртле музыка, җырлар, уен-көлкә һәм ярыш-бәйгеләр, чыннан да, халыкчан бәйрәм рухы тудырды. Бәйрәм, нычшиксез, уңышлы узды. Ә кичен ул Бәрәңге бистәсенә Узак стадионында кичке бәйрәм белән давам итте. Биредә кунакларга районбыз үзешчәннәре әзерләгән мәдәни-күңел ачу программасы тәкъдим ителде. Концертта мари һәм татар эстрадасы йолдызлары – Александр Марков, Сергей Пакеев, Ришат Фазыйхмәтов та катнашты, соңыннан исә ди-джейлар Али Гайнанов һәм Рүзәл Әхмәдиев төнге open-air үткәрде.

ВАША РЕКЛАМА В ТАТАРСКИХ СМИ РЕГИОНА

По вопросам размещения обращаться по телефону 8-917-104-44-45

информационный
медиапортал

samtatnews.ru

Самарские татарские новости

Ждем ваших предложений по созданию
самарского татарского интернет-телевидения.

На правах рекламы

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ САМАРСКИХ ТАТАР

ПРИБРЕСТИ НОМЕРА ЖУРНАЛА «САМАР ТАТАРЛАРЫ»

МОЖНО ПО СЛЕДУЮЩИМ АДРЕСАМ:

Самара, ул. Революционная, д. 142

(магазин «Кулинария на Революционной»),

пр. Кирова, 206 (бывшее здание «ИПОЗЕМбанк»),

в Соборной мечети Самары.

Электронные версии всех номеров журнала
в свободном доступе на сайте tatmagazine.ru

Телефон для связи 8-917-104-44-45 Сайфиев Данияр Ирекович
Адреса электронной почты – Samartatarlary@bk.ru, ilyas65@mail.ru

На правах рекламы

Самара өлкәсе татарларының
иҗтимагый-сәясәти газетасына — 33 яшь!

Заманалар үзгәрә –

Бердәмлек
газетасы қапа

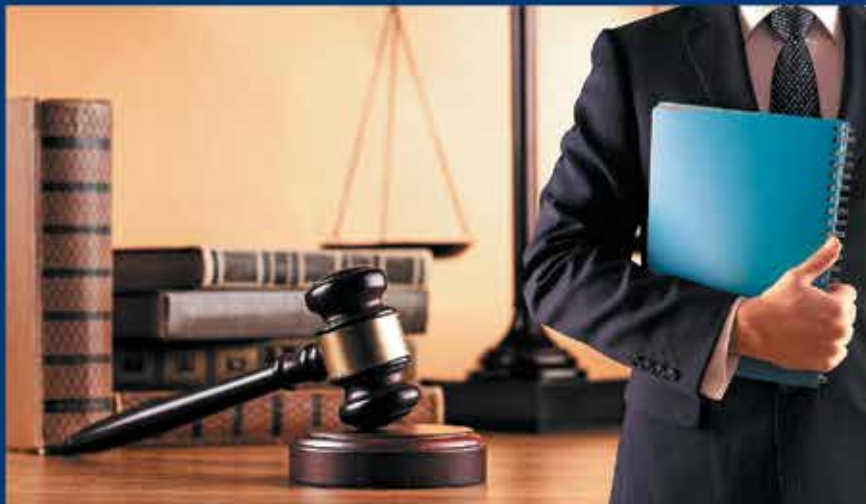
- 33 ел буе газета өйлерегезгә котлаулар, мәкаләләр, очерклар, яңалыклар китереп тора
- “Бердәмлек” героилары – сез үзегез, күршеләрегез һәм якташларыгыз!
- “Бердәмлек”не язучылар – сез үзегез, күршеләрегез һәм якташларыгыз!
- “Бердәмлек” – Самара татарлары арасында иң популяр газета!
- “Бердәмлек”кә ел айланасенда почта бүлекләре, “Россия почтасы” сайтындагы онлайн-язьлу һәм “Урал-пресс-Поволжья” жәмгыяте аша язьлырга була

Индексы П4778

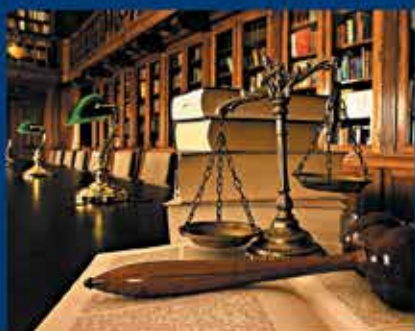

ЕЖЕГОДНЫЙ ТАТАРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

рассказывает о значимых исторических
датах в жизни татар Самары и России

ООО «АКТАШ» предлагает услуги по правовой защите граждан и организаций

ОКАЗЫВАЕМЫЕ УСЛУГИ:

- Юридическая помощь физическим лицам
- Юридическое абонентское обслуживание компаний
- Представительство в арбитражных судах и судах общей юрисдикции
- Банкротство граждан и юридических лиц
- Услуги в области взыскания задолженности

За дополнительной информацией обращаться по телефону

 8 (927) 797-82-80, 8 (927) 260-78-00

либо по адресу: г. Самара, проспект Кирова, д. 206.

aktash.samara@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЮ!

ЗАРЯ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Компания которую

рекомендуют своим

близким

